

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ»

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ: ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Сборник научных трудов
по материалам 6-й Международной
научно-практической конференции
(г. Москва, ГУУ, 25 ноября 2020 года)

Секции:

- «Актуальные социально-экономические проблемы регулирования экономики, их решение в системе государственно-рыночного управления»
- «Тенденции развития мирового хозяйства и роль государства в условиях цифровой экономики»
- «Экономическая политика противодействия теневой экономике, коррупции, вопросы экономической безопасности и государственного контроля в условиях цифровой экономики»

Москва – 2021

УДК 338.242.4(082)

6Н1

Г72

Редакционная коллегия

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой
мировой экономики и международных экономических отношений ИЭиФ
С. А. ЛУКЬЯНОВ

доктор экономических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой
мировой экономики и международных экономических отношений ИЭиФ
Е. Н. СМЕРНОВ

кандидат экономических наук, доцент, заслуженный экономист Российской Федерации,
доцент кафедры мировой экономики
и международных экономических отношений ИЭиФ
С.Б. ЧЕРНОВ

Г72 **Государственное регулирование экономики: политико-экономические аспекты** : сборник научных трудов по материалам 6-й Международной научно-практической конференции / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Государственный университет управления. – Москва : ГУУ, 2021. – 165, [1] с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-215-03480-4

25 ноября 2021 года кафедрой мировой экономики и международных экономических отношений Института экономики и финансов ГУУ проведена 6-я Международная научно-практическая конференция на тему «Государственное регулирование экономики: политико-экономические аспекты».

Сборник научных трудов посвящен ключевым проблемам теории и практики государственного регулирования цифровой экономики; макроэкономической стабилизации и экономического роста; развития Российской Федерации в условиях глобализации мировой экономики и текущей глобальной пандемии коронавирусной инфекции COVID-19; экономической безопасности России, совершенствования государственного контроля; экономической политики противодействия теневой экономике и коррупции.

Сборник может использоваться в учебном процессе при подготовке магистров всех направлений для выработки профессиональных компетенций в области государственного регулирования экономики и государственного контроля, будет полезен аспирантам, преподавателям и практическим работникам.

УДК 338.242.4(082)

6Н1

ISBN 978-5-215-03480-4

© ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Мацкуляк И.Д., Мацкуляк Д.И., Нагдалиев Н.З.-О. Приоритеты регулирования рыночной экономики в условиях современных перемен	6
Рожкова Н.К., Рожкова Д.Ю., Блинова У.Ю. Направления использования государством технологий для противодействия коррупции	12
Соловьев А.К. Проблемы государственного регулирования и финансового контроля развития пенсионной системы в условиях цифровизации.....	16
Толкачев С.А., Тепляков А.Ю. Эффективность государственного стимулирования интеграции высокотехнологичных отраслей в глобальных цепочках стоимости	22
Чернов С.Б. Оппортунистическое поведение субъектов мирового рынка в условиях пандемии коронавирусной инфекции Covid-19	25

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ, ИХ РЕШЕНИЕ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННО-РЫНОЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ»

Быковская Е.Н., Харчилава Г.П. Актуальные трансформационные процессы в сфере образования на базе цифровых технологий.....	31
Вахрушев Д.С., Нидерштрат Г.Д. Банковские экосистемы: современные тенденции и актуальные вопросы регулирования.....	34
Захарова А.В., Кашайкина В.В. Регулирование налогообложения доходов физических лиц в виде компенсационных выплат	39
Казанцева Н.В., Будилова Л.И. Адаптация зарубежного опыта непрерывного образования в России	42
Карп М.В., Самоделко Л.С. Экологическое налогообложение как концептуальная основа финансового механизма регулирования экологических процессов	45
Кирова Е.А., Пенкина А.Е., Голенок В.П. Налоговое регулирование в период пандемии коронавируса	48
Малков В.Ф., Малков Р.В. К вопросу совершенствования современной системы Пенсионного фонда России.....	52
Мисанова И.Н., Гусарева Н.Б., Тарасов Д.Э., Филиппов М.М., Богачук И.С. Микрофинансовые организации для предпринимательства в условиях ограниченной экономики России	55
Морозова Н.Г., Дроздкова В.Ю., Серобабина А.А. Развитие налогообложения физических лиц в условиях цифровой экономики.....	60
Прохорова И.С., Бочаров И.А. Государственное регулирование криптовалют в РФ	63
Самохин Н.И. К вопросу развития производительных сил.....	66
Хайкин М.М. Целевые ориентиры управления экономическими системами в трудах профессора В.Т. Рязанова	69

СЕКЦИЯ «ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА И РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ»

Камара П. Пути финансирования африканской экономики после пандемии Covid-19.....	74
Канунникова А.М. Оценка и анализ зарубежного опыта цифровой трансформации экономики	78
Карелина Е.А. Модель экономического развития современного Китая: результаты и вызовы.....	82
Мансурова М.Г. Диверсификация экономики как инструмент управления развитием региона.....	86
Матковская Я.С., Кузнецов Н.В., Чеботарева З.В. Государственные программы поддержки и стимулирования развития цифровой экономики: оценка российского и иностранного опыта.....	89
Мога И.С. Технология блокчейн как фактор цифровизации международного бизнеса	94
Прохорова И.С., Смирнова М.В. Развитие концепции «умный город»	97
Соломонов А.П. Эволюция государственного регулирования производства и экспорта нефтепродуктов	100
Урунов А.А. Субконтрактация и кооперация предприятий как фактор углубления процесса интеграции стран в рамках ЕАЭС.....	103

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ, КОРРУПЦИИ, ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ»

Василенко Л.В. К вопросу противодействия финансированию терроризма.....	108
Гапоненко В.Ф. Финансовые стратегии и риски в контексте экономической безопасности компаний нефтегазового комплекса России в условиях цифровой экономики.....	110
Горюнкова Н.А. Особенности совместной антитеррористической деятельности правоохранительных органов государств в рамках рекомендаций межправительственной организации «ФАТФ»	114
Захарова А.В. Инвестиционные налоговые вычеты налога на доходы физических лиц как фактор экономической безопасности частных инвестиций.....	118
Иванов А.В. Факторы обеспечения экономической безопасности банковского сектора	120
Леншин С.И. Правовой режим запрета испытаний биологического оружия	123
Мешалкин С.Н. Вопросы выявления и квалификации преступлений, связанных с финансированием терроризма	127
Мигачева Е.Д., Калинин А.А. К вопросу толкования международных требований к процессу противодействия финансированию терроризма	131
Мотин А.В. Проблемы обеспечения экономической безопасности России в условиях внедрения цифрового рубля	133

Новикова О.С. Защита клиентских данных при трансформации бизнес-модели предприятия	136
Сыромолотов А.А. Правовая регламентация компетенции кадровых служб военных органов и организаций Вооруженных сил России.....	142
Сыромолотова Ю.С. К вопросу реализации избирательных прав военнослужащих Вооружённых сил Российской Федерации	145
Тюрнин В.А. О концепции этических финансов	148
Чарахчян К.К., Невелев В.А. Государственное регулирование региональной экологической безопасности (на примере Краснодарского края).....	153
Чернышов И.Н. Риски нестандартной занятости в условиях развития цифровых платформ	157
Шаповал Е.В., Звягинцева А.Р., Панова К.Г. Проблемы финансового анализа в современных условиях	160

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

И.Д. Мацкуляк

д-р экон. наук, проф.,
заслуженный деятель науки РФ
(ГУУ, г. Москва, Россия)

Д.И. Мацкуляк

канд. экон. наук
(г. Москва, Россия)

Н.З.-О. Нагдалиев

канд. экон. наук,
торговый представитель Азербайджана
в странах Центральной Европы в посольстве
Азербайджанской Республики в Польской Республике,
чрезвычайный и полномочный посланник, г. Варшава)

ПРИОРИТЕТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ПЕРЕМЕН

Аннотация. *Методология регулирования пост коронавирусной экономики в условиях продолжающихся перемен, как и рыночная практика, не располагают необходимыми разработками содержания приоритетов данного процесса. Статья посвящена изучению трёх из них – регулирование экономики в условиях последствий covid-19, перемены, происходящие в ней, включая необходимость учёта требований системы социально-экономических законов и миссия государства.*

Ключевые слова: экономика, наука, государство, регулирование экономики, последствия коронавируса, перемена экономики, система законов.

Современное регулирование экономики характеризуется многообразием. Наше внимание сосредоточено на трёх наиболее приоритетных направлениях.

Первое из них связано с **коронавирусом и его последствиями**, всё активнее распространяющимися по разным странам мира, охватив почти всё мировое хозяйство. В числе последнего – наиболее экономически развитые государства. Упомянутая болезнь, усилия по борьбе с ней, её предотвращению не обошли, к сожалению, и Россию. Так, в середине ноября с. г., среднесуточная заболеваемость Covid-19 здесь достигла своеобразного антирекорда – свыше 2,2-2,3 тыс. чел. [11].

Скоростное распространение указанной болезни способствовало осознанию многими народами, особенно их элитами, специалистами-учёными необходимости противостояния ей и её последствиям. Заметно повысилась активность различных органов здравоохранения земного шара. Но, несмотря на это, многие государства мира не обуздали болезнь, не сумели выстроить эффективную медицинскую помощь и создать оптимальные условия не только для предотвращения, но хотя бы сдерживания заболеваемости Covid-19. Особо высокая смертность на 100 тысяч человек оказалась в Бельгии (86,8), Испании (65), Великобритании (62,6) и США (60,3 случая) [12]. Причем, на фоне превысивших 2 млн заболевших, показатели суммарной смертности от Covid-19 в России остаются одними из самых низких в мире (1,7% от числа заболевших).

Отметим при этом, что принимаемые государством (обществом) меры противостояния соответствующей инфекции и полученные в ходе этого результаты без преувеличения можно на фоне мировой практики охарактеризовать как вполне эффективные. Главным в российской борьбе за данный успех является, с нашей точки зрения, *научный подход*, ориентация на него всех заинтересованных структур, всего общества. По сути, он стал *ядром антикризисного алгоритма гибких перемен*. Причем не только в здравоохранении, фармацевтической промышленности, в отраслях соответствующих услуг, особенно в рыночной сфере, но и других секторах экономики, причастных к решению данной проблемы.

Здесь оперативное перепрофилирование необходимого количества имевшихся и создание недостающего числа новых медицинских стационаров. Значительное расширение масштабов предоставляемых медицинских услуг, в т. ч. иммуноферментного анализа (ИФА) и полимеразной цепной реакции (ПЦР) – метода тестирования. Повсеместное использование медицинских масок, перчаток, дезинфицирующих и моющих средств, специфического дистанционного поведения всех участников общественных отношений, искусственного вентилирования легких (ИВЛ) больных, и мн. др. препаратов. Повсеместно применяется также новая система социально-экономических мер.

Лишь один пример из последних, в частности, в Москве – сокращение в условиях пандемии численности занятых на предприятиях и в организациях столицы на 30%. Практически эта мера коснулась в основном тех занятых, чей возраст достиг 65 и более лет. Правда, не везде и не только, но, как правило. Она продиктована, прежде всего, заботой о старшем поколении соотечественников, которое по свидетельству ученых и специалистов-медиков более всего подвержено инфекции. На дистанционное обучение переведены многие учебные заведения. Оба решения позволили ощутимо снизить нагрузку на общественный транспорт. Кардинально облегчить условия труда и передвижения всем, кто продолжает работать.

Подобного рода срочные стратегические и тактические действия, включая разработку вакцины от коронавирусной инфекции, *приняты государством на основе рекомендаций науки*, что особо считаем уместным подчеркнуть, а также с учётом потребностей общества и возможностей экономики.

Теоретико-методологические основы приоритетного регулирования нашей экономики с учётом последствий коронавируса зиждутся на базе научных разработок о социально-экономических переменных, представленных в работах Л.И. Абалкина [1, с. 9], С.Ю. Глазьева [2, с. 34-35], Д.С. Лебедева [3, с. 8-38] и одного из авторов статьи [9, с. 338-353].

В целом без преувеличения можно констатировать, что противостояние коронавирусной инфекции, действия общества по преодолению её последствий максимально приближены к научным требованиям со стороны здравоохранения, управленческой и сопряжённых с ними наук. Вот почему полагаем, что данный опыт следовало бы распространить и на иные заявленные нами приоритеты регулирования отечественной экономики.

Другой приоритет, на наш взгляд, также носит объективный характер. Он не зависит от воли и сознания людей. Включает всех занятых, в т. ч. на руководящих должностях. В последнем случае имеются в виду определённые государственные, хозяйственные, общественные или иные властные полномочия. Речь идёт об учёте требований действующих в экономике общественных **законов перемены труда, перемены производства и перемены экономики** [7, с. 87-90; 8, с. 53-65; 9, с. 338-353; 10, с. 409-479].

Проблемы регулирования экономики в условиях распространяющихся перемен многоаспектны. Обозначим самые общие контуры только тех, что обусловлены действием рассматриваемой группы законов. Они, на взгляд авторов, наиболее существенны, наименее изучены. Их понимание и сознательное применение в хозяйственной практике призваны принести пользу обществу. Наконец, их реализация нагляднее всего демонстрирует необходимость учёта действия перемены экономики в реальной практике, переводя её на научную основу.

В данной связи важно затронуть, прежде всего, *научное обеспечение перемены экономики* – сложную социально-экономическую проблему, к решению которой общество еще недостаточно готово. Речь идёт об учёте требований закона перемены экономики при её реформенном регулировании. В данном случае целесообразны несколько подходов.

Значительные резервы по научному обеспечению перемены экономики могут быть приведены в действие, если целенаправленно развивать исследования по созданию новых материалов и источников энергии, принципиально новых видов техники, технологий и систем машин, включая цифровизацию.

Для заметного прогресса последней недостаточно сделанного. Предстоит серьёзно позаботиться о специальном научно-техническом проекте. По своему размаху, содержательному наполнению и многим другим параметрам он не должен уступать известным всему миру планам ГОЭРЛО, освоения космоса, химизации и мелиорации народного хозяйства и др. На такой основе государство сумеет интегрировать страну в новую постиндустриальную экономику. Ускоренная разработка подобного стратегического проекта, настойчивые многосторонние усилия общества по его реализации, сосредоточение необходимых для этого сил и средств позволят обеспечить желаемый успех.

Комплексный подход к внедрению достижений НТП, различных инноваций в общественное производство, прежде всего, важно освоить организаторам производства. Научные разработки и их реализация значительно расширяют рыночные возможности как государства, работодателей, так и наёмных работников, самозанятых. И то, и другое позволяют совершенствовать структуру экономики, формы её организации и управления ими. Способствуют расширению и ускорению проявления закона перемены экономики, как и перемены труда, в народном хозяйстве, рациональной и полной занятости в нём трудовых ресурсов.

Непрерывное развитие совокупной рабочей силы – неотъемлемое требование закона перемены экономики. Для ускорения НТП, инновационной реализации тенденций перемены экономики, для достижения полной и экономически эффективной активности населения особое значение приобретают его разносторонняя общеобразовательная подготовка, получение им фундаментальных и прикладных знаний в области естественных, технических и общественных наук.

Связь образования и трудовой деятельности выражается непосредственно. Появление новых средств производства, усложнение труда, его интеграция и специализация, исчезновение одних и появление других видов труда – все это требует изменения системы образования, способов обучения и подготовки как специалистов, так и квалифицированной рабочей силы. По сути, реальная практика выдвинула задачу создания и развития *единой системы непрерывного образования*, особая роль которого состоит в помощи работнику сохранять необходимый творческий заряд, способность к поиску, активному влиянию на эффективность общественного производства, качество всей работы. Эта система охватывает повышение общей, профессиональной подготовки,

квалификационного и общекультурного уровней. Главное, чтобы все перемены, которые вызваны реализацией рыночных реформ, обеспечивали бы в перспективе создание гибкой системы. Каждое последующее её звено призвано соответствовать уровню развития средств производства, подготовки и потребностям человека, неуклонно поднимающегося по лестнице непрерывного образования все выше.

Реформирование хозяйственного механизма в ходе рыночных преобразований во многом зависит от управления процессом развития науки и техники и перемены экономики. При этом необходимый эффект достигается, как правило, не от внедрения отдельных мероприятий, а от разработки и реализации систем машин, целых комплексных программ, конструирования, внедрения новой техники и её использования, подготовки соответствующих кадров, способных ориентироваться в рыночных условиях и, следовательно, в инновационной экономике, а значит осуществлять, по сути, творческий труд.

Учитывая интересы общества и мировой опыт, при решении вопросов перемены экономики в части трудоустройства высвобождаемых работников необходимо, как минимум, решать три основные задачи. Важно рационально использовать имеющиеся и вновь создаваемые производственные мощности, максимально сохранить кадровый потенциал, а также обеспечить каждого высвобождаемого работой в соответствии с профессиональной подготовкой, образованием, призванием, индивидуальными способностями и с учетом как индивидуальных, так и национальных потребностей.

Видимо, в первую очередь следует заботиться о трудоустройстве работников, высвобождаемых в связи с переменой труда, переменой экономики на том же предприятии, в организации, учреждении. Рыночные отношения вынуждают трудовые коллективы, каждого работника использовать имеющийся производственный потенциал, повышать его отдачу.

Следовательно, важнейшее условие обеспечения реформирования хозяйственного механизма, совершенствования приоритетного регулирования экономики состоит в том, чтобы все организационно-хозяйственные меры и решения строились на основе глубокого изучения специфики этого процесса в связи с переменами в различных сферах народного хозяйства. В то же время эти решения должны базироваться на мероприятиях законодательного, экономического и организационного порядка, специально разработанных применительно к конкретно-историческим условиям развития общества в тот или иной период, быть общими для предприятий самых разных экономических регионов страны, её городов и сел.

Третий приоритет – **система социально-экономических законов** и последствия её проявления в любом обществе, в т. ч. российском. Речь об условиях, которые возникают в связи с функционированием данной системы. О том, как учитываются или, наоборот, игнорируются её требования в социально-экономической жизни. В конечном счёте, важно каких результатов общество достигает в ходе регулирования рыночной экономики в условиях перемен – последствий борьбы с коронавирусом и/или учёта требований функционирующей системы социально-экономических законов, включая названные законы перемены труда, производства и экономики [5, с. 9-64; 6, с. 53-78; 89-108].

В данной связи целесообразно первоочередное решение государством, как минимум, четырёх задач [5, с. 23-44].

1. *Нормативное обеспечение решения обозначенного вопроса*, без которого успеха просто не будет. Главная роль здесь безальтернативно должна принадлежать государству. Только с его помощью можно, например, приблизить фактически сложившиеся цены к стоимости производимых товаров (услуг). В

таких условиях, в свою очередь, станут возможными национальные производственные пропорции, которые в настоящее время повсеместно деформированы, не соответствуют необходимым условиям жизнедеятельности.

Государство посредством организации исполнения собственных планов, влияния на данные процессы в негосударственном секторе экономики, стимулирования соответствующей мотивации и осуществления контроля над всеми ими обязано регулировать товарно-денежное производство. Особо подчеркнём, что учёт требований экономических законов важно распространять на всю производственно-рыночную сферу. Это значит, что не только государство в регулировании рыночной экономики призвано ориентироваться на данный подход. На таких же условиях должны функционировать все иные субъекты хозяйствования, включая домохозяйства, предприятия, в т. ч. малые, средние, крупные и крупнейшие из них, а также юридические и физические лица. Значит, все они будут работать на собственную финансово-экономическую устойчивость и безопасность вообще.

2. Необходимость усиления экономического мышления руководящих кадров вызвана тем, что новые условия экономики появляются не потому, что кому-то этого хочется. Они – отражение требований системы социально-экономических законов. Без понимания сути их наполнения невозможно регулирование экономики. Поэтому важно добиться от её субъектов, и прежде всего руководящих кадров, усиления конструктивного подхода, понимания тех социально-экономических процессов, о которых идёт речь. Отсюда, на наш взгляд, возникает потребность *повсеместного* развития *современного экономического мышления руководящих хозяйственных и других управленческих кадров*. Это подтверждают социологические опросы, в ходе которых выявлено, что среди факторов, сдерживающих реформирование экономики, преодоление последствий мирового финансово-экономического кризиса в нулевые годы и последствий коронавируса в наши дни, почти 43% респондентов, на первое место поставили отсутствие конструктивного экономического мышления у многих руководящих кадров. Подобным образом участники опроса оценивают также неподготовленность руководителей к осуществлению сложных качественных перемен в рыночно-производственной и социально-культурной сферах страны.

Проблема высокого профессионализма руководителей, их компетентности в экономической сфере становится все более острой. Необходим тщательный анализ федеральных целевых программ и разрабатываемых в соответствии с ними аналогичных документов в субъектах федерации. Положительную роль сыграло бы усиление финансовых аспектов в экономическом обеспечении реализации хозяйственных планов, как в центре, так и на местах через радио, телевидение и периодическую печать. Это особенно актуально сейчас, когда, по выражению классика, «в общественной жизни величайший прыжок вперед соединяется с чудовищной робостью перед самыми маленькими изменениями» [4, с. 401], когда процесс реформирования, модернизации, решительных инновационных сдвигов в хозяйственной деятельности и безопасности должен нарастать.

3. Закрепление устойчивости решения аграрного вопроса означающее, что сельское хозяйство успешно обеспечивает население продуктами питания; полностью снабжает промышленность сельскохозяйственным сырьем; преодолело сложности из-за зарубежных санкций; экспортирует за рубеж продукцию на десятки млрд. руб. и много лет на практике не снижает ни одной из перечисленных позиций. Это ключевой подход в обеспечении роста всей экономики страны. Аграрный сектор – то звено, с помощью которого можно

вытащить всю цепь, т.е. добившись успеха в сельском хозяйстве, можно рассчитывать на успех во всем народном хозяйстве.

Среди необходимых мер в обозначенном направлении – изменение вектора государственной политики ценообразования на товары сельскохозяйственного происхождения, с одной стороны, и на продукцию промышленного производства для села – с другой. Его суть состоит в том, чтобы *соотношение между ценами на продукцию фермеров и ценами на товары и услуги, которые потребляют фермеры, оставалось постоянным*. На практике это положение не всегда выдерживается. Вот почему считаем, что при данном подходе важен не столько паритет цен, сколько мера данного диспаритета. Иначе говоря, нужен паритет доходов соответствующих отраслей и особая роль государства.

4. *Необходимость кардинальной корректировки преподавания науки регулирования экономики в высшей школе*. Дело в том, что науку и высшую школу нельзя отрывать от отечественных проблем. Они являются движущей силой экономического прогресса. Эту формула полностью распространяется и на науку регулирования экономики. Её нельзя отрывать от национальных задач. Решение последних предполагает преодоление проблем высшей школы, её экономико-управленческого сегмента. Их нужно рассматривать в единстве в виду диффузного состояния и переменчивости обеих. Речь идёт о том, что высшее образование, включая экономико-управленческое, призвано быть согласовано с решениями социально-экономических задач. Безусловно, проблема – архисложная, но и архиважная! Для её разрешения, для того чтобы общество получило необходимый образовательный результат, нужно через науку о регулировании экономики приблизить вызовы отечественного хозяйствования к возможностям их преодоления научным путём. Полагаем, что её следует объединить с экономической практикой *одними интересами*. Тогда становление нужной эффективной экономики будет происходить на базе не только рыночных отношений, но и знания, накопленного человечеством!

Цель науки о регулировании экономики состоит в том, чтобы понять суть соответствующего механизма, функционирующего на основе экономических законов и закономерностей, предвидеть события с учётом проявления постоянно повторяющихся тенденций. Такой подход вытекает из известного положения научной гносеологии о необходимости исследовать объект в *развитой фазе* для глубокого отображения его сущности. *Именно это положение должно лежать в основе преподавания экономических наук, включая компоненту регулирования*.

В заключение подчеркнём, что реализация предложенных приоритетов регулирования отечественной экономики – это объективный действенный шаг, в ходе которого она по-настоящему начинает превращаться в творчество не только её участников, но и всех, кого она обслуживает.

Литература

1. Абалкин Л.И. Проблемы современной России. – М.: Ин-т Экономики РАН, 2011. – 110 с.
2. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития в условиях глобального кризиса. – М.: Экономика, 2010. – 255 с.
3. Лебедев Д.С. Институциональная трансформация социально-экономических систем: теория, методология анализа, практика применения во внешней торговле России: монография. – 2 изд. – М.: Проспект, 2017. – 192 с.
4. Ленин В. И. Лучше меньше, да лучше // Полн собр соч. Т. 45. – 729 с.

5. Мацкуляк Д.И., Мацкуляк И.Д. Перемена политико-экономических отношений и безопасность / Д.И.Мацкуляк, И.Д.Мацкуляк; Государственный университет управления. – М.: Издательский дом ГУУ, 2016. – 335 с.

6. Мацкуляк И.Д. Перемена труда – основа современной жизнедеятельности человека (политико-экономический аспект) // Финансовая экономика. – 2012. – № 4. – С. 53-78; № 3. – С. – 89-108.

7. Мацкуляк И.Д. Закон перемены экономики: сущность, проявление и использование // Актуальные социально-экономические проблемы России. Материалы научной сессии Секции экономики Российской академии наук (22-23 сентября 2016 г.). – М.: Изд-во Перо, 2016. – 108 с.

8. Мацкуляк И.Д. О перемене производства и экономики // Финансовая экономика. – 2016. – № 1. – С. 53-65.

9. Мацкуляк И.Д. Политико-экономическая природа рыночных отношений: монография / И.Д. Мацкуляк. – М.: КНОРУС, 2020. – 442 с.

10. Мацкуляк И.Д. Экономика: научные очерки. Изд. 2-е, доп. и перераб. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – 504 с.

11. В России установлен новый антирекорд по заболевшим...// <https://www.bfm.ru/news/458259> (дата обращения 17.11.2020).

12. Названы страны с самой высокой смертностью от коронавируса: данные удивили // <https://www.mk.ru/social/2020/10/17/nazvany-strany-s-samoj-vysokoy-smertnostyu-ot-koronavirusa-dannye> (дата обращения 19.11.2020).

Н.К. Рожкова

д-р экон. наук, проф.
(ГУУ, г. Москва, Россия)

Д.Ю. Рожкова

канд. экон. наук

У.Ю. Блинова

д-р экон. наук, проф.

(Финансовый университет
при Правительстве РФ, г. Москва)

НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВОМ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация. *Растущие требования к большей прозрачности в рамках оказания государственных услуг, а также цифровизация мировой экономики, опосредуют открытие данных, поиск новых механизмов, использование инновационных технологий. Последние могут служить защитой организаций и индивидуумов от коррупции. В статье рассмотрены основные направления развития использования технологий в рамках снижения коррупционной составляющей.*

Ключевые слова: *цифровая экономика, коррупция, государственные услуги.*

Вопрос цифровой трансформации и необходимость цифровых перемен большинство западных, и российских исследователей считают осознанной необходимостью. В первую очередь говорят о цифровой экономике как результате цифровой трансформации.

Про цифровую экономику в мировом сообществе обсуждается уже достаточно давно. Рассмотрены и приняты законодательные акты и национальные программы, касающиеся изменений всех сторон жизни общества и народного хозяйства. На государственном уровне ставятся глобальные задачи – подготовка человеческого потенциала нового типа, создание общемирового информационного пространства, а также системы управления на всех уровнях, основанных на распределенной информационной и телекоммуникационной инфраструктуре.

В рамках цифровой трансформации государства развитых и развивающихся стран стремятся повысить как эффективность, так и прозрачность своей деятельности за счет расширения цифровых услуг и создания онлайн-платформ [2]. Так появилась идея создания цифрового правительства, которое является одним из следствий становления цифровой экономики в целом и очередным этапом административной реформы государства.

Целью цифрового правительства можно считать преобразование старых аналоговых систем, к которым традиционно прибегали для взаимодействия с гражданами, а также повышение их эффективности, скорости; интеллектуализация работы государственных служб и их ориентация на потребности граждан [5].

Значительных успехов в данном направлении добились участники Европейского союза, там в 2018 г. около 64% граждан для получения государственных услуг использовали Интернет (у России этот показатель составляет лишь 22%) [1]. Согласно рейтингу электронного правительства ООН (EGDI) по итогам 2020 года в тройку лучших стран по развитию электронного правительства входят Дания, Южная Корея и Эстония (Россия пока находится на 32 месте) [7].

Одной из особенностей электронного правительства можно считать оцифровку всех административных процедур, которые возникают при реализации административно-властных полномочий; введение цифровой идентификации и расширение спектра цифровой поддержки.

Отказ от бумажных документов дает возможность транспарентности данных, усиление контроля за проведение государственных услуг. При внедрении этого механизма правительства также могут бороться с коррупцией и сокращать бюрократизм. Новые технологии и использование системы «большие данные» (Big data) теперь позволяют выявлять, предотвращать и даже предсказывать коррупционные действия, которые в прошлом могли быть скрыты за завесой непрозрачности на бумаге. Однако, стоит подчеркнуть и негативную сторону цифровизации. Многие объекты цифровой экономики потенциально могут быть применимы в коррупционных схемах (например, криптовалюты) [4].

На наш взгляд, цифровая трансформация постепенно меняет правила «коррупционной игры» по трем основным направлениям.

Во-первых, правительства используют новые технологии, для реализации транспарентности своей деятельности. На уровне государства создаются базы данных, которые в свою очередь становятся более своевременными и надежными. Кроме того, гражданские активисты и органы надзора получают возможность применения открытых сведений для привлечения государственного аппарата к ответственности.

Подчеркнем, что существует сложность и даже законодательная невозможность сформировать полный открытый доступ для борьбы с коррупцией баз данных, например, о государственной собственности, государственных закупках и т.д. Многие государства не готовы раскрывать такую информацию. Но шаги в этом направлении производятся.

Например, Мексика создала открытый ресурс, где представлен бюджет страны (включая государственные закупки, инвестиции в инфраструктуру и переводы органам власти). Таким образом, Мехико стал первым городом, который раскрыл такого рода информацию в открытом формате. Специалисты могут использовать эту информацию для тщательной проверки правительств, чтобы выявить некогда скрытые практики и закономерности, в частности путем перекрестной проверки.

В цифровой экономике активно развивается и искусственный интеллект. Искусственный интеллект и прогнозная аналитика являются мощными инструментами налоговых и таможенных органов для выявления и предотвращения уклонения от уплаты налогов. Так, в Великобритании через систему Connect налоговые органы проводят интеллектуальный анализ социальных сетей и анализ данных о корпоративных и индивидуальных налогоплательщиках для выявления мошеннических или нераскрытых действий. Его прогнозный алгоритм определяет людей, наиболее подверженных риску совершения налогового мошенничества, и помогает разработать превентивные меры.

Во-вторых, правительства могут воспользоваться преимуществами новых технологий, чтобы уменьшить свободу действий, которыми злоупотребляют недобросовестные государственные служащие (для получения взяток, например, при оформлении разрешений и лицензий). Автоматизация бюрократических процессов в значительной степени может снизить взаимодействие между людьми, субъективность при принятии решений и как возможный результат – ослабление коррупционной составляющей.

Действительно, помимо громких коррупционных скандалов, мелкая бюрократическая коррупция остается широко распространенным явлением во многих странах. В отчете Transparency International указано, что в 2016 году каждый третий россиянин давал взятку за ускоренную реализацию государственной услуги [6].

В современных реалиях многие страны расширяют перечень предоставляемого цифрового содействия через интегрированные общегосударственные порталы. Например, в РФ получил распространение портал государственных услуг (gosuslugi.ru), где гражданин может получить информацию по всем видам предоставляемых в электронном виде государственных и муниципальных услуг, о ведомствах и их функциях.

Однако, безусловно, еще многое предстоит сделать для полной оцифровки, упростить и изменить процедуры для повышения качества сервиса. Некоторые страны пытаются минимизировать бюрократию, чтобы сделать правительственные услуги более компактными и «умными». Это важная и сложная задача, поскольку она требует изменения мышления административного аппарата, чтобы служить гражданам, а не наоборот.

Например, в Португалии программа Simplex, взаимодействуя с гражданским обществом и официальными лицами, анализирует бюрократические процедуры, чтобы стимулировать постепенные изменения в мышлении государственных служащих, усилить качественную составляющую обслуживания.

Неудивительно, что реформы упрощения административных процедур входят в политическую стратегию некоторых вновь избранных правительств, стремящихся снизить регуляторную нагрузку и повысить конкурентоспособность (Бразилия, Колумбия, Аргентина и др.)

Бесспорно, сокращение бюрократии и коррупционной составляющей – это непростая задача. Однако диффузия инноваций значительно приближают страны к ее решению. Одной из таких технологий является «блокчейн». Зачастую ее считают своеобразным «антидотом» против коррупции, многообещающей

прорывной технологией, которую нужно внедрять, чтобы избежать эволюционного пути развития [3]. Его функции в рамках антикоррупционной составляющей включают: защиту личности, персональных данных, отслеживание перемещения средств, регистрация активов и т.д. за счет использования общей базы данных, защите информации на основе особых протоколов, устранения посредников. В результате сокращается субъективизм, участие человека в проведении операции, что снижает дискреционные полномочия. Поэтому система «блокчейн» особенно подходит для борьбы с коррупцией в реестре активов и отслеживания транзакций по закупкам.

Правительства по всему миру начали пилотное тестирование различных приложений на основе блокчейна для укрепления общественной целостности. Швеция тестирует ведение земельного кадастра, чтобы сделать детали сделок с недвижимостью доступными для всех заинтересованных сторон. Грузия начала регистрацию прав на землю с помощью технологии «блокчейн». В России блокчейн применяют, в основном в финансовом секторе экономики. Тем не менее, этот опыт уже заимствуется для осуществления государственных услуг (например, на этапе разработки блокчейн-платформа для автоматизации электронных сервисов, проект по отслеживанию лекарственного обеспечения и т.д.).

В-третьих, стартапы в сфере государственных технологий, основанные на технологиях и данных, также помогают преобразовать государственный аппарат и, в некоторых случаях, бросают вызов государственной монополии на предоставление услуг.

В ноябре прошлого года в Париже прошел первый в истории глобальный правительственный саммит, который отразил динамизм государственных предпринимателей и государственных стартапов в таких развитых странах, как Великобритания, Франция, Канада и Израиль.

Появление стартапов в сфере государственных технологий позволяет создавать уникальные формы совместного создания государственных услуг, особенно на уровне муниципальных образований. Эти более мелкие и более гибкие предприятия начинают оказывать влияние на состояние хозяйства страны, предлагая оригинальные решения для старых способов ведения деятельности.

Например, Стартапы Govtech – это не просто перспективный способ предоставления правительству многообразных технологических услуг. Эти стартапы, основанные на технологиях и данных, постепенно меняют доминирующую парадигму разработки политики и предоставления государственных услуг. Общегосударственный подход к модернизации государственного сектора GovTech – это попытка реконструкции государственного сектора экономики, которая направлена на содействие доступному и эффективному управлению: использования технологий для преобразования государственного сектора, улучшения предоставления услуг гражданам и предприятиям, а также повышения эффективности, прозрачности и подотчетности.

Таким образом, цифровая экономика представляет множество возможностей для повышения эффективности деятельности государства, в целом, и его звеньев, в частности. Научный прогресс и повсеместная цифровизация также становятся основой для развития антикоррупционных проектов. Технологии и их развитие способствуют транспарентности деятельности государственных структур. В сочетании с политической волей цифровая революция может разрушить коррупцию способами, которые ранее никогда не применялись, но неизбежно будут внедряться в практическую деятельность.

Литература

1. Добролюбова Е.И. Цифровизация государства: ловушки и перспективы // Экономическое развитие России. – 2020. – № 27(3). – с. 58-61.
2. Рожкова Д.Ю. Цифровая платформенная экономика: определение и принципы функционирования // Управление экономическими системами: электронный журнал. – 2017. – № 10(104). – С. 32. – Режим доступа: <http://uecs.ru/component/content/article/4582>
3. Рожкова Н.К., Блинова У.Ю., Рожкова, Д.Ю. Парадоксы теории Клейтона Кристенсена // Вестник университета. – 2013. – № 4. – С. 191-199.
4. Чернов С.Б. Противодействие коррупции в условиях цифровой экономики // Экономические науки. – 2020. – № 186. – С. 139-144.
5. Baheer B. A., Lamas D., Sousa S. A Systematic Literature Review on Existing Digital Government Architectures: State-of-the-Art, Challenges, and Prospects // Administrative Sciences. – 2020. – № 10(25). – Pg. 1-28.
6. Corruption perceptions index // Transparency International. – 2006 Access: <https://www.transparency.org/en/cpi/2006>. (дата обращения: 19.10.2020).
7. United Nations E-Government Survey // United nations. – 2020 Access: <https://www.un.org/development/desa/publications/publication/2020-united-nation-s-e-government-survey>. (дата обращения: 19.10.2020).

А.К. Соловьев

*д-р экон. наук, проф.,
заслуженный экономист России
(Финансовый университет
при Правительстве РФ,
начальник Департамента актуарных расчетов
и стратегического планирования ПФР
г. Москва, Россия)*

**ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
И ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ РАЗВИТИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

Аннотация. Современная пенсионная система цивилизованного государства основана на страховых принципах, с одной стороны, формирования пенсионных прав каждого застрахованного лица, и с другой стороны, на выполнение эквивалентного объема государственных пенсионных обязательств.

Ключевые слова: пенсия, пенсионная система, пенсионер, прожиточный минимум, зарплата.

Это означает, что государство в лице своих органов управления берет на себя все функции регулирования экономических и социально-трудовых отношений участников страховой системы обязательного пенсионного обеспечения, включая строгий бюджетно-финансовый контроль как за процессом формирования пенсионных прав – это относится в основном к работодателям – по уплате страховых взносов, так и за процессом финансовой обеспеченности и администрированию назначения и выплаты всех видов пенсий.

В условиях предшествующей производственно-технологической и социально-политической формации главными вызовами для выполнения институциональных функций государственной пенсионной системы являлись демографические риски (возрастно-гендерные колебания численности и структуры населения) и макроэкономические риски, неотрывно свойственные рыночным экономическим трудовым отношениям.

В текущем столетии указанные риски были потеснены с приоритетных позиций принципиально новыми вызовами, которые не учитываются в системе как институциональных, так и параметрических характеристиках государственного пенсионного обеспечения нетрудоспособного населения. Среди этих новых рисков, которые объективно требуют трансформации экономических отношений субъектов пенсионной системы следует выделить цифровизацию, которая охватывает все новые сферы общественной жизнедеятельности, и эпидемиологические, геоклиматические и геополитические риски. Эти и иные глобальные вызовы ставят перед органами государственного регулирования применения новых инструментов контроля как за пенсионными правами, так и за бюджетно-финансовым обеспечением выполнения государственных обязательств по реализации накопленных пенсионных прав.

Государственное регулирование пенсионной системы развивается по двум направлениям: нормативно-правовое обеспечение формирования пенсионных прав в соответствии с конституционными гарантиями граждан и бюджетно-финансовый контроль за выплатой всей видов материального обеспечения пенсионерам.

Современное представление о материальном обеспечении пенсионеров в рамках страховой пенсионной системы ориентировано на два количественных критерия:

- 1) адекватность страховой пенсии по старости утраченному заработку;
- 2) достаточность пенсии для достойного уровня существования.

В законодательстве РФ первый критерий устанавливается через обеспечение коэффициента замещения среднемесячной заработной платы страховой пенсией по старости на уровне 40% при нормативном стаже.

Достаточность пенсии определяется через соотношение размера страховой пенсии по старости и прожиточного минимума пенсионера (далее – ПМП), которое должно достигать 2,5-3.

Для выполнения этих критериев необходимо, чтобы застрахованное лицо в течение определенного времени уплачивало взносы с имеющейся заработной платы. Заработать на достойную пенсию у лиц из разных групп заработной платы есть возможность за неодинаковый период стажа (таблица 1). Для лиц, у которых заработная плата равна минимальной оплате труда (11,28 тыс. руб.) для зарабатывания на достойную пенсию в 2,5 ПМП понадобится 195 лет, за 30 лет стажа они смогут накопить только 29,6 баллов. Лицам, получающим медианную зарплату (34,3 тыс. руб.), понадобится 54 года (за 30 лет стажа накопится 107,5 баллов). При средней заработной плате 47,7 тыс. руб. необходимо 39 лет стажа. Только при высоких заработках (в размере базы для исчисления страховых взносов) на достойную пенсию можно накопить за 21 год (зарботок от 75,0 тыс. руб. имели лишь 13,4% лиц). Однако, если среднемесячная заработная плата в годовом выражении выше базы для исчисления страховых взносов, то в пенсионных правах лица учитывается только сумма в пределах базы.

При этом коэффициент замещения страховой пенсии по старости среднемесячной заработной платой и соотношение размера страховой пенсии по старости и прожиточного минимума пенсионера не эквивалентны для разных категорий занятых и пересекаются только в одном из критериев.

Для лиц с высоким коэффициентом замещения страховой пенсии по старости (70,2%), размер страховой пенсии по старости и размер заработной платы низкие. Для медианной заработной платы 34,3 тыс. руб. коэффициент замещения составит 42,8%, но размер страховой пенсии по старости при стаже 30 лет также будет невысок. Для лиц с высокой заработной платой коэффициент замещения будет значительно ниже 40% (например, при зарплате 95,8 тыс. руб. он составит 30,5%), однако размер страховой пенсии по старости достаточно высокий (29,2 тыс. руб.).

В нашей стране эти критерии больше ориентированы на продолжительность страхового стажа и размер заработной платы. Все застрахованные лица имеют разные пенсионные права, так как существует высокая дифференциация заработной платы по регионам, видам деятельности.

Заработная плата наемных работников по отдельным видам экономической деятельности также неоднородна (по данным обследования Росстата за апрель 2019 года). В отдельных отраслях заработная плата значительно выше средней, например:

- рыболовство и рыбоводство (в 2,0 раза);
- финансовая и страховая деятельность (в 1,8 раза)
- добыча полезных ископаемых (в 1,7 раза);
- профессиональная, научная и техническая деятельность (в 1,5 раза);
- деятельность в области информации и связи (в 1,5 раза);
- научные исследования и разработки (в 1,45 раза).

Однако, сохраняются виды экономической деятельности, где заработная плата не обеспечивает нормативно установленный уровень пенсионных прав:

- сельское, лесное хозяйство, охота (на 32% ниже средней);
- производство текстильных изделий; производство одежды; производство кожи и изделий из кожи (на 35%);
- образование (на 31%);
- водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений (на 26%).

Застрахованные лица, занятые в этих сферах, изначально не смогут заработать достаточно прав для достойного материального обеспечения.

Но самое большое различие наблюдается между наемными работниками и самозанятыми. Наемные работники имеют больше условий для формирования пенсионных прав, чем самозанятые лица (разная тарифная политика, величина взносов, облагаемая заработная плата (доход)).

Формирование пенсионных прав наемными работниками в виде годового ИПК осуществляется в зависимости от следующих параметров:

- размера заработной платы застрахованного лица (при этом только официальной, поскольку только с нее уплачиваются страховые взносы на ОПС);
- тарифа страховых взносов;
- предельной величины базы для начисления страховых взносов.

Тариф страховых взносов в ПФР делится на две части: солидарную и индивидуальную. *Индивидуальная часть тарифа страховых взносов* – доля тарифа страховых взносов, которая непосредственно участвует в формировании страховых пенсионных прав каждого застрахованного лица, и подлежит учету на индивидуальном лицевом счете. Таким образом, на индивидуальном лицевом счете отражается 16% тарифа.

Самозанятые лица с 2014 г. стали уплачивать страховые взносы на ОПС в зависимости от величины дохода. Например, в 2019 году размер фиксированного платежа для самозанятых лиц с доходом, не превышающим 300 тыс. руб.,

составил 29,3 тыс. руб., а при доходе, превышающем 300 тыс. руб., – 29,3 тыс. руб. плюс 1% с суммы, превышающей 300 тыс. руб. (но не более 234 832 руб.). Таким образом, наемные работники и самозанятые лица по-разному формируют пенсионные права. Если сравнивать их взносы, то, если доход самозанятого лица не превышал 300 тыс. руб. в 2019 году, уплата составляла 29,3 тыс. руб., за наемных работников с годовой суммой выплат 300 тыс. руб. должно быть начислено на индивидуальную часть тарифа $300.000 \cdot 16\% = 48000$ руб. взносов, что в 1,6 раза больше.

Однако наемные работники и самозанятые не в полном объеме могут формировать пенсионные права, так как в стране наблюдается высокий уровень теневой занятости.

Меры по совершенствованию порядка формирования страховых пенсионных прав наемными работниками должны быть направлены на легализацию скрытой оплаты труда, позволяющей сформировать пенсионные права в увеличенном размере без изменения текущей формулы.

Для формирования достойного уровня пенсии в 2,5 ПМП наемным работникам и самозанятым нет возможности набрать необходимое число баллов.

Поскольку условия формирования пенсионных прав различаются для наемных работников и самозанятых лиц, то и предлагаемые меры по совершенствованию порядка формирования страховых пенсионных прав имеют свои принципиальные особенности:

а) для наемных работников:

- учет скрытой оплаты труда в заработной плате наемных работников;

б) для самозанятых лиц, уплачивающих фиксированный платеж:

- расчет фиксированного платежа, исходя из формирования пенсионных прав на пенсию в размере 1 ПМП за 15 лет независимо от суммы легализованного дохода;
- формирование пенсионных прав, исходя из целевого ориентира по размеру пенсии – 2,5 ПМП при страховом стаже 35 лет.

Для возможности оценки объема формируемых пенсионных прав наемными работниками при разных условиях, а также влияния на права размера заработной платы и продолжительности страхового стажа, расчет пенсионных прав осуществлен:

- в условиях 2019 года;
- в условиях мер по совершенствованию формирования страховых пенсионных прав наемных работников – легализация скрытой оплаты труда (заработная плата, включая скрытую оплату труда).

В качестве результата осуществляется оценка достаточности формируемых пенсионных прав при разной заработной плате для обеспечения соотношения страховой пенсии по старости с ПМП на уровне 2,5-3 ПМП.

Анализ показывает, что только при зарплате не менее 50-60 тыс. руб./мес. формируются пенсионные права для получения пенсии по старости в 2,5 ПМП, включая фиксированную выплату, за период стажа 34 года. Только 28,8% наемных работников получают заработную плату более 50-60 тыс. руб. При средней заработной плате 47,7 тыс. руб. необходимо 39 лет стажа для формирования пенсии в 2,5 ПМП. Для наемных работников с заработком 29,3-31,6 тыс. руб. на это уйдет 61 год.

Для расширения охвата получателей до 40,9% работников зарплатная группа не менее 40,0-45,0 тыс. руб. сформирует нормативные права за 45 лет. Наемные работники из группы 29,3-31,6 тыс. руб. за 35 лет стажа смогут рассчитывать на пенсию в размере 1,7 ПМП.

В условиях легализации скрытой оплаты труда, средняя облагаемая заработная плата повысится на 37% (с 47,7 до 65,3 тыс. руб.), в результате застрахованные лица смогут заработать 2,5 ПМП за 28 лет вместо 39 лет.

Величина индивидуального пенсионного коэффициента за год (пенсионные права) увеличатся для средней заработной платы с 5,0 до 6,8 баллов (рисунок 1).

При увеличении облагаемой страховыми взносами заработной платы, размер ИПК за год для каждой группы заработной платы также увеличится: например, для группы 40-45 тыс. руб. с 4,4 до 6,1 балла за год.

С учетом скрытой оплаты труда 40,9% наемных работников смогут заработать не менее 2,5 ПМП за период стажа не более 32 лет (при заработной плате не менее 40 тыс. руб.). Без учета скрытой оплаты труда – 28,8% лиц заработают 2,5 ПМП не более чем за 34 года (при заработной плате не менее 54,8 тыс. руб.).

Соотношение страховой пенсии по старости и ПМП за 35 лет стажа для средней заработной платы составит 3 ПМП, а за 28 лет стажа – 2,5 ПМП.

Рассмотрим методику расчета пенсионных прав самозанятых лиц, уплачивающих фиксированный платеж, в условиях 2019 года.

В действующих условиях формирования пенсионных прав самозанятыми, уплачивающими минимальный платеж (29,3 тыс. руб. в 2019 году), потребуется 121 год, чтобы заработать пенсию в размере 2,5 ПМП. Например, с дохода 6,9 млн. руб. самозанятые смогут заработать 2,5 ПМП за 37 лет.

Расчет пенсионных прав самозанятых в условиях реализации мер по совершенствованию порядка формирования страховых пенсионных прав предполагает:

а) расчет размера фиксированного платежа исходя из условий формирования пенсионных прав на пенсию в размере прожиточного минимума пенсионера за 15 лет независимо от суммы легализованного дохода.

б) формирование пенсионных прав исходя из целевого ориентира по размеру пенсии – 2,5 ПМП.

В качестве результата осуществляется оценка достаточности формируемых пенсионных прав при разном уровне доходов для обеспечения соотношения страховой пенсии по старости с ПМП на уровне 1 или 2,5 ПМП.

Расчет основных параметров произведен в условиях 2019 года. В 2019 году стоимость пенсионного коэффициента составила 87,24 руб., размер фиксированной выплаты – 5334,19 руб., величина прожиточного минимума пенсионера на федеральном уровне – 8846 руб.

В результате получаем $ИПК=192,35$, то есть, чтобы получать пенсию по старости не менее 2,5 ПМП, нужно, чтобы ИПК был не менее 192,35 баллов за весь период трудовой деятельности. Исходя из формулы индивидуального пенсионного коэффициента, определяется размер фиксированного платежа, необходимого для зарабатывания 192,35 баллов в течение 35 лет. Для получения пенсии в размере 2,5 ПМП самозанятым необходимо платить в течение 35 лет платеж в размере 102 тыс. руб. в год. В последующие годы размер фиксированного платежа должен расти вместе с ростом предельной величины базы для начисления страховых взносов, чтобы сумма накопленных баллов не снижалась.

Пенсионная система современного государства является не только определяющим сегментом его внутренней социальной политики, но и неотъемлемой составной частью макроэкономики. Недоучет макроэкономического влияния отечественной пенсионной системы чреват серьезными бюджетно-финансовыми последствиями для государства как

субсидиарного гаранта выполнения пенсионных обязательств, с одной стороны, и для страхователей (работодателей) с другой.

Макроэкономические факторы функционирования пенсионной системы обусловлены нормативно установленными требованиями выполнения взаимных обязательств между государственным бюджетом и бюджетом ПФР на планово-бюджетный период и на стратегический период. Вследствие этого современная пенсионная система непосредственно взаимодействует практически со всеми сегментами современного общества, начиная с макро- и микроэкономики, рынком труда, финансовым сектором и заканчивая демографией.

Стратегические обязательства государственной пенсионной системы России сформулированы в правительственной стратегии долгосрочного развития пенсионной системы до 2030 г. В них определены не только институциональные критерии, но и параметрические характеристики пенсионного обеспечения. В частности, четко определены количественные показатели уровня материального обеспечения пенсионеров и базовые принципы функционирования пенсионной системы.

Главным критерием долгосрочного развития пенсионной системы установлено повышение уровня страховых пенсий по старости до 2.5-3.0 ПМП (прожиточного минимума пенсионеров), что на практике означает практически удвоение современного статистического показателя. Однако выполнение принятых нормативных обязательств столкнулось с глобальными вызовами, которые обусловлены внешними к самой пенсионной системе вызовами: демографическими, макроэкономическими, эпидемиологическими, политическими и др.

Таким образом, страховые принципы функционирования системы обязательного пенсионного страхования должны обеспечивать нивелирование негативного влияния указанных глобальных и национальных рисков. Однако, отечественная пенсионная система далека от завершения страховой пенсионной реформы, и сохраняет высокую – даже определяющую зависимость – от федерального бюджета. Бюджетная зависимость выражается в высокой доле федеральных трансфертов, которые предназначены во первых для выполнения непосредственно государственных обязательств перед целевыми группами пенсионеров и конкретными категориями страхователей (индивидуальными предпринимателями и приравненными к ним категориями и др.), перед отдельными территориальными субъектами и т.п. Значительное место в бюджетном финансировании пенсионных выплат занимает выполнение обязательств предшествующих пенсионных реформ (в частности, валоризация, льготы и целевые выплаты отдельным демографическим группам населения и т.п.).

Литература

1. Соловьев А.К. Пенсионные права застрахованных лиц: проблемы формирования и риски реализации: монография. – М., 2020. – 324 с.

С.А. Толкачев

д-р экон. наук, проф.

А.Ю. Тепляков

канд. экон. наук

(Финансовый университет

при Правительстве РФ, г. Москва, Россия)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНТЕГРАЦИИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ В ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧКАХ СТОИМОСТИ

Аннотация. В работе представлена авторская методология оценки эффективности интеграции высокотехнологичных отраслей в глобальные цепочки стоимости. Выявлено положительное влияние преимущественного развития «восходящих связей» над «нисходящими» на увеличение «веса» национальной высокотехнологичной отрасли в глобальной экономике. Доказывается необходимость активного государственного участия в построении импортозамещающих цепочек в таких отраслях¹.

Ключевые слова: глобальные цепочки стоимости, высокотехнологичные отрасли, государственное регулирование.

В настоящее время феномен глобальных цепочек стоимости (ГЦС) является одной из ключевых характеристик современной глобальной экономики. Общепризнанным критерием интеграции национального хозяйства и его отраслей в ГЦС является показатель «Общее участие страны в ГЦС» (Total GVC Participation). Для его расчета необходимо сложить два других показателя:

- Backward GVC Participation: доля иностранной (созданной за пределами данной экономики) добавленной стоимости в стоимости продукции этой страны, «идущей» на экспорт;
- Forward GVC Participation: доля национальной (созданной на территории данной экономики) добавленной стоимости в стоимости продукции этой страны, «идущей» на экспорт.

Иными словами, вовлеченность национальных производств в ГЦС измеряется через промежуточный импорт, в стоимостном выражении «сидящий» в национальном экспорте («нисходящие связи», backward linkages – Backward GVC Participation), и национальную добавленную стоимость, «воплощенную» в экспорте зарубежных партнеров («восходящие связи», forward linkages – Forward GVC Participation). Данные для этих расчетов берутся из статистической базы ОЭСР [1].

Широко признанным в мировой практике показателем, иллюстрирующим глобальную конкурентоспособности национальной отрасли, является выявленное сравнительное преимущество (Revealed Comparative Advantage, RCA). Он рассчитывается как отношение доли отраслевого экспорта страны в мировом отраслевом экспорте к доле общего экспорта страны в глобальном экспорте. Количественные данные для этого показателя представлены на сайте Всемирного банка [2].

В нашем предыдущем исследовании [3] для отраслевого «позиционирования» экономики России в мире с точки зрения эффективности

© С.А. Толкачев, А.Ю. Тепляков, 2021

¹ Выполнено в рамках гранта РФФИ-БрФФИ, проект 20-510-00026 «Оценка макроэкономической эффективности интеграции отраслей обрабатывающей промышленности России и Республики Беларусь в глобальные цепочки стоимости».

участия в ГЦС анализу подверглись данные еще 9 стран: США, Великобритании, Германии, Италии, Польши, Бразилии, Мексики, Китая и Индии. Это было сделано для доступного периода: 2000-2011 гг.

В результате, авторы сформулировали следующую гипотезу:

а) Для низкотехнологичных производств более эффективным было бы перемещение «вверх» по ГЦС – в «направлении» возрастания доли конечной продукции (например, вместо экспорта сухого молока выпуск кондитерских изделий на основе его использования), что означает более активное развитие «нисходящих связей» (Backward GVC Participation).

б) Для высокотехнологичных отраслей, напротив, скорее всего, целесообразно развивать в первую очередь «восходящие связи» (Forward GVC Participation). Это при прочих равных условиях означало бы курс на развитие данных производств преимущественно на собственной технологической базе.

В данной статье сосредоточимся на высокотехнологичных отраслях. Успешная статья классической схема, иллюстрирующая страновую структуру создания добавленной стоимости Apple iPhone, «в первом приближении» подтверждает сформулированную выше гипотезу [4]. Мы видим, как «перемещение» страны «в начало» ГЦС, позволяет ей производить более значимые с точки зрения присвоения добавленной стоимости компоненты конечного продукта. Напротив, развитие «нисходящих связей» в ущерб «восходящим» все больше «превращает» национальную экономику в так называемый «цех по отверточной сборке».

Дальнейшее тестирование данной гипотезы происходило на статистическом материале 30 стран (преимущественно государства ОЭСР, а также крупные и быстро растущие экономики – Китай, Россия, Бразилия, Аргентина, Индонезия, Казахстан, Таиланд, ЮАР). На основе базы данных о торговле добавленной стоимостью ОЭСР были осуществлены расчеты корреляции между показателями приростов Forward GVC (FW), Backward GVC (BW), а также разницы между приростами этих показателей (FW–BW) и приростами доли добавленной стоимости (VA) отрасли в общемировой добавленной стоимости отрасли за период 2005-2015 гг. Были подвергнуты анализу четыре высокотехнологичные отрасли: химико-фармацевтическая, производство электроники, производство машин и оборудования, производство транспортных средств.

Главный результат корреляционного анализа – это выявленная существенная положительная корреляция¹ между относительным приростом добавленной стоимости и разницей восходящих и нисходящих связей (FW–BW) во всех высокотехнологичных отраслях с интервалом значений от 0,52 до 0,68. Это означает, что расширение экспорта национальных компонентов для зарубежного экспорта и сокращение импорта иностранных компонентов для отечественного экспорта, с высокой степенью вероятности, связано с развитием высокотехнологичной отрасли.

Данная связь подтверждает успешность импортозамещающей модели государственного стимулирования интеграции высокотехнологичных отраслей в глобальные цепочки стоимости. Отрицательные показатели прироста BW означают развитие импортозамещающих процессов в высокотехнологичных отраслях.

¹ От 0 до 0,3 – очень слабая; от 0,3 до 0,5 – слабая; от 0,5 до 0,7 – средняя; от 0,7 до 0,9 – высокая; от 0,9 до 1 – очень высокая связь.

Таблица
 Корреляционная связь между показателями интеграции национальных высокотехнологичных отраслей
 в глобальные цепочки стоимости

Отрасль	Производство химических и фармацевтических препаратов		Производство электроники		Производство машин и оборудования		Производство транспортных средств				
	BW	FW	BW	FW-BW	BW	FW	FW-BW	BW	FW	FW-BW	
Корреляция с долей VA	-0,76	+0,03	-0,63	+0,06	+0,52	-0,60	+0,27	+0,59	-0,59	+0,58	+0,68

Источник: таблица составлена Толкачевым С.А. и Тепляковым А.Ю. на основе данных [1].

Таким образом, результаты исследования подтверждают необходимость активного государственного участия в построении импортозамещающих цепочек в высокотехнологичных отраслях. Замещение импорта зарубежных комплектующих одновременно приводит к расширению экспорта отечественных компонентов в высокотехнологичных отраслях и содействует увеличению доли создаваемой на территории страны добавленной стоимости.

Литература

1. Trade in Value Added: 2018. OECD. – URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=TIVA_2018_C1 (дата обращения: 17.11.2020).
2. Revealed comparative advantage. WITS. World Bank. – URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/country/by-country/startyear/LTST/endyear/LTST/tradeFlow/Export/indicator/RCA/partner/WLD/product/Total> (дата обращения: 17.11.2020).
3. Неоиндустриальный вектор трансформации глобальных цепочек стоимости: шансы России и Белоруссии: Монография / Быков А.А., Колб О.Д., Тепляков А.Ю. и др.; под ред. С.А. Толкачева. – М.: КноРус, 2018. – 206 с.
4. Глобальные цепочки стоимости: что это такое? / Центр компетенций по взаимодействию с международными организациями. – 29.06.2015. – URL: <https://globalcentre.hse.ru/news/152187308.html> (дата обращения: 17.11.2020).

С.Б. Чернов

канд. экон. наук, доц.,
заслуженный экономист России
(ГУУ, г. Москва, Россия)

ОПОРТУНИСТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ СУБЪЕКТОВ МИРОВОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19

Аннотация. Выделена связь между глобальной пандемией коронавирусной инфекции Covid-19 и оппортунистического поведения субъектов мирового рынка. Приведены примеры оппортунистического поведения. В целях сокращения оппортунизма предложены меры государственного регулирования экономики.

Ключевые слова: пандемия, коронавирус, инфекция, Covid-19, оппортунизм, государственное регулирование.

Коронавирус Covid-19 – это опасное вирусное заболевание, которое за короткие сроки поражает желудочно-кишечный тракт и дыхательные пути человека, вызывая обширную пневмонию. Коронавирус относится к зоонозным вирусам, что означает, что такой вирус может передаваться не только от человека к человеку, но и от животного к человеку. А первичным источником коронавируса считается мутация, ключом к которой явились именно дикие животные. Однако нельзя исключать и лабораторное происхождение коронавируса.

Штамм вируса Covid-19 легко передается воздушно-капельным путем. Коронавирусу подвержены люди всех возрастных групп, а в особенной группе риска – люди с ослабленным иммунитетом, сахарным диабетом, астмой. Первые симптомы заражения коронавирусом:

- боль в мышцах и суставах;
- частое чихание;
- усиливающийся озноб тела;
- боль и першение в горле;
- затрудненное дыхание;
- сухой, нерезультативный кашель.

Как и большинство респираторных инфекций, инкубационный период для коронавируса, как правило, составляет не более 10 дней. В некоторых случаях инкубационный период может быть увеличен до 14-16 дней, а в случае заражения от животного – до 21 дня. Всё это время, не имея никаких симптомов, человек может инфицировать других.

Протекает заболевание практически также, как и грипп или иная вирусная инфекция со всеми типичными признаками. На первом этапе заражения симптомы схожи с ОРВИ, но с каждым днём состояние зараженного ухудшается, температура повышается. При наличии указанных симптомов, необходимо оставаться дома и вызывать врача. При своевременном лечении выздоровление наступает уже через 5-6 дней.

Рекомендуются профилактические меры, придерживаясь которых возможно в значительной степени избежать заражения:

- регулярное мытье рук;
- использование дезинфицирующих средств для рук в случае невозможности их тщательного мытья;
- не касание слизистых оболочек, в частности носа и рта руками;
- не контактирование с дикими животными. В том числе с белками, собаками и кошками;
- использование влажных салфеток при кашле и чихании;
- регулярное очищение своего рабочего места и предметов (дверные ручки, клавиатура, смартфон и др.);
- в общественных местах близко не приближаться к потенциально заразным людям;
- проветривание помещений несколько раз в день;
- профилактические беседы с детьми на тему важности гигиены.

И, самое главное, необходимо обеспечить неукоснительную изоляцию инфицированных больных и лиц с ними контактирующих.

В целом, при грамотном государственном регулировании, соблюдении правил карантина гражданами и своевременном лечении заразившихся, пандемия вируса Covid-19 не сможет нанести непоправимый урон национальной и мировой экономике, а также и всему человечеству.

На 19 мая 2021 в мире зафиксировано 164970260 случаев заражения коронавирусом Covid-19. Общее число смертей от коронавирусной инфекции в мире составляет 3420916 человек. В активной фазе болезни находятся 16538893 человек, из них 101013 в критическом состоянии. Уровень летальности достигает 2,07%. Подтвержденных случаев полного излечения от вируса на 19 мая 2021 г. в мире составляет 145173804 [1].

В России началась вакцинация против Covid-19. Вакцинация поможет защитить не только вакцинируемого человека, но и принесёт пользу всему обществу. В настоящее время в России доступны три двухкомпонентные вакцины — "Спутник V", "ЭпиВакКорона" и "КовиВак". Кроме того, зарегистрировали и "Спутник Лайт" – первый компонент "Спутника V".

Глава Центра им. Гамалеи А.Л. Гинцбург, сравнивая возможные сроки защиты вакцин «Спутник V» и Pfizer, отметил, что, если население не успеет полностью привиться, а срок защитного действия препарата уже закончится, это

будет «вечное разорение». Российская вакцина «Спутник V» будет защищать от COVID-19 почти два года, в то время как вакцина от американской компании Pfizer – около четырех-пяти месяцев [2]. Однако вакцинация населения в России идёт слишком медленно. Поэтому необходимо разработать меры, поощряющие тех граждан России, которые сделали себе прививку.

Пандемия оказала существенное влияние как на внешнюю, так и на внутреннюю среду организаций. Усилились негативные мотивы, толкающие субъектов рынка на использование в своей деятельности теневых способов ведения бизнеса [3, 4]. Одним из таких способов является оппортунизм, под которым понимается такое поведение, которое нацелено на обман контрагентов с целью увеличения собственной выгоды. Если потребитель не в состоянии оценить качество блага, то победа в конкурентной борьбе достается самым недобросовестным участникам. Оппортунизм может возникать, во-первых, в пассивной и активной форме и, во-вторых, до и после заключения договора. В пассивной форме оппортунизм проявляется в сокрытии важной информации от контрагентов. В активной форме оппортунизм проявляется в предоставлении контрагентам заведомо ложной информации [5].

По данным Генпрокуратуры, в России за первые три месяца 2021 г. было зарегистрировано более 85 тыс. различных мошенничеств, почти 70% из них совершены при помощи Интернета или мобильного телефона [6]. Жертвой таких преступлений может стать любой человек, если не будет следовать простым правилам безопасности. В то же время правоохранительные органы должны совершенствовать методы своей работы, а не перекладывать возникающие проблемы только на плечи граждан [7, 8, 9].

В последнее время мошенники активно осваивают Интернет-технологии, но в целях психологического воздействия на своих клиентов, потенциальных потерпевших, не отказываются и от личного общения с ними по телефону. Сферы деятельности телефонных мошенников могут быть различными, но чаще всего они нацелены на завладение чужими персональными данными для махинаций с банковскими картами [10, 11]. Ежегодный ущерб от подобных преступных действий оценивается только в России во многие десятки миллиардов рублей. Аналогичные преступления совершаются во многих странах мира.

Несмотря на все различия мошеннических действий по телефону, можно выделить их общие признаки, выявление которых должно насторожить граждан:

1. Звонки или СМС поступают от неизвестных людей, которые выдают себя за сотрудников различных организаций, например, медицинских учреждений, социальных служб, банков, полиции или магазинов.

2. Позвонивший человек пытается описать словами такую ситуацию, при которой клиент (потенциальный потерпевший) будет введен в шоковое состояние или морально подавлен. Например, мошенники сообщают человеку информацию о попавшем в вымышленную беду его родственнике, вызволить из которой можно только путем незамедлительного денежного перевода определенной суммы средств на указанные счета.

3. Клиенту (потенциальному потерпевшему) делается такое заманчивое финансовое или торговое предложение, от которого получателю звонка или СМС трудно отказаться. Например, это могут быть уникально выгодные предложения по кредитам, депозитам, страхованию имущества или покупке (продаже) каких-либо ценных бумаг и товаров, получению выигрышей от проведенных лотерей и конкурсов. Также могут поступать предложения на получение социальных выплат или услуг, например, выдаче льготных путевок, за которые необходимо немедленно перевести в качестве страхового взноса незначительную по сравнению со стоимостью самой путевки сумму денежных средств.

4. Получателя звонка или СМС пугают неизбежной и скорой потерей денег, например, на его счетах в банке.

5. В поступившем звонке или СМС убедительно просят или предлагают незамедлительно сделать денежный перевод на указываемые счета или привязанные к телефонному номеру банковские карты. Цель платежа при этом может указываться различной и в достаточной степени правдоподобной.

6. Собеседник пытается узнать данные вашей карты: номер и трехзначный код на обороте (CVV/CVC-код).

7. На потенциального потерпевшего оказывается сильное моральное давление, чтобы его принудить сделать выгодные для мошенников действия. Например, представляясь сотрудниками МВД России или других правоохранительных органов, телефонные мошенники сообщают клиентам банков, что в их отношении возбуждено уголовное дело.

Чтобы не стать жертвой обмана, рекомендуется не вступать в какие-либо отношения с неизвестными лицами, не раскрывать свои персональные данные в телефонных разговорах и сообщениях с ними и не перезванивать по неизвестным телефонным номерам.

Также следует помнить о необходимости соблюдения обязательного требования финансовой безопасности: ни при каких условиях не передавать свою банковскую карту в чужие руки и не сообщать чужим лицам (а в некоторых случаях и родственникам) пароль от вашей банковской карты и данные трехзначного кода на её обороте (CVV/CVC-код).

В последнее время финансовые мошенники активно осваивают онлайн технологии, но в целях психологического воздействия на своих клиентов, потенциальных потерпевших, не отказываются и от личного общения с ними в создаваемых для этого офисах.

Мошенники также стали использовать SMS-сообщения для передачи информации о поступлении «бонусов» от государства, после чего они пугают людей судебными разбирательствами и уголовным преследованием за незаконное обогащение, если получатель сообщения не перейдет по указанной ссылке на подставной сайт мошенников. Такие сообщения могут поступать по любому каналу связи, необходимо быть внимательным и по возможности не отвечать на незнакомые звонки, SMS-сообщения и т.д. При этом мошенники, пытающиеся добыть сведения по телефону, чтобы запутать потенциальную жертву, могут маскировать звонок под знакомый человеку номер.

По-прежнему общество сталкивается с мошенниками, которые пытаются организовать создание так называемых финансовых пирамид, сферы возникновения которых могут быть различными. В последнее время, например, выявлены случаи мошенничества под видом инвестирования в строительство домов с помощью 3D-принтеров, а также приобретения гражданами дешёвых круизных путевок.

Несмотря на все различия финансовых пирамид, можно выделить их общие признаки, выявление которых должно насторожить граждан:

- обещание подозрительно большой доходности, так как бесплатный сыр бывает только в мышеловках;
- полное гарантирование получение дохода;
- навязчивое рекламирование в средствах массовой информации, социальных сетях, сети Интернет, прямой почтовой и вне почтовой теневой рассылке;
- отсутствие проверяемой информации о финансовом положении организации;

- отсутствие собственных зданий, машин, оборудования и других активов, необходимых для реализации уставных целей организации;
- выплата денежных средств новым участникам за счет денежных средств, полученных от других субъектов ранее;
- нет точного понимания основной деятельности организации, за счет которой она может получать свои объявленные доходы.

В целях обеспечения мошеннической деятельности теневые участники рынка могут использовать поддельные паспорта. При проверке контрагентов необходимо внимательно обращать на это обстоятельство, так как наиболее часто встречающейся подделкой паспорта является переклеенная фотография.

Профилактические меры в условиях пандемии Covid-19 резко увеличили спрос на антисептики, а он в свою очередь привел к увеличению числа производителей и поставщиков данного средства гигиены. Однако качество производимых антисептиков в большинстве случаев не соответствует намеченным целям профилактики заболеваний, так как по проведенному исследованию 80% санитайзеров оказалось подделкой. Санитайзеры призваны защитить персонал организации, посетителей и покупателей от вирусов и возбудителей болезней, но оппортунизм части производителей, использующих некачественное сырье, не позволяет достичь этого благородного начинания.

Одним из способов противодействия мошенническим действиям на рынках является вводимая маркировка товаров. С января 2021 стала обязательной маркировка белья и одежды, с ноября 2020 – шин и покрышек. А в июле этого года начнут маркировать детские коляски, бытовую технику и электронику.

Маркировка – это регистрация и учёт продукции в государственной системе «Честный ЗНАК». Она помогает отслеживать весь путь товара от производства до продажи. В маркировке задействованы все участники рынка, поэтому весь процесс можно поделить на три этапа. На 1-ом этапе производители и импортёры размещают маркировочные штрихкоды на товарах. На 2-ом этапе поставщики сверяют маркировку, регистрируют закупку и продажу товара розничным продавцам. На 3-ем этапе розничные продавцы сверяют маркировку, регистрируют закупку и продажу конечному потребителю.

Маркировка помогает:

- повысить качество товаров для конечного потребителя;
- защитить рынок от нечестной конкуренции;
- вывести продавцов из теневой экономики;
- избавиться от контрафактной продукции;
- увеличить доходные возможности бюджета за счёт принуждения вывода бизнеса их теневой экономики.

Исходя из этого целесообразно организовать маркировку антисептиков, рекомендованных к применению против распространения коронавируса Covid-19. В противном случае доходы от их продажи будут получать прежде всего те субъекты рынка, которые снижают свои издержки путем своего оппортунистического поведения. К тому же в таких условиях профилактические меры по предотвращению распространения коронавируса не дадут должного эффекта.

Литература

1. Статистика распространения коронавируса в мире на сегодня, 19 мая 2021. – URL: <https://coronavirus-monitor.info> (дата обращения 19.05.2021).
2. Глава Центра им. Гамалеи сравнил сроки защиты вакцин «Спутник V» и Pfizer – URL: https://www.rbc.ru/society/12/12/2020/5fd50b279a79471a0abb23a8?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения 12.04.2021).

3. Чернов С.Б. Некоторые методологические вопросы управления финансами в условиях оппортунистического поведения субъектов рынка // XXI Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы управления – 2016», ГУУ, Россия, Москва, 23-24 ноября, 2016 г. – М.: ГУУ, 2016. – С. 151-153.

4. Чернов С.Б. Противодействие финансированию терроризма: угрозы в условиях пандемии Covid-19 / Сб.: Противодействие радикализации российской молодежи: вопросы теории и практики. Сб. в 2 частях. автор вступительной статьи Е.Г. Ичитовкина ; под общ. ред. д-ра юрид. наук, доц. С.Н. Мешалкина; составитель Ф.М. Жовтовский, Н.А. Горюнкова. – Домодедово, 2020. С. 135-140.

5. Чернов С.Б. Двойные стандарты в экономической политике и теневая экономика / Вестник университета. – 2016. – № 9. – С. 105-110.

6. В МВД рассказали, как мошенники чаще всего похищают деньги со счетов россиян. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/11332705> (дата обращения 19.05.2021).

7. Мешалкин С.Н. Особенности профилактической деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в сфере противодействия террористическим проявлениям // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2019. – № 2(50). – С. 20.

8. Мешалкин С.Н. Организация противодействия террористической деятельности в Российской Федерации (вопросы теории и практики): монография. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2018.

9. Мешалкин С.Н. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел в рамках положений Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2020. – № 4(56). – С. 69-73.

10. The specifics and patterns of cybercrime in the field of payment processing. Sturc, B., Gurova, T., Chernov, S. / International Journal of Criminology and Sociology, 2020, 9, стр. 2021–2030.

11. EU Personal Data Protection Standards and Regulatory Framework. Stepenko, V., Dreval, L., Chernov, S., Shestak, V. / Journal of Applied Security Research, 2021.

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ, ИХ РЕШЕНИЕ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННО-РЫНОЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ»

Е.Н. Быковская
канд. экон. наук, доц.
Г.П. Харчилава
канд. экон. наук, доц.
(ГУУ, г. Москва, Россия)

АКТУАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ НА БАЗЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье показано, что традиционные формы передачи знаний претерпевают изменения при широком и интенсивном использовании цифровых технологий. Развитие и более широкое внедрение цифровых технологий приводит к формулированию новой образовательной концепции и формирует соответствующее направление реализации образовательного процесса. Стоит отметить, что такой процесс в образовании дает возможность широкого доступа к образовательным ресурсам.

Ключевые слова: цифровизация, информационные ресурсы, информационно-коммуникационные технологии, цифровая образовательная среда, образовательные организации.

Форма и содержание образовательного процесса, направленные на формирование личности, с течением времени претерпевали существенные изменения. В период индустриализации образование было нацелено на обучение конкретным техническим навыкам, которые должны были пригодиться только лишь в рамках определенной специальности и профессиональной среды. Это связано с принципом специализации и разделением труда, которые являлись основой эффективного производства и стабильного экономического развития. Отечественное образование XX века было нацелено на подготовку рабочих кадров определенной профессии, а переход из одной сферы деятельности в другую был крайне затруднительным из-за ограниченности времени и информации.

В настоящее время с учетом глобализации и усложнением систем управления, а также масштабами цифровизации всех сфер жизни общества, государства и бизнеса, необходимость в узкой специализации снижается. Глобальная сеть дает возможность получения доступа к любой информации, ускоряя процесс обучения. Сегодня для получения профессии, приносящей доход, достаточно пройти курсы на образовательных он-лайн платформах.

Цифровые технологии, обеспечивая распространение информационных потоков, оказывают фундаментальное влияние на развитие государства, общества и бизнеса и формируют глобальное информационное пространство (ГИП). ГИП – это комплекс информационно-коммуникационных технологий и институциональных условий, способствующих формированию универсальных принципов информационно-технологического взаимодействия государства, общества и индивида, создающих условия для свободного доступа к

информационным ресурсам и обеспечивающих потенциальную возможность удовлетворения информационных потребностей. На современном этапе закладываются основы революционного развития цифровых технологий. Информационные ресурсы в условиях глобализации общества, усложнения социальной и технической инфраструктуры становятся важнейшим стратегическим образовательным инструментом [1]. Информационные ресурсы – это система данных для получения информации в различных сферах знаний и практической деятельности, а также массивы документов в соответствующих информационных базах.

Сектор ИКТ является одним из наиболее динамично развивающихся сегментов российской экономики. За период 2010–2017 гг. он вырос на 17%, почти вдвое опережая рост ВВП. Доля сектора в ВВП составляет 2,7%. Однако в большинстве развитых стран сектор ИКТ играет более важную роль – его доля в добавленной стоимости предпринимательского сектора в странах ОЭСР в 1,6 раза выше, чем в России (5,4 и 3,4% соответственно) По оценкам ИСИЭ НИУ ВШЭ, от лидеров технологического предложения – Германии, Кореи, Швеции, Финляндии – наша страна отстает по данному показателю в 2–3 раза.

Под цифровизацией сферы образования понимают комплекс социально-педагогических трансформаций, сопряженных с внедрением в образовательную сферу информационно-коммуникационных технологий, позволяющих использовать в системе образования различные информационные средства и педагогические технологии.

Сфера образования должна сформировать условия, обеспечивающие трансформацию в новую технологическую эпоху, направленную на повышение производительности и эффективности труда, формирование инновационных видов профессиональных компетенций. Это достигается посредством включения в образовательный процесс всех слоев населения. Цифровые ресурсы позволяют преодолевать барьеры традиционного обучения, такие как: темп освоения программы, форм и методов обучения. Информационно-коммуникационные технологии позволяют трансформировать современное образование на принципиально качественный новый уровень развития. Обучающимся предоставляются широкие возможности для саморазвития, самосовершенствования и самообразования. Суть цифровой трансформации образования – достижение каждым обучаемым необходимых образовательных результатов за счет персонализации образовательного процесса на основе использования растущего потенциала цифровых технологий, включая применение методов искусственного интеллекта, средств виртуальной реальности; развития в учебных заведениях цифровой образовательной среды; обеспечения общедоступного широкополосного доступа к Интернету, работы с большими данными.

Цифровизация в образовании направлена на обеспечение непрерывности обучения или *lifelong-learning* – обучение в течение жизни, а также его индивидуализации на основе *advanced-learning technologies* – технологий продвинутого обучения, опирающихся на адаптированные и усовершенствованные курсы, дополненные элементами виртуальной реальности, облачных вычислений и других новейших технологий [2].

Цифровая трансформация образовательного процесса обусловлена следующими факторами:

- 1) Тотальное использование новых информационных и интернет-технологий в повседневной жизни поколением *digital natives*;
- 2) Необходимость активного применения в профессиональной сфере, для социализации и коммуникации;

3) Своевременность внедрения новых технологий и готовность к фундаментальным сдвигам в сторону образовательной системы нового поколения для создания и сохранения конкурентного преимущества;

4) При переходе на новую образовательную модель существует необходимость цифровизации внутренних процессов взаимодействия структурных подразделений на уровне всего учебного заведения.

В настоящее время в России идет становление новой системы образования, ориентированной на вхождение в мировое информационно-образовательное пространство. Этот процесс сопровождается существенными изменениями в педагогической теории и практике учебно-воспитательного процесса, связанными с внесением корректив в содержание технологий обучения, которые должны быть адекватны современным техническим возможностям и способствовать органичному вхождению в информационное сообщество [7].

В программе «Цифровая экономика Российской Федерации» отмечается, что в системе российского образования расширяется применение цифровых технологий. В последние годы совершен технологический прорыв: практически все образовательные организации имеют выход в интернет, а информация о кадровом составе в соответствии с законодательством представлена на сайтах всех образовательных организаций, получивших такой доступ [4].

Важность обеспечения цифровизации образовательной среды и развития новой образовательной инфраструктуры подчеркнута и в правительственном проекте «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации (2016)». Реализация проекта направлена на создание возможностей для получения качественного образования, использующего современные информационно-коммуникационные технологии [5].

Цифровизация должна открывать новые возможности в отношении гибкости и эффективности образовательных технологий. Реализация этих возможностей зависит от зрелости цифровых компетенций всех участников и учета отдельных элементов цифровой трансформации. Цифровизация по-новому ставит вопрос о формировании новой концепции образовательных программ, на основе которой готовятся высококвалифицированные и профессионально-компетентные специалисты в области технологий «Индустрия 4.0» [6].

Процесс современного высшего образования должен позволять формировать способность обучаться или «научить учиться», способность «обрастать знаниями» и способность генерировать новые идеи: «Человек, способный к производству идей – это единственный жизнеспособный тип будущего, а само умение решать сложные и нестандартные задачи выступает в качестве основного фактора прогресса». Целью таких изменений является организация образовательного процесса таким образом, который позволит готовить кадры с высоким уровнем профессиональных компетенций, позволяющих оперативно и качественно решать задачи (практического и научно-практического характера), а также отвечать на вызовы и угрозы внешней среды.

Литература

1. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России. Фонд «Центр стратегических разработок». 2017 [Электронный ресурс]. Электрон. дан. – Режим доступа: <http://csr.ru/wpcontent/uploads/2017/10/novaya-tehnologicheskaya-revolutsiya-2017-10-13.pdf>, свободный. Загл. с экрана (дата обращения: 09.11.2020).

2. Gaebel, M. E-learning in European Higher Education Institutions: Results of a mapping survey conducted in October-December 2013 [Электронный ресурс] /

M. Gaebel, V. Kupriyanova, R. Morais, E. Colucci // European University Association Publications. Brussels, 2014. Электрон. дан. Режим доступа: http://www.eua.be/Libraries/publication/elearning_survey.pdf?sfvrsn=2, свободный. Загл. с экрана (дата обращения: 09.11.2020).

3. Гордин В.Е. Дополненная виртуальная реальность как инновационная технология МООС [Текст] / В.Е. Гордин, И.В. Лисовская // Материалы Международной конференции e-learning Stakeholders and Researches Summit 2017. ВШЭ, Coursera. Москва, 10– 11.10.2017. – М., 2017.

4. Государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации № 1632-р от 28.07.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/28653/>, свободный. Загл. с экрана (дата обращения: 09.11.2020).

5. Костина А.В. Обеспечение национальной безопасности как основная функция культуры. Проблемы культурологии. – 2015. – № 3. – С. 109 – 119.

6. Никулина Т.В. Показатели эффективности образовательной деятельности с применением электронного обучения в рамках государственной аккредитации [Текст] / Т.В. Никулина // Информационно-коммуникационные технологии в образовании // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 7. – С. 38-44.

7. Паспорт Приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации»: утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 25.10.2016 протокол № 9 [Электронный ресурс]. Электрон.дан. – Режим доступа: <http://government.ru/media/files/8SiLmMBGjAN89vZbUUtmuF5lZYfT vOAG.pdf>, свободный. Загл. с экрана (дата обращения: 09.11.2020).

8. Программа «Развитие системы электронного образования e-Learning на период до 2017 года» [Электронный ресурс] // Фонд инфраструктурных и образовательных программ. 2014. Электрон. дан. Режим доступа: <http://www.rusnano.com/infrastructure/education/elearning>, свободный. Загл. с экрана (дата обращения: 09.11.2020).

Д.С. Вахрушев

д-р экон. наук, проф.

Г.Д. Нидерштрат

магистрант

(ЯрГУ им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Россия)

БАНКОВСКИЕ ЭКОСИСТЕМЫ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье банковские экосистемы рассматриваются как объективный эволюционный этап развития банковского сектора в условиях цифровизации. Новый формат обслуживания клиентов позволяет банкам максимально задействовать эффект масштаба и обеспечивает снижение транзакционных издержек для потребителей. Вместе с тем, принципиально важным становится адекватное государственное регулирование, призванное защищать конкурентное пространство и способствовать внедрению позитивных инноваций.

Ключевые слова: экосистема, банк, государственное регулирование, цифровизация, инновации.

В современном цифровом мире рынок стремительно меняется. Обусловленная развитием технологического прогресса, возрастает скорость разработки и внедрения инноваций во всех секторах экономики. Одними из лидеров среди компаний Российской Федерации по уровню модернизации и диджитализации являются крупные коммерческие банки. Иллюстрацией данного тезиса выступает как попадание российской банковской системы в различные мировые топы по уровню цифровизации, так и активное внедрение российскими банками изменений в привычную структуру банка как коммерческой организации [3]. Одной из самых обсуждаемых, перспективных и популярных стратегий развития коммерческого банка в современных условиях является создание экосистемы.

Пришедшее из биологии понятие экосистема в экономической науке находит отражение в следующих явлениях: объединение экономических субъектов, создание маркетплейса, формирование саморазвивающихся организаций [1]. В первом случае речь идёт о возникновении кооперации между организациями (чаще в похожих или комплементарных сферах), которые стремятся расширить клиентскую базу и увеличить прибыль за счёт синергетического эффекта от взаимовыгодного сотрудничества. Маркетплейс предполагает организацию единой торговой площадки для товаров и услуг смежных и не обязательно областей (обычно на основе компании с широкой клиентской базой и достаточными финансовыми возможностями). Саморазвивающаяся организация – это организация, которая расширяет направление своей деятельности за границы основной сферы бизнеса и за счёт этого может обеспечить себя финансовыми, технологическими, управленческими и другими дополнительными инструментами.

Причины появления и развития концепции экосистем в российском банковском секторе можно разделить на две основные группы: технологические и конъюнктурные.

Эффективность экосистемы во многом зависит от продуктивности взаимосвязей её звеньев и от глубины обработки клиентской базы и темпов её прироста. Основные технологические инструменты экосистемы, такие как компьютерные технологии, беспроводная связь, искусственный интеллект и большие данные (“Big Data”) разрабатываются и совершенствуются не первое десятилетие, однако только в последние годы достигли достаточных мощностей и степени доступности для применения их в построении эффективных способов коммуникации элементов экосистемы между собой и клиентами, сбора, хранения, обработки информации, адаптации под потребителя экосистемных продуктов и т.п. Примерами изменений, связанных с внедрением вышеописанных инструментов, могут послужить использование скоринговых систем (систем автоматического анализа информации по клиенту, ускоряющих и повышающих эффективность таких процессов, как одобрение кредитного продукта или открытия расчётного счёта для юридического лица) и таргетированной рекламы банковских и других продуктов экосистемы.

С точки зрения изменения экономической конъюнктуры, среди множества факторов, стимулирующих развитие банковских экосистем в России, следует выделить инновационную специфику изменений на рынке финансовых услуг, диджитализацию экономики, развитие идеи «потребления» в обществе, что в совокупности приводит к существенному усилению конкуренции. Немаловажно и то, что в условиях снижения уровня инфляции и ключевой ставки Банка России (в

теущем году в связи с пандемией коронавирусной инфекции) дестимулируется спрос на депозиты среди населения, что вынуждает коммерческие банки искать альтернативные источники получения дохода (в том числе и за счёт оказания небанковских услуг). Также, в связи с негативной динамикой реальных доходов населения растёт спрос на услуги микрофинансовых организаций, что уменьшает клиентскую базу пользователей кредитных карт из-за большей доступности. Одновременно с этим диджитализация экономических процессов в будущем может послужить причиной снижения комиссионных доходов банков. Примером данной угрозы является проект Центрального Банка по внедрению национальной цифровой валюты (цифрового рубля), которая станет своеобразной заменой современных безналичных денег, и операции, с которой физическими лицами будут осуществляться Центральным Банком без участия коммерческих банков [2].

Наконец, одним из последствий диджитализации экономики является повышение доступности товаров и услуг, что увеличивает спрос потребителей на комфортный сервис. По данной причине компании в большей степени чем ранее инвестируют в упрощение и ускорение для клиентов процессов поиска, выбора и приобретения продукта. Таким образом развиваются маркетплейсы, происходит унификация банковских сайтов и приложений, расширяются партнёрские программы и т.п. А поскольку данная модель взаимодействия с потребителем требует высокого уровня технической оснащённости компании, конкурентами российских банков также становятся крупные технологические компании. Например, мобильный оператор «Билайн» эмитирует собственные платёжные карты и предоставляет юридическим лицам услуги торгового эквайринга, а компания «МТС» управляет собственным коммерческим банком с универсальной лицензией. Крупнейшая IT-компания России «Яндекс» пока не предоставляет полностью самостоятельных финансовых продуктов, но уже получила опыт ведения бизнеса в данной сфере, благодаря системе денежных переводов «Яндекс.Деньги» и инвестиционному сервису «Яндекс.Плюс», созданным совместно с ПАО «Сбербанк» и ПАО «Банк ВТБ» соответственно.

Наиболее развитыми банковскими экосистемами на текущий момент являются системы ПАО Сбербанк, АО «Тинькофф Банк» и ПАО «Банк ВТБ».

ПАО «Сбербанк», сменивший в сентябре 2020 года название на «Сбер», первым среди российских банков начал построение собственной экосистемы в 2016 году. Большую часть экосистемы в количественном отношении составляют небанковские сервисы как для физических, так и для юридических лиц. Вход на рынок небанковских услуг «Сбер» чаще всего осуществляет за счёт создания партнёрских программ со специализированными компаниями или приобретения доли в их уставном капитале. Диверсифицированность небанковских продуктов для физических лиц выражается присутствием экосистемы в сферах доставки еды, развлечений, медицинских услуг, такси, недвижимости, мобильной связи, поиске работы и пр. Для корпоративных клиентов помимо традиционных банковских услуг доступны онлайн бухгалтерия, юридические услуги, открытие бизнеса по франшизе, краудлендинговая платформа для малого бизнеса, хранение и анализ данных и т.п. Помимо смены бренда, «Сбер» также стремится поменять своё реноме кредитной организации на образ мультиориентированной высокотехнологичной компании, трансформируя свои банковские отделения под общественные пространства с кафе и рекреационными зонами.

Менее экстенсивно развивают собственные экосистемы АО «Тинькофф Банк» и ПАО «Банк ВТБ». АО «Тинькофф Банк» единолично владеет всеми сервисами экосистемы (за исключением CoudPayments, где доля составляет 95%) и среди небанковских продуктов может предложить услуги мобильной связи, сервисы для покупки ж/д и авиабилетов, сервисы для увеличения продаж

(конструктор сайтов, облачный колл-центр, таргетную рекламу и т.д.). ПАО «Банк ВТБ», объявивший о создании собственной экосистемы в 2018 году, в настоящее время разрабатывает сервис по оказанию услуг в сфере недвижимости и расширяет ассортимент вспомогательных продуктов для малого и среднего бизнеса. Уникальной разработкой является сервис «ВТБ Бизнес Коннект», представляющий собой бесплатную площадку для оптовой и розничной торговли между юридическими лицами.

Несмотря на растущую популярность экосистем, не все эксперты считают данную концепцию развития коммерческого банка многообещающей и широко применимой. Так, главный управляющий директор АО «Альфа Банк» Владимир Верхошинский считает рост технологических монополий временным явлением и не относит экосистемы к перспективному направлению развития. Основными аргументами являются предпочтение клиентами банков экосистемам (согласно опросу, проведённому АО «Альфа Банк») и отсутствием препятствий для технологического развития банка и расширения его продуктовой линейки без изменения сущности как экономического субъекта.

Председатель правления АО «Банк Тинькофф» Оливер Хьюз отстаивает эффективность экосистем. По его мнению, создание экосистемы на основе коммерческого банка, используя продвижение под общим «брендом» и накопленные ресурсы, позволяет проводить более интенсивное технологическое развитие, масштабировать организацию повышенными темпами и по сниженной стоимости за счёт экосистемного эффекта.

Третью, в каком-то смысле промежуточную, точку зрения занимает председатель правления АО «Росбанк» Илья Поляков. По его словам, перспективным путём для коммерческого банка является развитие нишевых экосистем. Для АО «Росбанк» таким целевым продуктом стала ипотека, а целью развития – создание сервиса на основе банка для удовлетворения всевозможных клиентских потребностей, связанных с недвижимостью [4].

Разнородность позиций по вопросу о современном выборе банковского развития объяснима ещё и тем, что у российского банковского сектора начинается новый «жизненный период», который вынуждает участников рисковать. Коммерческим банкам трудно извлечь полезный опыт из мировой практики, поскольку, например, в США, Китае, Германии и Японии фундаментом экосистемного развития является технологический, а не финансовый сектор.

Например, весной 2019 года Apple анонсировала собственную кредитную карту Apple Card с бесплатным обслуживанием. Партнёрами выступили банк Goldman Sachs и платёжная система Mastercard. Пользователи могут выпустить виртуальную карту в приложении Apple Wallet и расплачиваться с помощью Apple Pay. Приложение позволяет отслеживать статистику по тратам, автоматически распределяя их по категориям и добавляя адреса, где была сделана покупка. При этом Apple обещает не продавать рекламодателям и не использовать для маркетинга данные о покупках пользователей [5].

Другой технологический гигант Facebook в 2020 планировал запуск собственной криптовалюты *Libra*. Согласно проекту, ценность данной криптовалюты будет основана на вложениях фиатных денежных средств в фонд ассоциации, что будет гарантировать стабильный курс криптовалюты. Система предполагает беспрепятственную конвертацию фиатных денег в *Libra* и наоборот, публичность транзакций и анонимность пользователей. Реализация проекта *Libra* позволит Facebook стать первой компанией с собственной валютой, так как *Libra* будет интегрирована в WhatsApp и Instagram (соц. сети с 1,5 млрд и 1 млрд пользователей соответственно по состоянию на 2018 год). Финансовые регуляторы развитых стран оказались обеспокоены данным проектом и

попытались воспрепятствовать его развитию. Первоначально в состав ассоциации Libra помимо Facebook вошли около 20 компаний, среди которых Vodafone, Uber, Ebay и такие платёжные системы как Visa, Mastercard и PayPal. Однако, незадолго до первого собрания членов организации в октябре 2019 года, часть компаний стала постепенно выходить из проекта. В Евросоюзе на совещании глав финансовых ведомств в Брюсселе было принято решение о запрете хождения криптовалюты Libra в странах ЕС. В обосновании министры сослались на неготовность законодательства. На данный момент проект Libra приостановлен [6].

Современные коммерческие банки также стремятся к расширению и увеличению прибыли за счёт создания экосистем, благодаря которым клиенты банка смогут получать как взаимодополняемые банковские услуги (страховые, инвестиционные, консультационные и пр.), так и услуги сугубо потребительской направленности (мобильная связь, доставка еды, покупка розничных товаров на маркетплейс платформах и т.п.). Таким образом, можно говорить о том, что коммерческие банки трансформируются из исключительно финансовых компаний в сервисные организации, которые, используя свою «банковскую» базу, специализируются либо на комплексной поддержке определённого направления бизнеса, либо стремятся охватить максимально широкий спектр по производству товаров и услуг.

Вместе с тем, активное развитие банками экосистем ставит на повестку дня вопросы адекватного государственного регулирования данных процессов.

Прежде всего, возникают трудности эффективной институциональной формализации новых экономических отношений. В частности, нормативно-правовое регулирование банковских экосистем представляется достаточно трудоёмким, по причине необходимости адаптации законодательной базы для комплексных изменений в основных принципах организации и ведения банковской деятельности. В ситуации подобной переориентации могут возникнуть трудности в нормативно-правовом регулировании по следующим вопросам: какова допустимая степень зависимости финансовой устойчивости банка от экономических показателей сервисов и партнёрских организаций внутри экосистемы; необходимо ли отдать приоритет контролю за компанией, управляющей экосистемой, в целях обеспечения финансовой устойчивости банка, являющегося частью данной структуры; каковы допустимые риски, принимаемые банком по части финансирования проектов экосистемы; как обеспечить сохранение конкурентной среды на рынке, с учётом основной тенденции развития экосистемы в монополизации отраслей и т.п. Представители Центрального Банка разделяют позицию топ-менеджеров коммерческих банков в том, что экосистемы являются новой ступенью развития банковского сектора, однако высказывают свои опасения по поводу возможной чрезмерной, и, тем самым, дестимулирующей развитие рынка закрытости банковских экосистем и обсуждают применение дополнительного регулирования в данной сфере [7].

В целом можно сделать вывод о том, что формирование экосистем выступает объективным эволюционным этапом развития банковского сектора в условиях цифровизации экономики. При этом новый формат обслуживания клиентов позволяет, с одной стороны, максимально задействовать положительный эффект масштаба за счёт снижения издержек и большего охвата комплементарных рынков, с другой стороны, обеспечивает снижение транзакционных издержек для потребителей. В этой ситуации принципиально важным становится адекватное государственное регулирование, призванное как содействовать формированию инновационных направлений развития банковского бизнеса, так и обеспечивать наличие необходимого уровня конкуренции на рынке.

Литература

1. Быканова, Н.И. Соловей, Ю.А. Гордя, Д.В. Коньшина, Л.А. Формирование экосистем банков в условиях цифровизации банковского пространства // Экономика. Информатика – 2020 – С. 91-100, – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43899285> (дата обращения 21.09.2020).
2. Корищенко, К.Н. Проекты центральных банков мира, связанные с выпуском национальных криптовалют // Научные труды вольного экономического общества России. – 2018 – С. 145-156 – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38028808> (дата обращения 21.09.2020).
3. Исследование информационного агентства Deloitte Digital «Уровень цифровой зрелости банков – 2020». – URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/research-center/articles/digital-banking-maturity-2020.html> (дата обращения 21.09.2020).
4. Выдержки из дискуссии «Банк или экосистема?» Петербургского международного экономического форума на сайте новостного агентства vc.ru – URL: <https://vc.ru/finance/70784-cto-budet-s-bankami-i-nuzhno-li-razvivat-ekosistemy-spor-top-menedzherov-alfa-banka-tinkoff-banka-i-drugih> (дата обращения 21.09.2020).
5. Официальный сайт компании Apple URL: <https://www.apple.com/> (дата обращения 21.09.2020).
6. Официальный сайт ассоциации Libra URL: <https://libra.org/ru-RU/> (дата обращения 21.09.2020).
7. Новостное агентство РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения 21.09.2020).

А.В. Захарова

канд. экон. наук, доц.

В.В. Кашайкина

магистрант

(ГУУ, г. Москва, Россия)

РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОХОДОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В ВИДЕ КОМПЕНСАЦИОННЫХ ВЫПЛАТ

Аннотация. В статье рассматривается практика применения мер государственной поддержки в виде компенсаций, производимых работодателем в пользу работников при удалённом режиме работы и затрат на соблюдение санитарно-эпидемиологических норм в период ограничений. Такие компенсационные выплаты не всегда признаются доходом с точки зрения налогообложения.

Ключевые слова: компенсационные выплаты, налог на доходы.

Распространение на территории РФ COVID-19 повлияло в 2020 году на порядок уплаты практически всех налогов. В том числе изменения затронули и налог на доходы физических лиц, который работодатели обязаны уплачивать в качестве налоговых агентов при выплате дохода физическим лицам. При этом предлагаемые меры поддержки, как и по другим налогам, направлены, прежде всего, на субъекты бизнеса, а не на работающее население. В связи с этим, встает вопрос значимости введенных изменений не только для работодателей, но

и для сотрудников, – введенные меры позволят избежать дополнительных изъятий из доходов работников или же будут служить дополнительным налогооблагаемым доходом?

Ситуация с коронавирусной инфекцией вынуждает работодателей нести дополнительные расходы на борьбу с пандемией и предпринимать меры по защите здоровья своих сотрудников. В связи с этим, государственными органами были введены меры поддержки бизнеса, призванные помочь преодолеть неблагоприятные последствия. К послаблениям, относящимся к НДФЛ, можно выделить такие меры поддержки, как перенос срока уплаты налога и отнесение статьей 217 НК РФ некоторых видов доходов к необлагаемым. В целях оценки эффективности введенных мер поддержки рассмотрим ряд специфических расходов работодателей, а также проблемы, возникающие у работодателей, при действии новых нюансов законодательства РФ о налогах и сборах.

В период пандемии для организаций и ИП, наиболее сильно пострадавших от коронавирусной инфекции, была предоставлена отсрочка по уплате налогов. Однако, данные изменения не коснулись налоговых агентов, в том числе и по уплате НДФЛ. При этом необходимо отметить, что порядок переноса срока уплаты налоговых платежей, установленный статьей 61 НК РФ, не распространяется на налоговых агентов и, следовательно, работодатели оказались не вправе рассчитывать на отсрочку платежей по НДФЛ, удержанному с доходов работников.

Для ИП, не имеющих наемных сотрудников и уплачивающих НДФЛ за себя, срок уплаты данного налога за 2019 год и срок уплаты авансовых платежей за 2020 год был сдвинут на несколько месяцев. ИП также освобождены от уплаты авансового платежа по НДФЛ за полугодие 2020 года, уменьшенного на авансовый платеж, исчисленный за первый квартал 2020 года. Также данной категории налогоплательщиков в части уплаты НДФЛ за себя была предоставлена годовая рассрочка – налог должен уплачиваться ежемесячно равными частями в размере 1/12 начисленной суммы не позднее последнего числа месяца, следующего за месяцем, на который приходится новый срок его уплаты.

Согласно санитарно-эпидемиологическим нормам, работодателям необходимо обеспечить своих работников средствами индивидуальной защиты и санитайзерами. Пунктом 1 статьи 217 НК РФ данные средства не облагаются НДФЛ, поскольку выдаются работникам только для осуществления производственной деятельности и не переходят в их собственность, что, в свою очередь, не признается экономической выгодой и, как следствие, не является объектом обложения НДФЛ [4].

В связи с отсутствием в статье 217 НК РФ норм, освобождающих от налогообложения доходы в виде сумм, выплачиваемых сотрудникам в качестве компенсации работнику затрат на поездки до работы и обратно, Минфином России было издано информационное письмо от 23.01.2020 № 03-03-06/1/3758, в соответствии с которым данные компенсационные выплаты подлежат налогообложению, так как в период пандемии не было прямого запрета на проезд на общественном транспорте [7].

В случае компенсации затрат на использование личного транспорта в служебных целях данные выплаты освобождаются от налогообложения при наличии документов, подтверждающих использование автомобиля в интересах работодателя и документов, подтверждающих произведенные расходы [3].

Компенсация затрат работника на проведение исследований с целью выявления коронавирусной инфекции освобождается от налогообложения НДФЛ в соответствии со статьей 217 НК РФ, поскольку необходимость проведения

данных исследований обусловлена, прежде всего, исполнением его трудовых обязанностей. В случае, если работодателем в связи с обеспечением безопасных условий труда было организовано и оплачено проведение исследований на выявление COVID-19, то данные исследования также не подлежат налогообложению, поскольку не признаются экономической выгодой для налогоплательщика и, как следствие, не являются объектом налогообложения.

В связи с переводом большинством компаний в период пандемии своих сотрудников на удаленный режим работы, некоторыми из них были произведены компенсационные выплаты за использование личного имущества в производственных целях. То есть, необходимо сразу отметить, что данные выплаты являются добровольными, а не обязательными для всех работодателей. Сумма данной компенсации определяется по соглашению сторон трудового договора. НК РФ не предусматривает ограничений и освобождает от налогообложения сумму компенсации в полном размере на основании абзаца 11 пункта 1 статьи 217 НК РФ. Правомерность освобождения данного вида доходов от налогообложения работодатель может подтвердить документами, показывающими принадлежность используемого имущества работнику, его фактическое использование и сумму произведенных расходов в связи с его использованием в интересах работодателя, а также сам расчет суммы компенсации [6, 7].

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что введенные в период пандемии меры поддержки позволили немного сгладить снижение экономической активности населения и поддержать доходы населения на прежнем уровне. Несмотря на это, необходимо отметить двоякость некоторых мер поддержки. Так, например, выплата компенсации за проезд до места работы и обратно на такси подлежит налогообложению и соответственно уменьшает сумму полученного работником дохода на сумму налога с данной поездки. Если же рассматривать введенные меры на макроуровне, то можно отметить, что введенные меры способствуют сокращению теневого сектора в России [8]. В завершении нужно обратить внимание на актуальность использования налога на доходы физических лиц как инструмента государственного регулирования экономики с учётом международного опыта [9].

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (редакция № 127 от 09.11.2020) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» проф. версия – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 05.11.2020).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (редакция № 275 от 09.11.2020) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» проф. версия – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/#dst0 (дата обращения: 05.11.2020).
3. Письмо Минфина России от 03.09.2019 № 03-04-05/67569 «О налогообложении НДФЛ компенсационных выплат работнику организации за использование автомобиля в служебных целях» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант.РУ» – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72600088/#:~:text=Письмо%20Департа мента%20налоговой%20и%20таможенной,использование%20автомобиля%20в%20служебных%20целях> (дата обращения: 05.11.2020).

4. Письмо Минфина России от 16.01.2017 № 03-04-06/1222 «О налогообложении НДС стоимости специальной одежды и обуви, выдаваемой работодателем своим сотрудникам» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ» – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71493368/> (дата обращения: 05.11.2020).

5. Письмо Минфина России от 23.01.2020 № 03-03-06/1/3758 «О налогообложении НДС сумм, выплачиваемых сотрудникам в качестве компенсации оплаты проезда к месту работы и обратно, а также об учете расходов налогоплательщика на оплату проезда к месту работы и обратно при исчислении налоговой базы по налогу на прибыль организаций» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ» – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73360751/> (дата обращения: 05.11.2020).

6. Письмо Минфина России от 04.02.2020 № 03-03-06/1/6672 «Об освобождении от обложения НДС и страховыми взносами компенсационных выплат, производимых организацией за использование личного имущества работников в интересах работодателя» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ» – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73428056/> (дата обращения: 05.11.2020).

7. Письмо Минфина России от 08.11.2019 № 03-04-05/86158 «Об обложении налогом на доходы физических лиц компенсационных выплат работникам организации за использование личного имущества в служебных целях» [Электронный ресурс] // Информационно-справочная система «АЮДАРИНФО» – Режим доступа: https://www.audar-info.ru/na/article/view/type_id/15/doc_id/66331/ (дата обращения: 05.11.2020).

8. Чернов С.Б., Захарова А.В. Институциональные аспекты налогообложения: экономическая безопасность и деятельность хозяйствующего субъекта / Экономические науки. – 2021. – № 3(196). – С. 196-200.

9. Чернов С.Б., Захарова А.В. Налог на доходы физических лиц как инструмент государственного регулирования экономики: российский и международный опыт / Экономические науки. – 2020. – № 11(192).

Н.В. Казанцева

канд. экон. наук, доц.
(ГУУ, г. Москва, Россия)

Л.И. Будилова

канд. экон. наук, доц.
(Бокситогорский филиал ЛГУ
им. А.С. Пушкина, Россия)

АДАПТАЦИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация. Процессы глобализации все сильнее внедряются в систему высшего образования, традиционные методы обучения сменяются новыми методами. Изменяется число уровней образования в соответствии с Болонской системой, более того образование продолжается и в дальнейшем, иногда на протяжении всей жизни. В России это не стало еще повсеместной

практикой, зарубежный же опыт показывает обратное. В данной статье рассматриваются приоритетные направления развития непрерывного образования. Определяется сущность и особенности развития системы высшего образования, реализуемой в данной форме.

Ключевые слова: непрерывное обучение, высшее образование, зарубежный опыт.

Процесс организации обучения в непрерывной форме становится весьма значимым в связи с глобализацией, возрастающей цифровизацией и компьютеризацией образовательных процессов с целью формирования информационного общества и непрерывного образования в нем.

Непрерывное обучение представляет собой систему, ориентируемую на непрерывность, многократное обновление и повышение квалификации на протяжении всей жизни человека.

К одной из важнейших особенностей обучения в непрерывном формате относится во многом самостоятельность изучения материалов и получения информации, что обусловлено в современных условиях получением и изучением учебной информации с использованием современных информационно-коммуникационных технологий [3].

Знания во многих сферах профессиональной деятельности устаревают довольно быстро. Для молодых людей, обучающихся в вузах, будущий жизненный срок выбранной профессии довольно длинен, и получать знания им придется еще многие годы.

Почти все страны мира осознали необходимость обеспечения непрерывности образования. Многим развитым странам удалось добиться в этом направлении больших успехов.

Активно растет мировой рынок образовательных технологий, экспорт их становится весомой статьёй доходов в бюджете и конкуренция на этом рынке обостряется с каждым годом.

Ставя цель адаптации отдельных элементов многоуровневой системы зарубежного непрерывного образования в России вузы должны изучать опыт ведущих мировых университетов [4].

Чаще всего речь идет о таком феномене как создание новой образовательной среды, где все технологии органично включаются в непрерывный учебный процесс для реализации новых образовательных моделей.

Теперь помимо совместной работы преподавателя и обучающегося, а также самостоятельного получения ими информации при помощи традиционных методов изучения учебных материалов, возникают новые концепции цифрового непрерывного образования, которые позволяют получить доступ к необходимой и постоянно меняющейся информации независимо от времени и места нахождения [2].

Действительно, неограниченный доступ в систему обучения с помощью настольного компьютера, ноутбука, планшета, сотового телефона дает возможность обучающимся связаться с преподавателем, библиотекой, электронным каталогом видео-лекций, интернет-сайтами ведущих университетов. А это значит, что есть возможность привлекать обучающихся различных возрастов с других регионов России и мира.

Создается своеобразная инфраструктура образования-специалисты умеющие работать с оборудованием и программным обеспечением. Происходит естественная интеграция технологий так, как приобретая новую технику и технологии, вуз получает выгоду, организуя платные курсы, чаще всего в системе дополнительного профессионального образования.

Скорость обновления знаний требует и для преподавателей постоянного повышения квалификации, в том числе и в области цифровых технологий обучения.

Информационные технологии превращаются и для студентов в инструмент обучения.

Для руководства вузов и административного персонала в источник непрерывного совершенствования организации учебного заведения.

Преподаватели же рассматривают данные технологии как средство разработки учебного материала в виде лекций, практических разработок, тестов и онлайн курсов.

Однако, чаще речь идет об информационных технологиях, аудиовизуальных, коммуникационных, более редко об интеллектуальных. Именно эта совокупность отражает создание образовательной среды в вузах, развивающей творческие качества и индивидуальный потенциал одновременно с коллективной командной работой, а также умение работать с большим количеством постоянно меняющейся информации [1].

В таком развитии индивида заинтересованы как частные предприятия, так и корпорации, государство.

В связи с этим университеты становятся центрами создания консорциумов и «инновационных хабов», где постоянно повышают свою квалификацию сотрудники этих фирм, государственные служащие, подкрепляя знания эффективной практикой.

Меняются принципы организации учебного процесса в непрерывном образовании. Так, непрерывное обучение позволяет трансформировать не только сам образовательный процесс, но и систему управления им.

Формируется нормативно-правовая база этого процесса, вводится система рейтингов вузов, изменяется система их финансирования, большая роль отводится региональным вузам, где обучение может быть максимально приближено к потребностям того или иного региона.

Наряду с этим усиливается личностное ориентирование в процессе непрерывного образования, позволяющее повысить качество обучения и усилить индивидуализацию учебной деятельности.

Как всегда при внедрении новшеств обостряется кадровая проблема. Остро встает вопрос об измерении результатов и качества работы преподавателей, участвующих в процессе непрерывного образования.

Ведь современный преподаватель должен помимо этой основной деятельности вести исследования, что составляет и отражает его творческую активность, расширять профессиональную практику, осуществлять институциональное обслуживание. Все это, не включает в себя только умение разбираться в новинках учебного оборудования и владеть новыми учебными технологиями.

Преподаватель становится своего рода гидом в огромном информационном поле, одновременно разделяя основную идею непрерывного образования «обучение длиною в жизнь». Ведь именно огромные образовательные ресурсы и лучшие преподаватели составляют то самое ценное для амбициозных обучающихся в университетах и разделяющих эту же идею в нашем динамично развивающемся мире.

Литература

1. Будилова Л.И., Казанцева Н.В. Передовой опыт цифрового обучения в высших учебных заведениях и его адаптация в российских условиях// Материалы

VI Международной межвузовской научно-методической конференции «Инновационные технологии в педагогике высшей школы» 25 декабря 2019 года. – СПб., Петергоф: ВИ (ЖДВ и ВОСО), 2020, – С. 260-265.

2. Казанцева Н.В. Трансформация управленческих парадигм образования в условиях цифровизации // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин [Текст]: материалы II Международного научного форума. Вып. 3 / Государственный университет управления. – М.: Издательский дом ГУУ, 2018. – С. 357-362.

3. Павлова С.М. Проблемы развития непрерывного образования в России // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2017. – № 1 – С. 144-148. – URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=1559> (дата обращения: 25.10.2020).

4. Bond M., I. Marín V., Dolch C., Bedenlier S. and Zawacki-Richter O. Digital transformation in German higher education: student and teacher perceptions and usage of digital media. International Journal of Educational Technology in Higher Education, 2018- no 48 (15), pp.1-20.

М.В. Карп

*д-р экон. наук, проф.,
зав. кафедрой бухгалтерского учета,
аудита и налогообложения*

Л.С. Самоделко

*ст. преподаватель
(ГУУ, г. Москва, Россия)*

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ КАК КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация. *Фискальные инструменты являются составляющей финансового механизма регулирования экологических процессов. В работе предложен концептуальный подход экологизации налоговой системы Российской Федерации, рассмотрены основные категории экологического налогообложения и раскрыто их содержание.*

Ключевые слова: *экологическое налогообложение, экологические налоги и сборы, концепция экологического налогообложения, принципы экологического налогообложения, методы и инструменты экологического налогообложения.*

Налоговая система, являясь гибким инструментом регулирования, должна изменяться при политических и экономических трансформационных процессах в государстве. В последнее время интенсификация производственной и добывающей деятельности, некачественное технологическое сопровождение промышленных процессов привели к усилению негативного воздействия на окружающую среду на фоне роста объемов природоресурсного потребления. Так, развитие экологического налогообложения становится приоритетной государственной задачей для обеспечения эффективного экономического развития и экологической безопасности Российской Федерации [2].

Следует отметить, что в последние годы различные государства активно проводят политику, направленную на снижение природоемкости своих экономик. При этом многие проекты, реализуемые в последнее время не дали ожидаемого

эффекта, а сформировавшиеся концептуальные подходы экологического регулирования требуют научного сопровождения при интеграции в налоговую систему Российской Федерации [1, 2, 3, 5].

Рабочей гипотезой исследования является предположение о том, что экологизация налоговой системы Российской Федерации является актуальным направлением реформирования и формирует основу финансового механизма регулирования экологических процессов.

При исследовании данного вопроса была поставлена цель подтвердить и обосновать выдвинутую гипотезу, выделить основные концептуальные положения присущие экологическому налогообложению.

В связи с этим были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть концептуальные подходы регулирования экологических процессов;
- выделить основные концептуальные положения экологического налогообложения при реализации налоговой политики Российской Федерации;
- сформировать концептуальный подход интегрирования экологического налогообложения в налоговое законодательство Российской Федерации.

Мировой практикой выработано два подхода регулирования экологических процессов: налоговое регулирование и регулирование посредством торговли квотами на выбросы в окружающую среду. Однако, с конца 90-х годов экологизация налогообложения в различных странах ускоряется. При этом, методологический подход учета экологических издержек в рамках налогообложения до сих пор требует научного обоснования [1, 3, 5, 6].

Так, к проблемам применимости экологического налогообложения необходимо отнести:

- отсутствие единообразного подхода экологизации налоговой системы;
- структурное понимание дефиниции «экологические налоги и сборы»;
- бессистемность механизма регулирования экологических процессов посредством налогообложения в Российской Федерации [2, 4, 6].

Таким образом, элементное наполнение и взаимосвязи налогового механизма регулирования экологических процессов в рамках концептуализации ключевых положений становится основной задачей налоговой политики на ближайшее время. К основным категориям Концепции экологического налогообложения необходимо отнести:

- понятие дефиниции «экологическое налогообложение»;
- стратегическую цель экологизации налоговой системы Российской Федерации;
- принципы экологического налогообложения;
- методы и инструменты экологического налогообложения;
- правовое обеспечение экологического налогообложения [2].

Определенно, выделяя налоги и сборы в самостоятельную дефиницию «экологические налоги и сборы» необходимо учитывать не только платежи за причинение ущерба окружающей среде в виде выбросов, но и платежи за использование и потребление объектов окружающей среды, а также товаров, работ, услуг, приводящих к ущербу в результате их использования, потребления или реализации [2, 4].

Таким образом, под понятием «экологическое налогообложение» необходимо понимать систему эколого-экономических взаимоотношений, возникающих между государством и налогоплательщиками в процессе осуществления ими различного рода деятельности, стимулирующую появление и

внедрение экологически чистых технологий, позволяющих обновлять промышленный комплекс страны и развивать отрасли нового технологического уклада, и усиливающая налоговую нагрузку на так называемые «грязные» производства, а также формирующая условия для поставки идей и технологий в глобальном масштабе и отвечающих экологическим интересам общества [1, 3]. Данная формулировка понимания экологического налогообложения отражает стратегическую цель реформирования налоговой системы Российской Федерации, заключающуюся в сохранении природоресурсного потенциала государства.

Выстраивать систему экологического налогообложения необходимо на принципах научной обоснованности, ответственности и адекватности. Также формирование системы экологического налогообложения должно осуществляться на базе действующей налоговой системы Российской Федерации, посредством формирования эффективного набора методов и инструментов экологического регулирования и соблюдения баланса между стимулирующей, регулирующей, фискальной функциями [2].

Определенного научного обоснования требуют механизмы регулирования в рамках принципа двойной налоговой выгоды, так как на сегодняшний день данный инструмент ассоциируется только с подоходными налогами и не рассматривает влияние поимущественных и косвенных платежей. Однако, на наш взгляд именно косвенные платежи имеют прямое влияние, отражаясь на спросе, в то время как подоходные платежи имеют косвенное влияние, отражаясь на покупательской способности общества.

Определенной проблемой остается реализация принципа «загрязнитель платит», так как практика показывает, что экологические издержки в конечном счете перекладываются на конечного потребителя, то есть на общество. Следовательно, налоговые механизмы, оказывающие влияние на спрос товаров, работ, услуг становятся актуальным направлением при формировании эффективной системы экологического налогообложения в Российской Федерации.

В качестве методов экологического налогообложения необходимо выделить административно-контрольный и экономический. Реализация административно-контрольного метода целесообразна через нормативно-правовое регулирование, экологический мониторинг, экологическую экспертизу, сертификацию, декларирование и лицензирование. А экономического – через экологические налоги и сборы в совокупности с другими финансовыми инструментами регулирования экологических процессов [2].

Правовое обеспечение, совокупного экологического фактора, подлежащего регулированию, должен обеспечивать, по нашему мнению, Экологический кодекс Российской Федерации и отражать налоги и сборы в качестве одного из финансовых механизмов регулирования. Однако, по состоянию на сегодняшний день данный нормативно-правовой документ пока отсутствует.

Таким образом, можно констатировать, что реформирование налоговой системы Российской Федерации с целью ее экологизации целесообразно осуществлять с позиции концептуализации механизма регулирования посредством налогов и сборов, а также регулирования деятельности хозяйствующих субъектов посредством экологических налогов и сборов, преференциальной и льготной составляющей налоговых платежей, а также иных инструментов фискального характера.

Литература

1. Обоснование концепции развития бухгалтерского учета, аудита, контроля, формирования социально-экономической, налоговой стратегии РФ и способов ее реализации на длительную перспективу: монография / Т.М. Рогуленко [и др.]. – М.: РУСАЙНС. – 2019. – 292 с.
2. Самоделко Л.С. Концептуальный подход экологического налогообложения в Российской Федерации / Л.С.Самоделко // Финансовая экономика. – 2019. – № 9. – С.91-96.
3. Самоделко Л.С. Роль и функции экологического налогообложения / Л.С. Самоделко // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 12. – С. 1037-1040.
4. Самоделко Л.С. Сущность и социально-экологическая природа дефиниции «экологическое налогообложение», сборник материалов Международной научно-практической конференции (в рамках международного научно-практического форума «Россия в XXI веке: глобальные вызовы, риски и решения»). // Л.С. Самоделко. – М.: Изд-во ГУУ. – 2019. – С. 148-151.
5. Финансы в цифровой экономике: сохранение традиций и новые горизонты: монография / Л.А.Бурмистрова [и др.]. – М.: ГУУ, 2018. – 70 с.
6. Цифровая экономика – драйвер формирования налоговой стратегии РФ и способов ее реализации: монография / кол авторов; под общ. ред. М.В. Карп, Т.М. Рогуленко. – М.: РУСАЙНС, 2020. – 142 с.

Е.А. Кирова

д-р экон. наук, проф.

А.Е. Пенкина

студент

В.П. Голенок

студент

(ГУУ, г. Москва, Россия)

НАЛОГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Аннотация. В статье отмечается, что практически все страны оказались в сложной социально-экономической ситуации, вызванной коронавирусной пандемией. Государства пытаются смягчить негативные последствия экономической нестабильности путем принятия различных антикризисных мер. В статье рассмотрены применяемые инструменты налогового регулирования в России, Великобритании и США.

Ключевые слова: налоговое регулирование, пандемия, налоговые инструменты, государственная поддержка.

В 2020 году Россия, как и другие страны, столкнулась с новым глобальным вызовом – пандемией коронавируса. Новая коронавирусная инфекция Covid-19 затронула абсолютно все сферы жизнедеятельности людей без исключения. Это и медицина, которая не была готова одновременно оказывать помощь большому количеству людей. Это и сфера образования, в которой пошатнулись традиционные схемы преподавания и обучения, правоохранительная система, которая проявила себя как хаос по отношению к людям и к ситуации. Но если рассматривать влияние новой коронавирусной инфекции Covid-19 на общество,

то, конечно, в большей степени это затронуло социальную сферу и вместе с тем экономическую составляющую общества.

Во всех странах мира без исключения произошел экономический кризис. Было закрыто большое количество крупных и мелких предприятий, фирм и организаций. Финансовые рынки всего мира дестабилизировались, увеличился уровень безработицы. В связи с этим страны предприняли меры активной поддержки бизнеса, самозанятых и наемных работников и экономики в целом. Государства применяли различные инструменты налогового регулирования с целью стабилизации экономической ситуации.

В период экономических кризисов страны руководствуются теорией Джона Мейнарда Кейнса. Согласно теории Кейнса, в кризисный период предпочтительно снижать налоговые ставки и вводить льготы, что способствует увеличению доходов организаций и граждан, приводит к увеличению потребления и развитию бизнеса.

Россия, как и другие страны, пытается смягчить экономическую ситуацию путем принятия антикризисных мер. В период пандемии в срочном порядке вносились изменения в налоговое законодательство, вводились налоговые послабления [2].

До 1 июня 2020 г. было приостановлено проведение текущих и назначенных новых выездных налоговых проверок, а также приостановлено применение мер взыскания задолженности, пени и штрафов в отношении налогоплательщиков.

До 30 сентября 2020 г. в России действовал беспрошлинный режим ввоза на товары для предотвращения коронавирусной инфекции. Беспрошлинный режим был распространен на такие товары как средства индивидуальной защиты, шприцы, материалы для производства лекарственных средств и т.д.

В рамках реализации мер поддержки IT-компаний получили налоговую льготу по налогу на прибыль организаций в части налога, зачисляемого в бюджет субъекта РФ, – по ставке 0% при выполнении ряда требований налогового законодательства.

Для IT-компаний понижены тарифы страховых взносов, но при выполнении ряда условий. Все эти льготы начнут действовать с 01.01.2021.

Большинство организаций и индивидуальных предпринимателей могли получить отсрочку по уплате налоговых платежей и страховых взносов. Налоговые каникулы в виде отсрочки по уплате налогов и страховых взносов до 1 мая 2020 г. получили налогоплательщики сферы туризма, авиаперевозок, спорта, искусства, культуры и т.д.

Существенные послабления получили субъекты малого и среднего предпринимательства. Для них принято беспрецедентное решение о понижении страховых взносов. Совокупный тариф страховых взносов понижается с 30% до 15%. Льготный тариф применяется только к той части выплат, которая в каждом месяце превышает МРОТ. Принятая льгота – долгосрочная, срок ее действия не установлен.

Помимо различных налоговых послаблений субъекты бизнеса получили ряд преференций. Малым и средним предприятиям предоставлена отсрочка по кредитам, перечислены субсидии и т.д.

В условиях пандемии предусмотрено «увеличение на 100 млрд. рублей объемов выдаваемых государственной корпорацией развития «ВЭБ.РФ» гарантий в целях обеспечения кредитов, предоставленных организациям, индивидуальным предпринимателям, осуществляющим деятельность в отраслях российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции (Covid-19), и социально ориентированным некоммерческим органи-

зациям на неотложные нужды для поддержки и сохранения занятости, возобновления деятельности» [1, с. 1].

Однако это далеко не все расходы, которые несет государство по поддержке субъектов предпринимательства. На сегодняшний день трудно оценить налоговые расходы и прямые субсидии, которые производит государство в целях стабилизации экономической ситуации в условиях пандемии. Но скорее всего произведенных расходов недостаточно для выхода из кризисной ситуации.

Остановимся подробнее на налоговом регулировании в условиях пандемии коронавируса в США и Великобритании.

Начнем с одного из самых важных налогов – налога на добавленную стоимость. Стоит отметить, что НДС – это косвенный налог, исчисление которого производится продавцом при реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) покупателю. Плательщиками НДС признаются: организации (в том числе некоммерческие) и предприниматели.

В новых экономических условиях, сложившихся в 2020 году, Правительство Великобритании ввело новую схему оплаты – отложенный НДС. Отложенный НДС – это отраженные в бюджетном учете суммы НДС, обязательства по уплате которых возникнут в будущих отчетных периодах [3].

Принятое решение предоставляет налогоплательщикам, отсрочившим уплату НДС в период с 20 марта 2020 года по 30 июня 2020 года, возможность распределить свои платежи на 11 беспроцентных платежей в 2021-2022 финансовом году. Это означает, что обязательства по НДС, подлежащие оплате в период с 20 марта по 30 июня 2020 года, теперь необходимо будет перечислить до 31 марта 2022 года. Все налогоплательщики, которые воспользовались отсрочкой по НДС, имеют право использовать новую схему уплаты данного налога [4].

Также правительство Великобритании объявило о снижении ставки НДС с 20% до 5%. Изначально действие этой меры предполагалось до 12 января 2021 года, но из-за продолжения пандемии этот метод продлили до 31 марта 2021 года.

Временное снижение НДС распространилось на гостиничный сектор (до 12 января 2021 года), на поставку продуктов питания и безалкогольных напитков из ресторанов, пабов, баров, кафе и аналогичных помещений по всей Великобритании (на неопределенное время), на проживание и развлечения (на неопределенное время), на размещение и посещение достопримечательностей по всей Великобритании (с 15 июля 2020 года по 12 января 2021 года). Это снижение НДС призвано повысить потребительский спрос в ответ на экономический кризис, вызванный пандемией covid-19 [5].

24 сентября 2020 года канцлер Великобритании объявил, что предприятия, отложившие уплату НДС с 20 марта по 30 июня 2020 года, теперь будут иметь возможность платить меньшими платежами налоговые выплаты в течение более длительного периода. Вместо того, чтобы вносить полную сумму до конца марта 2021 года, можно осуществлять меньшие платежи до конца марта 2022 года без процентов [6].

Помимо снижения НДС в Великобритании введены следующие меры поддержки, которые помогают налогоплательщикам в случае, если они не могут вовремя заплатить налоги:

- пропуск платежа. Если физические или юридические лица пропускают платеж, то во избежание санкций за неуплату налогов им необходимо связаться с «Управлением доходов и таможи Ее Величества» (HM Revenue and Customs или HMRC);

- перенос платежа. Если у физического или юридического лица нет возможности заплатить налоги, подлежащие перечислению в июле 2020 года из-за коронавируса (Covid-19), то крайний срок платежа будет отложен до 31 января 2021 года. Физическим или юридическим лицам не нужно связываться с «HMRC», и не придется платить штраф за неуплату налогов;
- возможность получения гранта. Если бизнес пострадал от коронавируса (Covid-19), и при этом налогоплательщик работает не по найму, то он может запросить грант через программу «Поддержка дохода самозанятых».

Приведем еще некоторые меры поддержки экономики Великобритании, не связанные со сферой налогообложения. Правительство организовало новую гибкую систему погашения кредитов. Предприятия смогут: увеличить максимальный срок погашения с шести до десяти лет, выбрать выплату только процентов на срок до шести месяцев (до трех раз), приостановить выплаты на срок до шести месяцев после того, как будет произведено не менее шести выплат. Ипотечные кредиторы предложили первоначальный трехмесячный отпуск по выплате ипотечного кредита для тех, кто испытывает финансовые трудности в результате кризиса covid-19 (сейчас этот срок продлен до конца ноября). Также заемщики, которые еще не запросили отпуск по платежам, имеют возможность получить шестимесячную отсрочку [5].

В США накоплен богатый практический опыт государственной поддержки экономики. Физическим лицам, имеющим индивидуальный идентификационный номер налогоплательщика (ITIN), предоставлены налоговые скидки на детей младшего возраста и на заработанный доход в Калифорнии [6].

Большая поддержка оказывается малому бизнесу. Субъектам малого предпринимательства предлагаются различные меры поддержки, такие как:

- беспроцентная отсрочка налога с продаж;
- налоговый кредит в размере 1000 долларов США для новых сотрудников, нанятых малыми предприятиями (до 100000 долларов США на одно предприятие);
- исключение ссуд по «Программе защиты заработной платы» (PPP) из валового дохода штата для помощи определенным предприятиям, самозанятым работникам, индивидуальным предпринимателям, определенным некоммерческим организациям;
- различные федеральные налоговые льготы [7].

В настоящее время американцы получают прямую помощь в виде платежей за экономические последствия из-за новой коронавирусной инфекции covid-19, которые депонируются непосредственно на их банковские счета или счета кредитных союзов. Подобными действиями правительство старается улучшить финансовое положение пострадавших граждан и страны в целом.

Таким образом, проанализировав меры государственной поддержки в России, Великобритании и США, можно сделать вывод, что страны в 2020 г. оказались в сложной экономической ситуации в условиях пандемии. Все государства предпринимают различные меры поддержки населению и бизнесу, используя инструменты налогового регулирования и прямые субсидии из бюджета. Наблюдается снижение страховых взносов, уменьшение налоговых ставок, предоставление отсрочек по уплате налогов.

Предложенные меры пока еще не показали свою окончательную эффективность, проблематична оценка экономических потерь. Последствия реализованных мер мы сможем наблюдать только в 2021 году или позже. Однако становится понятным, что в высокоразвитых странах Великобритании и США

поддержка населению и бизнесу более существенна и оказывается в большем объеме по сравнению с государственной помощью в России.

В дальнейшем авторы предполагают продолжить исследования новой экономической ситуации и провести оценку эффективности реализуемых мер налогового регулирования в период пандемии коронавируса.

Литература

1. Перечень поручений по итогам обращения Президента к гражданам России (утв. Президентом РФ 08.07.2020 № Пр-1081) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] (дата обращения: 18.11.2020).

2. Федеральный закон от 01.04.2020 № 102-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] (дата обращения: 18.11.2020).

3. Сайт федеральной налоговой службы РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.ru/rn77/> (дата обращения: 19.11.2020).

4. Официальный сайт министерства финансов Великобритании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/> (дата обращения: 17.11.2020).

5. Официальный сайт британского товарищества (BDO LLP) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bdo.co.uk/en-gb/home> (дата обращения: 19.11.2020).

6. Новостной портал Калифорнии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://covid19.ca.gov/taxes/> (дата обращения: 10.11.2020).

7. Официальный сайт правительства США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.irs.gov/ru> (дата обращения 11.11.2020).

В.Ф. Малков

канд. экон. наук
(г. Москва, Россия)

Р.В. Малков

заместитель начальника
юридического отдела
(ГУ ПФР №7 по г. Москва
и Московской области, Россия)

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ПЕНСИОННОГО ФОНДА РОССИИ

Аннотация. Рассматриваются изменения структуры Пенсионного Фонда России и последствия реструктуризации на примере Татарстана, а также возможное решение проблемы.

Ключевые слова: структура ПФР, реструктуризация, централизация, бюджет ПФР.

22 декабря 1990 года был создан Пенсионный фонд Российской Федерации – постановлением Верховного Совета РСФСР № 442-1 «Об организации Пенсионного фонда РСФСР» для государственного управления финансами пенсионного обеспечения России. Создание Пенсионного фонда внедряет принципиально новую систему обеспечения и выплаты пенсий и пособий.

Данное постановление определило статус Пенсионного фонда Российской Федерации как самостоятельную кредитно-финансовое учреждение, осуществляющего свою деятельность, которая сравнима Законом РСФСР «О банках и банковской деятельности в РСФСР».

Так как Пенсионный фонд Российской Федерации (далее – ПФР) представляет собой самостоятельное финансово-кредитное учреждение, несмотря на это денежные средства находятся в государственной собственности Российской Федерации и не относятся в составы бюджетов, других фондов и не подлежат изъятию.

Соответственно бюджет ПФР имеет собственный бюджет, который сам распределяет доходы и расходы. В свою очередь обязанность Пенсионного фонда России является обеспечение контроль и накопления страховых взносов, необходимых для финансирования выплат трудовых пенсий.

Согласно нормативным правовым актам, Пенсионный фонд Российской Федерации осуществлял функции, связанные исключительно с финансовой составляющей пенсионной системы (сбор страховых взносов, их аккумуляция, контроль за поступлением и расходованием средств и др.).

Далее Указом Президента Российской Федерации от 27 сентября 2000 г. № 1709 «О мерах по совершенствованию управления государственным пенсионным обеспечением в Российской Федерации» Пенсионному фонду Российской Федерации были предоставлены полномочия по выплате трудовых пенсий и иных социальных выплат.

В Российской Федерации с 1 января 2002 года началось воплощение пенсионной реформы. В совокупности были приняты ряд законодательных актов, направленных на становление пенсионной системы в целом. Данные нормы затронули, в том числе, и вопросы правового режима Пенсионного фонда Российской Федерации в системе государственных органов.

Согласно Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ, Пенсионный фонд Российской Федерации является страховщиком по обязательному пенсионному страхованию. Определена организационно-правовая форма Пенсионного фонда Российской Федерации как юридического лица – «государственное учреждение». В соответствии статьи 5 Федерального закона ПФР и его территориальные органы составляют единую централизованную систему органов управления средствами обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации, в которой нижестоящие органы подотчетны вышестоящим.

Структура ПФР не является сложной и имеет иерархию:

1. Пенсионный Фонд России, является высшим органом в структуре, главой который является председатель правления ПФР.
2. Областные Отделения ПФР, представляют собой контрольный орган за действиями территориальных главных управлений и обособленных структурных подразделений, главой является председатель областного отделения.
3. Главные управления ПФР, представляют собой орган, осуществляющий обслуживание социального обеспечения населения (пенсии, пособия, контроль за юридическими лицами), главой является начальник главного управления.

На данный момент, сейчас структура пенсионного фонда в стадии реструктуризации. Цель реструктуризации состоит в упразднении главных управлений и передачи полномочий по предоставлению услуг социального обеспечения областному отделению ПФР, а также централизованной работе всей системы ПФР. Данная процедура, по мнению Пенсионного Фонда России послужит уменьшению затрат из бюджета Пенсионного Фонда, а также наилучшему контролю со стороны высшего руководства.

К сожалению, при изменении структуры будет также происходить сокращение численности сотрудников, что неизбежно приведет к более медленной обработке информации, а также к уменьшению взаимодействия населения с организацией. На примере Татарстана, где уже была проведена реструктуризация, были упразднены главные управления в областях и в г. Казани, которые вошли в состав областного отделения. Это привело к увеличению обработки информации, а также увеличению по времени на выплаты пенсий и пособий гражданам на 27%. Что неизбежно привело к большим количествам недовольства со стороны населения. Соответственно в нынешних реалиях, это привело к ухудшению работы всей структуры ПФР.

Выход из данной ситуации, это возложения части обязанностей на Федеральную службу социального обеспечения населения, в частности обработки документации по оформлению заявления по материнскому капиталу, выплат ежемесячных пособий для нетрудоспособных граждан. Так как Федеральная служба социального обеспечения также ведет контроль за данными категориям граждан.

В завершении следует добавить, что недостатки в развитии и реформировании пенсионной системы способствуют появлению теневой экономики [5, 6, 7].

Литература

1. Постановление Верховного Совета РСФСР № 442-1 «Об организации Пенсионного фонда РСФСР» от 22.12.1990 г.
2. Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ.
3. Указом Президента Российской Федерации от 27 сентября 2000 г. № 1709 «О мерах по совершенствованию управления государственным пенсионным обеспечением в Российской Федерации»
4. Статические данные утвержденные Постановлением Правления ПФР за 2020 г.
5. Чернов С.Б., Чернова С.Г. Теневая экономика: последствия для социальной сферы / Финансовая экономика, 2013, № 5, с. 73-81.
6. Чернов С.Б. Чернова С.Г. Реформирование пенсионной системы и теневая экономика / Вестник университета. –2015. – № 8. – С. 249-256.
7. Чернов С.Б., Чернова С.Г. К вопросу о реформировании пенсионной системы в условиях теневизации экономики // X Международная научно-практическая конференция «Россия в XXI веке: экономические, правовые и социально-культурные перспективы развития». Москва, 01 декабря 2014 г. – Издательство: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2015. С. 355-363.

И.Н. Мисанова

д-р экон. наук, проф.
(РУТ (МИИТ), г. Москва, Россия)

Н.Б. Гусарева

кан. экон. наук, доц.
(РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина,
г. Москва, Россия)

Д.Э. Тарасов

ст. преподаватель
(Финансовый университет
при Правительстве РФ, г. Москва, Россия)

М.М. Филиппов

аспирант

И.С. Богачук

аспирант
(РУТ (МИИТ), г. Москва, Россия)

МИКРОФИНАНСОВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Аннотация. *Изменение мироустройства, политические и экономические события современного времени выявляют актуальные аспекты для развития финансовых инструментов. Интерес, проявленный к микрофинансовым организациям, определяется социально-экономическими реалиями страны: назревшей необходимостью возрождения предпринимательства, внутренней конкуренцией, адаптацией к рынку в условиях ограниченной экономики. В этой связи весьма актуальным представляются развитие методологических аспектов МФО.*

Ключевые слова: *микрофинансовые организации, субъекты малого и среднего предпринимательства, мегарегулятор, эффект, риски, оценивание.*

Назрела необходимость придания нового импульса процессам экономического и социального развития страны в современных правовых и финансовых условиях. Только реальность показывает, что попытка государства в возрождении и поддержки даже предпринимательства недостаточна. Любое хозяйство в рыночных условиях будет развиваться только путем свободной конкуренции, механикой спроса и предложения, игрой цен, сменой периодов подъема и спада (кризисов).

Сегодня предпринимательская конкуренция возникает, но есть и регулятор в лице государства. Президент РФ Путин, выступая на ежегодном инвестиционном форуме «ВТБ Капитала» «Россия зовет!» в 2013 году, предложил банковскому и инвестсообществу подключиться к обсуждению вопроса кардинального улучшения системы регулирования, что активизировало участников финансового рынка. И несмотря на то, что мировая практика показывала, минусов в деятельности мегарегулятора гораздо существеннее, чем плюсы, тем не менее, он был образован в 2013 году – Банк России – мегарегулятор финансового рынка. «Первыми задачами мегарегулятора были устранение пробелов в регулировании, создание единой надзорной среды и выработка общей стратегии развития финансового рынка, а сегодня мегарегулятор отвечает за надзор, регулирование и развитие во всех секторах

финансового рынка: банковской системы, страхового сектора, коллективных инвестиций и пенсионных накоплений, рынке ценных бумаг, микрофинансировании...» [3].

К примеру, в плане «Реализации основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019-2021 гг. предусмотрено:

- финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) (п. 3.2). Предлагается внедрение кредитными организациями единых стандартов кредитования субъектов МСП, в том числе в целях секьюритизации кредитных портфелей субъектов МСП (п. 3.6). Мегарегулятор ожидает эффект от предложенных мероприятий – доступность финансирования субъектов МСП через банковские кредиты, займы некредитных финансовых организаций, лизинг, факторинг, инструменты фондового рынка, а также повышение финансовой грамотности субъектов МСП;
- развитие сектора микрофинансирования. Ожидаемый эффект – снижение издержек субъектов рынка микрофинансирования путем смягчения требований» [3]. Учитывая вышеизложенное, отметим, что в условиях ограниченной экономики важно выделить МФО в особый сегмент из-за специфики их деятельности – предоставление субъектам малого и среднего предпринимательства микрозаймов на основе бюджетных средств. Поскольку МФО являются субъектами профессиональной деятельности и отражает комплексный подход к развитию системы МФО с государственным участием.

Проведенная сплошная диагностика действующих во всех субъектах РФ микрофинансовых организаций, позволяет определить системные проблемы функционирования сформированных бизнес-моделей (клиенты, продукты, каналы продвижения), а также оценить эффективность операционных моделей (ключевые бизнес-процессы, производительность, риски).

Разработанные рекомендации по функционированию государственных МФО направлены на обеспечение условий для дальнейшего развития системы микрофинансового обслуживания предпринимательских структур, а также проведения мониторинга деятельности региональных МФО и контроля эффективности их государственной поддержки.

Отметим необходимость проведения комплексного оценивания адаптации государственных МФО к новым экономическим ограничениям, и, принимая во внимание формирование методологических основ функционирования сложившейся в РФ системы МФО (ее целей, задач, основ развития).

Основополагающими направлениями развития следует считать:

- систематизацию опыта функционирования МФО в формализованных рекомендациях;
- содействие повышению финансовой стабильности системы МФО;
- противодействие негативным тенденциям и банкротству организаций МФО за счет недопущения снижения величины чистых активов и содействие более раннему становлению самоокупаемости;
- разработку единых принципов по налогообложению МФО;
- развитие риск-ориентированного менеджмента в МФО;
- усиление финансовой дисциплины МФО;
- совершенствование системы показателей деятельности МФО.
- развитие цифровых технологий и формирование информационно-аналитической инфраструктуры деятельности МФО;

- предотвращение участия МФО в противоправных действиях по легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;
- создание регламента по проведению мониторинга деятельности МФО;
- изложение требований и ограничений по контролю эффективности государственной поддержки МФО.

В условиях сузившихся возможностей рынка заметно возрастают риски.

Одним из механизмов, противодействия рискам и снижению неопределенности, является комплекс мер, направленных на:

- олитику в области управления рисками МФО;
- обеспечение защиты активов, предотвращении негативных тенденции развития рисков событий.
- создание Реестра рисков, который значительно повысит управляемость и качество принятия управленческих решений в МФО. В Реестр рисков будут включены перечень идентифицированных рисков и результаты обработки информации по карте рисков по каждому риску. Ответственным за ведение Реестра будет риск-менеджер, который будет анализировать информацию, поступающую из подразделений. Среди документов, которые необходимы для эффективного риск-менеджмента – Паспорта и Карты рисков, Отчет о системе управления рисками (составляется для руководителя МФО).

В то же время важным в деятельности микрофинансовых организаций является работа с просроченной задолженностью.

На наш взгляд, при формировании регламента по работе с просроченной задолженностью необходимо:

1. Взять за основу положения базового стандарта по работе с просроченной задолженностью саморегулируемые организации в сфере финансового рынка (СРО) и на его основе разработать внутренний регламент.
2. Провести санацию просроченной задолженности.
3. Разработать Положение о работе с просроченной задолженностью по договорам микрозаймов и контроля за исполнением договорных обязательств.
4. В состав мер по работе с просроченной задолженностью необходимо включить комплекс мероприятий, направленных как на недопущение возникновения просроченной задолженности, так и на работу с уже имеющейся просроченной задолженностью. Среди превентивных мер отметим меры, направленные на нормализацию финансового состояния должника и профилактику его ухудшения.

Полагаем, что для эффективной работы с клиентами является проведение подробного финансового анализа потенциального заемщика. Это предотвратит выдачу микрозайма потенциально неблагонадежному клиенту, не способному обеспечить возврат денежных средств.

Интересным считаем опыт МФО по привлечению личного поручительства конечного бенефициара бизнеса, операции с залогом личного имущества с рыночной стоимостью, покрывающей издержки по обслуживанию займа, залог производственных активов, акцепт на списание средств со счета заемщика в банках. Хорошие результаты дает ежеквартальный мониторинг финансового состояния заемщика, что позволяет своевременно принимать меры (полное или частичное досрочное погашение) если ситуация ухудшается. Особенно это актуально для необеспеченных беззалоговых микрозаймов как особо рискованных.

Среди рекомендаций по работе с представительствами и сетевыми агентами отметим важность следовать механизму взаимодействия агента и МФО, той последовательности регламентированных в Положении мероприятий по

привлечению клиентов, передаче пакета документов на микрозайм в МФО, предоставление микрозайма клиенту, оплате услуг агенту.

Агенты могут быть представителями МФО по привлечению клиентов. Рекомендуется заключать соглашение о сотрудничестве путем информационного обмена организации предпринимательской деятельности и государственной поддержки, направленной на развитие МСП в регионе, для различных целевых аудиторий с заинтересованными лицами, в том числе с государственными службами, общественными организациями и высшими учебными заведениями.

Значимыми являются факторы, которые определяют способность МФО исполнять принятые обязательства. Ключевыми количественными факторами является достаточность капитала, рентабельность, ликвидность, долговая нагрузка, качество кредитного портфеля, диверсификация кредитных рисков, конкурентные позиции.

Ключевыми качественными факторами являются деловая репутация, качество корпоративного управления и бизнес-процессов. Эти две значимые группы факторов учтены при рейтинговании МФО.

Внедрение элементов цифровизации в бизнес-процессы МФО позволит значительно расширить организацию удаленных рабочих мест, создать единое информационное пространство, обеспечивающее деятельность МФО, и поспособствовать внедрению сервиса «Личный кабинет заемщика». Предлагается интегрирование МФО в систему межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) через централизованную точку доступа в лице Министерства экономического развития Российской Федерации. Современные технологии использование электронной цифровой подписи, широкое применение мобильных приложений улучшат взаимодействие с заемщиком.

Для совершенствования МФО следует применять не только элементы автоматизации и цифровизации, но и развивать технологии с учетом использования дистанционных рабочих мест, а также создать единую информационную платформу для реализации деятельности МФО (на стадии создания со стороны Министерства экономического развития Российской Федерации), в том числе развития применения Личных кабинетов заемщиков. Соответственно необходимо:

- Организовать подключение МФО к системе межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) в единый поток доступа с Министерством экономического развития Российской Федерации.
- Организовать работу с заемщиком через мобильные приложения.
- Применять электронную цифровую подпись.

Учитывая вышеизложенное, следует отметить, важность создания единой информационной платформы для электронного взаимодействия участников экономической деятельности. Данную платформу рекомендуется использовать также для хранения финансовой информации, а при внедрении цифровых технологий для развития финансовых сервисов, информационно-аналитического и коммуникационного пространства всех заинтересованных лиц.

Информационный ресурс нацелен на распространение достоверной информации о различных планах социально-экономического развития, о цифровых банковских гарантиях распределенного реестра, а также о мошеннических схемах и т.д.

Исследуя классификацию МФО, отметим, что для улучшения их деятельности предлагается спроектировать дорожную карту с учетом рекомендаций к формированию операционной модели и бизнес-модели в рамках деятельности МФО.

С целью повышения эффективности МФО необходимо ввести представителей в Наблюдательные советы от общественных и профсоюзных организаций, имеющих непосредственное отношение либо связанных с приоритетными группами субъектов МСП.

Для минимизации риска в части платежеспособности предлагается разделить МФО и гарантийного фонда на два независимых юридических лица.

Для сохранения клиентской базы рекомендуется определить допустимый уровень задолженности заемщика перед налоговыми органами. А от не целевого либо неэффективного использования бюджетных средств необходимо установить максимально возможный объем денежных средств находящихся «на депозитах и (или) по соглашениям к банковскому счету о неснижаемом остатке на принципе срочности и платности, на уровне 15 % от текущей величины активов МФО. Однако следует сделать исключение для МФО, получивших докапитализацию в отчетном и последующим за отчетным периодах» [2].

Оценивание механизма деятельности МФО исследует три блока (индекс-компонент) эффективности:

- Экономическую.
- Бюджетную.
- Социальную.

Экономическая эффективность МФО есть не что иное, как итог интегральной оценки их финансовой устойчивости и возможности взаимодействовать, расширяться и поддерживать баланс своих активов и пассивов в неустойчивой внешней и внутренней среде.

Если рассматривать государственную политику по части регулирования деятельности МФО, то эффективность для бюджета относительная и сохраняет единство деятельности МФО основным показателям, принятым в национальном проекте «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [1]. Целью оценивания по данной составляющей является определение тенденций развития ключевых показателей с учетом требований национальных проектов в отношении МФО.

Социальная эффективность характеризуется достигнутым социальным эффектом от деятельности МФО, который выражается охватом портфеля приоритетных групп в области кредитования хозяйствующих субъектов малого и среднего предпринимательства. Цель оценивания по данной составляющей заключается в выявлении тенденций развития показателей по группам заемщиков, обозначенных как приоритетные, в соответствии с требованиями национальных проектов в отношении МФО.

Механизм мониторинга финансового состояния МФО должен быть реализован на основе оценивания кредитоспособности деятельности МФО по выбранному перечню показателей экономической эффективности [1, 2].

В случае ухудшения финансового состояния МФО составляется план финансового оздоровления, цель которого – восстановить значения ключевых показателей эффективности МФО до рекомендуемых значений. План рекомендуется составлять на 3 года с детализацией мероприятий по первому году. При невозможности достижения рекомендуемых значений показателей целесообразно рассмотреть вопрос о реорганизации МФО.

С целью эффективного управления рисками в деятельности МФО на основе информационно-аналитического подхода с использованием современного IT-инструментария предлагается введение Национального реестра рисков, представляющего собой систематизированную совокупность сведений о рискованных событиях. Создание единой базы данных рисков по принципу «блокчейн» позволит анализировать машинным способом любые вариации

рисковых ситуаций и вероятность их возникновения, обеспечивая тем самым поддержку принятия управленческих решений. В реестре рисков должна добавляться информация о случившихся рисковых событиях, реализуемых действиях по управлению ими, методах контроллинга и диагностики деятельности МФО, а также результатах оценивания рисков.

Следует отметить, что целесообразность создания Национального реестра рисков обусловлена достаточно низкой частотой возникновения рисковых ситуаций в деятельности отдельных МФО, что, зачастую, говорит лишь о гипотетической готовности МФО к предотвращению рисковых событий без проведения контроллинга и других диагностических процедур по управлению рисками.

Таким образом, следует, что необходимость оценивания значимости МФО в региональной системе поддержки малого и среднего предпринимательства подтверждается целесообразностью реализации конкурентного подхода к распределению бюджетных средств, сопоставительный анализ эффективности субсидирования в региональном разрезе, а также оценка последствий при реализации региональной поддержки.

Литература

1. Каурова О.В. Диагностика системы созданных государственных микрофинансовых организаций и разработка концепции дальнейшего развития системы поддержки малого и среднего предпринимательства через микрофинансовые организации / Отчет о НИР № 0173100008619000031 от 27.08.2019 (Министерство экономического развития Российской Федерации) // О.В. Каурова, А.Н. Малолетко, С.Э. Аванесова, Р.Н. Алмакаева, Я.С. Базылев, Е.И. Балалова, Н.С. Беличко, А.В. Беляк, А.М. Бомко, Е.С. Васютина, В.Ю. Дианова, В.Е. Косолапова, Ю.Г. Крюкова, Л.В. Матраева и др. 2019.

2. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации № 745 от 9 ноября 2020 г. «Об утверждении концепции развития микрофинансовых организаций» (2020), URL: https://fundsbs.ru/downloads/law/minekonomrazv_745_2020.11.09.pdf (дата обращения: 18.11.2020).

3. Развитие финансового рынка // Банк России, URL: <https://cbr.ru/develop/> (дата обращения: 18.11.2020).

Н.Г. Морозова

канд. экон. наук, доц.

В.Ю. Дроздова

студент

А.А. Серобабина

студент

(ГУУ, г. Москва, Россия)

РАЗВИТИЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В работе рассмотрены изменения налогообложения физических лиц. Выявлены предполагаемые последствия введения прогрессивной шкалы налогообложения. Рассмотрены государственные

сервисы, упрощающие процедуру уплаты налогов. Затронуты проблемы существующей в РФ системы налогообложения.

Ключевые слова: *НДФЛ, цифровая экономика, информационная инфраструктура, прогрессивная шкала налогообложения.*

В XXI веке все сферы жизни общества и методы государственного регулирования социально-экономических процессов во всем мире развиваются под влиянием современных технологий. Происходящие изменения динамично воздействуют на все области жизнедеятельности людей. Одним из таких явлений, оказывающих непосредственное влияние на политические, экономические, социальные процессы, является цифровизация, активно влияющая на инструменты государственного регулирования, включая налогообложение.

Налоговая система – это система общественных отношений, регулируемых нормами права, основанных на определенных принципах, складывающихся в связи с установлением и взиманием налогов и сборов. Налоги и сборы являются не только основным источником доходов государства, но и важным инструментом для стабилизации экономики.

Федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды» предусматривает поэтапную разработку и реализацию законодательных инициатив, направленных на снятие первоочередных барьеров, затрудняющих развитие цифровой экономики, и созданию благоприятного правового поля для реализации в российской юрисдикции проектов цифровизации. Механизм налогообложения тоже в свою очередь нуждается в современном подходе.

Для удобства налогоплательщиков ФНС создаёт электронные сервисы, в которых можно оплатить налоги без личного посещения налоговых органов. Например, личный кабинет для физических лиц предоставляет следующие возможности:

- получать актуальную информацию об объектах имущества и транспортных средствах, о суммах начисленных и уплаченных налоговых платежей, о наличии переплат, о задолженности по налогам перед бюджетом;
- контролировать состояние расчетов с бюджетом;
- получать и распечатывать налоговые уведомления и квитанции на оплату налоговых платежей;
- оплачивать налоговую задолженность и налоговые платежи через банки – партнеры ФНС России;
- скачивать программы для заполнения декларации по налогу на доходы физических лиц по форме № 3-НДФЛ, заполнять декларацию по форме № 3-НДФЛ;
- в режиме онлайн, направлять в налоговый орган декларацию по форме № 3-НДФЛ в электронном виде, подписанную электронной подписью налогоплательщика;
- Отслеживать статус камеральной проверки налоговых деклараций по форме № 3-НДФЛ;
- Обращаться в налоговые органы без личного визита в налоговый орган [1].

Подобные сервисы также существуют для юридических лиц, самозанятых и индивидуальных предпринимателей, что значительно облегчает взаимодействие с налоговыми органами, получение необходимой информации и делает её более доступной для всех налогоплательщиков. Таким образом система налогообложения переходив в электронный формат взаимодействия с налогоплательщиками и иллюстрирует положительное влияние цифровизации

экономики на налогообложение, делая более прозрачным механизм взимания налогов и сборов.

В сложившихся условиях повышаются возможности налоговых органов по администрированию налоговых платежей и предупреждению уклонений от уплаты налогов. Что сделало возможным оперативный пересмотр существующей системы налогообложения физических лиц в пользу прогрессивной шкалы.

Вопрос о введении прогрессивной ставки подоходного налога в Российской Федерации является дискуссионным. Он регулярно поднимается на протяжении последних нескольких десятилетий. Сторонниками прогрессивного налогообложения приводятся следующие доводы в его пользу:

- прежде всего, рост доходов бюджета, что имеет особое значение при снижении мировых цен на нефть;
- достигнутый уровень цифровизации налогового администрирования;
- отмечается достижение стабилизации местных бюджетов;
- усиление социальной справедливости, снижение социального неравенства.

Отмечаются также и недостатки прогрессивной шкалы:

- уклонение от уплаты налогов, возврат к серым платежам и теневому бизнесу;
- рост безработицы, снижение материального стимулирования.

Плоская налоговая шкала, размер налоговой ставки при которой составляет 13%, действует в России с 2001 года и была введена в целях повышения собираемости налогов на фоне прогнозируемого роста «белых» зарплат. Применяются также иные ставки по отношению к специфическим видам доходов (выигрыши, дивиденды). Установлен перечень доходов, освобожденных от налогообложения (пособия, пенсии).

Прогрессивная система налогообложения применяется в Германии, США, Франции, Финляндии, Великобритании, Китае и большинстве развитых стран мира, где повышенная ставка составляет в среднем более 35%. Согласно результатам опросов ВЦИОМ, население России поддерживает введение прогрессивного налогообложения. Подобной позиции придерживается и ряд российских экономистов [4, 5].

23 июня 2020 президент РФ в выступлении при обращении к россиянам озвучил предложение о введении ставки 15% с доходов превышающих 5 млн руб. за налоговый период (год). При этом полученные таким образом дополнительные доходы планируется направлять на лечение детей с тяжелыми заболеваниями.

Соответствующий законопроект был внесен на рассмотрение в Государственную Думу уже 17 сентября 2020 года и изменения вступят в силу с 1 января 2021 года. Предполагается, что дополнительные поступления в бюджет от данного нововведения составят 60 млрд руб. за 2021 год. Для зачисления налога по ставке 15% предусмотрен отдельный КБК, так как предполагается его целевое использование.

При этом важно, чтобы значение ставки в размере 15% не является завышенным и не вызовет ухода налогоплательщиков и налоговых агентов в теневую зону экономики или в иную налоговую юрисдикцию.

Для налогоплательщиков со средним уровнем дохода ставка останется неизменной (13%) и данное изменение не вызовет социального напряжения в обществе.

Реформу российской системы налогообложения необходимо проводить системно. В то же время нововведения востребованы не столько в части налогов на доходы физических лиц, сколько в сфере рационального снижения отчислений на социальное страхование, медицинское страхование, пенсионное обеспечение,

страхование при обеспечении должного уровня пенсионного и социального страхования населения. Это позволит улучшить финансовое и эмоциональное благополучие граждан. Решение данной проблемы можно основывать на использовании положительного опыта, накопленном в таких странах, как Швеция, Норвегия, Финляндия и других [2].

Совершенствование налогового законодательства и внедрение инноваций, оптимизирующих налоговую нагрузку в виде личных налогов и социальных отчислений, позволит России повысить конкурентоспособность своей налоговой системы, которая призвана решать не только фискальные проблемы, но и проблемы социально-экономического развития, способствуя росту инвестиций и повышению уровня благополучия граждан.

Литература

1. Личный кабинет налогоплательщика // Федеральная Налоговая Служба. Официальный сайт URL:<https://www.nalog.ru/rn77/search/?type=all&text=%D0%9B%D0%B8%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D0%B8%D0%BD%D0%B5%D1%82%20%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%89%D0%B8%D0%BA%D0%B0> (дата обращения: 11.11.2020).

2. Мороз В.В. Налоговая система РФ на современном этапе ее развития // Проблемы экономики и юридической практики. – 2013. – № 6.

3. Налог на доходы физических лиц (НДФЛ) // Федеральная Налоговая Служба. Официальный сайт. URL: <https://www.nalog.ru/rn77/taxation/taxes/ndfl/> (дата обращения: 11.11.2020).

4. Чернов С.Б., Захарова А.В. Налог на доходы физических лиц как инструмент государственного регулирования экономики: российский и международный опыт / Экономические науки. – 2020. – № 11(192).

5. Чернов С.Б., Захарова А.В. Институциональные аспекты налогообложения: экономическая безопасность и деятельность хозяйствующего субъекта / Экономические науки. – 2021. – № 3(196). – С. 196-200.

И.С. Прохорова

канд. экон. наук, доц.

И.А. Бочаров

магистрант

(РУТ (МИИТ), г. Москва, Россия)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТ В РФ

Аннотация. В статье проведен анализ государственного регулирования криптовалют на территории РФ, подчеркнута важность изучения цифровой валюты, выделены основные этапы развития отношения государства к криптовалюте, сделан вывод о текущем состоянии криптовалюты в РФ и ее законности.

Ключевые слова: криптовалюта, государственное регулирование, цифровая валюта, биткоин.

В течение эволюции денег как средства платежа бумажные купюры и монеты были заменены пластиковыми картами и различными электронными платежными средствами. Следует отметить, что именно с появлением бумажных банкнот появилась необходимость в создании организаций, которые бы выполняли функцию как производства денег, так и контроля за их обращением. Такими организациями стали центральные банки. На сегодняшний день все большее распространение получает совершенно новый вид платежного средства – криптовалюта. Однако к ней сформировалось неоднозначное отношение со стороны государственных органов власти РФ, что подчеркивает необходимость более глубокого изучения этой цифровой валюты и возможностей ее правового регулирования.

Согласно ФЗ «О национальной платежной системе» криптовалюту невозможно отнести к электронным денежным средствам, так как биткойн не является официальной платежной банкнотой и, учитывая определение эмиссии денежных средств, никак не может регулироваться Центральным Банком РФ [1].

Для определения степени принятия криптовалюты в РФ следует проанализировать этапы ее обсуждения различными государственными органами. Еще совсем недавно криптовалюты были официально запрещены в России. В 2014 году преобладало мнение, что криптовалюта в основном применяется в разного рода преступных махинациях, например, помогает отмывать деньги с продажи наркотиков, биткойн тоже воспринимался как нелегальный инструмент денежного обращения. Это привело к запрету банкам иметь какие-либо отношения с криптовалютой, который был отражен в информационном письме «Об использовании при совершении сделок виртуальных валют», опубликованном центральным банком РФ [2].

2016 год положил начало постепенному изменению отношения к криптовалюте в сторону ее легализации, регулирования и контроля. В сентябре 2016 года заместитель директора Росфинмониторинга выступил с предложением разрешить некоторым организациям работать с виртуальной валютой. Позже Федеральная налоговая служба РФ признала схожесть криптовалютных операций с валютными и заявила, что они не будут запрещаться, а Министерство финансов перестало поддерживать запрет криптовалют в РФ. Вскоре и Федеральная налоговая служба сделала шаг навстречу виртуальным деньгам, объявив о намерении контролировать оборот криптовалют [3].

В начале 2017 года Министерство Финансов РФ заявило, что криптовалюту допустимо принимать за финансовый актив, но регулироваться она должна исключительно как «иное имущество». Осенью этого года Президент РФ признал важность развития и совершенствования финансовой системы страны путем использования инновационных технологий, однако отметил, что делать это следует аккуратно. Также 2017 год ознаменовался внесением в Госдуму законопроекта о регулировании виртуального имущества, описывающий принципы оборота криптовалюты и токенов и правовые основы его участников. Проект предполагает выпуск государством новой валюты – крипторубля, который можно обменять на обычные рубли, а также обложение налогом всех сделок обмена, в том числе майнинга [4].

Уже весной 2018 года в Госдуму были внесены следующие законопроекты: во-первых, проект «О цифровых правах», который дал определение цифровых прав и легализовал смарт-контракты, во-вторых, проект «О цифровых финансовых активах», закрепляющий в законе множество финансовых активов, создаваемых с помощью технологии распределенного реестра (блокчейн), в-третьих, проект «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» («Закон о краудфандинге»), описывающий использование блокчейна

для покупки цифровых прав. В том числе, был принят законопроект, предлагающий внесение в Гражданский кодекс РФ таких понятий, как «цифровое право» и «цифровые деньги», а вскоре уточняются термины «криптовалюта», «майнинг», «токен» и определяется их взаимосвязь друг с другом [5].

В 2020 году президент РФ подписал закон «О цифровых финансовых активах» (ЦФА), который гласит, что с начала 2021 года криптовалюта как финансовый инструмент будет легализована в России, а расчеты в цифровой валюте запрещены. Соответственно, все операции по обмену криптовалюты будут регулироваться, что, с одной стороны, упростит жизнь законопослушным инвесторам, а с другой – помешает использованию различных «серых» схем. Однако, по мнению экспертов, ввиду отсутствия у правительства достаточных ресурсов для тотального контроля всех операций с криптовалютами, незаконные операции все же будут возможны и после принятия данного закона [6]. К тому же следует добавить, что криптовалюты могут использоваться в финансировании терроризма, что представляет реальную угрозу развитию Российской Федерации [7].

Таким образом, криптовалюта имеет явные противоречия действующему законодательству РФ и вызывает неоднозначные мнения представителей органов государственной власти и специалистов из разных сфер. На данный момент в России нет четкой регуляторной базы для криптовалют, и существование уже всем известного биткоина российские законы не признают. Подводя итог, можно сделать вывод о том, что правительство РФ осторожно относится к криптовалюте, но признает очевидную важность вопроса о законодательном регулировании криптовалют на территории РФ.

Литература

1. Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (дата обращения: 16.11.2020 г.).
2. Рыбакова Ю.В. Подходы к правовому регулированию криптовалют в Российской Федерации и зарубежных странах / Ю.В. Рыбакова // Образование, наука и бизнес – индикаторы цифровой экономики. – 2018. – С. 354-356.
3. Бабкин А.В. Анализ развития и регулирования криптовалют: зарубежный и российский опыт / А.В. Бабкин, Д.Д. Буркальцева, О.А. Гук, А.С. Тюлин // МИР (МОДЕРНИКАЦИЯ. ИННОВАЦИИ. РАЗВИТИЕ). – 2017. – № 4(32). – С. 554-565.
4. Никитюк А.А. Криптовалюта в России: правовое регулирование и влияние на финансовую систему / А.А. Никитюк, В.А. Очаковский // ПОЛИМАТИС. – 2018. – № 10. – С. 84-92.
5. Бондарев М.С. Регулирование криптовалютного рынка: проблема, мировая практика / М.С. Бондарев // Вестник евразийской науки. – 2020. – №2 . – С. 27.
6. Президент подписал закон о цифровых финансовых активах и криптовалюте [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_293757/ (дата обращения: 16.11.2020 г.).
7. Чернов С. Б. Политика противодействия финансированию терроризма: определение и угрозы в условиях развития рынка искусственного интеллекта / Экономические науки. – 2019. – № (176). – С. 85-91.

Н.И. Самохин
канд. экон. наук
(г. Москва, Россия)

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ

Аннотация. В статье исследуется состояние основного капитала в современной России. Выделяются причины негативных явлений.

Ключевые слова: производительные силы, основной капитал.

Демографическая ситуация 1990-х--2020-х годов – это следствие деиндустриализации экономики России. Используя информацию об основных фондах – основном капитале (той существенной материально-вещественной части экономического потенциала, которая суть стоимостной агрегат всех производственных мощностей, структур, инфраструктур) и метод логической экономической арифметики, попытаемся оценить меру правильности утверждения о том, что теперь страна всё производит, дескать, «*исключительно на «новых», созданных после 1991 г.»* производственных мощностях. В соответствии с объективной системой отношений в постсоветской России необходимы несколько этапов исследования (уровней познания).

За 27 лет (1991/92 г.-2018/19 г.) все основные фонды РФ увеличились в 1,74 раза. Стало быть, если на *первом уровне эмпирического исследования и познания* судить об «институции» «используемые в РФ основные фонды» по их (основных фондов) полной (без учёта износа) стоимости на 2018/19 г., то 57,5% всех основных фондов приходится на «советские» основные средства и только 42,5% – на «постсоветские» [5]. В 1992-2020/21 гг. не предполагались массивные инвестиции в основной капитал, не было отказа от нерационального использования амортизационного фонда.

На *втором уровне эмпирического исследования и познания* надобно судить обо всех основных фондах с учётом фактической величины износа основных фондов. Износ основных фондов составлял в 1991г. 36,1%; в 2018/19 г. – 46,6%. Таким образом, индекс роста всех основных фондов по их остаточной стоимости за 27 лет не превышал 146%. Это означает, что в 2018/19 г. соответствующие фактические доли используемых на территории РФ всех основных средств составляли: «советские» основные фонды – 68,7%; «постсоветские» – 31,3% [5].

В реновации – восстановлении основных фондов за счёт амортизационных отчислений проявляется диалектическая связь объективных процессов развития, обновления, возобновления, сохранения; при том, что до 1991/92г. практически все основные фонды на территории РСФСР – России принадлежали России (90,5%) и конкретным россиянам, и коллективам граждан (9,4%) [5].

Уже к 2010/11г. на территории России 75% собственности предприятий и организаций фактически завладели иноземные капиталисты при полу-полной ликвидации российской собственности на основной капитал [1; 2; 3; 4].

В 2000-е годы среднесписочная численность (в тысячах человек) наёмных работников организаций сферы материально-производственной экономической деятельности (включая весь транспорт и всю связь) уменьшалась при некотором возрастании среднесписочной численности наёмных работников организаций нематериальной сферы экономической деятельности (включая всю торговлю и

всю сферу услуг): – 1999-2003 г. ~ 25883 и ~ 24818; – 2014-2018 гг. ~ 17740 и ~ 26958 [5].

Деформация и деградация сферы материального производства, деиндустриализация страны сопровождались – особенно с 2004 г. – ухудшением положения дел во всех сферах жизнедеятельности, ростом импортозависимости, истощением экспортного потенциала Российской Федерации. Характеризующие степень зависимости России от границы, среднегодовые процентные отношения (отношения в текущих рублёвых основных ценах импорта товаров и услуг, экспорта товаров и услуг, оборота внешней торговли к валовому выпуску товаров и услуг; в %) достигали: – 1989-1991 гг. ~ 8,5% (импорт); 8,7% (экспорт); 17,2% (оборот); – 1992 г. ~ 23,5%; 30,2%; 53,7%; – 1993-1998 гг. ~ 12,8%; 15,4%; 28,2%; – 1999-2003 гг. ~ 13,9%; 21,6%; 35,5%; – 2004-2008 гг. ~ 12,6%; 19,0%; 31,6%; – 2009-2013 гг. ~ 12,0%; 16,1%; 28,1%; – 2014-2018 гг. ~ 11,7%; 15,7%; 27,4%.

Рост зависимости России от импорта товаров и услуг и увеличения «импорта в РФ инфляции второго рода», являющейся фактором снижения реального, истинного удельного веса «постсоветских» основных фондов, – характеризуется более быстрым увеличением физического объёма импорта в сравнении с физическим объёмом экспорта (в % к 1994-1998 гг.): – 1994-1998 гг. ~ 100% (импорт) и 100% (экспорт); – 1999-2003 гг. ~ 116% и 140%; – 2004-2008 гг. ~ 288% и 212%; – 2009-2013 гг. ~ 396% и 235%; – 2014-2018 гг. ~ 370% и 271% [5].

И, если на *третьем уровне эмпирического исследования и познания* судить об основных средствах страны, имея ввиду структуру использования основного капитала в производственных и непроизводственных звеньях экономики, то среднегодовой удельный вес (доля во всех основных фондах; в %) производственных основных фондов (включая основные средства торговли, транспорта, связи) изменился так: – 1991 г. ~ 66,9%; – 2014-2018 гг. ~ 62,1%.

Промежуточные итоги трёх уровней эмпирического исследования соотношений (здесь – долей) «старых, советских, 1991/92 г.» и «новых, постсоветских» основных фондов во всём основном капитале на территории РФ характеризуют в обобщённом виде политико-экономическую и производственную роли (здесь – через доли) «советских» и «постсоветских» основных средств: всех – по полной стоимости; всех – по остаточной стоимости; только производственных – по смешанной оценке, соответственно:

- «советские, на 25.12.1991г., или к 1991/92г.»: – 1991/92 г. ~ 100%; 100%; 100%; – 2018/19 г. ~ 57,5%; 68,7%; 72,6%;
- «постсоветские»: – 1991/92 г. ~ 0%; 0%; 0%; – 2018/19 г. ~ 42,5%; 31,3%; 27,4% [5].

Последние советские 27 лет были, по оценкам идеологов либерализма и неолиберализма, вроде бы периодами «застоя» и «перестройки». Но за эти 27 советских лет (1965г.-1991г.; до 25.12.1991г.) полная стоимость (без вычета износа) всех основных фондов РСФСР увеличилась (в сопоставимых ценах; 1964/65г. = 100%) ~ в 5,57 раза и соответственно в их числе – стоимость производственных основных фондов ~ в 6,37 раза [5].

В постсоветский период модификации действия законов соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил и перехода количественных изменений в качественные и обратно, срастания мафиозного криминалитета, многообразного олигархата и части государственной элиты (эти базисные собственнические отношения «сращивания» являются основой коррупции, загнивания в обществе, паразитизма в элите и народе, сверхпаразитизма), «затухания», ослабления закона экономии времени – действовали факторы, которые вызывали неизбежный некоторый рост бесхозяй-

ственности, неоправданного, неосновательного увеличения «цены» и «мнимой ценности» затрат «инвестиционного» характера.

Необходим *четвёртый уровень эмпирического исследования и познания* действительной роли (здесь – процентной доли) «созданных после 1991 г.» *основных фондов*. *Необходим* – поскольку в современной РФ в цену и стоимость готового инвестиционного объекта – по обыкновению – включается «*коррупционная составляющая*». Действительно, постсоветские 27 лет характеризуются возросшим (даже в сравнении с «*псевдосоциалистическим*» 1988г.-1991 г.) *уровнем «приписок» – «чрезмерного завышения»* объёмов, цен и стоимости инвестиционных работ и промышленной продукции капитального назначения. Правда и то, что «*приписки*» в капитальном строительстве РСФСР были и в 1965-1987 гг.

В 2018/19г. актуальные, *чистые* (с учётом фактора «коррупция», с исключением «стоимости приписок») доли «постсоветских» основных фондов во всех основных фондах РФ и производственных основных фондах РФ, составляют ~ 33,9% и ~ 16,6%. Доподлинно определяются и абсолютно преобладающие – львиные доли «советских» основных фондов: ~ 66,1% и ~ 83,4% соответственно [5].

Вывод. Вследствие застоя инвестиционно-строительной деятельности и, как результат, не отвечающего вызовам современности, потенциала фондовооружённости общественного воспроизводства, в 2018/19 г. производственная сфера страны лишь один день из шести рабочих дней каждой недели, по оценке автора, работает на «созданных после 1991г.» основных производственных фондах – «нововведённых в 1992-2018гг.» производственных мощностях.

Литература

1. Основы социальной концепции РПЦ. М., ИМП., 2000.
2. Самохин Н.И. Причины и объективные условия резкого падения покупательной способности российского рубля // Государственное регулирование экономики: политико-экономические аспекты [Текст]: сборник научных трудов... Выпуск 3. – М.: ИД ГУУ, 2016. С. 84-91.
3. Самохин Н.И. Рубль – валюта или нет? // Слова и дела. 24.04.2016. № 17-18.
4. Самохин Н.И. Рубль изнемог // Экономическая и философская [интернет] газета – «ЭФГ». 17.03.2015. № 8.
9. Статистический словарь. М.: 1996.
5. ЦСУ – Госкомстат – Росстат – ФСГС РФ. Статистические материалы и статистические публикации; плюс официальный Интернет – сайт [www. gks.ru](http://www.gks.ru) (дата обращения: 19.12.2019).

М.М. Хайкин

д-р экон. наук, проф.,
зав. кафедрой экономической теории
(Санкт-Петербургский горный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия)

ЦЕЛЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ В ТРУДАХ ПРОФЕССОРА В.Т. РЯЗАНОВА

Аннотация. Экономика должна работать на человека, а не человек на экономику. Максимизация дохода не может быть главной целевой установкой функционирования экономической системы. Нравственные аспекты управления экономическими системами предполагают единство процессов формирования и распределения экономических благ.

Ключевые слова: управление экономическими системами, развитие человека, экономические цели и средства.

Вся экономическая идеология современного общества во главу угла ставит максимизацию коммерческого результата в качестве своей главной целевой установки. Главной же ценностью на земле является сам человек со всеми присущими ему способностями и целевыми ориентирами развития.

Современная экономическая политика ориентирована, главным образом, на удовлетворение потребностей. В тоже время, основным фактором воспроизводства человеческого капитала является развитие способностей человека производить экономические блага, поскольку именно развитие этих способностей есть условие повышения качества жизни и всего общественного цивилизационного развития.

Современная экономика – это доходная экономика. Максимизация дохода должна стать средством, а не целью функционирования экономических систем: средством для гармоничного эко-социо-экономического развития. Именно на это должна быть нацелена вся идеология государства и субъектов хозяйствования, и именно поэтому экономическая политика должна трансформироваться в принципиально иное качество, заключающее в себе базисные ценности. Отступление от них, их игнорирование оборачивается ярко выраженными цивилизационными разломами, просто «перепрыгнуть» которые оказывается невозможно. Это является основанием кардинального пересмотра большинства общественных институтов – формальных и неформальных. Нужна базисная идеология общественного развития, при которой экономика должна быть средством ее реализации.

Существующая экономика, ориентированная на доход, в настоящее время не способна дать импульс истинным ценностям общественного развития – экономики нравственности, экономики культуры. Именно поэтому экономическую культуру следует рассматривать в качестве основы современного цивилизационного развития.

С распадом СССР и переходом ее бывших республик к рыночным отношениям экономическая теория на всем постсоветском пространстве обрела плюрализм концепций и школ и, по сути, стала диверсифицироваться по разным направлениям. При этом она «ушла от единства мнений и подходов» и все больше приобретала альтернативу – как по содержанию, так и по структуре. Однако, если уйти от детального изучения существующих в настоящее время

множественности экономических направлений и методологических подходов, в обобщенном виде на сегодняшний день существует два альтернативных направления экономической теории – марксизм и маржинализм. Если философия марксизма основана, главным образом, на диалектике Г. Гегеля и в какой-то степени, И. Канта, но при этом не исключает математический инструментарий в экономическом анализе, то маржинализм использует исключительно количественные методы оценок, которые не способны «чувствовать ни цвет, ни запах, ни настроение». В высшей же школе, с начала последнего десятилетия прошлого века практически на всем постсоветском пространстве изучается исключительно маржинализм. Более того, в высшей школе России по ряду неэкономических направлений учебная дисциплина «экономическая теория» ушла за рамки базовой части образовательного стандарта, ее «успешно» заменила конкретная экономика отрасли. При этом сохранившаяся по настоящее время идеология рыночного фундаментализма и по сей день занимает достаточно сильные позиции. И это несмотря на то, что в реальной экономике большинства стран мира, и даже в США, свободный рынок явно «терпит фиаско», а экономические методы и инструменты все больше регулируют все более несвободные рынки и даже внерыночные экономические пространства. Все это в полной мере согласуется с концепцией устойчивого развития, как известно, сформированной и развивающейся далеко не только на основе рыночных реалий в экономике.

Если экономическая теория в какой-то момент не способна объяснить существующие в экономической системе явления и процессы, закономерности и тенденции развития хозяйственной жизни, то она должна подвергаться критическому анализу, переосмыслению каких-либо положений, умозаключений, причинно-следственных связей.

Современный капитализм в национальной экономике «нереальный», является аномалией и свидетельствует о глубоком системном кризисе экономического строя [1]. Это является, как следствием господства глобального капитала в мире и в России, так и особенностей функционирования национальной социально-экономической системы. Бесперспективность рентно-сырьевой модели российской экономики доказана многими исследователями. В настоящее время стало очевидно, что эта экономическая модель исчерпала свои возможности. В то же время, влияние геополитических, внутренних институциональных факторов препятствует переходу на инновационную траекторию развития экономики России [2].

Современный капитализм – это финансово-кратический капитализм с присущими ему уродливыми формами финансиализации. Финансы становятся средством расширения сфер своего распространения и накопления финансового капитала вне функционирования реального сектора. Таким образом, сложилась парадоксальная и с позиции человеческого развития никак не оправдываемая ситуация, при которой финансовые потоки функционируют сами по себе, а производства в реальном секторе – сами по себе [3].

Современная экономика – это смешанная экономика: она и рыночная, и нерыночная одновременно. Поэтому исследование в рамках маржинализма только функциональных связей и зависимостей между значениями рыночных показателей не способно выявить сущностную природу социально-экономических явлений и процессов, и недостаточно для формирования современного экономического мировоззрения обучающегося. Без диалектики Гегеля невозможно вскрыть сущностную сторону сложных социально-экономических феноменов и процессов. Представляется, что именно в этой связи и учитывая существующие современные экономические реалии, профессор В.Т. Рязанов был

убежден в том, что в настоящее время для формирования новой экономической теории, адекватной существующему этапу развития экономики и социума нужен неомарксистский синтез, переложенный на существующие и развивающиеся экономические направления и школы [4].

Развитие экономических систем в условиях современных реалий подвержено влиянию многих внутренних и внешних факторов, воздействие которых системным образом меняет содержание и характер функционирования экономики. В последние два десятилетия все чаще эти факторы называют «системные вызовы». В этой связи стоит особо отметить три момента. Во-первых, любая экономика функционирует как система. Поэтому изменения на уровне функционирующих ее элементов всегда системным образом меняют работу этой системы. Во-вторых, если исследовать многовековой и даже тысячелетний исторический пласт развития хозяйственной жизни общества, становится очевидным, что в долгосрочном интервале любая экономика является трансформационной. Причем трансформации носят системный характер – по мере развития производительных сил и производственных отношений, в том числе технологических укладов, роль которых в современной экономике изучается особенно пристально многими исследователями. В соответствии с общепризнанным определением под технологическим укладом понимается совокупность взаимосвязанных производств, которые развиваются синхронно и имеют единый технический уровень. Таким образом, речь идет о совершенствовании факторов производства в результате развития науки и техники, но не об экономике в целом, которая в результате трансформируется. В-третьих, наступление каждого последующего технологического уклада в экономике непосредственно ведет к изменению ее производительных сил. Это, в свою очередь, не может тем или иным образом не трансформировать экономику, не меняя содержание и характер функционирования экономической системы.

Важнейшей чертой социума является содержание и особенности имеющего место в нем экономического мышления. Познание экономической действительности, сложившихся экономических отношений, осознание своего места в них, освоения норм рационального хозяйствования и поведения, прогнозирование хозяйственных событий, выработка соответствующих образов целесообразной деятельности и т.п. необходимы и многозначны с позиции триединого подхода к развитию экономики – власти, бизнеса, общества. Экономическое мышление «растворяется» в государственных управленческих учреждениях, предпринимательских структурах, среди населения. На обыденном уровне характер экономического мышления формирует экономическую культуру индивида, коллектива, социальной группы. В рамках частного сектора экономики экономическое мышление выступает надстроечной частью предпринимательской деятельности, выражается в экономической культуре собственников, руководителей, персонала бизнес-структур. На уровне же государства оно является определяющим в выработке экономической политики, государственного регулирования экономики.

Развитие экономического мышления может быть обыденное и научное. На обыденном, житейском уровне меняется экономическая культура населения вне их специальных знаний в области хозяйственной жизни. На научном же уровне специалисты все больше используют разные области экономико-управленческих знаний для получения новых знаний. В экономической науке междисциплинарные связи носят все более ярко выраженный характер. Чем комплекснее является исследуемая экономическая проблема, тем больше отраслевых и функциональных областей экономики она в себе заключает. Именно пересечение разных экономик есть условие производства новых знаний. Подтверждением

этому заключению могут служить примеры научных разработок по экономике от лауреатов нобелевской премии до «рядовых» научно-исследовательских работ: чем крупнее для экономической науки результаты, тем более отчетливо прослеживается междисциплинарный подход в процессе проведения научных исследований. Именно этот подход невозможно игнорировать в нормативном и позитивном экономическом анализе «с высоты полета» оценки характера научных результатов в современной экономике.

Экономическое мышление создает условия и основу для познания и учета экономических законов, недопущения их игнорирования в принятии решений. Особенно это важно, когда принимаемые решения концептуальные, стратегические, системного характера. Развитие экономического мышления на уровне власти создает условия и основу для познания и учета экономических законов, недопущения их игнорирования в принятии государственных решений. Так, например, в соответствии с марксистской школой действуют закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил, экономический закон опережения производства средств производства над производством предметов потребления и другие. В рамках классической школы экономической теории имеют место экономические законы убывающей предельной производительности, предельных издержек и другие. Важно отметить, что результаты экономических исследований уже XXI века свидетельствуют о том, что в эпоху использования современных цифровых технологий не действуют такие важнейшие экономические законы, как: закон стоимости, закон предельных издержек, закон убывающей предельной производительности и некоторые другие. Экономическая теория находится на перепутье [4]. Она не в полной мере способна объяснить все стороны хозяйственной жизни. И именно поэтому, как отмечал В.Т. Рязанов, именно сейчас особенно актуальны научные работы с попытками сделать прорыв в экономическом мышлении и коренной ломке сложившихся стереотипов в самосознании ученых-исследователей.

В рамках проводимой экономической политики игнорирование экономических законов развития общества «оборотной стороной медали» сказывается на состоянии национального хозяйства, как всей страны, так и регионов. А состояние российской экономики оставляет желать много лучшего. В.Т. Рязанов отмечал, что главной существующей ее проблемой является низкий внутренний спрос. На фоне действия внешних причин этого состояния (повышения зависимости экономики России от мирового хозяйства, мирового экономического кризиса, экономических санкций со стороны США и западных стран, изменения мировых цен на ресурсы, вступления России в ВТО, геополитическими рисками в связи с событиями на Украине, Ближнем Востоке и др.) основными причинами выступают внутренние. К внутренним причинам можно отнести: исчерпание возможностей экспортно-сырьевой модели и экстенсивных источников экономического роста – труда и капитала; глобальные ошибки денежно-кредитной политики государственных финансовых институтов (в частности, допущенные ошибки в проводимой политике Банка России, которая направлена на финансовую стабилизацию и борьбу с инфляцией, но в ущерб целям национального экономического развития и долгосрочного роста); чрезмерная открытость экономики, допускающая вывоз огромных сумм капитала за границу; ослабленные защитные механизмы от внешних шоков и другие. Все это способствовало кризисному состоянию экономики. На нее указывают многие факты: существенное отставание от многих стран мира по уровню производительности труда в промышленности; высокая затратность, ресурсоемкость промышленного производства; общее технологическое отставание от

ведущих промышленно развитых стран (за исключением отдельных отраслей промышленности); высокий физический и моральный износ основных производственных фондов, достигший в ряде отраслей промышленности критического уровня (при этом их обновление далеко не всегда осуществляется на инновационной основе – на базе современных информационных технологий и электроники); «утечка мозгов»; вывоз капитала (что существенно снижает общий инвестиционный потенциал национальной экономики); неравномерность экономического развития регионов; снижение доходов населения; перекредитование потребителей.

Исследование социально-экономических процессов в ретроспективе с учетом системных изменений в экономике, использование междисциплинарного подхода есть необходимые условия трансформационного развития политической экономики в диалектической взаимосвязи с хозяйственной практикой.

Современное преподавание и изучение экономической теории в высшей школе должно развиваться на основе соблюдения ряда необходимых принципов: сохранение экономической теории (политической экономики) как обязательной учебной дисциплины для всех направлений подготовки; систематическое качественное повышение квалификации преподавателя по утвержденному графику с отрывом от основной работы; преобладание занятий развивающего характера над информативными занятиями; переход на обзорные лекции проблемного характера с учетом самостоятельной работы обучающихся; в структуре учебной нагрузки увеличение удельного веса «круглых столов» с обсуждением проблем и противоречий современной смешанной экономики; подготовка обучающимися актуальных самостоятельных тематических работ с последующим их обсуждением в учебной аудитории.

Когда экономика станет не целью цивилизационного развития, а ее средством – именно тогда мы будем жить в совершенно ином обществе, в котором человек, социум, качество жизни станут реально главными целями.

Литература

1. Рязанов В.Т. (Не)Реальный капитализм. Политэкономика кризиса и его последствия для мирового хозяйства и России. – М.: Экономика, 2016.
2. Рязанов В.Т. Экономика рентных отношений в современной России // Христианские чтения. № 4. 2011. С. 149-176.
3. Рязанов В.Т. Социализация финансов и ее роль в неоиндустриальном развитии России // Экономическое возрождение России. – 2016. – № 2(48). – С. 45-50.
4. Рязанов В.Т. Современная политическая экономика: перспективы неомарксистского синтеза. – СПб.: Алетейя, 2019.

СЕКЦИЯ «ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА И РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ»

П. Камара
канд. экон. наук
(ГУУ, г. Москва, Россия)

ПУТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ АФРИКАНСКОЙ ЭКОНОМИКИ ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация. В статье говорится о возможных вариантах поднятия и финансирования африканской экономики после пандемии Covid-19. Описана ситуация в настоящий момент в африканских странах, в частности в странах к югу от Сахары. Рассмотрены варианты оживления африканской экономики, в частности путем денежной эмиссии, содействия частному инвестированию, а также описана модель Post-Covid-19 для Африки.

Ключевые слова: финансирование, экономика Африки, пандемия Covid-19.

После более, чем полугодия слабо скоординированных действий, предпринимаемых в условиях пандемии Covid-19, на мир надвигается новая волна пандемии, но у нее более туманные перспективы в тех странах, где своевременно были приняты решительные меры по изоляции населения и резкой остановке хозяйственной деятельности. Эти меры позволили локализовать очаги заражения, ограничить распространение вируса и исцелять больных. Это было в таких странах, как Китай, страны европейской шенгенской зоны, Руанда, Марокко, Тунис...

В других регионах наблюдается несколько пренебрежительное отношение, связанное с надеждой, что эта коронавирусная болезнь не более, чем сезонный грипп. Люди продолжают беззаботно жить, поверив в ложные домысли типа «меня это не коснется». Их надежда основывается на вере в гипотетический иммунитет против вируса. Можно также наблюдать отказ соблюдать дистанционные меры из-за нежелания ущемлять личную свободу, и несмотря на масштаб последствий пандемии, наблюдаемый в Европе (Италии, Испании, Франции, Объединенном королевстве).

Нестабильность в странах Африки южнее Сахары. Три месяца карантина не принесли желаемого результата. Положительные результаты тестирования увеличиваются с пугающей скоростью, а пик пандемии еще не пройден. Поведение населения поражает со всех сторон. Успокаивающие разговоры об устойчивости экономик стран к югу от Сахары, структурно пораженных, ищущих выхода из сложившейся ситуации, отягощенных проблемой бедности и нестабильности, не вызывают доверия. И нет никакого секрета в том, что, с Ковидом или без него, в долгосрочной перспективе уровень жизни стран Африки к югу от Сахары будет определяться способностью африканской экономики производить товары и услуги.

Сможет ли принцип «будем учиться жить с вирусом» перекрыть принцип «нужно учитывать жизнь Covid-19»? История человечества доказывает

обратное, и настоящий момент, учитывая социальные сети, показывает весь масштаб этой грустной реальности [1].

Положительным моментом является низкая смертность от этого заболевания. Но этот обнадеживающий факт затмевают возможные драматические социальные и экономические последствия. Остается надеяться, что надвигающаяся вторая волна пандемии не обернется всеобщим «цунами».

Экономическое оживление с помощью денежной эмиссии и риск инфляционного скачка. Экономическое оживление после Covid-19 произойдет путем денежной эмиссии. Эта идея уже не является запретной из опасений инфляционного скачка в экономиках африканских стран и финансовой нестабильности, которая за этим последует. Если установлено, что в долгосрочной перспективе денежный прирост определяет уровень инфляции, но не влияет на уровень безработицы, представляется целесообразным преодолеть опасения инфляционного скачка в развивающихся странах, и особенно в Африке южнее Сахары по многим причинам:

Пандемия Covid-19 выявила необходимость локально производить товары и услуги, в частности товары первой необходимости. Тем не менее такой вариант будет эффективен лишь в том случае, если он позволит обеспечить потребителям цены эквивалентные или ниже цен на импортированные товары и услуги. Очевидно, что в среднесрочной перспективе националистический принцип «потребляйте местное» не устоит, если предложение не будет конкурентоспособным в цене и по качеству. Следовательно, оптимальный производственный процесс, управляемый тонким стратегическим анализом и контролирующим цены и факторы производства, должен сопровождаться «дорожной картой» для достижения целей этой новой экономической политики.

Если снять финансовые ограничения для финансирования с целью содействия местному производству (сельскохозяйственному, промышленному, услуг), установлено, что факторы производства в развивающихся странах и странах к югу от Сахары становятся все более конкурентоспособными. Это касается, в частности, физического капитала, индивидуальной силы труда, человеческого капитала, нематериального, социального и культурного капитала, а также земельного фактора и полезных ископаемых.

Эффективность рынков становится возможной благодаря технологическим инновациям, значительно снижающим информационную асимметрию. Торговые платформы позволяют уменьшить схемы распределения, а искусственный интеллект позволяет с помощью «больших данных» оценить имеющееся предложение и прогнозный спрос на товары и услуги. Эта технологическая инновация является отличным орудием эмпирического и прогнозного анализа для лучшего контроля цен и рациональных прогнозов.

Все вышеперечисленные аргументы позволяют отрегулировать предложение товаров и услуг в зависимости от спроса для лучшей видимости управления маржой прибыли и, следовательно, ценами. Из всего этого следует, что в среднесрочной перспективе риск инфляционного скачка, генерируемого денежной эмиссией для поддержания производства товаров и услуг, маловероятен. В краткосрочной перспективе, этот риск контролируем.

Содействие частному инвестированию в развивающиеся страны.

Как окончательно упразднить ограничения доступа к финансовым рынкам для содействия частному инвестированию в развивающиеся страны Африки к югу от Сахары? Иными словами, каким образом мобилизовать излишки финансовых ресурсов?

Структурирование привлечения средств в пользу частных промоутеров, сопряженное с вложениями в местные банковские книжки на согласованный

период, представляется защищенным и заслуживающим доверия вариантом. Эти вложения будут осуществляться взамен на вовлечение местных банков в процесс привлечения средств в пользу инвесторов в реальную экономику [2].

Речь и дет о монетизации банковских инструментов типа Stand by Letter of Credit (SBLC) или Bank Guarantee (BG), монетизируемых, эмиссия которых будет осуществляться международными банками первого ранга в пользу носителей проектов и предприятий частного сектора Африки. Привлеченные средства в рамках этой монетизации будут вложены в книжки местных банков, вовлеченных в данный вид трансакций. Эти вложения будут осуществляться на минимальный период, согласованный с бенефициарами фондов, то есть предприятиями и носителями проектов частного инвестирования.

Должная осмотрительность служб, отвечающих за соответствие норм и за борьбу с отмыванием средств внутри банков, включенных в структурирование в данный вид операций, будет гарантом регулярности и соответствия операций, в частности законного характера денежного потока и финансовых активов.

Такое структурирование позволит обеспечить сбор средств в валюте по относительно приемлемой стоимости через механизм монетизации банковских инструментов на счет инвесторов в реальную экономику, и вложить средства в местной валюте по конкурентному курсу. Эти вложения будут осуществляться на основании подписанного обязательства с промоутерами и носителями инвестиционных проектов, владельцами привлеченных средств. Тем не менее, разблокирование средств в пользу инвесторов будет осуществляться в виде авансов по срочным вкладам (СВ) или кредитов клиентуре, сопряженных с гарантией в виде СВ по привлеченным средствам, согласно вышеописанному механизму.

Кроме того, эти добавочные финансовые средства позволят местным банкам предоставлять больше кредитов клиентуре, в частности в пользу малых и средних предприятий, в соответствии с их кредитной политикой и управлением рисками. Тем не менее, банки, вовлеченные в этот вид структурирования, профинансируют эмиссионные расходы и расходы по аренде монетизируемых банковских инструментов. Эти расходы будут полностью погашены по вычету из стоимости собранных средств в рамках данного структурирования [2].

Консалтинговые и инжиниринговые фирмы будут привлечены для сопровождения промоутеров, ищущих финансирования через мандаты на финансирование и сборы средств, а также через мониторинг, финансовое и операционное сопровождение и контроль в осуществлении проектов, которые будут финансироваться.

Социально-экономическая модель Post-Covid-19 для Африки. Не следует упускать из виду, что экономическая теория является прежде всего методом, а не доктриной. Она является неполной наукой, и, следовательно, нуждается в дополнении. По этой причине нужно почаще дистанцироваться от идеологий и закостенелых и антагонистических экономических течений (классических, неоклассических, марксистских, либеральных, неолиберальных, теории регулирования, кейнсианских и т.д.).

Экономические потрясения, причины которых обычно воспринимаются как имеющие внешнее происхождение, являются по сути внутренними факторами в экономике, переступающей через географические барьеры и интегрирующей экологическое измерение, содержащееся в общем биоразнообразии. Технологические инновации поспособствовали производству товаров и услуг вне территориальных ограничений. Факторы производства, такие как труд и капитал, следуют этим необратимым технологическим преобразованиям [3].

Хватило всего лишь полугодия пандемии для того, чтобы погрузить мировое хозяйство в кризис, объявленный как беспрецедентный. В свете мер, предпринятых странами с развитой экономикой, таких как прибегание к денежному смягчению (Quantitative Easing), к «вертолетным деньгам», эти идеологические достижения наводят Африку на уместность финансировать с помощью денежной эмиссии расходы на образование, высшее и профессиональное образование. Эта составляющая представляет собой важную статью бюджета для государств. Она является базисом для создания ценностей в экономике. Взамен на это финансирование (полное или частичное) путем денежной эмиссии, будет установлен социальный (и на поколения) контракт, обранный компетентными юрисдикциями, для питания солидарного и инновационного фонда. Договора и соглашения, регулирующие Общие Центральные банки, и запрещающие прибегание к таким рычагам, должны быть пересмотрены и обновлены.

Этот солидарный фонд, взамен на денежную эмиссию, будет подпитываться обязательными взносами на устанавливаемый минимальный период, а также добровольными взносами на условленный период, которые нынешние поколения, пользующиеся учебой и образованием, должны будут уплатить после вступления в профессиональную жизнь. Этот фонд может быть попутно питаем взносами от добровольных организаций, органами социальной ответственности предприятий и государственными доходами, не исходящими от налогов с доходов домохозяйств.

Этот гибкий механизм позволит существенно разрешить проблематику финансирования учебы, а также технического и профессионального образования в Африке, которое является решающим сектором, который государства пытаются продвигать наряду с увеличением производительности и экономической конкурентоспособности. Для этой специфической категории расходов госбюджета и органов местного самоуправления, данный вариант сможет обеспечить следующее:

- предложит альтернативу прибеганию к вечной задолженности для финансирования бюджетного дефицита. В средней и долгосрочной перспективе, эта мера будет иметь положительное и значимое воздействие на доходы домохозяйств, а также предприятий, органов самоуправления и государств. Доходы будут генерироваться значительным улучшением производительности, а также способностью производить конкурентоспособные товары и услуги, усиленную знаниями;
- снизить в краткосрочной перспективе налоговое бремя на домохозяйства, и, следовательно, повысить покупательскую способность и склонность к сбережениям;
- гарантировать качественное образование настоящим и грядущим поколениям, в частности в профессиях будущего, экологических сдвигах и охране окружающей среды, нано технологиях, фундаментальных исследованиях и других дисциплинах;
- обеспечить занятость и лучшую производительность в работе;
- готовить молодежь континента принимать вызовы нынешнего и будущего мира, в частности в области здравоохранения и сохранения мира.

Финансирование реальной экономики и жилищных условий в Африке. Представляется необходимым передача излишков инженерии и финансовой инновации из ведущих стран в страны, нуждающиеся в финансировании. Передача излишков ликвидности (валютных рынков и рынков капиталов)

дефицитным странам поможет разрешить проблему необходимости финансирования в Африке для предприятий, предпринимателей и домохозяйств. Недостаток финансирования является основным препятствием для экономического развития и доступа к социальному прогрессу. По этой причине, представляется важным переделать легальную нормативную базу, регулирующую рынки и торговлю в Африке.

Монетизация активов развивающихся стран и распространение права на активы, секьюритизированные на региональных финансовых рынках представляется приоритетной важности [4].

И наконец, экономическое оживление в Африке после пандемии не должно оставить в хвосте индустрию страхования, которая при решающих задачах ограничивается маргинальной ролью, а также вовремя вызовов, с которыми сталкиваются государственные власти и частный сектор.

Литература

1. Coronavirus en Afrique: le point de la situation. <https://fr.africanews.com/2020/05/04/coronavirus-l-essentiel-de-l-info-sur-la-pandemie-en-afrique/> (дата обращения: 18.11.2020).

2. Afrique-comment-financer-l'economie-post-covid-19. <https://www.financialafrik.com/2020/07/11/afrique-comment-financer-leconomie-post-covid-19/> (дата обращения: 20.11.2020).

3. Le Rwanda, un modèle économique en Afrique? <https://www.dw.com/fr/le-rwanda-un-mod%C3%A8le-%C3%A9conomique-en-afrique/a-50860534> (дата обращения: 22.11.2020).

4. Après covid-19: des lendemain de defies économiques pour l'Afrique. https://www.lepoint.fr/afrique/covid-19-un-impact-economique-reel-sur-l-afrique-09-05-2020-2374786_3826.php# (дата обращения: 23.11.2020).

А.М. Канунникова
ассистент
(ГУУ, г. Москва, Россия)

ОЦЕНКА И АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье проанализирован опыт стран-лидеров по темпам роста цифровой экономики. Выявлены основные тенденции развития цифровой экономики в этих странах и изучена роль крупных технологических корпораций. Данная тема является все более актуальной в связи с переходом на новый этап развития общества, а также из-за пандемии Covid-19, которая в разы ускорила процесс цифровой трансформации большинства сфер деятельности.

Ключевые слова: цифровая трансформация экономики, цифровые данные, цифровые платформы, США, КНР.

В эпоху «четвертой промышленной революции» феномен цифровой экономики привлекает все большее внимание членов научного сообщества, политиков и бизнесменов, хотя еще да десятилетия назад аспекты цифрового развития не играли существенной роли в стратегиях социально-экономического

развития стран мира [1], [1]. Цифровизация экономики – это внедрение цифровых технологий во все сектора экономики. Движущими силами цифровой экономики являются цифровые данные и платформы, в существенной степени видоизменяющие современную международную торговлю [6]. Цифровая экономика продолжает развиваться невероятными темпами, к примеру, в 1992 году объем мирового Интернет-трафика составлял всего 100 гигабайт в день, в 2002 году – 100 гигабайт в секунду, а в 2017 – более чем 45 000 гигабайт в секунду. По прогнозным оценкам, в результате развития Интернет-сетей и расширения Интернет вещей, к 2022 году объем мирового трафика достигнет показателя в 150 700 гигабайт в секунду. Цифровые платформы играют все большую роль в мировом хозяйстве. По данным за 2017 год совокупная стоимость компаний, работающих на базе данных платформ, превысила 7 трлн. долларов США, с рыночной капитализацией более чем в 100 млн. долларов США [10].

Сегодня цифровая экономика является одним из ключевых факторов глобальной конкурентоспособности страны и способствует достижению целей устойчивого развития.

К основным тенденциям цифровой трансформации следует отнести:

- развитие искусственного интеллекта, в качестве определяющей тенденции;
- расширение функционала «интернет вещей», появление технологии 5G;
- широкое распространение и применение 3D-печати;
- развитие автоматизации и робототехники;
- широкое развитие и распространение технологий блокчейна [10].

Оценка стран по уровню цифрового развития проводится различными международными организациями и исследовательскими группами на основе расчета различных индексов. К ним относятся: индекс развития информационно-коммуникационных технологий, индекс цифровых возможностей, индекс готовности к электронному бизнесу, индекс сетевой готовности, индекс развития Интернета, индекс развития электронного правительства и др. [2].

Всемирный экономический форум при расчете Индекса глобальной конкурентоспособности оценивает степень «технологической готовности» в рамках раздела «Благоприятные условия». Также в структуре данного индекса есть специальный раздел «Развитие инновационной экосистемы», в котором оценивается динамика развития бизнеса и инновационный потенциал.

Уровень инновационного развития также можно оценить с помощью «Глобального инновационного индекса», который рассчитывается как среднее двух субиндексов – ресурсов инноваций (институты, инфраструктура, человеческий капитал, наука, развитие бизнеса и рынка) и результатов инноваций (развитие технологий и экономики знаний). Данный индекс рассчитывается Всемирной организацией интеллектуальной собственности, консорциумом Корнельского университета (США) и Бизнес – школой INSEAD (Франция). [7] Лидерами рейтинга инновационного развития в 2020 году стали Швейцария, Швеция и США. Россия заняла 47-е место, опустившись на один пункт по сравнению с 2019 годом [5].

По уровню цифровизации экономики можно выделить 4 группы стран. К первой группе относятся государства демонстрирующие наиболее высокий уровень цифрового развития и стремительные темпа роста: Сингапур, Гонконг, Япония, Великобритания.

Ко второй группе относятся Австралия, Южная Корея, страны Западной Европы и Скандинавии со снижающимся уровнем инноваций, хотя ранее в течение долгого времени они демонстрировали устойчивые темпы роста.

Третью группу можно назвать перспективные страны, т.к. они потенциально могут стать лидирующими. К ним относятся Россия, Индия, Малайзия, Бразилия, Колумбия, Филиппины, Индонезия, Чили, Мексика. Несмотря на относительно низкий общий уровень цифровизации, данные страны находятся на пике цифрового развития и демонстрируют достаточно устойчивые темпы роста, что способствует привлечению инвестиций.

К четвертой группе относятся отстающие страны с низким уровнем цифрового развития: ЮАР, Египет, Греция, Пакистан, Перу и т.д. В большинстве это страны Африки и Южной Америки.

Несмотря на сильные позиции Японии, Великобритании, Швейцарии, Швеции, мировыми лидерами в развитии цифровой экономики бесспорно являются США и КНР. По оценкам за 2019 год Конференции ООН по торговле и развитию на их совокупную долю приходится 75% всех патентов, связанных с блокчейн-технологиями; 50% мировых расходов на Интернет вещей; более 75% рынка облачных вычислений и 90% рыночной капитализации 70 крупнейших мировых цифровых платформ.

США является первопроходцем в сфере цифровизации. Масштаб цифровой экономики США имеет беспрецедентный характер. США декларирует рыночный путь становления цифровой экономики и такая стратегия считается оправданной т.к. эта страна обладает значительными экономическими и технологическими преимуществами. При построении инфраструктуры цифровой экономики США может опереться на крупнейшие высокотехнологичные транснациональные корпорации FAGMA (Facebook, Amazon, Microsoft, Google, Apple), которые являются лидерами рынка в сфере IT.

В 2014 году была основана Цифровая служба США (USDS), основной функцией которой является оказание консультационных цифровых услуг федеральным агентствам. USDS ориентирован не только на то, как американские люди могут взаимодействовать со своим правительством в Интернете, но и по трансформации этого опыта, чтобы помочь построить доверие к правительству. По состоянию на июнь 2017 года у USDS созданы соответствующие команды в семи федеральных агентствах: Департамент обороны, Департамент по делам ветеранов, Департамент внутренней безопасности, Департамент здравоохранения и социальных служб, Департамент образования, Управление общих служб и Администрация малого бизнеса.

Стоит выделить следующие факторы, способствующие успешному цифровому развитию экономики США. Во-первых, это выраженный рост инновационной и предпринимательской активности научно-технологических кадров. Данный фактор усиливается за счет крупных государственных вложений в сферу исследований и разработок по перспективным направлениям., а также за счет инвестиций в венчурные рынки. Например, в рамках программы NITRD ежегодно государство выделяет более 5 млрд. долларов США, а в невоенные исследования в сфере искусственного интеллекта свыше 1 млрд. долларов США. Во-вторых, большую роль играет тот факт, что рынок США платежеспособный и единый, к примеру, в отличии от ЕС. Благотворную роль оказал легкий доступ к западному капиталу. И, наконец, свое влияние оказал режим де-факто «регуляторных песочниц», который обеспечивается за счет прецедентного права [4].

КНР можно назвать пионером в создании индустрии информационных технологий в стране. В 1986 г. в рамках государственной программы был запущен проект «План 863», а в 1998 г. – проект «Факел». Первоначально китайская модель цифровизации базировалась на копировании лучших мировых достижений в сфере информационно-коммуникационных технологий и на

открытости китайского рынка для зарубежных компаний при соблюдении обязательного условия: «иностранные инвестиции – китайская эксплуатация – китайское владение». Поэтапно реализовывались программы гос. поддержки при соблюдении тотального контроля исполнения обязательств и поощрения опоры бизнеса на собственные силы и высоких затрат на НИОКР.

Начиная с 2010 года китайская модель начала трансформироваться в направлении создания собственной независимой высокотехнологичной индустрии. В 2015 году была утверждена программа «Интернет +», нацеленная на формирование информационного общества к 2049 г. (100 – летнему юбилею КНР). В настоящее время доля цифрового сектора экономики в ВВП Китая превысила 30%, планируется довести ее до 50% к 2030 г.

В рейтингах КНР занимает далеко не верхние позиции, но все же является бесспорным лидером по следующим позициям:

- суммарная капитализация крупнейших китайских цифровых платформ Baidu, Alibaba, Tencent (BAT) составила около 1 трлн. долл. США;
- КНР производит 40 % от глобальных электронных сделок, а уровень внедрения электронной торговли достигает 15% (в процентах от общего объема розничных продаж);
- КНР является лидером по объему платежей при помощи мобильных приложений. В 2018 г. объем мобильных платежей составил 31,2 трлн. долларов США;
- Китай лидирует в мире банкинга и цифровых финансовых рынков [9].

Стоит выделить ряд основных факторов, которые способствуют процессам цифровизации экономики КНР.

Политические: высокие расходы государства на образование и НИОКР; государственная поддержка цифровой трансформации экономики.

Экономические: экономический рост; размер рынка; собственное обеспечение технологическими устройствами (в 2017 г. произведено 97 млн смарт-телевизоров, 130 тыс. промышленных роботов, 2,9 млн гражданских дронов) [8]; создана экосистема под названием BAT (Baidu, Alibaba, Tencent) – три национальные крупнейшие технологические компании, которые обеспечивают электронный доступ к товарам и услугам миллионам потребителей; высокий интерес населения и бизнеса к небанковским финансовым услугам.

Еще одним важным фактором является обеспечение кибербезопасности.

К социальным факторам следует отнести численность населения и быструю адаптацию существующих технологий к местным потребностям.

Также существенное воздействие на цифровизацию экономики Китая оказывает реализация глобальных инициатив «Один пояс – один путь», «Сообщество единой судьбы человечества». КНР выдвинута инициатива «Цифровой Шелковый путь».

В заключении хотелось бы отметить, что успешный опыт цифровой трансформации экономики КНР и США может оказать существенное стимулирующее влияние на российскую экономику.

Литература

1. Аникин О.Б., Антонов В.А. и др. Мировая экономика и международный бизнес: учебное пособие, 2-е издание / под ред. В.В. Полякова, Р.К. Щенина. – М.: Кнорус, 2009. – 398 с. ISBN: 978-5-390-00174-5.

2. Бакуменко Л.П., Минина Е.А. Международный индекс цифровой экономики и общества (I-DESI): тенденции развития цифровых технологий // Статистика и экономика. – 2020.

3. Введение в курс мировой экономики (экономическая география зарубежных стран): учебное пособие. – М.: Кнорус, 2008. – 408 с. ISBN: 978-5-85971-791-0.

4. Данилин И.В. «Китай и США – лидеры цифровой экономики: сопоставительный анализ» // ИМЭМО РАН URL: <https://www.imemo.ru/files/Image/EVENTS/2019/11092019/11092019-TEZ-D-001.pdf> (дата обращения: 19.11.2020).

5. Доклад «Глобальный инновационный индекс 2020» // Всемирная организация интеллектуальной собственности URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/2020/ (дата обращения: 18.11.2020).

6. Оценка трансформирующего воздействия глобальных цепочек создания стоимости на международную торговлю // Управленец. – 2019. Т. 10. – № 3. – С. 36-46.

7. Смирнов Е.Н. Цифровая трансформация мировой экономики: торговля, производство, рынки: монография. – М.: Мир науки, 2019. – 95 с. ISBN: 978-5-6043306-8-5.

8. Цифровая экономика Китая вносит большой вклад в ВВП // Чайна Дэйли. URL: <https://www.chinadailyhk.com/articles/132/187/31/1545558119154.html> (дата обращения 19.11.2020).

9. China's Digital Economy: Opportunities and Risks // International Monetary Fund Working Paper. 2019. // Международный валютный фонд. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2019/01/17/Chinas-Digital-Economy-Opportunities-and-Risks-46459> (дата обращения 19.11.2020).

10. Digital Economy Report 2019 – Value Creation and Capture: Implications for Developing Countries (UNCTAD/DER/2019) // ЮНКТАД URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2019_en.pdf (дата обращения: 19.11.2020).

Е.А. Карелина

канд. экон. наук

(МГТУ «СТАНКИН», г. Москва, Россия)

МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫЗОВЫ

В средне- и долгосрочной перспективе Китай рассматривается как абсолютный лидер мировой экономики. Еще полвека быв бедной в смысле экономического развития страной, Китая удалось добиться беспрецедентных успехов, что во многом было обусловлено спецификой модели его развития, обеспечившей стабильно высокие темпы экономического роста, хотя в современной литературе можно встретить ряд сомнений по поводу комплементарности данной модели трендам развития мирового хозяйства в целом [6, с. 99].

Реформирование экономики, начавшееся в 1980-е годы привело не только к росту валового внутреннего продукта (ВВП), но и к интенсивному развитию экономики, базирующейся на потреблении, а также к динамичному увеличению экспорта, рост которого многие годы опережал рост ВВП. В свою очередь, еще быстрее росли прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в экономику страны. Эти факты свидетельствуют о том, что Китаю за сравнительно короткие сроки

удалось добиться беспрецедентного уровня открытости хозяйства в системе международной торговли и международных инвестиций.

В центре модели социалистической экономики, реализованной в Китае, находилась как модернизация национального хозяйства, так и преобладание рыночного подхода в распределении ресурсов, что позднее позволило внедрить в данную модель элементы инновационной экономики со значительной ролью интеллектуального капитала. Этот аспект позитивно сказался на международной конкурентоспособности Китая: по данному показателю страна заняла 28 позицию в мире, что выше уровня других развивающихся стран. Вместе с тем, если рассматривать отдельные компоненты данного рейтинга, то по показателям в группе «исследования и разработки» позиции Китая были намного выше: здесь он находился на 10 позиции [9, с. 2, 157]. Помимо прочего, Китай традиционно лидирует по показателю размера рынка, который во многом обеспечил масштабное развитие экономики как на основе инвестиций, так и за счет потребления.

Общеизвестно, что бесспорным конкурентным преимуществом многих развивающихся стран в свое время стала дешевизна факторов производства, что неоднократно отмечалось в многочисленных исследованиях [1], [2], [4]. Вместе с тем, по мере интенсивного экономического развития страна сталкивается с тем, что доходность крупных капиталовложений убывает, и это во многом обусловлено тем, что дорожают труд и капитал, переставая быть базовыми конкурентными преимуществами. В этих условиях Китаю необходимо жестко перестраивать экономику, все больше ориентируя ее на инновационный тренд развития.

Идеи о «жесткой посадке» в экономике Китая все же являются противоречивыми по причине того, что конкурентные преимущества, созданные Китаем, все же многогранными и охватывают не только факторы производства, но и здоровую макроэкономическую среду, созданную на основе инвестиций первоклассную транспортную и энергетическую инфраструктуру, а также высокий уровень развития отраслей социальной сферы. В этой связи некоторое замедление темпов экономического роста в последние годы, с одной стороны, является некоторой закономерностью, а с другой, в силу высокой доли Китая в мировой экономике, повышает ее уязвимость и зависимость от экономического роста в Китае. Кроме этого, в последнее десятилетие правительство страны стремится уходить в большей степени к решению задач качественного, а не количественного роста.

Нельзя, между тем, не учитывать значительное уменьшение роли таких катализаторов экономического развития, как низкий уровень оплаты труда, масштабные инвестиции, использовавшихся ранее. В частности, в экспорте Китая многие годы преобладали трудоемкие товары, однако, поскольку труд как фактор производства перестал быть дешевым, это привело к жесткой конкуренции на мировом рынке со стороны других, менее развитых чем Китай стран.

В сфере использования ПИИ для целей экономического роста и развития также имеет место ряд противоречий, в частности, нерациональность производств ведущих транснациональных компаний (ТНК), создаваемых на основе ПИИ в Китае. Эти ПИИ направлялись в основном в обрабатывающую промышленность, что обусловило ужесточение конкуренции между ТНК и местными компаниями. Параллельно следует назвать ограничения Китая на привлечение ПИИ в высокотехнологичные сектора экономики.

В целом, Китаю необходимо продолжение политики модернизации экономики и в настоящее время речь идет не только о продолжении форсированного развития внешнеэкономических связей, но также о достижении среднего уровня и качества жизни населения. В данном аспекте значимым представляется продолжение политики индустриализации диверсифицированного типа, которая будет базироваться на основе экономике знаний и развития высокотехнологических отраслей экономики, которые должны стать ключевыми. Важным является и дальнейшее преодоление социальной и экономической дифференциации в региональном развитии, а также создание качественных экономических институтов.

«Новая нормальность» экономического роста представляется нам таковой, что в ее основе лежит преодоление так называемой «ловушки средних доходов». Китай за годы реформ удалось достичь серьезного прогресса в снижении уровня бедности, но теперь важнейшим началом роста качества и уровня жизни являются развитие рынка общественных благ и дальнейшее поощрение развития малого и среднего бизнеса. Результатом данных действий должен стать опережающий рост доходов населения по сравнению с ростом национального дохода страны в целом.

Пока еще недостаточно эффективно осуществляется переход к экономике, основанной на потреблении, поскольку рост внутреннего спроса не всегда являлся стабильным, что даже приводило к дефляционным тенденциям, отчетливо выразившимся в 2009 и 2015 годах. Для преодоления этих тенденций правительство даже шло на снижение ставки процента.

В последние годы экономический рост Китая замедлился до 6% в год, и такая тенденция связана со снижением темпов капиталовложений, а также проблемами в сфере кредитования. Однако снижение цен на нефть и продолжение структурных реформ будут все больше ориентировать экономику на потребление, что не позволит темпам роста замедлиться еще больше. Вместе с тем, в 2020 году, под воздействием пандемии коронавируса, по разным прогнозам ожидается, что рост экономики Китая составит от 2 до 3,5% [7], однако у всех ключевых стран ожидаются и вовсе отрицательные темпы роста, что демонстрирует эффективность политики Китая по противодействию пандемии.

Если не принимать во внимание «фактор пандемии», то эксперты в качестве детерминанты снижения экономического роста называют ухудшение счета текущих операций платежного баланса, которое привело к снижению валютных резервов на 30% за последние пять лет [3, с. 75]. До этого валютные резервы быстро прирастали за счет политики количественного смягчения США, которая способствовала притоку капитала в страну. Далее, когда монетарная политика США стала более жесткой, Китай столкнулся с проблемой дефицита долларовой ликвидности, проявившейся в оттоке капитала, что стало весьма серьезным вызовом.

Отметим, что модель экспортной ориентации являлась успешной лишь тогда, когда она обеспечивала бурный рост экономики и внешнеэкономических связей Китая. Однако дальнейшее развитие конструкции данной модели – расширение присутствия Китая за рубежом в качестве глобального инвестора – может нести в себе риски, поскольку ее важным следствием является рост долговой нагрузки компаний нефинансового сектора. Кроме того, мы отмечаем ряд проблем, обусловленных снижением потребления в Китае, и это тоже значимый риск, поскольку, если не рассматривать Китай как глобальный центр потребления, неясно, каковы будут перспективы мировой экономики в целом.

В целом, остается открытым вопрос о том, связано ли замедление экономического роста в Китае с его политикой, или оно обусловлено разрастаю-

щимся в последние годы торговым конфликтом между США и Китаем [5]. В любом случае, Китай в большей степени обеспокоен уменьшением рисков экономики в целом, чем решением проблем восстановления прежних темпов роста. В то же время, меры «жесткой посадки» посредством государственного финансирования и кредитования инвестиций, будут означать рост рисков уязвимости экономики, а значит рост в ближайшие годы замедлится.

В 2013 году в рамках Новой стратегии развития, Китай обозначил несколько ключевых направлений реформирования, акцентируясь на глобальной конкурентоспособности, фискальной и структурной реформах, а также либерализации финансового рынка [8]. Нам представляется, что с учетом этой стратегии и рисков, указанных выше, страна выйдет на траекторию устойчивого экономического развития, хотя темпы экономического роста будут продолжать тенденцию к снижению. В данном контексте следует ожидать снижения разрыва между Китаем и развитыми странами по уровню технологического и экономического развития в целом. Структура национальной экономики изменится в пользу роста услуг и снижения доли первичного и вторичного секторов. Изменение структуры потребления станет вызовом для совершенствования структуры производства, которое, развиваясь под влиянием все более зрелой инновационной системы, в свою очередь, обеспечит диверсификацию общественных и потребительских благ.

По мере дальнейшей интеграции Китая в международные экономические отношения, усилится международная конкуренция как с развитыми, так и развивающимися странами, поэтому существует задача переориентации экономического роста на внутренний спрос, который нельзя чрезмерно стимулировать ростом инвестиций и кредитов, поскольку возрастает уязвимость всех секторов экономики – корпоративного, финансового и государственного. В этой связи необходимо продолжение структурного реформирования экономики, связанного с повышением уровня жизни и наращивания производительности, применения прогрессивных форм денежно-кредитной политики.

Литература

1. Антонов В.А., Атурин В.В. и др. Мировая экономика и международный бизнес: Экспресс-курс, 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Кнорус, 278 с.
2. Введение в курс мировой экономики (экономическая география зарубежных стран): учебное пособие. – М.: Кнорус, 2009. – 416 с. ISBN: 978-5-390-00359-6.
3. Кириллов В.Н., Смирнов Е.Н. Траектория устойчивого роста или очередная разбалансировка механизмов мировой экономики // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – № 12(5).
4. Мировая экономика и международный бизнес: учебник / под ред. В.В. Полякова, Р.К. Щенина. – М.: Кнорус, 2009. – 681 с. ISBN: 978-5-390-00437-1.
5. Смирнов Е.Н. Механизмы структурного реформирования экономики Китая в контексте развития торгового конфликта с США // Международная торговля и торговая политика. – 2019. – № 1(17). – С. 31-44.
6. Смирнов Е.Н. Противоречия глобального экономического роста, или еще раз об эффективности моделей социально-экономического развития // ЭКО. – 2015. – № 4(490). – С. 93-104.
7. China to be the only economy with positive growth in 2020, says IMF report. 19.10.2020. URL: <https://news.cgtn.com/news/2020-10-13/World-GDP-to-drop-4-4-in-2020-IMF--UyNuoUJFIC/index.html> (дата обращения: 20.11.2020).
8. China's Official Think Tank Releases '383 Scheme' for Future Reforms. China Briefing, 5.11.2013. URL: <http://www.china-briefing.com/news/2013/11/05/>

chinas-official-think-tank-releases-383-scheme-for-future-reform.html (дата обращения: 19.11.2020).

9. World Economic Forum (2019). The Global Competitiveness Report 2019 [ed. by K. Schwab], WEF, Cologny/Geneva, 650 p.

М.Г. Мансурова

аспирант

Научный руководитель:

д-р экон. наук, проф.

М.М. Аезова

(ПИТТ У им. академика. М. С. Осими,
г. Худжанд, Таджикистан)

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

Аннотация. Проведена оценка уровня региональной диверсификации для эффективного управления развитием экономики региона. Разработана матрица ранжирования с использованием коэффициента диверсификации и структурного коэффициента отраслей, на основе которой выявлены приоритетные отрасли для проведения диверсификации. Определен, основной подход для повышения уровня диверсификации экономики приоритетных отраслей региона, основанный на концентрическом виде диверсификации.

Ключевые слова: диверсификация, матрица ранжирования, управление развитием региона, концентрическая диверсификация.

Стратегической задачей государства является долгосрочное экономическое развитие регионов, возможность которого во многом зависит от грамотного регионального управления. Одним из способов эффективного регионального управления является диверсификация экономики, содействующая снижению уязвимости от экономических шоков. Диверсификация позволяет регионам осуществлять эффективную и динамичную деятельность, минимизировав последствия экономического кризиса, который может затронуть каждый хозяйствующий субъект в регионе.

В то же время этот эффективный инструмент используется в недостаточной мере. Результаты исследований, предложенные большинством авторов, в основном служат для определения меры разнообразия в экономике региона и не позволяют выявить взаимосвязи между повышением уровня диверсификации и изменением экономических показателей региона. Диверсификация экономики позволяет реализовать достаточно мощный внутренний потенциал региона, что может способствовать поддержанию эффективного управления развитием региона.

Целью настоящего исследования является оценка современного уровня диверсификации экономики региона и выявление приоритетных отраслей для повышения уровня их диверсификации, обеспечивающая в регионе высокий экономический рост в долгосрочной перспективе.

Изучение литературы свидетельствует о том, что диверсификация рассматривается, как необходимая промежуточная стадия позволяющая развить новый производственный потенциал и заложить базу для будущей специализации.

Кроме того, приводятся убедительные доказательства того, что специализация особенно ярко выражена у стран находящихся на противоположных краях шкалы доходов (по ВВП на душу населения). Богатые страны, как правило, отличаются более высоким уровнем специализации, но это также справедливо и в отношении бедных аграрных стран. Это объясняется тем, что специализация богатых стран направлена на производство продукции с высокой добавленной стоимостью, а бедные страны исходя, из наличия природного ресурса специализируются на реализации сырьевой продукции. Установленный эмпирическим путем пороговый уровень доходов на душу населения, после которого завершается диверсификация и начинается специализация, составляет 20000 долларов США [1, с.19, 20].

В результате оценки состояния экономики Согдийской области Республики Таджикистан выявлено, что в целом, в соответствии с градацией, предложенной автором [2, с. 18], регион имеет среднюю степень диверсифицированности,

С помощью формулы Херфиндаля Хиршмана, которая рассчитывается как сумма квадратов долей объёмов производства отраслей региона, вычитаемой из единицы, причем более высокие значения соответствуют большей диверсификации (и меньшей специализации) был рассчитан уровень диверсификации [3, с. 63].

Также были рассчитаны данные по доходам на душу населения Согдийской области за 2014 – 2019 гг., в разрезе отраслей, показывающие, что доход на душу населения в 2019 году составляет 744,8 долл. США. Однако, этот показатель значительно ниже предложенного авторами [1, с.20] и не говорит о том, какие отрасли имеют возможности для повышения уровня диверсификации экономики региона и какие отрасли необходимо вовлекать в данный процесс в первую очередь.

В связи с этим, была разработана матрица ранжирования отраслей экономики региона, которая определяется как метод выявления первоочередных отраслей для проведения стратегии диверсификации региона в зависимости от их степени диверсифицированности и уровня структурного коэффициента. В качестве индикаторов в матрице использованы коэффициенты диверсификации (Кдв) и структурный коэффициент (Кстр) отраслей, так как, повышение уровня диверсификации приводит к обеспечению более высокого уровня дохода в регионе. Коэффициент диверсификации показывает, насколько расширена, разнообразна та или иная деятельность структура отраслей региона. Структурный коэффициент – доля каждой отрасли в структуре ВРП выраженной в денежном выражении на душу населения.

На основании полученных данных по Кдв и Кстр было проведено ранжирование отраслей. Анализ матрицы ранжирования показал, что приоритетными отраслями для проведения диверсификации региона являются торговая, промышленная и сельскохозяйственная отрасли. Выявленные отрасли расположены наиболее близко к высокой степени развития, т. е. коэффициенты Кдв и Кстр больше 0,5 и 0,4 соответственно, и не требуют больших дополнительных инвестиций для расширения видов деятельности.

Следует отметить, что проведение диверсификации экономики является сложным процессом, который требует значительных затрат для улучшения результатов экономической деятельности региона.

Существует несколько подходов для проведения диверсификации экономики региона.

- **ресурсный подход** – диверсификация региона осуществляется в зависимости от того какими ресурсами он располагает. Используя исходные данные о количестве и объеме имеющихся ресурсов в регионе

и, опираясь на эти данные, определяют до какой степени можно повысить уровень диверсификации в ключевых отраслях промышленности [4, с. 18].

- **кластерный** подход – стимулирует диверсификацию экономики региона, за счёт механизмов кластерного управления в современных условиях. Организация эффективно действующих кластеров в регионе и их функционирование без отрыва от развития региона может быть главным элементом управления по увеличению степени региональной диверсификации [5, с. 24].
- **подход, основанный на видах диверсификации** – в процессе разработки стратегии диверсификации региона должны быть выбраны и обоснованы её виды для расширения приоритетных отраслей.

В настоящее время сложился единый подход к пониманию базовых видов диверсификации экономики региона, согласно которому различают связанную и несвязанную.

- **подход, основанный на связанном виде** – (концентрический, родственный) диверсификации включает в себя развитие в регионе отраслей, которые связаны с доминирующими отраслями, имеющие наибольший удельный вес в ВРП.
- **при подходе, основанном на несвязанном виде** – (конгломератный, неродственный) диверсификации повышение её степени достигается путём охвата тех направлений деятельности, которые не имеют связей и элементов совпадения с основной деятельностью региона. Более того, при этом могут отсутствовать общие рынки, ресурсы, технологии.

Основным направлением повышения уровня диверсификации экономики региона Согдийской области, является подход, основанный на связанном виде диверсификации – концентрической диверсификации. Эффективность такого подхода закономерна, так как он не требует чрезмерных инвестиций для разных направлений деятельности. Значительными преимуществами такого пути развития становятся:

- достижение синергетического эффекта происходит за счёт интеграции видов деятельности и повышения производительности, которая усиливает конкурентную позицию предприятий региона, а также благодаря тесным связям и взаимной поддержке направлений бизнеса и экономии на масштабах деятельности;
- снижение издержек производства в результате слияния родственных, по стратегическим соответствиям, видов деятельности региона помогает распределить инвестиционные риски по разным направлениям. В дальнейшем родственные связи компаний в различных отраслях повышают эффективность управления и позволяют объединить некоторые процессы разных направлений деятельности предприятий в регионе;
- совместное взаимовыгодное использование существующих возможностей – условия, при котором предприятия в регионе совместно используют технологии, способствуют созданию ценных конкурентных преимуществ, таких как ускоренное выведение новых товаров на рынок, использование новых технологических достижений одного предприятия для увеличения продаж других подразделений компании.

По результатам оценки уровня диверсификации экономики для эффективного управления развитием региона необходимо продолжение процесса диверсификации. На основе разработанной матрицы ранжирования экономики региона, были выявлены приоритетные отрасли для проведения диверсификации.

Основным направлением повышения уровня диверсификации экономики является подход, основанный на связанном виде диверсификации – концентрической, которая является наиболее целесообразной в условиях региона в настоящее время, так как не требует чрезмерных инвестиций.

Литература

1. Доклад Европейского банка реконструкции и развития // Диверсификация в России потенциал региональных различий [электронный ресурс]. URL: <https://www.ebrd.com/downloads/research/economics/publications/specials/diversifying-russia-russian.pdf>
2. Турганова Л.В. Диверсификация экономики как инструмент устойчивого развития региона (на примере Липецкой области): автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Л.В. Турганова. – М., 2011. – 25 с.
3. Генералова С.В. Стратегия диверсификации аграрного производства [Электронный ресурс] – <https://ssrn.com/abstract=3352303>.
4. Жулина Е.Г. Диверсификация деятельности предприятия [Электронный ресурс]: спецвыпуск журнала «Мастер продаж» / Жулина Е.Г., Кацуба О.Б., Мягкова Т.Л. – Электрон. Текстовые данные. – Москва: Интел-Синтез, 2006. – 201 с. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/916.html>.- ЭБС «IPRbook».
5. Кофанов А.А. Диверсификация региональной экономики как доминирующая стратегия структурного развития в условиях глобализации экономических отношений: автореферат дисс. ... докт. экон. наук: 08.00.05 / А.А. Кофанов. – Краснодар, 2011. – 32 с.
6. Статистический ежегодник Согдийской области Республики Таджикистан за 2020 год. Худжанд, 2020. – С. 350.

Я.С. Матковская
д-р экон. наук, доц.
Н.В. Кузнецов
д-р экон. наук
З.В. Чеботарева
канд. экон. наук, доц.
(ГУУ, г. Москва, Россия)

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ ПОДДЕРЖКИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ОЦЕНКА РОССИЙСКОГО И ИНОСТРАННОГО ОПЫТА

Аннотация. Проведен сравнительный анализ государственных программ поддержки и стимулирования развития цифровой экономики в ЕС, США, Канаде, Индии, КНР и в России, который позволил установить, что все государства движутся в рамках нескольких основных направлений, при этом наилучшие результаты достигают те страны, в которых государственная поддержка реализуется постоянными, гарантированными траншами.

Ключевые слова: инновации, цифровая экономика, государственные программы поддержки цифровой экономики.

Начиная с 2017 года, в нашей стране отмечается повышение интенсивности работы по формированию нормативно-правовой базы, призванной

стимулировать развитие процессов цифровизации экономики и формировать условия для инновационного развития в сфере информационных коммуникаций. Значимой вехой, в связи с этим, стала Правительственная программа «Цифровая экономика» [1], согласно которой к 2024 году должны быть достигнуты значимые результаты цифровизации российской экономики. Однако в самый разгар старта активного этапа реализации данной программы, свои изменения в грандиозные планы привнесла пандемия Covid-19, как сузив государственные финансовые возможности реализации программы, так и сформировав условия, в которых цифровые технологии стали осваиваться субъектами бизнеса интенсивнее, чем прежде и уже не государство стимулировало цифровизацию ряда бизнес-процессов, а рынок. Под воздействием таких причин в нашей стране, как и в ряде других стран создались условия для развития онлайн-торговли, разработки цифровых платформ и освоения технологий больших данных и искусственного интеллекта. Но затраты на борьбу с коронакризисом, которые несут сегодня практически все субъекты и, в первую очередь государство, скорее всего приведут к дефициту финансовых средств, необходимых для реализации как фундаментальных исследований, так и ряда национальных программ, в том числе и развития цифровой экономики И, хотя финансирование на сегодняшний момент времени продолжается в определенных программой масштабах, к сожалению ожидать спада инвестиций в развитие цифровой экономики и в НИОКР вообще, в том числе и со стороны государства, все-таки приходится. Но пандемия коснулась всех стран мира, сократив возможности реализации всех государственных программ цифрового развития, да и бизнес по данным ВОИС [11] заявил о снижении своих инвестиций в НИОКР. Таким образом, в связи с тем, что отмечается общемировая тенденция снижения расходов компаний на развитие инноваций, а также с тем, что очевидно и сократятся объемы государственного финансирования программ цифрового развития, а пандемия и связанные с ней карантинные мероприятия не завершены, пока возможности делать корректировки и выводы нет и представленный в настоящей работе материал, связанный с изучением иностранного опыта государственной поддержки развития цифровой экономики будет рассматриваться безотносительно к пандемии и ее последствиям, хотя еще раз следует подчеркнуть, что она создала возможности для развития и принятия цифровых технологий.

Говоря о российской правительственной программе «Цифровая экономика», следует отметить ее положительные стороны, особо выделяя то обстоятельство, что государство осуществляет софинансирование проектов, распределяя и потоки инвестиций, и финансовые риски, и ответственность между участниками проектов по развитию цифровой экономики. В этом смысле, программа по своей сути оказывается передовой, хотя, конечно, она не лишена недостатков, как и любая другая программа подобного рода, отечественная или иностранная.

Однако при этом следует отметить сложности данного компаративного анализа, обусловленного тем, что фактически, аналогов таких программ в мире не существует. Но сравнимой представляется программа немецкого правительства Индустрия 4.0 и некоторые другие, выделенные ниже. Так, о важности реализации и о старте программы Индустрия 4.0 заявил К. Шваб на Всемирном экономическом форуме. Несмотря на то, что именно правительством Германии была разработана программа развития экономики – Индустрия 4.0 – и им же организована реализация ряда промышленных программ, его (германское правительство) часто критикуют за медленный рост уровня инвестиций в цифровую экономику («цифровые инвестиции»), особенно в сферу AI. В связи с этим осенью 2019 года Правительством Германии было объявлено о планах

инвестировать € 3 млрд. до 2025 года, с целью сокращения разрыва в знаниях, имеющих место в сравнении с мировыми лидерами в этой области [3].

В запущенной в США программе STI (Science, Technology and Innovation) отмечается, что наука, технологии и инновации «являются краеугольными камнями американской экономики. Они также являются доминирующими силами в современном обществе и международном экономическом развитии. Укрепление этих областей может способствовать развитию открытых, прозрачных и меритократических систем управления во всем мире» (цитата с сайта Правительства США). Управление научно-технического сотрудничества США входит в состав Бюро по океанам и международным экологическим и научным вопросам, занимается формированием экосистем науки, техники и инноваций для поддержки приоритетов внешней и экономической политики США. Оно использует широкий спектр инструментов и зарубежных партнерств для укрепления американской внутренней и внешней политики [9].

В реализуемой в США программе технологической политики «Национальная стратегия машинного интеллекта для Соединенных Штатов» отмечается, что США «находятся на пороге решающего момента в истории. За последние пять лет прогресс в области искусственного интеллекта значительно ускорился. Недавние события заставили нас переоценить возможности компьютерных систем... Системы AI уже начали незаметно проникать в растущую долю бизнеса, правительств и отдельных людей во всем мире, и мы только начинаем осознавать, какое влияние эта технологическая революция окажет на нашу экономику, наше общество и нашу национальную безопасность» – цитата приведена из Доклада Центра Стратегий и Национальных исследований (CSIS) о Национальной стратегии развития в США искусственного интеллекта, изданного в марте 2018 года. Из нее также следует, что США также испытывают опасения относительно будущего цифровой экономики и возможных потерь, которые возникнут вследствие становления другого цифрового лидера [4].

Кроме того, в США в 2012 году была запущена система цифрового правительства, Она нацелена на предоставление «более качественных цифровых услуг американскому народу» («эффективное, действенное и подотчетное правительство»). Стратегия основана на нескольких инициативах, включая Указ 13571 «Оптимизация предоставления услуг и улучшение обслуживания клиентов» и Указ 13576 «Об обеспечении выполнения» [5]. Обратим внимание и на то, что к числу «сквозных технологий» в США относят еще и космические технологии.

Вполне систематизированным и актуальным выглядит план развития цифровой экономики Канады на 2018-2022 годы, стратегические цели которого связаны с обеспечением безопасности (бизнеса, конечных потребителей) и с формированием «безопасной и отказоустойчивой корпоративной инфраструктуры, которая обеспечивает надежную доставку программ и услуг, и разумные инвестиции по всем направлениям, создающим условия для экономической эффективности, повышения производительности труда». В стратегии выделяются подцели, такие как: «Инновационный сервис», «Безопасность», «Ценность», объединенные четырьмя ключевыми областями деятельности в сфере IT: обслуживание, защита, управление и работа [6].

Программы цифрового развития есть не только у развитых стран, но и у таких государств, как Малайзия и даже, у Тринидад и Тобаго. Но одной из самых интересных программ, на наш взгляд, является индийская программа – Национальный План Электронного Управления 2.0, который фокусируется на постулатах: IT (Indian Talent) + IT (Information Technology) → IT (India Tomorrow) [10]. Такую постановку вопроса – национальные таланты – информационные

технологии – наша страна завтра – целесообразно было бы применять, развивая программы сквозных технологий и в нашей стране.

Между тем, принятие решений рядом правительств о разработке и реализации национальных программ развития сквозных технологий (end-to-end technologies, Data science), как следует из официальных министерских заявлений в прессе, было обусловлено «угрозами», которые правительство этих стран считает возникающими вследствие темпов роста экономики КНР, ее цифровизации, степени зависимости других стран от цифровых платформ, производимых в Китае и т.п. На это прямо указывается во многих программах (в программах развития США, Канады, Объединенного Королевства, Германии и др.). Более того, даже в докладах на Всемирном экономическом форуме отмечалось, что «стремление к масштабированию экономики совместного использования в Китае является беспрецедентным в мире; китайское правительство хочет, чтобы к 2020 году оно составляло 10% национального ВВП» [13]. Можно встретить и другие проявления опасений: «Как Китай планирует стать лидером по производству чипов» [8], «Забудьте про 5G, Китай начал разработку 6G» [7], «Что сделано в Китае в 2025 году и почему он так нервирует мир?» [12]. Действительно, министерство промышленности и информационных технологий КНР, еще в 2015 году, чтобы продемонстрировать свою позицию по наращиванию темпов цифровизации экономики, разработало проект «Сделано в Китае» (MIC) 2025. В этом документе говорится о факте и целях достижения лидерства в робототехнике, информационных технологиях, чистой энергетике и в других отраслях. Во многом эта новация послужила причиной для торговой войны между США и КНР [12].

Из приведенной детализации содержания и направления программ ясно, что иностранный опыт многообразен, но государства движутся в рамках одних и тех же направлений развития, осознавая значимость процессов цифровизации экономики, а точнее, говоря стратегическую значимость развития прорывных (или «сквозных») технологий. На фоне иностранных программ развития, российская программа цифровизации экономики выглядит своевременной и актуальной и, во многом, более системной, нежели другие программы. Не вызывает сомнения актуальность набора выбранных технологий, более того, не во всех странах в качестве приоритетных обозначены такие важные технологии, как квантовые технологии, технологии дополненной реальности, не у всех стран программы базируются на развитии государственно-частного партнерства, активного привлечения университетской науки и академических структур. Однако, следует ли из этого, что такие же позитивные оценки реализации этой программы мы сможем дать после того, как будет преодолен Covid-19 и его финансово-технологические последствия? Это во многом зависит от устойчивости мер, которые будут приниматься в экономиках. Ряд фактов должен заставить задуматься о том, что необходимо не только продолжать финансирование и реализацию программ, но и даже расширять их, несмотря на пандемию. Одним из таких фактов, в очередной раз, настороживших американские и европейские правительства стало то, что правительственными структурами КНР заявлено, что разработан и в ближайшее время будет принят пакет мер, направленный на стимулирование «новой волны цифровизации» в данной стране. Учитывая, что в КНР уже достаточно большое количество компаний, применяющих в своей деятельности цифровые технологии, новый пакет мер нацелен на расширение сферы присутствия малых и средних предприятий в среде информационно-коммуникационных технологий и многие проекты стартовали уже в первой половине мая. Речь идет о таком финансировании подобных предприятий, которое позволяло бы помочь им развивать облачные технологии и искусственный интеллект [1]. Это – политика вовлечения в цифровую бизнес-среду не только крупного бизнеса, как в России

или в США, а малого и среднего бизнеса, которые формируют доверие решениям властей и создают условия для развития рыночной инфраструктуры, что является значимым шагом, шагом важным в развитии формирования в стране конкурентоспособного цифрового пространства.

Подводя итог сказанному, отметим, что в настоящий момент еще не существует ни одного образцового примера эффективной или неэффективной государственной политики, направленной на развитие цифровых технологий. Но уже совершенно ясно, что цифровые технологии лучше всего развиваются в тех странах, где есть соответствующая государственная поддержка, где разработаны и реализуются национальные программы, где происходит взаимодействие государства и бизнеса и где государственная поддержка поступает постоянными, гарантированными траншами.

Литература

1. Китайские стратегии развития цифровой экономики. Новые концепции развития экономики, URL: <https://prc.today/kitajskie-strategii-razvitiya-cifrovoj-ekonomiki-cifrovoj-ekonomiki/> (дата обращения: 19.11.2020).
2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. [Электронный ресурс]// Консультант-плюс: информационная база нормативных документов, 2020 г.
3. AI: Government pledges billions aimed at bringing Germany up to speed, URL: <https://www.dw.com/en/ai-government-pledges-billions-aimed-at-bringing-germany-up-to-speed/a-46296320> (дата обращения: 19.11.2020).
4. Carter W.A., Kinnucan E., Elliot, J. A National Machine Intelligence Strategy for the United States. Contributor Crumpler, W., Lloyd, K. // A Report of the CSIS Technology Policy Program// Center for Strategic & International Studies. 1616 Rhode Island Avenue NW Washington, DC 20036/ 202 887 0200 | www.csis.org. Booz. Allen. Hamilton, 8283 Greensboro Dr, McLean, VA 22102. 703 902 5000| www.boozallen.com, March, 2018, 51pp.
5. Digital Government Strategy, URL: <https://www.state.gov/digital-government-strategy/> (дата обращения: 19.11.2020).
6. Digital Operations Strategic Plan: 2018-2022, URL: <https://www.canada.ca/en/treasury-board-secretariat/services/information-technology/information-technology-strategy/strategic-plan-2016-2020.html#toc6>
7. Forget about 5G, China has kicked off its development of 6G, URL: <https://qz.com/1743790/forget-5g-china-begins-development-of-6g/> (дата обращения: 19.11.2020).
8. How China plans to lead the computer chip industry. By Danny VincentBBC News, Hong Kong, 19 November 2019, URL: <https://www.bbc.com/news/business-50287485> (дата обращения: 19.11.2020).
9. Science-technology-and-innovation. State government of USA. URL: <https://www.state.gov/policy-issues/science-technology-and-innovation/> (дата обращения: 19.11.2020).
10. The Digital India programme is a flagship programme of the Government of India with a vision to transform India into a digitally empowered society and knowledge economy, URL: <https://digitalindia.gov.in/di-initiatives> (дата обращения: 19.11.2020).
11. The Global Innovation Index 2020: Who Will Finance Innovation? // Cornell University, INSEAD, and the World Intellectual Property Organization, 2020, URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2020.pdf (дата обращения 15 сентября 2020).

12. What is Made in China 2025 and Why Has it Made the World So Nervous? URL: <https://www.china-briefing.com/news/made-in-china-2025-explained/> (дата обращения: 19.11.2020).

13. 4 big trends for the sharing economy in 2019. World Economic Forum, URL: <https://www.weforum.org/agenda/2019/01/sharing-economy/> (дата обращения: 19.05.2020).

И.С. Мога

канд. экон. наук, доц.
(ГУУ, г. Москва, Россия)

ТЕХНОЛОГИЯ БЛОКЧЕЙН КАК ФАКТОР ЦИФРОВИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА

Аннотация. В статье рассматриваются преимущества использования технологии блокчейн, сферы ее применения в государственном и частном секторе. Приводится опыт успешного использования технологии блокчейн крупнейшими компаниями мира.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, цифровая трансформация, блокчейн.

В ближайшей перспективе технология блокчейн способна привести к росту мирового ВВП на 1,76 трлн. долл. США (что составляет 1,4% от мирового ВВП) [2].

Было определено пять основных сфер использования блокчейна, которые ранжированы по потенциальному экономическому эффекту:

1. Происхождение товара и контроль его перемещений на всех этапах цепочки поставок;
2. Платежи и финансовые инструменты (например криптовалюты центральных банков);
3. Идентификация людей (водительские права, сертификаты);
4. Контракты и разрешение споров (платежи, заключение договоров);
5. Взаимодействие с клиентами (CRM, программы лояльности).

Также эксперты отмечают, что блокчейн станет основой цифровизации бизнеса, так как помогает сделать прозрачными многие процессы, например, сертификацию, подбор персонала, коммерческие операции, получение, использование данных и обмен ими. По прогнозу IDC в ближайшем будущем примерно 30% производителей и ритейлеров во всем мире сформируют цифровое доверие на основе блокчейн-сервисов, что позволит выстроить коллаборативные цепочки поставок и даст возможность потребителям знакомиться с историей создания продуктов [5].

Интерес к блокчейну возникает практически во всех отраслях, что естественно в условиях необходимости укрепления доверия к цифровым технологиям [6]. Она обладает потенциалом для повышения эффективности и надежности бизнес-процессов. Одним из главных преимуществ блокчейна является возможность создавать, хранить, передавать конфиденциальную информацию онлайн. Ситуация с массовым переходом в онлайн пространство, в связи с эпидемией коронавируса, спровоцировала смену подхода многих компаний к собственной деятельности и поиску возможностей для стабилизации и дальнейшего развития в условиях цифровой трансформации [7], [3]. Приоритет цифровой трансформации основных бизнес-процессов и использование

технологии блокчейн, в частности, используется более чем половиной всех компаний в мире для перестройки операционной деятельности.

Параллельно следует отметить, что нынешняя эпидемия спровоцировала всплеск киберпреступности, что привело к подрыву репутации даже зарекомендовавших себя на рынке компаний, а для менее известных стала источником катастрофических рисков. По данным всемирной экономической организации Forum Global Risk Report 2020 [9], в течение следующих десяти лет кибератаки будут вторым по величине риском, с которым столкнется бизнес. Внедряя технологии блокчейн в свою повседневную деятельность современные компании могут добиться укрепления доверия и связанного с этим устойчивого положительного эффекта. Традиционно ответственность за борьбу с преступностью несет государственная власть. Однако уникальная сфера киберпространства доказала, что правительства не обладают возможностями, необходимыми для борьбы с угрозой киберпреступности в одиночку. Важно отметить, что технология блокчейн гарантирует взаимное доверие и безопасность на уровне граждан, общества и бизнеса. Таким образом, можно говорить о доверии, как на уровне микроуровне, то есть уровне компаний (бизнес экосистема, готовая использовать технологию блокчейн), так и на макроуровне, то есть уровне государств (благоприятный нормативно-правовой климат). Обеспечение более тесного оперативного сотрудничества между частным и государственным секторами на глобальном уровне и объединение их ресурсов и возможностей являются важнейшими элементами снижения риска киберпреступности. В свою очередь, снижение киберрисков означает сокращение и смягчение последствий киберпреступности. Блокчейн помогает компаниям самых разных отраслей от тяжелой промышленности до модных брендов демонстрировать успехи в таких сферах как устойчивое развитие и этический выбор поставщиков, чтобы соответствовать растущему интересу общественности и инвесторов к этим аспектам [2].

Блокчейн уже осваивают крупнейшие компании мира, так Amazon Web Services предлагает блокчейн инструменты для компаний, которые хотят использовать распределенные системы, но не имеют возможности разрабатывать их самостоятельно. Microsoft Azure запустила инструмент для разработки блокчейн приложений. Apple использует блок-цепь, предназначенную для создания и проверки временных меток, которые могут использоваться для борьбы с хакерами и сертификации цифровых подписей. Nestle использует блокчейн для отслеживания происхождения ингредиентов ряда продуктов. Walmart отслеживает грузы от поставщиков, тем самым сокращает риск порчи продуктов и загрязнения. Производитель жестких дисков Seagate использует технологию чтобы выявлять и предотвращать случаи контрафакта. BP инвестирует в блокчейн, чтобы повысить эффективность сырьевого трейдинга. В России попытки освоения технологии блокчейн предпринимаются в банковской сфере Сбербанком и Альфа-Банком [1].

В начальной фазе развития технологии блокчейн были связаны преимущественно с финансовым сектором экономики, поскольку все участники цепочки проверены и идентифицированы, блокчейн хорошо подходит для сред с высокими требованиями к безопасности. В настоящее время можно говорить о крупномасштабном внедрении вне финансового сектора, наибольшее количество инициатив связано с государственным регулированием, сферой знаний, здравоохранением. Блокчейн предлагает возможности для организации новых социальных связей, повышения прозрачности, повышения автономности и конфиденциальности граждан. С его помощью можно создавать цифровые записи, например сертификаты, цифровые реестры, соглашения, которые будут

храниться, передаваться и корректироваться онлайн. Однако все эти изменения могут произойти только в том случае, если все заинтересованные стороны будут действовать согласованно, на государственном уровне будут разработаны унифицированные стандарты. Это требует скоординированного подхода к решению межсекторальных проблем всеми заинтересованными сторонами, при этом возможности есть для всех [1].

Необходимым представляется активизировать работу над формированием гармонизированной регуляторной среды. Это невозможно без активного участия государственной власти в разработке и продвижении тех решений, которые уже существуют на национальном и международном уровне. Внимание государства к этим вопросам должны обеспечить научные исследования в этом направлении. Все заинтересованные стороны должны иметь возможность принимать участие в работе над научными повестками и дорожными картами по следующим аспектам: регулирование и формирование рынка, правовые обязательства, защита персональных данных и частной жизни, защита прав потребителей, посредничество в конфликтах и арбитраж, место и роль сторон, уполномоченных осуществлять идентификацию, работа со смарт-контрактами, новые возможности комплаенса и аудита.

В контексте анализа возможностей цифровой трансформации необходимо совершенствовать и цифровые навыки высококвалифицированной рабочей силы. Знания и навыки в области блокчейна до сих пор скудны и не отвечают вызовам цифровой трансформации экономики и этот пробел играет большую роль в международной конкуренции технологии блокчейн. По прогнозам экспертов, максимальную выгоду от использования технологии блокчейн в ближайшее десятилетие получают Китай и США. Для совершенствования знаний и навыков в области блокчейна необходимо развивать капиталовложения в образовательные платформы, обеспечивать повышение квалификации имеющихся трудовых ресурсов в контексте моделей образования на протяжении всей жизни [4]. Как только технология блокчейн станет общераспространённой, эффект от ее использования резко возрастет.

Литература

1. Блокчейн как основа цифровой трансформации URL:<https://habr.com/ru/company/lenovo/blog/462047/> (дата обращения: 19.11.2020).
2. Время доверять. Причины на триллионы долларов, чтобы посмотреть на блокчейн по-новому. URL:<https://www.pwc.ru/ru/materials/blockchain-time-for-trust.pdf/> (дата обращения: 19.11.2020).
3. Генезис и ключевые направления цифровой трансформации международных компаний // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 9 (122). – С. 85-88.
4. Глобальный рост и тренды развития мировой цифровой экономики: монография. – Ставрополь: Логос, 2020. – 278 с. ISBN: 978-5-907258-66-2.
5. Михаленко Ю.А., Крюкова А.А. Блокчейн как один из элементов цифровизации государства // Вестник Евразийской науки. – 2018. – № 1. <https://esj.today/PDF/10ECVN118.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
6. Отраслевые и функциональные аспекты развития мирового рынка систем и технологий искусственного интеллекта // Вестник университета. – 2017. – № 10. – С. 30-34.
7. Стратегии развития международного менеджмента в условиях глобализации: колл. монография. – Ставрополь: Логос, 2019. – 301 с. ISBN: 978-5-907078-99-4.

8. Цифровая трансформация мировой экономики: торговля, производство, рынки: монография. – М.: Мир науки, 2019. – 95 с. ISBN: 978-5-6043306-8-5.

9. Forum Global Risk Report 2020. URL:<https://www.weforum.org/reports> (датаобращения: 19.11.2020).

И.С. Прохорова

канд. экон. наук, доц.

М.В. Смирнова

магистрант

(ПУТ (МИИТ), Москва, Россия)

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ «УМНЫЙ ГОРОД»

Аннотация. В статье рассматривается концепция «Умного города» в различных странах мира, приводятся основные технологии, примеры городов и критерии для успешной урбанизации.

Ключевые слова: умный город, Smart City, урбанизация, интернет вещей.

Все больше градостроителей и государственных чиновников понимают, что города являются двигателями инноваций. Кроме того, растет понимание, что применение технологий в поддержку городов помогает развивать экономику и предоставлять гражданам более качественные товары и услуги. Города переживают период глубоких перемен. Вместе с урбанизацией продолжает расти спрос на товары и услуги. В связи с этим, можно выявить два ключевых фактора, способствующих развитию концепции «умный город»:

- В настоящее время 50% населения мира живет в городах. К 2050 году этот процент увеличится до 70% [6].
- Города занимают 2% земной поверхности, потребляют 75% мировых ресурсов и энергии, что приводит к 80% выбросов парниковых газов [6].

Таким образом, в ближайшие несколько десятилетий может произойти серьезное негативное воздействие на окружающую среду, что делает развитие концепции умных городов естественной стратегией смягчения проблем, возникающих в результате урбанизации и роста городского населения. Умные города, несмотря на связанные с ними затраты, после их реализации могут снизить потребление энергии, воды, выбросы углекислого газа, транспортные потребности и городские отходы. Поэтому целью городов и мегаполисов является сопровождение этой социальной, политической и экологической проблемы.

Умный город – это концепция, основанная на автоматизации абсолютно всех процессов городской жизни. Для этого используются телекоммуникационные технологии и информационные системы для улучшения жизни населения при сохранении ресурсов, окружающей среды, энергии или безопасности. Город или мегаполис считается умным, если вводимые инициативы осуществляются по крайней мере в одной из следующих областей: мобильность, управление, гражданская позиция, окружающая среда, экономика и жилищное строительство.

Однако, однозначных критериев умного города не существует – каждое государство трактует их по-своему, но стандарты могут сыграть важную роль в развитии и строительстве [1]. Как правило, они устанавливаются международной организацией International Organization for Standardization (ИСО) [3] и

обеспечивают глобально понятные спецификации для стимулирования роста, улучшая при этом качество, эффективность и безопасность. Конкретным примером такого стандарта является ISO 37120 [4], который определяет 100 показателей эффективности деятельности городов, включающих 46 основных и 54 вспомогательных показателя. Некоторые выбранные показатели являются следующими: экономика, образование, энергетика и окружающая среда, которые могут быть использованы городскими гражданскими органами для оценки эффективности их услуг, изучения лучших практик из других городов, а также сравнения своего города с другими городами.

На первом этапе (начало 2000-х гг.) концепция была разработана ведущими цифровыми компаниями, желающими внести технологические решения в проблемы уплотнения городов [9]. Таким образом, города, которые приняли эти решения, были пионерами в области интеллектуального города (мегаполисы Азии). Например, передовые технологии и услуги являются доминирующей деятельностью Сингапура. Об этом свидетельствует проект Supertrees – размещение по всему городу искусственных деревьев высотой до 50 метров [11]. Эти Супердеревья оснащены регуляторами температуры, собирают дождевую воду и генерируют солнечную энергию для обеспечения освещения и водоснабжения, действуют как вытяжные воздушные башни для близлежащих зимних садов и не только.

Кроме того, город Сонгдо (Южная Корея) – это одно из самых амбициозных проектов умного города за последние годы [2]. Его здания построены в соответствии с американскими стандартами высокого качества окружающей среды. Его дороги оснащены датчиками и системами, предназначенными для измерения, организации движения, а также для прогнозирования и корректировки энергопотребления.

Любой город нуждается в эффективной инфраструктуре и гармонии между людьми, промышленностью и окружающей средой. Тенденция к внедрению цифровых технологий обеспечивает платформу для перемен. Это сочетание открывает возможности для пересмотра долгосрочных планов решения социальных, экономических и экологических проблем, связанных с развитием городов. Рост числа подключенных устройств позволяет городам применять целостный подход к решению проблем граждан от муниципального до районного уровня. Таким образом, возникает второе движение, направленное на то, чтобы сосредоточить внимание на целях местной государственной деятельности и социальных инновациях, а не на том, чтобы считать, что технический прогресс может решить проблемы в одиночку. В этой связи чиновники все чаще прислушиваются к мнению граждан и социально-экономических субъектов. Основная цель состоит в том, чтобы улучшить соответствие проектов потребностям и повысить вовлеченность граждан и заинтересованных сторон. Речь идет о мобилизации коллективного интеллекта территорий в рамках комплексного, а не секторального подхода.

Собираемые данные, их объединение из физических источников с виртуальными мирами позволяет градостроителям прогнозировать и визуализировать системные изменения, возникающие в результате внедрения проектов «умного города». Планировщики инфраструктуры должны учитывать безопасность и оживление города в целом и учитывать сценарии «что, если» с использованием 3D-моделирования, интернета вещей, данных о широком спектре городской деятельности.

В Европе конкретизация этой концепции проявляется по-разному. Европейские страны и их города основывают свои технологические разработки на культурных и территориальных особенностях.

Например, в Барселоне внедрена передовая система Sentilo [10], которая сочетает в себе приборы контроля за водоснабжением, освещением, энергией, дорожными условиями, уровнем шума и т.д. Уличные фонари оснащены светодиодами для снижения энергопотребления. Когда улицы пусты, световое сияние приглушается, чтобы потреблять меньше энергии. Эти установки позволили сэкономить 30% энергии в области городского освещения [10].

По данным IESE Business School лучшим умным городом в мире является Лондон [5]. Инициатива «Умный Лондон» с 2013 года развивает многие отрасли городского хозяйства, а особенно транспортную. Лондонское транспортное управление планирует городские маршруты на основе данных с камер видеонаблюдения и информирует городских жителей о ремонтных работах и других дорожных ситуациях [8].

В России столица входит в рейтинг IESE Business School как один из первых городов мира, преуспевших в внедрении IT-услуг [7]. Москва лидирует по количеству компаний, предоставляющих услуги каршеринга, систем навигации, коммунальные, социальные и аварийно-спасательные услуги через мобильные приложения. В павильоне «умный город» на ВДНХ представлены многочисленные инновационные технологии, которые упрощают жизнь москвичам и гостям столицы [5].

Таким образом, концепция «умный город» преимущественно состоит из IT-технологий, предназначенных для решения проблем урбанизации. В основном это интеллектуальная сеть подключенных объектов и машин, которые передают данные через беспроводные сети и облачные технологии в режиме реального времени. Взаимодействие происходит через мобильные устройства, смартфоны, дома, автомобили и т.д. Помимо людей, жилья, торговли и традиционной городской инфраструктуры, необходимы следующие технологии для процветания умных городов:

- повсеместная беспроводная связь;
- безопасность данных;
- «умная» транспортная инфраструктура;
- интеллектуальные системы энергосбережения;
- «умное» ЖКХ;
- интернет вещей (IoT);

Все участники умного города – правительства и предприятия, поставщики программного обеспечения и сетевых услуг, производители устройств должны внести свой вклад и интегрировать данные технологии на благо населению.

Литература

1. Главный риск для умных городов – превратиться в «нанотехнологии» // Журнал Mail.ru Cloud Solutions об IT-бизнесе, технологиях и цифровой трансформации URL: <https://mcs.mail.ru/blog/glavnyj-risk-dlya-umnyh-gorodov> (дата обращения: 15.11.2020).

2. Город, в который трудно поверить // Зеленый город URL: <https://green-city.su/gorod-v-kotoryj-trudno-poverit/> (дата обращения: 13.11.2020).

3. ИСО (ISO) // Международная организация по стандартизации URL: <https://www.iso.org/ru/home.html> (дата обращения: 15.11.2020).

4. Национальный стандарт // «Устойчивое развитие сообщества. Показатели городских услуг и качества жизни» (ГОСТ Р ИСО 37120- 2015) URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200123370> (дата обращения: 15.11.2020).

5. Павильон «Умный город» №461 // ВДНХ URL: <https://vdnh.ru/places/tsentr-informatsionnykh-tehnologiy-umnyy-gorod-pavilon-461/> (дата обращения: 14.11.2020).

6. C'est quoi la Smart City? Une introduction à la ville intelligente // Opendatasoft URL: <https://www.opendatasoft.com/fr/blog/2016/04/29/cest-quoi-la-smart-city-une-introduction-a-la-ville-intelligente> (дата обращения: 16.11.2020).

7. IESE Business School // IESE Cities in Motion Index 2020 / ST-542-E URL: <https://media.iese.edu/research/pdfs/ST-0542-E.pdf> (дата обращения: 15.11.2020).

8. News about London's transport system // Transport for London URL: <https://tfl.gov.uk/> (дата обращения: 15.11.2020).

9. Performance and Capacity Implications for a Smarter Planet // IBM Redpaper URL: <http://www.redbooks.ibm.com/redpapers/pdfs/redp4762.pdf> (дата обращения: 13.11.2020).

10. Sentilo // Barcelona City Council URL: <https://www.sentilo.io/wordpress/> (дата обращения: 15.11.2020).

11. Solar Trees in City Gardens (Singapore) // Solaripedia URL: http://www.solaripedia.com/13/416/6638/solar_supertrees_in_singapore_daytime.html (дата обращения: 13.11.2020).

А.П. Соломонов

канд. экон. наук, доц.

(РГРТУ им. В.Ф. Уткина, г. Рязань, Россия)

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ЭКСПОРТА НЕФТЕПРОДУКТОВ

На протяжении последних десятилетий российская нефтепереработка развивалась под влиянием основных трендов развития мирового и региональных рынков нефти, и эти вопросы нашли отражение в соответствующих исследованиях по данному направлению [2], [5], [6]. Энергетическая политика России в эти годы в основном не способствовала повышению качества и конкурентоспособности производимых в стране нефтепродуктов. Парадоксально при этом, что для предприятий, производящих простые нефтепродукты, рентабельность была самой высокой, а для нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) со сложным технологическим процессом – самая низкая. В свою очередь, ставка таможенной пошлины на экспорт бензина существенно превышала аналогичный показатель по мазуту. Это, в свою очередь, обуславливало крайне низкую конкурентоспособность бензинов, производимых в России, на экспортных рынках, где спрос на него был стабильно высок. В основном сложилась схема переработки отечественных нефтепродуктов за рубежом и их потребления на месте, что означало упущенные возможности для российских переработчиков.

В сфере отраслевого регулирования в России по-прежнему остается актуальной проблема возведения новых НПЗ со сложными технологическими процессами, барьером чего выступают несовершенство систем регламентации и стандартизации, которые бы обеспечивали повышение качества продукции российских НПЗ. В первую очередь, в ближайшие годы считаем выполнимой задачу развития производств по вторичной переработке, обеспечивающих увеличение глубины нефтепереработки и рост легких нефтепродуктов в структуре производства.

Помимо развития инфраструктуры отрасли ключевым вопросом в деле наращивания экспортной конкурентоспособности отрасли считаем необходимость совершенствования ее таможенного, а также налогового регулирования, которые бы способствовали росту производства высококачественных нефтепродуктов.

В Энергетической стратегии РФ до 2035 года отмечается рост нефтепереработки в 2008-2019 гг. на 23%, глубины нефтепереработки – на 10%, выхода светлых нефтепродуктов – на 5,4%. С учетом введенных в эксплуатацию 80 установок по вторичной переработке нефти, к 2035 году планируется строительство еще 50 таких установок, что, в соответствии со Стратегией, позволит довести технологический уровень отрасли до развитых стран. Примечательно, что стратегия впервые делает акцент на глубокой переработке тяжелой (сверхвязкой и высокосернистой) нефти с применением наукоемких и цифровых технологий. Предполагается, что соотношение первичной и вторичной нефтепереработки, при нынешнем коэффициенте α 0,97, возрастет к 2024 году до 1, а к 2035 году – до 1,2 [7]. Однако пока по данному показателю наблюдается отставание от нефтеперерабатывающих отраслей развитых стран.

В связи с этим, представляется очевидным осуществление государственной поддержки модернизации и наращивания мощностей нефтепереработки у независимых игроков рынка, а не вертикально-интегрированных нефтяных компаний. Также важным является увеличение экспортных поставок сырой нефти на российские нефтеперерабатывающие заводы в зарубежных странах, в частности, в страны Европейского союза и Азиатско-тихоокеанского региона.

Среди проблем отрасли мы отмечаем зависимость российской отрасли нефтепереработки от импорта катализаторов, которая составляет не менее 70 %, а, например, по гидрокрекингу составляет 100 %. Кроме этого, в части нерешенных задач государственного регулирования мы также отмечаем необходимость: оптимизации географической структуры размещения нефтеперерабатывающих производств в России и повышения технического уровня отечественных НПЗ, выступающего барьером повышения глубины переработки. В частности, если сравнить показатели первичной переработки, то, например, у российских компаний значительно ниже, чем у зарубежных, доля облагораживающих и деструктивных процессов, а также Индекс Нельсона.

Вместе с тем, по показателю переработки нефти Россия занимает третье после Китая и США место в мире, однако многие мощности у нас построены еще в 1970-е годы. Это обуславливает несовершенную товарную структуру нефтепереработки, отличную от развитых стран. Исторически данный аспект связан с низкой себестоимостью нефтедобычи в Советском Союзе, при которой было невыгодно осуществлять глубокую переработку. В свою очередь, новые мощности по переработке в СССР были расположены в нынешних государствах СНГ, и разрыв межрегиональных связей при распаде СССР лишь усугубил развитие отрасли.

Лишь после 2000 года российские нефтепереработчики получили стимул для наращивания капиталовложений, что было связано во многом дифференциацией экспортных пошлин на нефтепродукты и нефть, а также с серьезными изменениями структуры спроса на национальном рынке. Поэтому, например, стало выгодным экспортировать в страны Европейского союза дизельное топливо для его последующей переработки в странах этого региона. Отметим, что в начале и середине 2000-х годов российским компаниям не всегда было выгодно увеличивать глубину переработки, в частности, по причине относительно высоких экспортных пошлин на легкие нефтепродукты. Отечественная налоговая и таможенная политика длительное время не учитывала качественные аспекты продукции нефтепереработки, и фактически не было стимулов для экспорта

высококачественных и экологичных продуктов. Это означало, что и увеличивать инвестиции в модернизацию отрасли не было никакой необходимости.

Позднее, уже после 2005 года, постепенно соотношение в пользу экспорта нефтепродуктов по отношению к экспорту сырой нефти улучшалось. Считаем, что дифференциация пошлин явилось своеобразной формой субсидирования нефтеперерабатывающих производств, что увеличило их маржу прибыли, но все же не позволило существенно увеличить отраслевые капиталовложений. В дальнейшем значимым стимулом для российских НПЗ стало применение системы налогового кросс-субсидирования между добычей и переработкой, однако этот инструмент также не был эффективным и способствовал не снижению мощностей первичной переработки, а, напротив, их росту.

В 2008 г. Правительство РФ ввело специальный технический регламент по видам топлив, в соответствии с которым были установлены специальные требования в части качества топлива и нефтепродуктов. Однако переработчики не были готовы к таким новациям ввиду незначительной доли бензинов в структуре производства. Не готов был к таким изменениям и парк автомобилей. В конце концов, данный регламент претерпевал множественные редакции и в 2013-2016 гг. из оборота в стране были выведены топлива четвертого, третьего и второго экологических классов. В 2011 году принята программа по модернизации отрасли до 2020 года.

Среди прочего числа барьеров на привлечение инвестиций, изученных нами в литературе [1], [3], являются налоговые аспекты, так как дифференциация налогов по видам продукции нефтепереработки напрямую связана с издержками модернизации отрасли. В действующей системе отраслевого налогообложения сравнительно низкая ставка экспортной пошлины на нефтепродукты по отношению к такой же ставке на нефть ведет к тому, что для бюджета становится привлекательным экспорт нефти. Сюда же следует добавить высокую затратность нефтедобычи, обусловленную ее высоким налогообложением.

Помимо указанных аспектов мы отмечаем, что после 2000 года в целом наблюдался опережающий рост добычи нефти по сравнению с нефтепереработкой, что было связано с дефицитом мощностей переработки, а также высокими транспортными издержками экспорта нефтепродуктов. Отметим, что к 2012 году в России была предложена новая система расчета пошлин на экспорт нефти (она известна как схема «60 – 66 – 90 – 100»), которая должна оказать стимулирующее воздействие на глубину нефтепереработки. Вместе с тем, оказалось явно недостаточным снижение ставки пошлины на экспорт нефти до 60 %, а для первичной переработки стала характерна высокая маржа. Ощутимыми были и потери государственного бюджета, поскольку была серьезна разница цен между продукцией нефтепереработки нефтью.

При этом отечественные эксперты в качестве варианта предлагали полную отмену таможенной пошлины на экспорт нефти, увеличение налога на добычу полезных ископаемых, а также последующую отмену экспортной пошлины на нефтепродукты и субсидирование модернизации НПЗ [8]. В указанной системе основным мотивом стало уменьшение субсидирующего компонента со стороны добычи нефти и дальнейшая дифференциация пошлин на нефтепродукты, чтобы в итоге прибыльность производства тяжелых нефтепродуктов снизилась. Однако основной причиной недостижения данной цели стало то, что в итоге заводам по-прежнему было выгодно использовать простейшую схему переработки.

Отметим, что отечественные исследователи предлагают, что для оптимизации регулирования экспорта продукции нефтепереработки необходимы серьезные сдвиги в торговле нефтью и создание соответствующей государственной компании, которая объединит активы ряда компаний [4].

Необходимо принимать во внимание, что обязательства нашей страны перед ВТО фактически не позволяют выровнять экспортную пошлину на нефтепродукты и нефть. Кроме того, существуют льготы по НДС. В итоге, по оценкам экспертов, наиболее вероятно сближение пошлин при снижении маржи нефтепереработки, и простые НПЗ, без сложных технологических процессов, в данном случае могут обанкротиться. Поэтому повышение экспортной пошлины на нефтепродукты будет связано с соотношением внутреннего потребления и производства бензина. В конечном итоге, полагаем, что с учетом сложившейся ситуации, государство нуждается в принципиально обновленном подходе для долгосрочного регулирования отрасли.

Литература

1. Алейникова И.С., Евтюхов С.А., Лукьянов С.А. Определение входных барьеров в экономической теории и практике антимонопольной политики // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2011. Т. 11. – № 2. – С. 105-110.
2. Введение в курс мировой экономики (экономическая география зарубежных стран. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Кнорус, 2015. – 399 с. ISBN: 978-5-406-04352-3.
3. Драпкин И.М., Лукьянов С.А. Внешние эффекты от прямых иностранных инвестиций в российской экономике: результаты эмпирического анализа // Вопросы экономики. – 2019. – № 2. – С. 97-113.
4. Катюха П.Б. Влияние конъюнктуры мирового нефтяного рынка на эволюцию российского нефтетрейдинга: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.14. – М., 2013. – 27 с.
5. Мировые рынки товаров и услуг в современных условиях: теоретические аспекты и практика функционирования: научная монография. – М.: Эдитус, 2018. – 340 с. ISBN: 978-5-00058-960-1.
6. Нефтегазовые компании Республики Казахстан и их внешнеэкономические связи. – М.: Компания Спутник+, 2005. – 135 с. ISBN: 5-93406-884-9
7. Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 г. № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии РФ на период до 2035 года». URL: <http://static.government.ru/media/files/w4sigFOiDjGVDYT4lgsApssm6mZRb7wx.pdf> (дата обращения: 19.11.2020).
8. Эксперты предложили налоговый маневр, который даст бюджету 4,4 трлн рублей URL: <https://ria.ru/economy/20170926/1505610092.html> (дата обращения: 18.11.2020).

А.А. Урунов

д-р экон. наук, проф.
(ГУУ, г. Москва, Россия)

СУБКОНТРАКТАЦИЯ И КООПЕРАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ФАКТОР УГЛУБЛЕНИЯ ПРОЦЕССА ИНТЕГРАЦИИ СТРАН В РАМКАХ ЕАЭС

Аннотация. Рассматривается такой вид интеграции между предприятиями как субконтрактация и кооперация. Интеграция такого типа позволяет раскрывать потенциал различных предприятий, вовлечь в процесс

малое и среднее производственное предпринимательство, и что не маловажно, дает мощный толчок для глубокого развития интеграции в рамках ЕАЭС. Статья направлена на выявление особенностей интеграции предприятий и обоснование перспектив дальнейшего развития их объединения между Россией и странами ЕАЭС.

Ключевые слова: интеграция, субконтрактация, кооперация, ЕАЭС, экономика.

Российский и Евразийский рынок субконтрактации постепенно развивается в соответствии со своими экономическими возможностями. Суть понятия субконтрактации заключается в следующем: предприятие-контрактор привлекает субконтракторов для активизации экономической деятельности (в большинстве случаев их представляют малые и средние предприятия – МСП), между ними происходит взаимовыгодный обмен услугами, технологиями и правами. Другими словами, МСП загружают свои мощности и решают проблему сбыта, контрактор в свою очередь, снимает с себя обременения, в виде дополнительной работы, и занимается непосредственно на разработке, сборке окончательного продукта и контроле качества. Соответственно, чем лучше развит субконтрактинг, тем более технологичной на выходе может оказаться качественный продукт. Здесь, очевидная выгода для всех: предприятий, стране и Евразийскому экономическому союзу – ЕАЭС. В Российской экономике понятие субконтрактинг встречается с конца 1990-х. Но широкое применение и окончательную формулировку приняла лишь в 2016 году. Совет Евразийской Экономической Комиссии (ЕЭК) – это структура ЕАЭС, дал термину субконтрактации такую трактовку: «...одна из форм производственного (промышленного) аутсорсинга, применяемая промышленными предприятиями для оптимизации производственной деятельности». Данное понятие перекликается с термином подрядных или субподрядных работ, однако оно отличается тем, что субконтрактация включает в себя оказание услуг и ограничивается только лишь сферой промышленности.

Темпы, с которыми развивается Евразийский рынок, обусловлены все еще незавершенными процессами структурных преобразований промышленности (для РФ особенно после 2014 г. и введения санкционных мер, после которых было принято решения ускоренного импортозамещения). Как в России, так и в других странах ЕАЭС продолжают формироваться сверхкрупные вертикально-интегрированные объединения- холдинги и госкорпорации. Например, на территории РФ производят свой товар крупнейшие мировые производители автотехники и электроники. Эти предприятия заинтересованы быть в роли контрактора, и участвовать в локализации поставок комплектующих. По оценкам ЕЭК в 2016 году мировой объем рынка субконтрактации составлял 17 трлн. долл. Доля же фирм-субконтракторов в стоимости готовых изделий обрабатывающей промышленности развитых промышленных стран находилась в интервале от 1/4 до 1/38. В России же не ведется расчетов статистики субконтрактинга. Несмотря на это, многие промышленные предприятия уже активно используют механизм субконтрактации. По данным на 2018 года ООО «ПК «Новочеркасский электровозостроительный завод» сотрудничает более чем с 400 поставщиками (субконтракторами); у ОАО «Коломенский завод» 508 поставщиков, у ОАО «Пензадизельмаш» – 196, ООО «Метровагонмаш» передает производство 4,75% комплектующих на аутсорсинг.

Создание общей платформы – биржи субконтрактов в ЕАЭС, проведение выставок и форумов, создание кластеров – все это благотворно сказывается на сближение экономик стран-участниц. Сегодня на всем пространстве ЕАЭС предпринимается ряд мер, направленных на развитие субконтрактации. Исходя из

вышеизложенного, очевидность выгод данного явления обуславливает актуальность данной тематики.

30 апреля 2019 года между странами участницами ЕАЭС был подписан договор: «О реализации проекта "Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий"». Следует заметить, что углубление интеграционных связей предприятий стран-участниц неуклонно растет. В 2019 году началось активное развитие кооперации и субконтрактаинга на территории ЕАЭС. В рамках ЕЭК создали единую базу, на которой выставляются заказы и происходит субконтрактаинговая деятельность. Евразийская сеть промышленной кооперации и субконтрактации, активно развивается государственной информационной инспекции промышленности Минпромторга России, являющаяся национальным сегментом Евразийской системы. Также в России в рамках программы «Цифровая экономика», которая нацелена на снижение ограничений для развития высокотехнологичного бизнеса, расширяется практика перевода трудовых и иных отношений в электронную форму.

Рынок субконтрактаинга Республики Беларусь (РБ) поддерживается государственным сектором. Белорусский фонд поддержки предпринимателей, начиная с 2015 года, поэтапно внедрял механизмы, способствующие развитию кооперационных связей между промышленным сектором и средним и малым предпринимательством. Также в 2015 году, после подписания договора в рамках ЕАЭС о кооперации и субконтрактации предприятий промышленности, был создан сайт-площадка «belarp.by» на которой размещаются заказы субконтрактаингового характера. Там же расположена площадка производственной кооперации. Все внесенные данные сертифицируются согласно международным требованиям сертификации стандартов ISO. В Беларуси практикуется также, как и в РФ создание «Бирж Субконтрактации».

В Республике Казахстан (РК) на 2016 год субконтрактация и кооперация предприятий находилась на низком уровне. Попыткой внедрения в казахстанскую экономику механизма кооперации между предприятиями малого и среднего предпринимательства проводила Национальная Палата Предпринимателей «Атамекен» в сотрудничестве с Внешнеторговой палатой Предпринимателей РК и Министерством по инвестициям и развитию РК. В реализацию Основных направлений промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС 5 ноября 2015 года Министерство по инвестициям и развитию РК инициировала совещание, посвящённое вопросу создания Евразийской сети промышленной кооперации и субконтрактации и рабочей группы при участии различных институтов развития РК. В настоящее время создано и действует указанная рабочая группа. В ее состав входят представительства Министерств по инвестициям и развитию РК, Внешнеторговые палаты РК, АО Национальное Агентство по развитию местного содержания «NADIOС», ННП «Атамекен».

С участием РК на наднациональном уровне в соответствии с планом разработки актов и мероприятий по реализации основных направлений промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС ведется разработка и внедрение Евразийской сети промышленной кооперации.

Субконтрактация в Республике Армения (РА) и Республике Кыргызии (КР) находится на начальном этапе. В 2016 году в этих республиках прорабатывался вопрос о принятии мер по поддержке кооперации в промышленном направлении. Сейчас происходит постепенное проникновение субконтрактации в производственные процессы этих стран-участниц ЕАЭС.

Между предприятиями России и Армении происходят кооперационные взаимодействия. Так Республика Армения выразила свой интерес к дальнейшей кооперации в отрасли машиностроения и приборостроения.

Процессу кооперации предприятий внутри ЕАЭС способствует Евразийский Банк Развития (ЕАБР), как финансовый институт развития интеграции. Инвестиционный портфель банка составляет 3,944 млрд. долл. США (по состоянию на 1 января 2020 года) и включает 96 проектов, действующие во всех странах ЕАЭС. Объем инвестиционного портфеля с учетом реализованных проектов составляет 8,3 млрд. долл. США.

Решением ЕЭК «Об утверждении плана разработки актов и мероприятий по реализации Основных направлений промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза» ведется разработка и внедрение Евразийской сети промышленной кооперации и субконтрактации (ЕСПКС). Была создана единая база субконтрактных предложений, что является механизмом построения кооперационных связей между Россией и странами ЕАЭС¹.

Программа промышленной кооперации и субконтрактации была опубликована на сайте ЕЭК в 2015 году. А в 2017 году была разработана методологическая база по реализации концепции создания «Евразийской сети промышленной кооперации и субконтрактации, включающий порядок ее формирования и финансирования». В 2019 году странами была подписана концепция с изменениями о кооперации и субконтрактации промышленных предприятий стран и о создании единого цифрового пространства в рамках ЕАЭС.

Самые большие темпы прироста взаимных кооперационных поставок зафиксированы в производстве кокса и нефтепродуктов, производстве прочих товаров, деревообработке, производстве машин и оборудования, производстве автотранспортных средств пищевой промышленности, производстве электрического оборудования, а также металлургии. Вместе с тем, в ряд отраслей в отличие от 2017 года характеризуется снижением объемов кооперационных поставок.

Стоит также отметить, что за 2018 год, расширение кооперационного сотрудничества ускорилось благодаря усилиям роли Казахстана, нарастившего свою долю в товарообороте кооперационных поставок в рамках ЕАЭС. При этом партнером для Казахстана, импортирующего промежуточные товары, выступила Беларусь. Кстати, за счет снижения удельного веса Беларуси, Россия увеличило свою долю в отчетном году.

По России существует около 35 региональных центров, расположенных в 21 регионе, 8 автономных республиках и 6 городах, осуществляющих инфраструктурную поддержку развития субконтрактации. Они организуются на основе региональных торгово-промышленных палат и местных органов власти, помогая в поиске партнеров по промышленной кооперации, разработке и внедрению с сертификацией систем менеджмента, а также проводят консультации для малого и среднего бизнеса. В организацию «Национального партнерства развития субконтрактации» входит 20 региональных центров, помогающих осуществлять поддержку информационной системы в сфере субконтрактации.

Региональные центры субконтрактации оказывают услуги по таким направлениям, как:

- поиск партнеров по производственной кооперации. Осуществление привлечения и размещения кооперационных заказов, улучшение организационных качеств предприятий-субконтракторов;

¹ Сайт уже функционирует по адресу eurasianindustry.org, все данные в базу вносит ЕЭК. По данным на 2018 год, в ней было зарегистрировано 6000 предприятий, из числа которых 5884 – представляли Россию, 3- Белоруссию, 9- Республику Казахстан. Для осуществления заказов представлено 210 892 позиции продукции. Ежедневно на площадке осуществляется около 4000 торгов. Средний объем торгов в месяц составляет 93 млрд руб.

- осуществление повышения конкурентоспособности на рынке субконтрактных поставок;
- разработка систем сертификации и менеджмента на международном и внутрироссийском уровне стандартов ISO;
- консультирование сторон субконтракта и кооперации по вопросам связанным с формой и механизмами субконтракта.

На правительственном уровне реализуются следующие меры по развитию субконтракта – создаются национальные порталы субконтракта. Примером является подобный портал, поддерживаемый машиностроительным кластером Республики Татарстан, под названием «Innokam.pro». Задачей его деятельности является объединение производителей продукции в сфере IT-технологий, машиностроение, производство полимеров, нефтегазопереработки. За первую половину 2018 года в нем было зарегистрировано порядка 980 компаний и оформлено 683 заказа.

Основываясь на полученных в процессе анализа знаниях, можно сказать, что интеграция внутри Евразийского экономического союза проходит сейчас этап своего становления и формирования. Предприятия стран-участниц проходят также интенсивную взаимную интеграцию. Интеграция на них выражается в кооперации и субконтракта. Эти формы являются наиболее комфортными для предприятий различных стран. Успешно проведенная программа импортозамещения во многом зависела именно от совместных интегрированных действий предприятий ЕАЭС и России. Во многих сферах промышленности и агропромышленной удалось достичь положительных результатов. Также, антироссийские санкции способствовали развитию отношений ЕАЭС и стран средней Азии и Востока, расширяя границы взаимной торговли и создавая новые зоны свободной торговли. Несмотря на геополитические вызовы, Россия успешно продолжает свою интеграцию в Евразийском Союзе. Интеграция проявляется все в более глубоких аспектах. Она являет собой не столько экономический характер, сколько синергию всех аспектов деятельности государства и народа проживающего в нем. Складывается надежда на то, что трудности, стоящие перед столь молодым интеграционным образованием как ЕАЭС будут разрешены, а страны-участницы получат шанс стать экономическими лидерами на мировой арене.

Литература

1. Урунов А.А. О теории и практике формирования и развития общего и единого экономического пространства России со странами СНГ // Вестник Государственного университета управления. – 2015. – № 8. С. 165-171.
2. Урунов А.А., Авезова М.М., Насимова М.А. Методологические и практические аспекты выявления полюсов развития и точек роста в региональной экономике. // Вестник университета. – 2020. – № 5. – С. 161-168.
3. Зоидов К.Х., Урунов А.А., Омарова З.К., Усманов Д.И. Регулирование пространственного развития и активизация процессов экономической интеграции: методологические аспекты оценки уровня качества единого экономического пространства // Региональные проблемы преобразования экономики. –2020. – № 5(115). – С. 5-20.

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ, КОРРУПЦИИ, ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ»

Л.В. Василенко
зам. начальника института
по учебной работе
(ВИПК МВД России, г. Домодедово, Россия)

К ВОПРОСУ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА

Аннотация. *Статья рассматривает вопросы противодействия финансированию терроризма на основе международных стандартов, предусмотренных Резолюцией 2354 Совета Безопасности ООН. Раскрывается специфика соотношения российского законодательства и положений указанной Резолюции. Анализируется современное состояние противодействия организованным формам преступности. Указываются направления совершенствования процесса противодействия финансированию террористической деятельности.*

Ключевые слова: *антитеррористическая деятельность, Резолюция 2354 Совета Безопасности ООН, международные стандарты.*

Противодействие финансированию терроризма является важной составляющей правоохранительной деятельности государственных органов многих государств. В этой связи существует реальная необходимость в регулировании указанной правоохранительной работы на международном уровне, в выработке международных стандартов в рассматриваемой области [1]. Данному вопросу посвящен множественный ряд международных документов, которые определяют основные направления правоохранительной деятельности по предупреждению, выявлению, раскрытию, расследованию фактов финансирования терроризма [2]. Так, Резолюция 2354 Совета Безопасности ООН определяет – терроризм во всех конфигурациях представляет собой действенную угрозу для безопасности всего международного сообщества, а террористические акты несут в себе повышенную степень общественной опасности и являются преступными независимо от мотивов, целей, способов преступного поведения данного формата.

Эффективно бороться с терроризмом, как представляется, можно только в комплексном и последовательном подходе к противодействию финансированию терроризма, который предполагает оживленное участие [3] и инициативное сотрудничество правоохранительных органов различных государств [4], а также международных объединений в целях блокировки, ослабления, изолирования рассматриваемых фактов противоправного поведения. Прекращение финансирования террористической деятельности послужит важной составляющей в процессе противодействия терроризму [5] в целом, и обезвреживания террористических угроз, в частности.

Конечно же, принимаемые меры в рассматриваемом формате должны базироваться на нормах международного права и нацелены на устранение внутренних и внешних факторов, порождающих формы насильственного

экстремизма, служащих, как правило, питательной средой террористических проявлений [6].

В соответствии с положениями Резолюции 2354 Совета Безопасности ООН финансирование террористических актов противоречит целям и принципам Организации Объединенных Наций. Однако в данном случае речь идет только о противоправных действиях, направленных на финансирование террористического акта, а не финансирование в целом террористической деятельности [7]. По российскому законодательству пятнадцать составов преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, относятся к террористической деятельности (террористические преступления, предусмотренные статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 Уголовного кодекса Российской Федерации) [8], многие из которых несут также как террористический акт повышенную степень общественной опасности, например статья 205.4. Уголовного кодекса Российской Федерации «Организация террористического сообщества и участие в нем».

В этой связи правовые структуры Совета Безопасности ООН должны выработать единое решение по определению составов преступлений, относящиеся к финансированию [9] именно террористической деятельности, которое было бы одобрено международным сообществом на основании:

- принципа суверенитета, территориальной целостности, политической независимости всех государств;
- принципа приоритетности предупредительных мер [10] в сфере противодействия финансированию терроризма (например, меры по противодействию распространения террористической идеологии);
- принципа информированности общества [11] о процессе противодействия финансированию терроризма.

Литература

1. Чернов С.Б. Двойные стандарты в экономической политике и теневая экономика // Вестник университета. – 2016. – № 9. – С. 105.
2. Мешалкин С.Н. Организация противодействия террористической деятельности в Российской Федерации (вопросы теории и практики): монография. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2018.
3. Чернов С.Б. Теневой капитал и теневая экономика // Вестник университета. – 2014. – № 20. – С. 159-165.
4. Мешалкин С.Н. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел в рамках положений Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2020. – № 4(56). – С. 69.
5. Чернов С.Б. Терроризм: определение и возможные источники финансирования / Экономические науки. – 2019. – № 6(175). – С. 96.
6. Чернов С.Б. Теневая экономика как угроза экономической безопасности России в условиях ее неоиндустриализации. // Вестник университета. – 2015. – № 11. – С. 175-180.
7. Чернов С.Б. Отмывание криминального капитала как угроза безопасности экономики России // Вестник университета. – 2016. – № 2. – С. 98-105.
8. Мешалкин С.Н. Международная практика установления признаков терроризма как уголовно-правовой категории: научные и практические подходы к оценке ее эффективности // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2020. – № 2(54). – С. 62-66.

9. Чернов С.Б. Политика противодействия финансированию терроризма: определение и угрозы в условиях развития рынка искусственного интеллекта / Экономические науки. – 2019. – № 7(176). – С. 85-92.

10. Мешалкин С.Н. Особенности профилактической деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в сфере противодействия террористическим проявлениям // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2019. – № 2(50). – С. 20.

11. Мешалкин С.Н. Специфика осуществления взаимодействия подразделениями органов внутренних дел с правоохранительными органами зарубежных стран в сфере противодействия террористическим проявлениям // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2018. – № 4(48). – С. 118-121.

В.Ф. Гапоненко

д-р экон. наук, проф.

(Академия управления МВД России,
Финансовый университет
при Правительстве РФ, г. Москва, Россия)

ФИНАНСОВЫЕ СТРАТЕГИИ И РИСКИ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОМПАНИЙ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ¹

Аннотация. *Статья посвящена проблемам в сфере финансовых стратегий и рисков в контексте экономической безопасности компаний нефтегазового комплекса России в условиях цифровой экономики. В проведенном исследовании сделан вывод о том, что основываясь на финансовой стратегии компаний нефтегазового комплекса России в контексте экономической безопасности в условиях цифровой экономики и ее направлениях, формируется система управления рисками в рамках реализации отдельных проектов.*

Ключевые слова: *экономическая безопасность, компании нефтегазового комплекса России, финансовые риски, финансовые стратегии, цифровая экономика, финансовые ресурсы.*

Научный подход к исследованию проблем финансовых стратегий и рисков в контексте экономической безопасности компаний нефтегазового комплекса России в условиях цифровой экономики состоит в управлении реализацией финансовых стратегий компаний и рассматривается как одна из важных составляющих их инновационной и инвестиционной политики [11]. Стратегический менеджмент, как область научного знания, всегда характеризовался противоречивостью, выраженной во множестве подходов к пониманию различных явлений и процессов.

Комплекс системообразующих компонентов системы стратегического менеджмента представлен: мониторингом, анализом и прогнозированием

© В.Ф. Гапоненко, 2021

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ – Договор № 18-010-01061/20 по проекту: «Моделирование стратегии инновационного развития и импортозамещения нефтегазового комплекса России в контексте экономической безопасности».

действий внешнего окружения компаний нефтегазового комплекса России; формированием продуманной стратегии развития; эффективной реализацией данных стратегий; систематическим выполнением контрольных функций в условиях цифровой экономики.

Изменение условий внешней среды создает необходимость адаптации и корректировки стратегии компаний. Такая нестабильность в различных сферах деятельности, косвенно или прямо влияющая на компании, может привести к перестройке даже базовой методики ведения бизнеса [8].

Следовательно, финансовая стратегия должна учитывать возможность изменения требований внешнего окружения в условиях цифровой экономики, в противном случае компания может потерпеть неудачу на рынке. Вследствие этого, очень важен процесс формирования финансовой стратегии, который, в свою очередь, во многом зависит от множества обстоятельств, в которых компании работают. В то же время, само понятие «формирование» предполагает как разработку стратегии, так и её реализацию. При этом следует учитывать, что именно внедрение готовой финансовой стратегии не всегда в точности отражает изначально задуманное. Новая финансовая стратегия в условиях цифровой экономики в какой-то мере может осуществляться различными путями, которые не учитывались ранее [2, 3].

Если у компаний существуют эффективные финансовые стратегии в условиях цифровой экономики, то это позволяет использовать имеющиеся резервы для развития, осуществлять выход на новые рынки, расширять их ассортимент. На основе финансовой стратегии выделяются цели и задачи системы финансового управления, выбираются методы и инструменты в условиях цифровой экономики, позволяющие планировать, организовывать и контролировать финансовые потоки. Реализация финансовой стратегии предусматривает разработку финансовых инструментов, формирование критериев оценки и направлений использования финансовых ресурсов.

Формирование финансовой стратегии можно считать рациональным только в случае, если в компаниях нефтегазового комплекса России используется система информационного обеспечения в условиях цифровой экономики, поскольку достоверность информации непосредственно оказывает влияние на принятие управленческих решений. Чем более достоверной и полной информацией в условиях цифровой экономики располагают руководители, тем больше вероятность принятия эффективного управленческого решения [6].

Финансовая стратегия непосредственно связана с системой финансовых отношений компаний нефтегазового комплекса России в условиях цифровой экономики. Внутренние финансовые отношения зависят от выбранной структуры управления, а внешние связаны с масштабами деятельности, установленными деловыми отношениями во внешней среде.

В процессе реализации своей главной цели, финансовая стратегия компаний нефтегазового комплекса России в контексте экономической безопасности в условиях цифровой экономики должна быть направлена на реализацию следующих основных задач: 1. финансовое обеспечение деятельности; 2. обеспечение доходности и увеличение массы прибыли; 3. минимизация предпринимательских, в том числе финансовых рисков; 4. поиск резервов улучшения финансового состояния и повышения финансовой устойчивости компаний; 5. разработка эффективных финансовых решений по поводу оптимизации цены капитала, дивидендной политики; 6. обеспечение инвестиционной привлекательности компаний; 7. анализ отклонений в сумме инвестиций и полученной доходностью; 8. рост добавленной стоимости; 9. рост рыночной стоимости компаний [5,10].

В то же время на финансовые ресурсы накладываются ограничения со стороны государства, поставщиков и партнеров по бизнесу, правила территориального функционирования, кредитная история, текущий рейтинг на финансовом рынке в условиях цифровой экономики. Перечисленные ограничения к финансовым ресурсам учитываются компаниями нефтегазового комплекса России в контексте экономической безопасности при разработке финансовой стратегии. Как правило, в деятельности данных компаний разрабатываются краткосрочная и долгосрочная финансовые стратегии. Если в долгосрочной перспективе компании ставят целью управление ростом бизнеса, то в краткосрочной перспективе в основе финансовой стратегии находится управление оборотным капиталом и операционной деятельностью. Однако, выбор вида финансовой стратегии не позволяет получить прогнозируемый эффект, поскольку эффективная финансовая стратегия может быть реализована в случае наличия эффективной системы управления финансовыми ресурсами в условиях цифровой экономики.

Как представляется, реализация финансовой стратегии в условиях цифровой экономики во многом зависит от внешних и внутренних факторов. К внешним факторам относятся действующее законодательство Российской Федерации, макроэкономическая ситуация, инфляционные колебания, конкуренция на рынке. Результатом оценки внешних условий является учет текущей ситуации на рынке и возможность дальнейшего развития компаний нефтегазового комплекса России в контексте экономической безопасности. Среди внутренних факторов, влияющих на выбор финансовой стратегии, следует отметить производственно-технические параметры компании, выбранную организационную форму ведения бизнеса, масштабы деятельности. При реализации финансовой стратегии компании используют специальный методический инструментарий, включающий финансовые инструменты для установления связи между отдельными элементами финансовой стратегии и учета возможностей компании в области распределения и привлечения ресурсов, выполнения имеющихся обязательств и нейтрализации финансовых рисков. Разграничение направлений финансовой стратегии и выделение отдельных составляющих позволяет построить систему показателей, основанных на финансовом анализе, ключевых показателях эффективности, сбалансированных показателях в условиях цифровой экономики. Финансовая стратегия достаточно важна для собственников бизнеса, принимающих эффективные управленческие решения в области управления капиталом, прибылью, деловыми отношениями со страховыми организациями, банками, а также ростом компаний при выходе на новые финансовые рынки [2, 3].

Управление финансовыми ресурсами непосредственно связано с учетом налоговой нагрузки и налоговых рисков, тесная взаимосвязь экономических показателей приводит к сложности планирования налоговых платежей. Признанные методы налоговой оптимизации в условиях цифровой экономики изучаются финансистами и учитываются при формировании финансовой стратегии компаний нефтегазового комплекса России в контексте экономической безопасности [9].

При существующих видах прибыли важно выделить возможность компаний использовать инструменты для эффективного стимулирования продаж, сокращения расходов при выполнении текущих операций. Активное развитие своей деятельности на финансовых рынках предусматривает учет динамичности финансовых нововведений, возможность использования инновационных инструментов для улучшения структуры капитала в условиях цифровой экономики.

В свою очередь, основываясь на финансовой стратегии компаний нефтегазового комплекса России в контексте экономической безопасности в условиях цифровой экономики и ее направлениях, формируется система управления рисками в рамках реализации отдельных проектов. Система управления рисками направляется на защиту стратегических рисков, нейтрализацию допущенных высшим руководством ошибок, которые негативно влияют на дальнейшее развитие деятельности компаний. Успех в управлении финансовыми рисками предусматривает разработку таких инструментов, которые позволят нейтрализовать финансовые риски, обеспечить финансовую защиту имеющихся ресурсов [1, 4, 7, 12, 13, 14].

Таким образом, значимость финансовой стратегии в системе функционирования (развития) деятельности компаний нефтегазового комплекса России в контексте экономической безопасности в условиях цифровой экономики достаточно высокая, и от её вида зависит эффективность управления финансовыми ресурсами и нейтрализация существующих рисков осуществления деятельности. Для систематизации основных элементов финансовой стратегии существуют различные подходы. Выделяют инновационную, инвестиционную, производственную, снабженческую, финансовую и сбытовую составляющие финансовой политики.

Литература

1. Агаркова Л.В. Управление финансовыми рисками корпорации // Аллея науки. – 2018. Т. 4. – № 1(17). – С. 561-564.
2. Бланк И.А. Финансовая стратегия предприятия. – Киев: Ника-Центр Эльга, 2012. – С. 35-37.
3. Бурмистрова О. Взаимосвязь финансовой стратегии с общей стратегией развития компании // Проблемы теории и практики управления. – 2011. – № 8. – С. 67 – 73.
4. Винникова М.В. Управление финансовыми рисками в условиях финансово – экономической нестабильности // Центральный научный вестник. – 2017. Т. 2. – № 24s (41s). – С. 9-10.
5. Гапоненко В.Ф. Особенности разработки антикризисной финансовой стратегии предприятий в нефтегазовом комплексе России в контексте экономической безопасности // Systems and Management. – 2019. Т. 1. – № 3. – С. 64-80.
6. Гапоненко В.Ф. Проблемы оценки инвестиционной привлекательности в российских нефтегазовых публичных компаниях // Systems and Management. – 2019. Т. 1. – № 4. – С. 6-31.
7. Гапоненко В.Ф. Система управления финансовыми рисками организаций нефтегазового комплекса России в контексте экономической безопасности // Научный альманах: сб. научных трудов. – Волгоград, 2019. – С. 174-179.
8. Гапоненко В.Ф. Стратегические финансовые цели развития предприятий // Вестник Екатеринбургского института. – 2016. – № 1(33). – С. 85-89.
9. Гапоненко В.Ф. Финансово-правовые аспекты обеспечения экономической безопасности в налоговой сфере / В.Ф. Гапоненко // Механизм экономико-правового обеспечения национальной безопасности: опыт, проблемы, перспективы: Материалы X-й международной научно-практической конференции. (Сочи 27-28. 04. 2017). – Сочи: НИИ экономики ЮФО, 2017. – С. 47-67.
10. Гапоненко В.Ф. Финансовые стратегии российских нефтегазовых компаний в контексте экономической безопасности / В.Ф. Гапоненко // Экономическая безопасность: теория, методология и практика: сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Москва, 10 марта 2020 г.) /

ред. колл. Е.А. Тришкина, Д.В. Кайргалиев, Ю.С. Костыря [и др.]. – М.: ИП Черняева Ю.И., 2020. – С. 34-39.

11. Гапоненко В.Ф. Моделирование стратегии инновационного развития и импортозамещения нефтегазового комплекса России в контексте экономической безопасности / В.Ф. Гапоненко, Р.Р. Алабердеев // Механизм экономико-правового обеспечения национальной безопасности: опыт, проблемы, перспективы: Материалы IX-й международной научно-практической конференции (Краснодар 28-30. 04. 2016.). – Краснодар: НИИ экономики ЮФО, 2016. – С. 58-67.

12. Гапоненко В.Ф. Совершенствование управления финансовыми рисками предприятий / В.Ф. Гапоненко, О.И. Жукова // Управленческие науки в современном мире: Сборник научных статей по материалам II межвузовской научно-практической конференции (Москва, 25-26 ноября 2014 г.). – М.: Финансовый университет при Правительстве РФ, 2014. – С. 159-166.

13. Жамьянова С.В. Стратегическое управление финансовыми рисками / С.В. Жамьянова // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2017. Т. 3. – № 13. – С. 356-358.

14. Леонова Н.Г. Финансовые риски и новые информационные технологии / Н.Г. Леонова // Наука и бизнес: пути развития. – 2018. – № 3(81). – С. 62-64.

Н.А. Горюнкова

ст. инспектор

(ВИПК МВД России, г. Домодедово, Россия)

ОСОБЕННОСТИ СОВМЕСТНОЙ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВ В РАМКАХ РЕКОМЕНДАЦИЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ФАТФ»

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы совместной антитеррористической деятельности правоохранительных органов государств, организованной на основе рекомендаций межправительственной организации «ФАТФ» в сфере противодействия финансированию терроризма. Раскрываются аспекты соотношения отечественного законодательства государств и положений Конвенции противодействия финансированию терроризма. Анализируется уголовное законодательство российского государства на предмет соответствия указанной Конвенции. Определяются направления антитеррористической деятельности правоохранительных органов государств в области противодействия финансированию терроризма.

Ключевые слова: совместная антитеррористическая деятельности правоохранительных органов государств, межправительственная организация «ФАТФ», соотношения отечественного законодательства государств и положений Конвенции противодействия финансированию терроризма.

Группа разборки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) представляет собой независимую межправительственную организацию, которая разрабатывает и популяризирует принципы обеспечения безопасности всемирной финансовой системы от внутренних и внешних угроз отмывания денег, финансирования терроризма, распространения оружия массового уничтожения.

Рекомендационные положения ФАТФ [1] имеют статус общепризнанных международных стандартов в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) [2].

Необходимо констатировать, что рекомендации данной организации имеют своей целью оказание определенной помощи [3] государствам в выполнении требований ФАТФ в области противодействия терроризму посредством юридического толкования положений, содержащихся в различных правовых инструментариях Организации Объединенных Наций [4]. Более того, в целях плодотворной совместной работы правоохранительных органов различных государств рекомендации ФАТФ раскрывают признаки основных дефиниций и терминов в сфере противодействия финансированию терроризма, имея ввиду транснациональный статус данной организованной преступной деятельности [5].

Однако, в данном случае в ходе осуществления антитеррористической деятельности правоохранительные органы различных государств [6] могут столкнуться с определенными трудностями, к которым можно отнести:

- отличительные уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, административные подходы к противодействию финансированию терроризма;
- отличительные финансовые системы [7];
- отличительные правоохранительные структуры, в обязанности которых входит процесс противодействия рассматриваемым общественно опасным деяниям и т.д.

В связи с чем многие страны не в состоянии принимать однообразные правоохранительные методы по противодействию данным угрозам [8]. С учетом положений национальных законодательных систем (англосаксонской и романо-германской) не во всех случаях возможно эффективно использовать Рекомендации ФАТФ, более того, осуществлять антитеррористическую деятельность правоохранительных органов различных государств в рамках международного сотрудничества.

В данном случае, как представляется, необходимо по возможности в национальном праве различных государств ставить вопрос о соотношении национальных законов в сфере противодействия финансированию терроризма с международными нормами [9].

Примером может служить подход Люксембурга к адаптации отечественного законодательства к международным стандартам в области противодействия финансированию терроризма. Так, в уголовном законодательстве данной страны определена уголовная ответственность за совершение общественно опасного деяния, относящегося к финансированию терроризма, которая предусмотрена в девяти международных конвенциях. Более того, в Уголовном кодексе Люксембурга в соответствии со статьей 2(1)(b) Конвенции о борьбе с финансированием терроризма установлена уголовная ответственность за осуществление финансирования террористических акций, а также преступлений террористического характера, криминализованных национальным законодательством Люксембурга.

Данный пример наглядно показывает гибкость национального законодательства отдельных стран в пользу международного сотрудничества правоохранительных органов различных государств в области противодействия финансированию терроризма, что позволяет находить международные эффективные меры противостоять внешним и внутренним угрозам [10].

Необходимо констатировать, что в целях повышения результативности совместной работы правоохранительных органов международного сообщества российское государство также адаптировало отечественное законодательство в

области противодействия финансированию терроризма [11]. В настоящее время Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность не только за финансирование террористического акта, но и за финансирование общественно опасных деяний, предусмотренных пятнадцатью составами преступлений [12].

Более того, в примечании статьи 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации определена дефиниция «финансирование терроризма», где определяются объективные и субъективные признаки данного общественно опасного деяния. В данном определении четко установлены объективные признаки преступления, к которым относятся следующие позиции.

В отношении способа совершения преступления:

- предоставление или сбор средств;
- оказание финансовых услуг.

В отношении предназначения средств или услуг:

в целях финансирования террористической организации;

- в целях финансирования приготовления к преступлению террористического характера либо совершения указанного общественно опасного деяния, предусмотренного статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211,220, 221, 277, 278,279,360 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- в целях финансирования и другого материального снабжения конкретного лица для совершения им одного или нескольких преступлений террористического характера;
- в целях финансирования формируемых или действующих организованных группировок, незаконных вооруженных образований, преступных сообществ для совершения террористических преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211,220, 221, 277, 278,279,360 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Что касается субъективных признаков, то в данном случае рассматривается лишь одна позиция, а именно осознание преступных деяний, то есть, лицо совершающее или совершившее деяние в виде предоставления или сбор средств, а также оказания финансовых услуг в целях финансирования терроризма должен осознавать данный преступный процесс. Отсутствие данного признака указывает на отсутствие в деяниях лица преступного умысла, что означает отсутствие состава преступления, предусмотренного статьей 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации «Содействие террористической деятельности».

Важность данной российской позиции состоит в том, чтобы охватить весь спектр противоправных деяний, относящихся к террористической деятельности, в том числе, предусмотренных международными стандартами в области противодействия финансированию терроризма [13], а также способствовать совместной правоохранительной работе органов правопорядка зарубежных стран [14], направленной на эффективное противодействие преступным проявлениям в виде финансирования терроризма.

В заключение можно сделать вывод о необходимости соотношения национальных законов в сфере противодействия финансированию терроризма в целях эффективного сотрудничества правоохранительных органов мирового сообщества.

Литература

1. Рекомендации руководства ФАТФ «Криминализация финансирования терроризма». М.: Секретариат ФАФТ, 2016. – С. 3.
2. Чернов С. Б. Теневой капитал и теневая экономика // Вестник университета. – 2014. – № 20. – С. 159-165.
3. Мешалкин С.Н. Организация противодействия террористической деятельности в Российской Федерации (вопросы теории и практики): монография. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2018.
4. Чернов С. Б. Двойные стандарты в экономической политике и теневая экономика // Вестник университета. – 2016. – № 9. – С. 105.
5. Чернов С. Б. Терроризм: определение и возможные источники финансирования // Экономические науки. – 2019. – № 6 (175). – С. 96.
6. Мешалкин С.Н. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел в рамках положений Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2020. – № 4(56). – С. 69.
7. Чернов С. Б. Теневая экономика как угроза экономической безопасности России в условиях ее неоиндустриализации // Вестник университета. – 2015. – № 11. – С. 175-180.
8. Чернов С.Б. Отмывание криминального капитала как угроза безопасности экономики России // Вестник университета. – 2016. – № 2. – С. 98-105.
9. Мешалкин С.Н. Особенности профилактической деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в сфере противодействия террористическим проявлениям // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2019. – № 2(50). – С. 20.
10. Чернов С. Б. Политика противодействия финансированию терроризма: определение и угрозы в условиях развития рынка искусственного интеллекта // Экономические науки. – 2019. – № 7(176). – С. 85-92.
11. Мешалкин С.Н. Специфика осуществления взаимодействия подразделениями органов внутренних дел с правоохранительными органами зарубежных стран в сфере противодействия террористическим проявлениям // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2018. – № 4(48). – С. 118-121.
12. Мешалкин С.Н. Международная практика установления признаков терроризма как уголовно-правовой категории: научные и практические подходы к оценке ее эффективности // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2020. – № 2(54). – С. 62-66.
13. Мешалкин С.Н. Некоторые аспекты зарубежного опыта противодействия экстремистским проявлениям // Право. Экономика. Безопасность. – 2016. – № 1(7). – С. 73-76.
14. Мешалкин С.Н. Международное сотрудничество правоохранительных органов в сфере противодействия терроризму // Образование. Наука. Научные кадры. – 2013. – № 6. – С. 49.

А.В. Захарова
канд. экон. наук, доц.
(ГУУ, г. Москва, Россия)

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ НАЛОГОВЫЕ ВЫЧЕТЫ НАЛОГА НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧАСТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Аннотация. Рассматривается и анализируется механизм применения инвестиционных налоговых вычетов и их роль в привлечении наличных денежных средств граждан как источников инвестирования экономики. Проводится сравнение с альтернативными возможностями для населения в сбережении, увеличении доходности накоплений и их безопасности.

Ключевые слова: НДФЛ, индивидуальный инвестиционный счет, инвестиционные налоговые вычеты.

Социально-экономическое развитие направлено на качественное изменение всех сфер общественной жизни. Для роста экономики необходимы инвестиции, в виде различных инструментов. Для создания благоприятного инвестиционного климата государством разрабатываются перспективные направления экономической политики [7], которая включает налоговую политику. Не секрет, что кроме фискальных интересов пополнения бюджета, налоги выполняют ещё и роль регулирования социально-экономических процессов, и, в первую очередь, – налог на доходы физических лиц. И это достигается с помощью применения различных льгот и преференций, в том числе и в отношении доходов граждан как одного из источников свободных денежных средств.

Государство заинтересовано, чтобы деньги населения лежали не «под подушкой», а были инвестированы в экономику страны, при соблюдении определённых гарантий со стороны государства для экономической безопасности частных инвестиций. В связи этим, разработан механизм, стимулирующий принятие решений физических лиц инвестировать свои денежные средства в ценные бумаги. Такой механизм предусматривает значительное снижение налога на доходы с физических лиц или, даже, его возврат с помощью применения инвестиционных налоговых вычетов по НДФЛ. Предусмотрен специально разработанный государством в лице Минфин индивидуальный инвестиционный счет (ИИС) как разновидность брокерского счета, но с налоговыми льготами.

Согласно опросу Левада-центр, по состоянию на апрель 2019 года 65% граждан не имеют сбережений [1]. Те, кто располагают сбережениями, предпочитают их хранить на вкладах в банках (57,3%), остальные, не вложенные в экономику сбережения, составляют свободные наличные денежные средства в рублях либо в валюте (26,8%) [1]. Последние инициативы государства о повышении НДФЛ по вкладам, ещё больше сократят это соотношение в сторону наличных денежных средств.

Вопрос – как сделать так, чтобы эти деньги «работали». Кроме этого, в связи с санкциями и оттоком иностранного капитала, российская экономика остро нуждается в инвестициях. В условиях, когда приток капитала из-за рубежа ограничен, а юридические лица скорее накапливают прибыль, чем вкладывают ее в развитие, активная работа со сбережениями физических лиц способна придать существенное ускорение не только финансовому сектору, но и экономике в целом [5].

Однако, из-за того, что большинству физических лиц не всегда до конца понятен механизм ИИС или они вообще не осведомлены о существовании такого вида счета, применение и использование инвестиционных налоговых вычетов не находит должного внимания со стороны населения и ожиданий государства.

Инвестиционные налоговые вычеты (ИНВ) существуют в трех формах:

- 1) возврат НДФЛ, уплаченного в течение года, с суммы равной сумме, вложенной на ИИС (п.3 ст.219.1 НК РФ);
- 2) сумма положительного результата при владении ценными бумагами не менее трёх лет (п.2 ст.219.1 НК РФ);
- 3) с совокупности операций на сумму, направленную на ИИС (п. 4 ст.219.1 НК РФ) [3].

Первый вид рассматриваемого ИНВ является альтернативой вкладных операций. А, поскольку, возвращается сумма НДФЛ, то ставка на вкладе значительно проигрывает ставке НДФЛ, если рассматривать в качестве сбережения и получения дохода и краткосрочные, и долгосрочные вклады, в том числе накопительные счета. Так, мониторинг самых доходных вкладов в ведущих банках не превышает 7% (Сбербанк – от 2,4% до 4,3%; Альфа – от 3,4% до 6%; Газпромбанк – от 2,6% до 6,5%; Раффайзен банк – от 2,7% до 5%, Почта-банк – от 3,6% до 4,25%; ВТБ – от 3,85% до 5,5%) [2], в то время как стандартная ставка НДФЛ составляет 13%.

Второй и третий виды ИНВ связаны с операциями по купле-продаже ценных бумаг. Отличие – лишь в открытии индивидуального инвестиционного счета.

В то же время, инвестиционным вычетом можно воспользоваться лишь по доходам, с которых уже был уплачен налог. А, значит, стимулируется получение декларируемых доходов и легализация их получения. Однако, надо отметить, что льготы по налогу на доходы физических лиц – всегда выпадающие доходы бюджета. Но государство всё-таки идёт предоставление льгот, в надежде на повышение инвестиционной активности граждан и оживления экономики.

Проведенный анализ заявления ИНВ за 2018 г. показывает следующую картину. В общей структуре количества физических лиц-налогоплательщиков, использовавших право на ИНВ, лидирует первый вид вычета – 99%, оставшийся процент делится между вторым и третьим видом ИНВ – менее 1%. Объем возврата НДФЛ из бюджета по денежным средствам, внесенных налогоплательщиками в налоговый период на индивидуальный инвестиционный счет (первый вид ИНВ), составил 3295,9 млн руб., в среднем 42 тыс. руб. в год на каждого налогоплательщика. При внесении на ИИС в среднем 317,7 тыс. руб. доходность за год составила 13%. По второму и третьему ИНВ – экономия по уплате НДФЛ в среднем около 300 тыс. руб. в год на каждого налогоплательщика. Конечно, для получения доходов от финансовых операций необходимы свободные денежные средства [4].

В условиях крайне скромного экономического роста, когда высокодоходные финансовые инструменты в большинстве своём закрыты для частного «неквалифицированного инвестора» инвестиционные налоговые вычеты становятся привлекательным маневром и неплохим налоговым стимулом с целью превращения сбережений граждан в инвестиции, в определённой мере способствуя их экономической безопасности.

Немало важно при этом и соблюдение принципа равенства и справедливости в налогообложении, чтобы применение льгот способствовало повышению благосостояния всех групп населения [6]. Безусловно, налоговые стимулы не будут работать в полной мере пока большинство населения не располагает достаточными денежными средствами.

Таким образом, налог на доходы физических лиц следует рассматривать как инструмент государственного регулирования экономики и учитывать как российский, так и международный опыт [8, 9].

Литература

1. Большинство россиян оказались без сбережений в кризис. РБК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/economics/31/03/2020/5e7dd7c59a7947c7f63c1e66> (дата обращения: 08.11.2020).
2. Вклады и депозиты в банках Москвы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://moskva.bankiros.ru/deposits> (дата обращения: 08.11.2020).
3. Налоговый кодекс РФ. 31 июля 1998 года № 146-ФЗ (в ред. 20.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/456468126824fd90201c25b3613aed69768da607/ (дата обращения: 08.11.2020).
4. О декларировании доходов физическими лицами. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/1ddk2018-1.xls (дата обращения: 08.11.2020).
5. Сбережения граждан: вложить в экономику или спрятать под матрасом? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.banki.ru/news/columnists/?id=10908160> (дата обращения: 08.11.2020).
6. Захарова А.В., Чернов С.Б. Совершенствование механизма налога на доходы физических лиц в Российской Федерации // В сб.: Актуальные проблемы управления-2019. Материалы 24-й Международной научно-практической конференции. – М., 2020. – С. 64-68.
7. Что такое инвестиционный климат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://delen.ru/investicii/investicionnyj-klimat.html> (дата обращения: 08.11.2020).
8. Чернов С.Б., Захарова А.В. Налог на доходы физических лиц как инструмент государственного регулирования экономики: российский и международный опыт // Экономические науки. – 2020. – № 11(192).
9. Чернов С.Б., Захарова А.В. Институциональные аспекты налогообложения: экономическая безопасность и деятельность хозяйствующего субъекта // Экономические науки. – 2021. – № 3(196). – С. 196-200.

А.В. Иванов

канд. экон. наук

(МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя,
г. Москва, Россия)

ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

Аннотация. Экономические кризисы происходят не только в результате ухудшения работы финансовой системы, но и по другим причинам макроэкономического характера. Банковский надзор должен основываться на глубоком анализе внутренних и внешних факторов уязвимости банковской системы. Сюда входит институциональные и макроэкономические факторы, а также стабильность финансовых рынков, на которых банки осуществляют свою деятельность.

Ключевые слова: банковская деятельность, Банк России, банковский надзор, кредитные организации.

Сопоставление внутренних документов кредитных организаций, регламентирующих управление кредитным риском, с рекомендациями Базельского комитета по банковскому надзору, рекомендациями Центрального банка России [1], Стандартом управления кредитными рисками в банках, утвержденным Ассоциацией российских банков и рекомендованном ею банкам – членам, показывает, что большинство банков не дотягивают в полной мере до лучшей практики, определенной в указанных внешних документах [3].

Их внутренние документы не содержат всех необходимых элементов, свойственных наиболее развитым и надежным системам управления кредитным риском, которые были определены на основе опыта (в том числе кризисного) отечественных и зарубежных банков.

В рамках проверок кредитных организаций, проводимых Банком России, выявляются случаи несоблюдения положений внутренних документов, регламентирующих управление кредитным риском. Это позволяет сделать вывод, что в ряде случаев банки определяли процессы и процедуры управления кредитным риском только на бумаге, а реально не выполняли принятые стандарты [4].

В период последнего банковского кризиса наибольшее увеличение доли просроченной задолженности в среднем наблюдалось по тем кредитным продуктам банков, по которым в России еще не сформировались общепринятые стандарты кредитования.

Вторым по важности вызовом для кредитных организаций стали проблемы рефинансирования банковской деятельности в условиях кризиса.

Привычные банкам схемы рефинансирования деятельности в кризис стали доступны не в полной мере: ресурсы, привлекаемые как на международных, так и на внутреннем рынке, выросли в цене, международные кредитные рейтинги российских банков были снижены, кредитные лимиты друг на друга банки в ряде случаев закрыли или пересмотрели в сторону уменьшения, возможности привлечения ресурсов за счет реализации или залога активов были ограничены запасом ликвидных ценных бумаг и другого наиболее ликвидного имущества.

Между тем, основные доходные активы российских банков – кредиты – не были использованы в массовом порядке для рефинансирования деятельности кредитных организаций путем продажи или залога кредитных портфелей на открытом рынке, поскольку в основной массе они выдавались по различным внутренним стандартам банков (за исключением ипотечных жилищных кредитов, предоставленных по единой федеральной программе), а их качество по категориям, определенным Банком России для целей банковского регулирования и надзора, и степень обесценения (размер резерва на возможные потери) также определялись банками самостоятельно с использованием различных методик оценки финансового положения заемщиков. Поэтому возможным покупателям кредитных портфелей российских банков было и остается весьма проблематично оценить их реальное качество, а соответственно и определить их возможную рыночную стоимость.

Следовательно, отсутствие в кредитных портфелях банков значительного объема стандартных, то есть выданных по единым стандартам, кредитов и отсутствие самих единых стандартов предоставления основных видов кредитных продуктов существенно затрудняет российским банкам возможности рефинансировать свою деятельность.

Отсутствие у банков собственных возможностей рефинансировать свою деятельность привело к вынужденному значительному расширению рефинансирования со стороны Банка России, в том числе, и беззалогового.

При этом Банк России принял на себя существенные риски и ответственность за ситуацию в банковской сфере, не будучи до конца уверенным в надлежащем качестве деятельности рефинансируемых банков.

За время кризиса наблюдалось нарушение нормальных, принятых в докризисное время схем финансирования деятельности и в других сферах экономики, прежде всего, в социально значимых, таких как финансирование строительства жилья, финансирование инвестиционных бизнес-проектов (средства на реализацию которых были привлечены до кризиса на очень рискованных условиях) и финансирование малого бизнеса.

Банки, которые в значительных масштабах участвовали в финансировании данных сфер экономики, стали заложниками проблемной ситуации в них.

При этом отсутствие единых надежных стандартов финансирования этих областей экономики усугубило ситуацию для тех банков, чьи стандарты финансирования, разработанные самостоятельно, оказались менее жизнеспособными, то есть не учитывали все возможные риски и не позволяли ограничить максимальные последствия их реализации для банка.

И третьим важным вызовом стал неполный учет интересов потребителей банковских продуктов. При этом, как показывает изучение опыта взаимоотношений банков со своими клиентами в условиях кризиса, ряд банков вели себя неадекватно, игнорировали новые потребности, возникшие в кризисное время.

Некоторые банки просто не предпринимали никаких мер, направленных на удержание клиентов, и действовали исключительно в рамках первоначальных договорных отношений.

Например, в ряде банков отсутствовали стандарты реструктуризации кредитов, и просьбы добросовестных заемщиков о реструктуризации в связи с временными финансовыми трудностями оставались без ответа.

Другие банки вместо организации эффективных взаимоотношений со своими клиентами принимали неадекватные действия, направленные, по сути, против их интересов: вводили искусственные ограничения по снятию вкладов физических лиц, вводили заградительные тарифы на отдельные виды банковских операций, предъявляли заемщикам требования о досрочном погашении кредитов и т. д.

Неудовлетворенность клиентов действиями банков в период кризиса привела к большому количеству обращений и жалоб в государственные органы и учреждения, причем большое количество обращений относилось к одним и тем же кредитным организациям.

Аналитическим инструментом, признанным обеспечить оценку потенциальных потерь кредитных организаций в случае возможных спадов в экономике, является стресс-тестирование, получившее широкое распространение в международной экономической практике [2]. Банк России сегодня не только сам на регулярной основе осуществляет стресс-тестирование банковского сектора, но и настоятельно рекомендует кредитным организациям использовать этот инструмент анализа финансовой устойчивости. Как свидетельствует отечественная и зарубежная практика, наиболее эффективный путь выявления рисков, в том числе системных, это анализ сложившегося рискованного портфеля в рамках конкретных кредитных организаций, обладающих всей полнотой и достоверной информацией.

Литература

1. Письмо Банка России от 06.02.2012 № 14-Т «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору "Принципы совершенствования корпоративного управления"».

2. Анализ кредитоспособности организации и группы компаний : учебное пособие / Ендовицкий Д.А. под ред., Бахтин К.В., Ковтун Д.В. – М.: КноРус, 2016. – 375 с. – ISBN 978-5-406-04728-6. – URL: <https://book.ru/book/918433> (дата обращения: 19.11.2020). – Текст : электронный (дата обращения: 18.11.2020).

3. Бобкова И.Н. Требования Базельского комитета для снижения рисков в финансово-кредитной сфере // материалы Всероссийской научно-практической конференции «Экономика, политика, право, образование в современном информационном обществе: новые парадигмы». – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2012. – С. 17-23.

4. Ершова Е.Ю. Оценка устойчивости банковской системы Российской Федерации // Новая наука: проблемы и перспективы. – 2016. – С. 93-96.

С.И. Леншин

канд. юрид. наук, доц.,
член-корреспондент АВН
(МГПУ, г. Москва, Россия)

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЗАПРЕТА ИСПЫТАНИЙ БИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

Стремление современной России проводить свою независимую внешнюю политику, а также факторы освоения Северного морского пути, успехи в экономике РФ, бесперебойном снабжении Европы газом по Северному потоку – 2, все больше вызывает недовольство в правящих кругах США, так как у них ослабляются позиции в беспрекословном установлении мирового порядка, при их монополии влияния и на страны Европы.

США стремясь иметь факторы влияния на руководство России, увеличило ассигнования в 2021 году на военный бюджет до 740,5 млрд \$, и вооруженные силы США, помимо поставок современных образцов вооружений, таких как Ground based strategic deterrent – «Оружие стратегического сдерживания наземного базирования», вертолетов UH-60L/M/V Blackhawk, и AH-64E Apache, управляемых ракет M-SHORAD, MSE missile, Hellfire, Javelin, Patriot, ATACMS, боевых бронированных машин Stryker upgrade, Bradley, M109, M1 Abrams tank, подводных лодок класса «Вирджиния», новых установок гиперзвукового, лазерного, пучкового и кибероружия, стремятся к захвату биологических лабораторий вдоль границ Российской Федерации, которые остались в республиках бывшего СССР.

Только в апреле 2021 г. с территории США был совершено более 80 попыток воровства разработок РФ, касающиеся вакцин, противостоящих массовым заболеваниям. Так, руководство национального координационного центра по компьютерным инцидентам России (НКЦКИ РФ) заявило, что зарубежные хакеры, с территории США, ФРГ, попытались неоднократно украсть результаты научных исследований и российские разработки противовирусных вакцин с 2020 г., путем заражения компьютеров сотрудников вредоносными программами, для кражи ценной информации. Офис по военным делам ЦРУ США, через международную русскоязычную хакерскую группировку FIN7, стал нанимать для воровства «белых хакеров» под видом организаций, специализирующихся на кибербезопасности.

В настоящее время у Соединенных Штатов Америки существует за рубежом более 420 бактериологических лабораторий.

Министерство обороны США целенаправленно создаёт сеть биологических лабораторий вдоль границ с Россией, которые используются для опытов над «живым туземным материалом» и для нанесения скрытых биологических атак. Так, в июле 2020 г. представитель учебного авиационного командования (АЕТС) ВВС США, Американского центра по молекулярным исследованиям 59-й медицинской авиагруппы доложил о исследованиях 12 образцов РНК и 27 образцов синовиальной оболочки граждан доноров биоматериала из России, для нужд ВС США. В сентябре 2020 года в Санкт-Петербурге был задержан санитар одной из городских больниц, собиравший биоматериал (марлевые повязки) лиц, находившихся на излечении от COVID-19. В свою очередь, в Российской Федерации 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ, принят ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации», который полностью следует нормам международного права в вопросах обеспечения биологической безопасности сопредельных государств.

Однако США, под видом помощи в обеспечении безопасности и недопущения утечки вирусной инфекции во внешнюю среду, установили контроль над бывшими республиканскими лабораториями, поставив их руководителями своих военных врачей – офицеров ВС США. Такие референс-лаборатории существуют вдоль границ России в Грузии, Армении, Казахстане, Азербайджане, Киргизии, Узбекистане, Молдове, Украине, которые необходимо закрыть.

Существующая Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и их уничтожении 1972 г. (далее – Конвенция 1972 г.), запрещает государствам проводить подобные опыты с вирусами на своей территории и власти США, продолжая разработки нового оружия, осуществляют реализацию своих биологических программ на базе референс-лабораторий в постсоветских государствах. Так, ст.1., п.1. Конвенции 1972 г. требует, чтобы государство – участник Конвенции никогда, ни при каких обстоятельствах не разрабатывало микробиологические или другие биологические агенты или токсины, каково бы то ни было их происхождение или метод производства.

Грузия, как одно из первых пост-советских государств, получив самостоятельность, в 1992 году вступила в Совет североатлантического сотрудничества НАТО. В 2002 году Грузия заключила с МО США соглашение, по которому военнослужащие США имели право на ее территории проводить исследования в сфере технологий и патогенов, связанных с развитием биологического оружия и нераспространения информации по этим исследованиям. С 2004 г. в Грузии открыт Центр общественного здоровья (биолаборатории) под Тбилиси, включающий объекты в Тбилиси, Кутаиси, Кобулети. В прессе неоднократно сообщалось о том, что в окрестностях Тбилиси проводятся опасные для жизни человека испытания на местном населении, есть смертельные случаи таких испытаний.

Деятельность сети лабораторий США на территории Грузии, привели к падению поголовья скота в РФ, после занесения на территорию России африканской чумы свиней. Против населения Абхазии был применен вирус Зика, где переносчиками стали южноамериканские комары, которых здесь никогда не было. Между тем, ст.1., п.2. Конвенции 1972 г. определяет недопустимым, чтобы государство-участник Конвенции использовал оборудование или средства доставки, предназначенные для использования таких агентов или токсинов во враждебных целях.

В Украине с 1993 года действует международное НПО «Агентства по снижению угроз безопасности», которое финансирует «Научно-технический центр в Украине» американскими властями, создав 17 спецлабораторий во Львове, под

Киевом, в Одессе, Виннице, Ужгороде, Херсоне, Тернополе, вдоль границ Крыма, Донецкой и Луганской области. С 2005 года действует договор между Министерством обороны США и Министерством здравоохранения Украины, по которому помимо исследований, Киев взял на себя обязательство пересылать в Пентагон копии опасных патогенов, которые должны появляться в результате исследований украинских лабораторий. Данное соглашение Украины и США противоречат ст.4., п.1. Конвенции 1972 г. о том, что государство – участник Конвенции обязано в соответствии со своими конституционными процедурами принять необходимые меры по запрещению и предотвращению разработки, производства, накопления, приобретения или сохранения агентов, токсинов.

За время работы лабораторий, эксперименты проходили в Тернополе, где вирус неизвестного происхождения, вызвал геморрагическую пневмонию, в результате чего погибли 450 украинцев. Некоторое время назад, в ряде областей Украины была вспышка холеры – 800 украинцев болели, умерли 33 человека. В Харькове 20 военнослужащих умерли от похожего на грипп вируса, более 200 человек были госпитализированы, а затем в стране по этой болезни зафиксировано 364 смерти. По информации депутатов, причиной всех этих смертей был свиной грипп. Депутаты Рады утверждают, что из лабораторий США периодически, по неясным причинам происходят утечки штаммов вирусов.

В Узбекистане Агентство по сокращению военной угрозы (DTRA), – подразделение *Министерства обороны США* создало референс-лаборатории в 2007 году в Ташкенте, Андижане и Фергане, Ургенче. Рангом ниже сеть биологических лабораторий создана в Бухаре, Сурхандарье, Каракалпакстане, Самаркандской и Ташкентской областях деятельность которых засекречена.

В Ташкентской области неожиданно в 2011 и 2012 гг. вспыхнуло неизвестное заболевание, имеющее признаки холеры (падение кровяного давления, прекращение дыхания, остановка сердца). В 2017 г. в ряде областей прошли вспышки эпидемии ветряной оспы, хотя предпосылок о ее начале не было.

Республика Азербайджан в 2005 году подписала договор с МО США о сотрудничестве в области исследования патогенных микроорганизмов, и в этом же году передала МО США 124 образца шестидесяти двух уникальных видов возбудителей чумы, сибирской язвы, холеры и других опасных болезней, которые разрабатывались в СССР и были секретными образцами, которые немедленно были переправлены самолетом ВВС США в Институт патологии *вооружённых сил США*, что является нарушением ст.3. Конвенции 1972 года, когда участник Конвенции обязан не передавать кому бы то ни было ни прямо, ни косвенно, равно как и никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, группу государств или международные организации к производству или к приобретению каким-либо иным способом любых агентов, токсинов.

Азербайджан имел «противочумную» сеть объектов, работающих с недопущением в республиках СССР опасных инфекций – бруцеллёза, сибирской язвы, туляремии. Сеть включала 6 НИИ, 29 региональных и 53 полевых биостанций. В 2013 году в Баку было завершено строительство центральной референс-лаборатории (CRL), которая специализируется на исследовании патогенных микроорганизмов в образцах человеческого и животного происхождения бывшего населения СССР. С 2018 года активно расширяется сеть лабораторий, одновременно с центральными референс-лабораториями (CRL), создаются и полевые станции биологического мониторинга территорий вдоль границ Российской Федерации.

По нашему мнению, Российская Федерация может заявить о угрозе бактериологической безопасности, согласно ст.6., п.1. Конвенции 1972 года, на

основании того, что любое государство – участник Конвенции, которое констатирует, что какое-либо другое государство-участник действует в нарушение обязательств, вытекающих из положений Конвенции, может подать жалобу в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций.

В Республике Казахстан в Алма-Ате была создана МО США Центральная референс-лаборатория (CRL). В 2018 году Алма-атинская биологическая лаборатория подозревалась в утечке штамма менингококковой инфекции (менингита). Власти опровергли эти сведения.

Таким образом, биологическое оружие рассматривается руководством США, как вероятное направление исследований и направлено на уничтожение только живой силы противника, а материальные ценности, ресурсы остаются нетронутыми, что является прямым нарушением Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и их уничтожении 1972 года. Задача государств прекратить использование США лабораторий на территориях государств, граничащих с Российской Федерацией.

Литература

1. Леншин С.И. Административное право России. Ч. 1. Общая часть. – М.: Издательский дом ГУУ, 2020. – С. 327.
2. Леншин С.И. Административное право России. Ч. 2. Особенная часть. – М.: Издательский дом ГУУ, 2020. – С. 460.
3. Леншин С.И. Международное гуманитарное право о законах и обычаях современных вооруженных конфликтов: учебник. – М.: ГУУ, 2018. 514 с.
4. Леншин С.И. Патриотическое воспитание в России // В сб.: Общество. Доверие. Риски. Материалы Ежегодного Международного форума. 2020. – С. 472-478.
5. Леншин С.И. Совершенствование правового режима цифровизации экономики России по обеспечению ее обороноспособности и Безопасности // В сб.: Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика: Smart nations: экономика цифрового равенства. материалы III Международного научного форума. 2020. – С. 337-341.
6. Леншин С.И. Правовое обеспечение особых (исключительных) правовых режимов // В сб.: Анализ социально-экономического состояния и перспектив развития Российской Федерации. Материалы 6-й Международной студенческой научно-практической конференции. Государственный университет управления. 2019. – С. 115-118.
7. Актуальные направления повышения доходности бизнеса: проблемы, методы, решения – 2019 // Сб. научных трудов по материалам 1-й Всероссийской научно-практической конференции. 2019.
8. Some of the realization supt (superintendent) of the proto-budget system in reformation of the Russian Federation- Sbyrunov P., Nekrasov S., Lenshin S., Nikulin A., Glazunova I.-В сборнике: Man-Power-Law-Governance: Interdisciplinary Approaches. To the 100th anniversary of the State University of Management. Edited by Irina S. Karabulatova. 2019. С. 190-193.
9. Особенности современных монополий и проблемы антимонопольного регулирования в России . Борисова В.В., Леншин С.И., Никитин С.А., Никитина Е.В., Рыжова Ю.И. // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 3(104). – С. 33-36.
10. Леншин С.И. Международное гуманитарное право о законах и обычаях современных вооруженных конфликтов. – М., 2018.

11. Леншин С.И. Правовой режим территорий и сфер ведения вооруженных конфликтов // В сб.: Государственное регулирование экономики: политико-экономические аспекты. Сб. научных трудов по материалам 5-й Международной научно-практической конференции. 2018. – С. 8.

12. Манаенков Ю.И., Леншин С.И. Современные требования к жизненному циклу проектного управления // В кн.: Реформы в России и проблемы управления. Материалы 33-й Всероссийской научной конференции молодых ученых. 2018. – С. 258-259.

13. Леншин С.И. Влияние цифровизации на экономико-правовой режим укрепления обороноспособности и безопасности России // В сб.: Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин. Материалы II Международного научного форума. 2018. – С. 85-90.

14. Леншин С.И., Мишуткин И.В. Соблюдение норм международного гуманитарного права: пособие военнослужащему Вооруженных Сил Российской Федерации. – М., 2017.

15. Леншин С.И. Правовой режим военно-экономической безопасности России в XXI веке // В сб.: Анализ социально-экономического состояния и перспектив развития Российской Федерации. Материалы 5-й Международной студенческой научно-практической конференции. Государственный университет управления. 2017. – С. 68-71.

16. Леншин С.И. Экономико-правовой режим распространения оружия в мире // В сб.: Государственное регулирование экономики: политико-экономические аспекты. Сб. научных трудов по материалам 4-й Международной научно-практической конференции. 2017. – С. 15-17.

17. Леншин С.И. Правовой режим новых средств ведения вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера с учетом экономического состояния и перспектив развития зарубежных государств // В сб.: Анализ социально-экономического состояния и перспектив развития Российской Федерации. Материалы 4-й Международной студенческой научно-практической конференции. 2016. – С. 57-61.

18. Леншин С.И. Правовой режим безопасности России: военно-политические и экономические угрозы Российской Федерации // В сб.: Государственное регулирование экономики: политико-экономические аспекты. Сб. научных трудов по материалам 3-й Международной научно-практической конференции. 2016. – С. 13-15.

С.Н. Мешалкин

д-р юрид. наук, доц.

(ВИПК МВД России, г. Домодедово, Россия)

ВОПРОСЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ФИНАНСИРОВАНИЕМ ТЕРРОРИЗМА

***Аннотация.** В статье рассматривается процесс противодействия финансированию терроризма в рамках обеспечения экономической безопасности российского государства. Раскрываются вопросы выявления и квалификации преступлений, связанных с финансированием терроризма. Указываются источники финансирования террористических организаций и*

преступные результаты рассматриваемого противоправного деяния. Выявляются особенности квалификации преступлений, относящихся к финансированию терроризма.

Ключевые слова и словосочетания: *противодействие финансированию терроризма, правоохранительные органы, общественная безопасность, внутренние и внешние угрозы.*

Современный терроризм представляет собой организованное международное преступное сообщество, структурно образованное как транснациональные корпорации, особым образом влияющее на оборот денежных средств по всему мировому сообществу [1].

Основная задача правоохранительных органов в сфере противодействия террористическим и экстремистским проявлениям состоит не только в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании преступлений террористического характера и экстремистской направленности, выявлении лиц, состоящих в террористических организациях [2], но и в выявлении каналов финансирования данных преступных формирований [3].

Общеизвестно, что финансовая составляющая террористических организаций является неотъемлемой частью всей террористической деятельности, позволяет в различных условиях воспроизводиться людским и материальным ресурсам, а также наращивать потенциал террористических структур. Этому способствуют процессы самофинансирования и приискания стабильных источников получения денежных средств террористическими образованиями [4]. Свидетельство этому наличие у международной террористической организации «ИГИЛ» шести медиа-холдингов, которые осуществляют пропагандистскую работу на всех языках мира, выпускают все виды медиа-продукции.

В этой связи противодействие финансированию террористической деятельности должно рассматриваться правоохранительными органами как важная задача по следующим соображениям:

- отсутствие финансирования не позволит вовлекать в террористическую деятельность новые ресурсы (вовлечение в террористическую деятельность новых «рекрутов», содержать медиа-холдинги, оснащать террористические структуры материальными ресурсами);
- отсутствие финансирования лишает террористические организации действовать масштабно (лишает статуса транснациональности и предполагает возможность действовать только на ограниченной территории, в рамках только одной страны или её региона) и т.д.

Данные позиции, конечно же, не являются догмой, однако они указывают на важность вопроса противодействия финансированию терроризма как элемента правоохранительной деятельности по обеспечению экономической безопасности российского государства.

Действительно, процесс противодействия финансированию любого транснационального преступного образования начинается, прежде всего, с выявления источника финансовой помощи [5]. В рассматриваемом случае процесс финансирования террористической деятельности [6] в зависимости от территориальной принадлежности можно разделить на внутренний [7] и внешний.

К внутреннему процессу, как правило, относятся источники финансовой помощи в виде совершения преступлений в сфере экономики или общеуголовных противоправных деяний. В этой связи выявление и правильная квалификация данных преступлений является важным элементом пресечения каналов финансирования терроризма.

В рекомендациях международной организации ФАТФ (группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма) предлагается особый процесс:

- определения элементов состава преступления, относящихся к финансированию терроризма;
- квалификации рассматриваемых общественно опасных деяний;
- установления признаков умышленной формы вины;
- определения предмета преступления;
- конкретизации объективной стороны финансирования терроризма, где преступными деяниями признаются не только финансирование конкретного террористического акта, но и деяния, способствующие воспроизведению людских и материальных ресурсов терроризма, то есть общественно опасное деяние должно распространяться на все виды преступной деятельности, связанной с финансированием терроризма.

Общеизвестно, что квалификация преступления это точное соответствие между совершенным актом финансирования террористической деятельности и нормой отечественного уголовного законодательства.

Нормой отечественного уголовного законодательства, предусматривающей уголовную ответственность за финансирование терроризма, является статья 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации «Содействие террористической деятельности», где вызывает определенные трудности при квалификации преступления объективная сторона, которая предполагает альтернативные способы совершения рассматриваемого общественно опасного деяния, а именно предоставление или сбор средств, а также оказание финансовых услуг. Однако в данном случае речь может идти только о преступлениях, указанных в примечании статьи 205.1 УК РФ. Более того, рассматривая альтернативные способы совершения преступления, необходимо обратить внимания, что уголовная ответственность может наступать за каждый названный способ.

Состав данной статьи является формальным, где для определения оконченного преступления достаточно лишь наличия попытки совершения общественно опасного деяния в виде предоставления, сбора средств или оказания финансовых услуг [8]. Например, общественно опасное деяние – предоставление средств террористической организации была осуществлена, однако в конечном итоге средства не были представлены по причине пресечения деятельности по финансированию терроризма [9], но, тем не менее, преступление считается оконченным.

По рекомендациям международной организации ФАТФ [10] при квалификации преступлений, относящихся к финансированию терроризма, необходимо усматривать всевозможные способы совершения данных общественно опасных деяний. В этой связи хотелось бы отметить, что ориентация правоохранительных органов российского государства должна быть только на положения отечественного законодательства, в основном уголовного, где в настоящее время в статьях УК РФ четко определены объективные признаки, в том числе и способы совершения противоправных деяний. Только те способы совершения преступления, которые указаны в диспозиции статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, могут нести в себе квалифицирующие основания признания деяния преступным.

Важным для квалификации таких преступлений как финансирование терроризма является субъективная сторона состава преступления в виде умышленной формой вины. Так, гражданин при условии: осознания наличия

общественной опасности деяния, а именно финансирование терроризма; предвидения общественной опасности противоправного действия; желая совершения преступления может быть признан виновным в предоставлении, сборе средств или оказании финансовых услуг террористическим организациям.

Подводя итог, необходимо констатировать, что такой вид преступления, как финансирование терроризма несет в себе повышенную общественную опасность и успешное противодействие ему возможно только при наличии выявляемости каналов финансирования террористических организаций и правильной квалификации рассматриваемых противоправных деяний.

Литература

1. Мешалкин С.Н. Особенности профилактической деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в сфере противодействия террористическим проявлениям // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2019. – № 2(50). – С. 20.

2. Мешалкин С.Н. Организация противодействия террористической деятельности в Российской Федерации (вопросы теории и практики): монография. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2018.

3. Чернов С.Б. Политика противодействия финансированию терроризма: определение и угрозы в условиях развития рынка искусственного интеллекта // Экономические науки. – 2019. – № 7(176). – С. 85-92.

4. Чернов С.Б. Терроризм: определение и возможные источники финансирования // Экономические науки. – 2019. – № 6(175). – С. 96.

5. Мешалкин С.Н. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел в рамках положений Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2020. – № 4 (56). – С. 69-73.

6. Чернов С.Б. Двойные стандарты в экономической политике и теневая экономика // Вестник университета. – 2016. – № 9. – С. 105-110.

7. Чернов С.Б. Отмывание криминального капитала как угроза безопасности экономики России // Вестник университета. – 2016. – № 2. – С. 98-105.

8. Чернов С.Б. Теневая экономика как угроза экономической безопасности России в условиях ее неоиндустриализации // Вестник университета. – 2015. – № 11. – С. 175-180.

9. Чернов С.Б. Теневой капитал и теневая экономика // Вестник университета. – 2014. – № 20. – С. 159-165.

10. Рекомендации руководства ФАТФ «Криминализация финансирования терроризма». – М.: Секретариат ФАТФ, 2020. – С. 3.

Е.Д. Мигачева

зам. начальника кафедры

А.А. Калинкин

ст. преподаватель

(ВИПК МВД России, г. Домодедово, Россия)

К ВОПРОСУ ТОЛКОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРЕБОВАНИЙ К ПРОЦЕССУ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА

Аннотация. В статье анализируются международные требования к процессу противодействия финансированию терроризма. Осуществляется юридическое толкование терминологии и международных норм в рассматриваемой области. Рассматриваются основные направления противодействия финансированию терроризма в рамках международных требований. Раскрываются основание и обоснование основных положений международных требований.

Ключевые слова: международные требования, противодействие финансированию терроризма.

В соответствии с Международной конвенцией о борьбе с финансированием терроризма, Резолюциями Совета Безопасности ООН [1] существуют международные требования в сфере противодействия финансированию терроризма [2], которые обязуют страны мирового сообщества осуществлять криминализацию фактов финансирования терроризма. Целью данных международных документов является оказание определенной юридической помощи в формате: разъяснений оснований и обоснований применения правовых инструментов ООН на примере положительного опыта выполнения международных требований странами с различными правовыми системами [3]; юридического толкования терминологии и международных норм в рассматриваемой области.

Необходимо констатировать, что страны международного сообщества имеют отличительные правовые, административные и оперативные построения и различные финансовые системы, поэтому в некоторых случаях не в состоянии принимать одинаковые меры в сфере противодействия финансированию терроризма [4]. Выход из данного положения, как представляется, очевиден, а именно: страны должны выполнять международные требования к процессу противодействия финансированию терроризма [5] путем принятия мер, адаптированных к своим конкретным правовым условиям. При этом проявлять определенную гибкость в выполнении указанных требований с учетом национальных правовых систем.

Что касается криминализации фактов финансирования терроризма, то страны могут воспользоваться юридической практикой и терминологией своих правовых систем, более того, некоторые положения Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, Резолюций Совета безопасности Организации Объединенных Наций можно внести и в национальное законодательство. Примером может служить российское законодательство, где дана юридическая характеристика такому противоправному деянию как финансирование терроризма [6].

Важной составляющей международных требований к процессу противодействия финансированию терроризма является квалификация противоправного деяния, где субъектом является физическое лицо, достигшее

определенного возраста в соответствии с национальным законодательством, вменяемое, а субъективная сторона определяется прямым или косвенным умыслом с обязательным осознанием общественной опасности преступного деяния и предвидением данной общественной опасности.

Способ совершения факта финансирования терроризма возможен любой – от представления до сбора средств либо иных активов. В данном случае можно говорить о представлении или сборе средств лично либо через посредников.

Важным обстоятельством является и тот факт, что рассматриваемое преступление не должно ограничиваться только представлением все собранных средств, предназначенных для совершения террористического акта. Представление определенной части средств для вышеуказанных целей также определяет повышенную общественную опасность, и также должно признаваться преступлением [7].

Подводя итог, необходимо констатировать, что анализ международных требований к процессу противодействия финансированию терроризма позволяет сделать вывод о необходимости осуществления юридических мер странами международного сообщества в целях минимизации террористических угроз.

Литература

1. Сборник материалов ФАТФ. – М.: Секретариат ФАФТ, 2016. – С. 3.
2. Чернов С. Б. Политика противодействия финансированию терроризма: определение и угрозы в условиях развития рынка искусственного интеллекта // Экономические науки. – 2019. – № 7(176). – С. 85-92.
3. Чернов С. Б. Двойные стандарты в экономической политике и теневая экономика // Вестник университета. – 2016. – № 9. – С. 105.
4. Чернов С. Б. Терроризм: определение и возможные источники финансирования // Экономические науки. – 2019. – № 6(175). – С. 96.
5. Мешалкин С.Н. Организация противодействия террористической деятельности в Российской Федерации (вопросы теории и практики): монография. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2018.
6. Мешалкин С.Н. Международная практика установления признаков терроризма как уголовно-правовой категории: научные и практические подходы к оценке ее эффективности // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2020. – № 2 (54). – С. 62-66.
7. Мешалкин С.Н. Специфика осуществления взаимодействия подразделениями органов внутренних дел с правоохранительными органами зарубежных стран в сфере противодействия террористическим проявлениям // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2018. – № 4(48). – С. 118-121.

А.В. Мотин
соискатель
(г. Москва, Россия)

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

Аннотация. В статье рассмотрены предпосылки создания и внедрения цифрового рубля, его основное отличие от криптовалют и взаимосвязь с ними, а также угрозы, которые данная взаимосвязь несет российской финансовой системе, а также основные меры противодействия данным угрозам.

Ключевые слова: криптовалюты, цифровой рубль, Биткойн, теневая экономика, экономическая безопасность, финансовая система России, финансовая устойчивость.

Развитие человеческого общества с конца XX века тесно связано с цифровизацией и ростом всемирной глобальной сети Интернет. Пандемия COVID-19 затронула все сферы человеческой жизни, наложив серьезные ограничения на физические способы коммуникации между людьми, оставив, однако, широкое пространство для коммуникаций цифровых, значительно ускорив вовлечение, а зачастую и полный переход, огромного числа видов экономической деятельности в онлайн. Естественно, тенденции к движению в этом направлении имелись и задолго до начала пандемии, однако меры противодействия коронавирусной инфекции, принятые в большинстве стран мира, кратно ускорили процесс перехода к цифровой экономике.

В этих условиях актуальной задачей является обеспечение устойчивости и безопасности цифровизации российской экономики, а это невозможно без существенного трансформирования деятельности российских организаций. «Необходимость трансформации компаний в том числе вызвана тем, что современные потребители товаров и услуг ожидают более быстрое обслуживание, при этом стоимость товара и услуг должна оставаться конкурентоспособной на рынке. Современные инновационные технологии, дают бизнесу компаний недоступные до этого возможности» [8, с. 104-105].

Особая нагрузка в связи с данными изменениями ложится и на финансовую сферу. А появление такого инструмента как криптовалюта в сфере финансовых отношений усиливает эту нагрузку. В частности, можно отметить растущую трансграничную цифровую криптовалютную инфраструктуру в виде терминалов, кошельков и бирж, которые будучи не связанными с существующей платежной инфраструктурой мировых экономик обеспечили ряд преимуществ, по сравнению с традиционными методами проведения платежей.

Все эти факторы вынуждают российскую банковскую систему идти в ногу со временем, обеспечивая удобство и качество транзакций между участниками экономических отношений, иначе есть риск проиграть в конкурентной борьбе на поле информационных технологий.

Ответом ЦБ на эти вызовы стал цифровой рубль – дополнительная форма российской национальной валюты, которая будет эмитироваться Банком России в цифровом виде. Цифровой рубль сочетает в себе свойства наличных и безналичных рублей. Как и безналичные деньги, он делает возможными дистанционные платежи и расчеты онлайн. С другой стороны, как и наличные, цифровой рубль может использоваться в офлайн-режиме – при отсутствии доступа к Интернету.

Цифровой рубль станет доступен всем субъектам экономики – гражданам, бизнесу, участникам финансового рынка, государству. Подобно наличным и безналичным рублям, цифровой рубль будет выполнять все три функции денег: средство платежа, мера стоимости и средство сбережения. Все три формы российского рубля будут абсолютно равноценными: как сейчас 1 рубль наличными эквивалентен 1 безналичному рублю, так и 1 цифровой рубль будет эквивалентен каждому из них [5].

Возникает закономерный вопрос – является ли Цифровой рубль криптовалютой? Федеральный Закон «О цифровых финансовых активах», определяет, что криптовалюты – это средства накопления и инвестирования. Но не средство платежа [3]. Таким образом, цифровой рубль, являясь одной из форм рубля, эмитируемого Центральным Банком Российской Федерации, не является криптовалютой, но расширяет возможности цифровых расчетов для участников экономических отношений, использующих национальную валюту.

Необходимо отметить, что роль криптовалют, в том числе и в качестве средства платежа, в настоящее время в мире растет. Рыночная капитализация одного только Биткойна, старейшей и популярнейшей криптовалюты, превышает 302 млрд. долларов США [8], что по курсу ЦБ на 13.11.2020 [4] составляло 23 288.66 млрд. руб., т.е. 41,5% от всей российской денежной массы M2 (55 872 млрд. руб. [1]), и вдвое превышал объем наличной денежной массы M0 (12 158 млрд. руб. [1]).

Очевидно, что бесконтрольное поступление средств, порожденных операциями с криптовалютой, на российский рынок несет те же риски, что и бесконтрольная эмиссия или фальшивомонетничество в крупных масштабах, эти риски, в первую очередь, инфляционные. Невозможность прямого расчета криптовалютой внутри страны решает эту проблему лишь при первом приближении. Рассмотрим в качестве примера, ситуацию, снижения курса криптовалют, для волатильного рынка которых, флуктуации в десятки процентов в течение суток не являются чем-то необычным. Со снижением курса растет желание крипто инвесторов «обезопасить» свои активы, переведя средства с криптовалютных бирж в традиционные активы, что увеличивает риск российской финансовой системы потерять устойчивость. При наличии такого инструмента, как цифровой рубль, потенциальная скорость процесса перетока средств только вырастет, ведь цифровые операции, не обремененные контролем, производятся практически мгновенно, а в условиях волатильности во много именно скорость проведения операции имеет решающее значение, значит и выбор инструмента будет делаться на основе этого критерия. Таким образом, рыночные флуктуации будут быстрее переноситься с криптовалютного рынка на фондовый рынок.

Кроме того, крупномасштабную стратегическую угрозу в данном случае, несет возможность наводнения экономики бесконтрольным объемом денег, который может вызвать инфляцию в случае их поступления на потребительский рынок, или даже потерю контроля над предприятиями, который произойдет в результате скупки инвесторами акций предприятий на свободном рынке, например в случае серьезного падения курса криптовалют, что, учитывая их природу, не выглядит невозможным.

Справедлива опасность и процесса обратного перетока средств с российского рынка на криптовалютный, с целью получения большего дохода от торговых операций, вывода средств, добытых преступным путем за контур нашей финансовой системы и другие негативные процессы, несущие в настоящее время, международной политической напряженности не меньшую опасность в стратегическом отношении.

С ускорением перехода в сеть легальной экономики, ускорила свое движение в цифровой мир и нелегальная – теневая экономика. С ее переходом на цифру, традиционные методы контроля неизбежно теряют свою актуальность. На деле это означает необходимость роста компетенций органов, отвечающих за противодействие этой экономике, что также, безусловно, сопряжено с целым комплексом проблем, основным из которых является кадровая [2]. Отдельные категории субъектов теневой экономики, оценили такую особенность, как отсутствие регулирования, неизбежно присущего традиционным системам, и необходимого для обеспечения безопасности и эффективного противодействия вызовам теневой экономики. Более того, «интерес теневого рынка во многом и обеспечил столь внушительный рост курса криптовалют на первоначальном этапе их существования. В дальнейшем, после того как был создан ажиотаж, и был обеспечен взрывной рост криптовалюты, в эту область потянулись уже и инвесторы с легальными деньгами» [7, с. 141].

В ряде случаев, «идентификация владельцев криптовалют либо затруднена, либо невозможна, а это разрушает систему контроля за доходами и имуществом должностных лиц государственных и муниципальных органов власти, осложняет противодействие финансированию экстремистских и террористических организаций» [6, с.90]. Кроме того, все это в целом усложняет разграничение легальных и нелегальных средств.

Таким образом, наряду с соблюдением процедур FATF по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма (AML-CFT – Anti-Money Laundering/Combating the Financing of Terrorism), является необходимым, но недостаточным условием контроля в этой области. Целесообразной выглядит разработка и внедрение собственных дополнительных контрольных и регулирующих мер ЦБ в отношении крупных операций обмена криптовалюты на цифровой российский рубль. Основной их целью должна стать минимизации негативного воздействия данных операций на финансовый рынок страны, ведь, очевидно, что внутри страны наверняка появятся институциональные игроки, предоставляющие услуги по такому обмену, и даже выпускающие свою криптовалюту, основным способом обмена на российскую валюту, для которой будет именно цифровой рубль. В качестве примера одной из регулирующих мер можно предложить, в частности, короткий мораторий, от нескольких часов до нескольких дней (в зависимости от ситуации) при зачислении средств на брокерский счет, если их источником является криптовалютный рынок.

Одновременно с этим, представляется необходимым внедрение автоматической системы анализа операций в пределах блокчейнов хотя бы условно анонимных криптовалют, с целью выявления заведомо криминальных средств и подозрительных операций. Это позволит привлекать правоохранительные органы в случаях, когда в движение придут средства со связанных с криминалом кошельков, или направленные в финансовую систему в результате конвертации из анонимных криптовалют. Говоря о правоохранительных органах, необходимо отметить, что их особую роль

У государства, с внедрением цифрового рубля, появляется реальная возможность расширения контроля и надзора над финансовой сферой, причем в основном именно в момент конвертации криптовалюты в цифровой рубль, чей владелец, уже являясь субъектом нашей финансовой системы, обязан соблюдать ее законы. Вместе с дополнительными возможностями появляются и дополнительные сложности.

Литература

1. Денежная масса (национальное определение) // Центральный Банк России URL: <https://cbr.ru/statistics/ms/> (дата обращения: 15.11.2020).
2. Мотин А.В. Криптовалюты как вызов системе профессионального образования органов внутренних дел. // Государственное регулирование экономики: политико-экономические аспекты. Сб. научных трудов по материалам 5-й международной научно-практической конференции. – М.: ГУУ, 2018. – С. 260-262.
3. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации // Российская газета. 2020. 6 августа 2020. – № 173(8227).
4. Официальные курсы валют на заданную дату, устанавливаемые ежедневно // Центральный Банк России. URL: https://cbr.ru/currency_base/daily/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.To=13.11.2020 (дата обращения: 13.11.2020).
5. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций. // Центральный Банк России. URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 15.11.2020).
6. Чернов С.Б. Политика противодействия финансированию терроризма: определение и угрозы в условиях развития рынка искусственного интеллекта // Экономические науки. – 2019. – № 176. – С. 85-91.
7. Чернов С.Б., Мотин А.В. Проблемы противодействия вызовам теневой экономики в условиях развития цифровых технологий. // Сб. тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. – Рязань: Академия ФСИН России, 2017. – С.139-144.
8. Чернов С.Б., Новикова О.С. Обеспечение безопасности данных в условиях цифровой экономики. // Экономические науки. – 2020. – № 189. – С. 104-109.
9. Global Cryptocurrency Charts. Total Market Capitalisation // CoinMarketCap URL: <https://coinmarketcap.com/charts/> (дата обращения: 15.11.2020).

О. С. Новикова

аспирант

(ГУУ, г. Москва, Россия)

ЗАЩИТА КЛИЕНТСКИХ ДАННЫХ ПРИ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕС-МОДЕЛИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В статье обосновывается необходимость защиты персональных данных, являющихся частью бизнес-модели организации. Дается обзор основных законодательных актов в области защиты персональных данных. Даны рекомендации по способам защиты конфиденциальных данных с использованием системы управления данными.

Ключевые слова: бизнес-модель организации, система управления данными, защита персональных данных.

Бизнес-модель предприятия всегда носит клиентоцентричную структуру, поскольку цель функционирования любого предприятия – это извлечение прибыли посредством удовлетворения запросов клиентов в получении

необходимых товаров или оказании услуг. Под бизнес-моделью понимают совокупность основных принципов создания, развития и успешной работы предприятия. Это система взаимосвязанных элементов:

- потребительские сегменты;
- ценностные предложения;
- каналы сбыта;
- взаимоотношения с клиентами;
- потоки поступления доходов;
- ключевые ресурсы;
- ключевые виды деятельности;
- ключевые партнеры;
- структура издержек.

Клиенты – это сердце любой компании и основа ее бизнес-модели. Для понимания своего клиента необходимо иметь о нем всю доступную внутри и вне компании информацию. Все информацию необходимо классифицировать и разбить на блоки данных. Каждый блок должен быть идентифицирован, и описан. Впоследствии это позволит понимать какими точно данными владеет компания, какого качества данные, где они хранятся

Рассматривая вопросы трансформации бизнес-модели предприятия необходимо уделить внимание правовым вопросам защиты чувствительных клиентских данных, к которым в первую очередь относят персональные / клиентские данные. При этом если клиентами предприятия являются не только резиденты Российской Федерации, но и иностранные граждане, необходимо рассматривать не только российские законодательные акты, но и международные законодательные акты. Примерами таких организаций могут служить компании финансовой сферы, технологические, телеком / медиакомпании, транспортные, фармацевтические, интернет-магазины.

Клиенты, инвесторы и регуляторы требуют от организаций понимания рисков, связанных с конфиденциальными данными и применения жестких политик и контролей безопасности. Большинство организаций, однако, не имеют достаточно полного и всестороннего понимания рисков, связанных с их конфиденциальными данными, например, даже в таких областях как расположение данных, движение и распространение данных, использование и контроль доступа для всех критичных наборов данных.

Персональные данные – это любая информация, которая относится к субъекту данных, с использованием которой можно прямо или косвенно выполнить идентификацию конкретного физического лица. К персональным данным в том числе относятся генетические, биометрические данные и данные, касающиеся здоровья. Данные конфиденциальная информация составляют основу интеллектуальной собственности, доходов и конкурентных преимуществ организации. В связи с этим клиентские данные предприятия должны быть защищены от всех типов внутренних и внешних угроз, как от небрежных или злонамеренных действий сотрудников и инсайдеров, так и от криминальной киберпреступности.

Основными законодательными актами в области защиты персональных данных являются:

- Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ;
- General Data Protection Regulation, принят 27 апреля 2016 г, вступил в силу 25 мая 2018 (GDPR).

Определение персональных данных дается в статье 3 закона 152-ФЗ. Согласно формулировке, которая дана в законе, под персональными данными понимается любая совокупность сведений, которая относится напрямую или

опосредованно к физическому лицу, то есть субъекту клиентских данных. В данном случае предприятие, которое обрабатывает персональные данные, является оператором, т.е. субъектом, который осуществляет сбор, автоматизированную или ручную обработку, хранение чувствительных клиентских данных.

Все персональные данные делятся на категории: общие, специальные, биометрические, обезличенные. К общей категории относят данные, по которым можно однозначно определить личность. И этот перечень открытый, он постоянно дополняется. К специальным персональным данным относят данные о национальности, расе, религии и состоянии здоровья. Биометрические данные позволяют определить личность по физическим особенностям организма таким как: ДНК, отпечатки пальцев, скан радужки или сетчатки глаза, отпечаток рисунка кровеносных сосудов руки, фото/видео (перечень постепенно расширяется). Персональные данные считаются обезличенными, если по ним невозможно однозначно определить конкретную личность.

Надзор за работой операторов проводят следующие государственные ведомства: Роскомнадзор, Федеральная служба по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК), ФСБ России, Прокуратура Российской Федерации.

GDPR регламентирует правила хранения, обработки и защиты персональных данных физических лиц. Это документ с длинной преамбулой и девятью статьями, которые требуют юридического толкования и правильного применения на ландшафте предприятия. Его действие распространяется на территорию Европейского Союза или других государств, если персональные данные используются и обрабатываются в дочерней организации предприятия, которая зарегистрирована на территории Европейского союза. Настоящий регламент необходимо применять как при обработке персональных данных в рамках информационно-коммуникационного слоя предприятия, так и при ручной обработке персональных данных.

Если сравнивать принципы и условия обработки персональных данных, которые изложены в статьях 5 и 6 федерального закона [1] и в статьях 5 и 6 GDPR [2], то закон Российской Федерации и GDPR описывают семь принципов обработки персональных данных. Все принципы сопоставимы, кроме принципа 153-ФЗ, который запрещает объединение баз данных, созданных для несовместимых целей. Это означает, что клиентские данные должны храниться отдельно от всех других данных предприятия. Важным дополнением к принципам GDPR является принцип прозрачности. Он говорит о том, что любые сведения и сообщения, связанные с обработкой чувствительных клиентских данных, должны быть легко доступны и ясны для понимания человеку – владельцу (субъекту) этих персональных данных. Условия правомерности обработки персональных данных в данных законодательных актах сопоставимы. Поэтому если говорить о применении GDPR в российской организации, то необходимо определить входит ли ее сфера деятельности в область применения европейского закона.

С технологической и организационной точки зрения объединяет эти законодательные акты то, что для их выполнения необходимо вести каталогизацию персональных данных в системах управления данными, учитывать их по аналогии с учетом нематериальных активов предприятия [2]. Это позволит точно знать расположение всех элементов клиентских данных, понимать в каких бизнес-процессах они используются, какое конкретно должностное лицо отвечает за различные домены клиентских данных. Построения графов преобразования данных в системах управления данными позволяют отследить не только схему преобразования данных в информационно-коммуникационном слое предприятия, но и в связке с сформированным бизнес-гlossарием, определить, какие именно

группы пользователей в рамках каких бизнес-процессов имеют доступ к ним и используют их. Это позволит контролировать использование персональных данных согласно законодательным актам с момента зарождения данных в системе источнике и на протяжении всего жизненного цикла до момента уничтожения.

При организации защиты персональных данных необходимо рассматривать не просто технические средства, а весь комплекс технических, физических и организационно-юридических мероприятий. Поскольку необходимо не только на уровне ролевой модели в информационно-телекоммуникационном слое разграничить доступ к персональным данным, но и обеспечить ограниченный доступ к элементам физической инфраструктуры информационно-телекоммуникационного слоя предприятия. На организационно-юридическом уровне необходимо разработать соответствующий пакет организационно-нормативных документов, где будет описан весь комплекс защиты чувствительных данных (права и ответственность оператора и сотрудников оператора). За нарушение законодательства предусмотрен весь спектр юридической ответственности: дисциплинарная, гражданско-правовая, административная, уголовная. Наиболее частое наказание – наложение административных штрафов.

Рассматривая вопросы трансформации бизнес-модели особо актуально неукоснительно следовать положениям законодательных актов поскольку проводится углубленный анализ клиентской информации. Результатом преобразовывая бизнес-модели являются новые продукты или услуги на новых или существующих рынках. Проводя анализ клиентских данных, одним из важнейших факторов является понимание не только того, где именно находятся конфиденциальные данные, но и то, каким образом они двигаются и реплицируются между различными источниками данных внутри предприятия и, при необходимости, между источниками внутри и облачными источниками. Также предприятиям могут быть интересны возможности отслеживания того, каким образом осуществляется движение конфиденциальных данных между странами с различным регулированием или между организацией и ее партнерами и клиентами.

Для работы с чувствительными данными необходимо использовать программное обеспечение, которое позволит обеспечить полное понимание рисков, связанных с конфиденциальными данными путем автоматизации процессов сбора всей информации вокруг конфиденциальных данных, автоматизировать процессы анализа, мониторинга и всесторонней оценки рисков, связанных с конфиденциальными данными. Решения класса Data Privacy Management [6] позволяют анализировать и визуализировать информацию о движении и распространении данных и учитывать эту информацию при оценке рисков их использования. Это требует изменения внутренних бизнес-процессов, в рамках которых происходит и накопление, обработка и хранение чувствительных данных [4]. Данные решения позволяют производить трансформацию бизнес-модели предприятия поддерживая на необходимом уровне защиту чувствительных клиентских данных. Они же позволяют автоматизировать процессы выявления конфиденциальных данных в системах предприятия посредством создания правил и шаблонов выявления конфиденциальных данных, основанных как на анализе метаданных (например, наименования колонок в таблицах и репозиториях больших данных), так и использующие непосредственный анализ содержимого данных в системах источниках. Создаются библиотеки правил выявления конфиденциальных данных в соответствии с уникальными требованиями и особенностями окружения

заказчика. Результатом срабатывания правил может быть отправка оповещений или автоматический запуск сценария ответных действий. В то числе удобно отображать результаты срабатывания правил на визуальных панелях. Для использования правил описываются домены данных, требующие выявления (например, фамилия, телефон, паспортные данные, номер банковской карты и т.д.), определяются политики идентификации и расположения конфиденциальных данных, например, PII – персональные данные, PCI – данные, связанные с банковскими картами, а также любые другие политики для любых видов конфиденциальной информации.

Еще одним преимуществом данного класса систем является то, что они позволяют выявлять поведенческие аномалии, связанные с доступом пользователей к данным, учитывая при этом:

- количество и объем данных, к которым осуществляется доступ;
- источники данных, к которым осуществляется доступ;
- обычные/необычные дни/время работы с данными;
- расположение данных;
- исторические данные об индивидуальном и групповом поведении.

Использование систем контроля доступа к чувствительной информации дают следующие преимущества:

- постоянный мониторинг рисков, связанных с конфиденциальными данными;
- приоритизацию инвестиций в безопасность данных, идентификацию наиболее рискованных областей;
- выявление новых, ранее недокументированных и скрытых рисков;
- проактивное выявление ситуаций высокого риска и аномалий в пользовательской активности вокруг конфиденциальных данных;
- исключение дорогостоящих и неэффективных “ручных” затрат с высокой вероятностью ошибок;
- прозрачные и эффективные процедуры аудита, системы внутреннего контроля и управления данными, отслеживание изменений с течением времени и прозрачная оценка эффективности предпринимаемых мер в области защиты данных;
- встроенный каталог метаданных систем источников предприятия.

Решения могут осуществлять оркестровку внешних инструментов, ответственных за снижение рисков. Так, например, при выявлении незащищенных данных в каком-либо из источников, пользователь решения может инициировать процедуры по маскированию данных, инициировать дополнительные действия по шифрованию, токенизации, ограничению доступа. Широко используются средства статического и динамического маскирования данных. Имея четкое понимание о том в каком бизнес-процессе и в каком аспекте, используются персональные данные можно подменять реальные данные маскированными, не ухудшая при этом ключевые показатели эффективности бизнес-процессов. Например, если в процессе маркетингового анализа клиентских данных нет необходимости знать точную дату рождения клиента, то можно эти данные выводить в маскированном виде, меняя, например, число месяца из даты рождения, т.к. для определенных целей сегментации клиентской базы достаточно понимать просто месяц и год рождения. Для такого маскирования могут использоваться правила с использованием техник случайного замещения, маскирования по формату, выбора из диапазона, размывания и перемешивания. При этом сохраняются связи и ссылочная целостность между таблицами и информационными системами предприятия. Данная технология может переиспользоваться при создании тестовых сред для использования как внутренними подразделениями

банка, так и для использования подрядчиками организации в рамках оказания услуг.

В реалиях все большей цифровизации предприятий, принятия решений на основе данных необходимо больше уделять внимание и безопасности данных [3, 7]. Центром и зоной особого внимания являются клиентские данные требующие соблюдения уровня защиты согласно российскому и международному законодательству. В организациях внедряются и развиваются системы управления данными для постоянной трансформации бизнес-модели, которые могут стать основным источником знаний и для системы экономической безопасности. Используя системы, входящие в контур управления и защиты конфиденциальных данных предприятия, могут управлять весами риск-факторов в соответствии с собственными требованиями. Риск-анализ позволяет выявить и визуализировать наиболее высокие области риска для приоритизации ответных действий, направленных на снижение рисков. Предприятия могут измерять эффективность инвестиций в задачи по снижению рисков путем постоянного мониторинга уровня рисков и изменений рисков с течением времени.

Литература

1. КонсультантПлюс. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата доступа: 20.10.2020).

2. Новикова О.С. Использование современных технологий и систем для обеспечения экономической безопасности предприятия в условиях цифровизации // Анализ социально-экономического состояния и перспектив развития Российской Федерации. Сб. материалов 6-й Международной студенческой научно-практической конференции. Москва, 02 ноября 2018 г. – М.: ГУУ, 2019. – С. 12-15.

3. Новикова О.С., Чернов С.Б. Обеспечение безопасности данных в условиях цифровой экономики // Экономические науки. – 2020. – № 189. – С. 104-109.

4. Новикова О.С., Чернов С.Б. Управления корпоративными данными коммерческого банка в целях противодействия мошенничеству в сфере электронных платежей // Материалы 7-й Международной студенческой научно-практической конференции. Государственный университет управления (Москва), 2021. – С. 214-217.

5. О GDPR на русском. Информация об общем регламенте по защите данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ogdpr.eu> (дата доступа: 20.10.2020).

6. Data Privacy Management [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dis-group.ru/technologies/zashhita-chuvstvitelnyh-dannyh/secure-source/> (дата доступа: 20.10.2020).

7. EU Personal Data Protection Standards and Regulatory Framework. Stepenko, V., Dreval, L., Chernov, S., Shestak, V. / Journal of Applied Security Research, 2021.

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ КОМПЕТЕНЦИИ КАДРОВЫХ СЛУЖБ ВОЕННЫХ ОРГАНОВ И ОРГАНИЗАЦИЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИИ

Кадровые органы Вооруженных Сил РФ являются структурными подразделениями воинских частей и предназначены для обеспечения укомплектования войск военными кадрами, организации документационного обеспечения прохождения военной службы.

В основе военной службы лежат общие принципы государственной службы. Однако, в силу специфического предназначения Вооруженных Сил РФ, по защите и обороне страны, военная служба имеет ряд особенностей, подчеркивающих ее особенности, как особого вида государственной службы, что и определяет цели, задачи и функции кадровых служб ВС РФ.

В гражданских организациях работают специалисты Human resources (HR) в области управления персоналом (менеджеры по персоналу, рекрутеры, специалисты по оплате труда, бизнес-тренеры), которые решают вопросы: какая наиболее эффективная организационная структура соответствует компании, как она будет развиваться и какие отделы нужно создать или объединить для того, чтобы персонал работал наиболее эффективно, проводит мероприятия, направленные на доведение ценностей компании до каждого сотрудника, занимаются развитием образования сотрудника, продвижения его по карьерной лестнице.

Основные задачи HR – отдела находят свое правовое закрепление в Уставе организации, в её нормативных правовых актах, в Положении о HR – отделе, и ими являются: организация с помощью разработанных методик отбора и найма сотрудников в фирму с необходимой компетенцией, уровнем образования, навыками; повышение квалификации; образование наиболее продуктивной системы штатных специалистов; разработка кадровых технологий в подборе и расстановке сотрудников; выработка персональной траектории карьерного роста сотрудников.

Функции HR – отдела: а) основная функция – подбор сотрудников; б) определение, вместе с руководителями подразделений, потребности организации в персонале по профессиям и функционалу отделов и подбор персонала; мониторинг сменяемости кадров, поиск методов установления стабильности кадров; установление систем мотивации труда; разработка эффективного штатного расписания организации; оформление приказов о приеме на работу, ведение в электронном и бумажном виде личных дел сотрудников; оформление положенных выплат, выдача справок; составление графиков и оформление отпусков; проведение аттестаций, конкурсных процедур сотрудников; организация и контроль повышения квалификации сотрудников.

В условиях выполнения задач кадровыми службами военных органов и организаций Вооруженных Сил РФ, должны учитываться особенности военной службы: а) ее строго обязательный характер; б) высокая степень императивности и обязательности выполнения служебных обязанностей каждым военнослужащим; в) запрет военнослужащим по собственному желанию менять место жительства, место службы, занимаемую должность, прекращать выполнение служебных обязанностей, отказываться от выполнения служебных

обязанностей, в том числе от командировок; г) учет влияния должности и воинских званий на условия прохождения военной службы, на объем служебных и личных прав военнослужащих; д) готовность беспрекословно подчиняться требованиям командиров и начальников в любых условиях, в том числе, сопряженных с риском для жизни и здоровья; е) соблюдать воинскую дисциплину; ж) носить военную форму одежды и знаки различия.

Примером необходимости более тщательного разбирательства нарушений кадровыми органами административных дел военнослужащих перед увольнением является решение Кяхтинского гарнизонного военного суда (Республика Бурятия) № 2А-13/2017 от 27 апреля 2017 г. о признании действий командующего войсками, связанные с досрочным увольнением Д. с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта, и действия командира войсковой части, связанные с наложением на военнослужащего дисциплинарного взыскания в виде досрочного увольнения с военной службы в связи с невыполнением условий контракта, и исключением его из списков личного состава, признаны незаконными.

Общее руководство и контроль за деятельностью кадровых органов в Вооруженных Силах РФ осуществляет Главное управление кадров Министерства обороны РФ.

Основным нормативным документом, регламентирующим деятельность кадровых подразделений в Вооруженных Силах РФ, являются приказы по работе кадровых органов Вооруженных Сил Российской Федерации.

Приказы определяют функции кадровых органов, которые включают несколько групп:

первая включает реализацию функций: а) обеспечение своевременного и качественного укомплектования Вооруженных Сил РФ военными кадрами как в мирное, так и в военное время; б) обеспечение командиров информацией об укомплектованности воинских частей; в) обеспечение своевременного присвоения воинских званий и награждения государственными наградами военнослужащих и гражданского персонала; г) подготовка предложений по организационно-штатным мероприятиям; д) подготовка предложений по реализации нормативных правовых актов РФ по вопросам прохождения военной службы; е) анализ использования новых кадровых и информационных технологий.

Подтверждением этому является кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 11.03.2021 № 225-КГ21-1, которое рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело N 2-3/2019 по исковому заявлению федерального казенного учреждения «ЕРЦ МО РФ» о взыскании с Б. излишне выплаченных денежных сумм, по кассационной жалобе Б. на решение Курильского гарнизонного военного суда от 16 января 2019 г. и апелляционное определение Дальневосточного окружного военного суда от 23 апреля 2019 г., определила принять по делу новое решение, которым отказать в удовлетворении искового заявления «ЕРЦ МО РФ» о взыскании с Б. излишне выплаченных денежных сумм в размере 368795 руб.

вторая включает работу с личным составом: а) подбор военных кадров и внесение командирам предложений по их назначению на воинские должности; б) изучение военных кадров в военных комиссариатах и приписки офицеров запаса к воинским частям; в) накопление необходимых резервов военных кадров, по учету ресурсов граждан, пребывающих в запасе, имеющих воинские звания офицеров и прапорщиков;

третья, – контрольная функция: а) контроль за состоянием работы с военными кадрами в воинских частях; б) контроль работы с кадровым резервом в

кадровых органах нижестоящих частей; в) контроль за соблюдением штатной дисциплины;

четвертая функция, – документационное обеспечение прохождения военной службы: а) организация работы по заключению контрактов о прохождении военной службы; б) подготовку проектов служебных документов, приказов; в) оформление допусков к сведениям, составляющим государственную тайну; г) проведение аттестаций военнослужащих; д) учет поощрений и дисциплинарных взысканий; е) организация своевременного увольнения в запас или отставку военных кадров; ж) ведение справочной работы.

Компетенция кадровых служб военных органов и организаций Вооруженных Сил РФ велика, что принципиально отличает ее деятельность от работы гражданских HR – отделов, так как кадровые органы ВС РФ решая вопросы обороны и безопасности государства, осуществляют комплектование войск и сил флота военнослужащими непосредственно от момента набора на военную службу, до момента увольнения с военной службы, включая непосредственно организацию порядка ее прохождения.

Литература

1. Леншин С.И. Административное право России Ч. 1. Общая часть. – М.: Издательский дом ГУУ, 2020. – С. 327.
2. Леншин С.И. Административное право России Ч. 2. Особенная часть. – М.: Издательский дом ГУУ. 2020. – С. 460.
3. Леншин С.И. Международное гуманитарное право о законах и обычаях современных вооруженных конфликтов: учебник. – М.: ГУУ, 2018. – 514 с.
4. Леншин С.И. Патриотическое воспитание в России // В сб.: Общество. Доверие. Риски. Материалы Ежегодного Международного форума. 2020. – С. 472-478.
5. Сыромолотов А.А., Леншин С.И. Правовое обеспечение подготовки офицерского состава в Федеративной Республике Германия // В сб.: Анализ социально-экономического состояния и перспектив развития Российской Федерации. материалы 6-й Международной студенческой научно-практической конференции. Государственный университет управления. 2019. – С. 130-132.
6. Сыромолотов А.А., Леншин С.И. Правовое обеспечение военно-кадровой работы с иностранными гражданами, поступающими на военную службу в вооруженные силы России // В сб.: Общество. Доверие. Риски: Доверие к миграционным процессам. Риски нового общества. Материалы Международного форума. Под общей редакцией П.В. Терелянского. 2019. – С. 276-282.
7. Международное гуманитарное право о законах и обычаях современных вооруженных конфликтов. Леншин С.И. Москва, 2018.
8. Леншин С.И. Правовой режим территорий и сфер ведения вооруженных конфликтов // В сб.: Государственное регулирование экономики: политико-экономические аспекты. сборник научных трудов по материалам 5-й Международной научно-практической конференции. 2018. – С. 8-10.
9. Манаенков Ю.И., Леншин С.И. Современные требования к жизненному циклу проектного управления // В кн.: Реформы в России и проблемы управления. Материалы 33-й Всероссийской научной конференции молодых ученых. 2018. – С. 258-259.
10. Сыромолотов А.А., Леншин С.И. Проблемы правового обеспечения управления военно-кадровой работы в Красной Армии в 1944 году // В кн.: Реформы в России и проблемы управления. Материалы 33-й Всероссийской научной конференции молодых ученых. 2018. – С. 268-270.

11. Влияние цифровизации на экономико-правовой режим укрепления обороноспособности и безопасности России. Леншин С.И. // В сб.: Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин. Материалы II Международного научного форума. 2018. – С. 85-90.

12. Леншин С.И., Мишуткин И.В. Соблюдение норм международного гуманитарного права: пособие военнослужащему Вооруженных Сил Российской Федерации. – М., 2017.

13. Леншин С.И. Правовой режим военно-экономической безопасности России в XXI веке // В сб.: Анализ социально-экономического состояния и перспектив развития Российской Федерации. Материалы 5-й Международной студенческой научно-практической конференции. Государственный университет управления. 2017. – С. 68-71.

14. Леншин С.И. Правовой режим безопасности России: военно-политические и экономические угрозы Российской Федерации // В сб.: Государственное регулирование экономики: политико-экономические аспекты. Сб. научных трудов по материалам 3-й Международной научно-практической конференции. 2016. – С. 13-15.

Ю.С. Сыромолотова

соискатель

(ВУ МО РФ, г. Москва, Россия)

К ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Особенности организации голосования военнослужащих Вооружённых сил Российской Федерации по выборам депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации VIII созыва, которые должны состояться в единый день голосования 19 сентября 2021 года, и будут признаны состоявшимися при любом количестве проголосовавших, так как порог явки не имеет минимального порога.

Военнослужащие это, такие же полноправные граждане Российской Федерации и имеют всю полноту избирательных прав, предоставляемых им Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления. Военнослужащие имеют активные и пассивные избирательные права, т.е. право избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления.

Наблюдатели на голосовании по изменениям в Конституцию РФ зафиксировали 52 000 обращений о нарушениях избирательного права. Всего сигналов о возможных нарушениях в Общественную Палату РФ поступило 512, после их анализа и проверки выявлено 33 достоверных фактов нарушений законодательства РФ о выборах. Так, в Санкт-Петербурге был осуществлен вброс бюллетеней членами комиссии. Полномочия двух членов УИК 505 – прекращены.

Вооружённые Силы РФ были созданы 7 мая 1992 года на основе бывших ВС СССР, дислоцировавшиеся на территории РСФСР, а также группировки войск и сил флота за пределами России, и на 1992 год насчитывали 2880000 военнослужащих и лиц гражданского персонала. ВС РФ – государственная

военная организация Российской Федерации, предназначенная для отражения агрессии, направленной против неё, для вооружённой защиты территориальной целостности и неприкосновенности её территории, а также для выполнения задач в соответствии с международными договорами. Численность Штатная численность Вооружённых сил устанавливается указами президента Российской Федерации. На 2020 год общая штатная численность Вооружённых сил Российской Федерации была доведена до 98% и составила 1 902 800 человек, в том числе 1 013 628 военнослужащих.

Очень важным является участие такого большого количества граждан России в выборах, который состоит из определенных, расположенных в определенной законодательством РФ последовательности этапов:

1. Образование избирательных округов и участков.
2. Формирование избирательных комиссий.
3. Составление списков избирателей.
4. Выдвижение и регистрация депутатов.
5. Предвыборная агитация.
6. Голосование.
7. Подсчет голосов и установление результатов выборов.

Показательно о сложности организации голосования, свидетельствует начавшееся 25 июня 2020 г. голосование по поправкам в Конституцию РФ, которое было отмечено непроверенными сообщениями о нарушениях и якобы, сомнительно организованных избирательных участках в Северной Осетии, где гражданам предлагалось голосовать в багажнике автомобиля. По данным правозащитного движения «Голос», в первый день плебисцита к ним поступило свыше 300 жалоб, из которых как минимум половина содержит признаки нарушений. Членам участковых комиссий необходимо быть готовыми не только противостоять реальным нарушениям, но и фейковым новостям, своевременно разъяснять избирателям, в том числе военнослужащим, их недостоверность.

Однако, участие военнослужащих в выборах имеют свою специфику, которая напрямую зависит от правового статуса военнослужащих и характера выполняемых ими учебно-боевых задач. Такие задачи обусловлены особенностями:

Первое – военнослужащим запрещено членство в политических партиях.

Второе – все военнослужащие ВС РФ вправе в свободное от исполнения обязанностей военной службы время, участвовать в собраниях, митингах, шествиях, проводимых вне территории воинской части;

Третье – при выборах в органы местного самоуправления, в списки избирателей не включаются военнослужащие, проходящие военную службу по призыву в воинских частях, которые расположены на территории соответствующего муниципального образования.

Четвертое – военнослужащие, находящиеся вне места дислокации воинской части, могут быть решением участковой избирательной комиссии включены в список избирателей на избирательном участке по месту их временного пребывания.

Пятое – командиры воинских частей не могут входить в состав избирательных комиссий.

Шестое – военнослужащим при исполнении служебных обязанностей запрещено использовать административный ресурс для проведения предвыборной агитации, выпускать и распространять любые агитационные материалы, влиять на свободное мнение военнослужащих.

Седьмое – избирательные участки организуются вне расположений воинской части. Необходимо подчеркнуть, что военнослужащие и члены их семей,

проживающие в пределах расположения воинских частей, голосуют на общих избирательных участках.

Восьмое – военнослужащие, которые не имеют возможности прибыть в помещение для голосования по уважительным причинам (по состоянию здоровья, несения караульной службы), участковая избирательная комиссия обязана организовать голосование вне помещения для голосования.

Девятое – военнослужащие могут принять участие в дистанционном электронном голосовании без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения, как это было проведено 8 сентября 2019 года на выборах депутатов в Московскую городскую Думу VII созыва.

Десятое – Военнослужащим в целях создания условий для реализации избирательных прав допускается досрочное голосование, но не ранее чем за 20 дней до дня голосования, с разрешения соответствующей избирательной комиссии в связи с выполнением задач военной службы (в составе дежурных сил, в караулах, в труднодоступных и отдаленных местностях).

Одиннадцатое – командир воинской части совместно с председателем участковой избирательной комиссии в случае необходимости проведения досрочного голосования всех избирателей избирательного участка или группы избирателей направляют в соответствующую избирательную комиссию обращение с обоснованием необходимости досрочного голосования и при положительном решении не позднее чем за пять дней до дня досрочного голосования совместно с территориальной (участковой) избирательной комиссией оповещают избирателей, кандидатов или их доверенных лиц, уполномоченных представителей или доверенных лиц избирательных объединений, списки кандидатов которых зарегистрированы соответствующей вышестоящей комиссией, или кандидатов из указанных списков о дне, времени и месте голосования.

Литература

1. Леншин С.И. Административное право России. Ч. 1. Общая часть. – М.: Издательский дом ГУУ, 2020. – С. 327.
2. Леншин С.И. Международное гуманитарное право о законах и обычаях современных вооруженных конфликтов: учебник. – М.: ГУУ, 2018. – 514 с.
3. Леншин С.И. Патриотическое воспитание в России // В сб.: Общество. Доверие. Риски. Материалы Ежегодного Международного форума. 2020. – С. 472-478.
4. Сыромолотова Ю.С., Леншин С.И. Экономико-правовое обеспечение избирательного процесса в Российской Федерации с участием военнослужащих Вооруженных сил России // В кн.: Реформы в России и проблемы управления. Материалы 33-й Всероссийской научной конференции молодых ученых. 2018. – С. 271-273.

В.А. Тюрнин
канд. экон. наук, доц.
(Российский университет кооперации,
г. Москва, Россия)

О КОНЦЕПЦИИ ЭТИЧЕСКИХ ФИНАНСОВ

Ключевые слова: финансы; банковская система; этические финансы.

В 1934 году Дж. Р. Коммонс ввел в научный оборот категорию «сделка». Это понятие относится к обмену между хозяйствующими субъектами, который включает в себя переговоры, принятие обязательств и выполнение обязательств. Понятие «сделка» имеет более широкое содержание, чем рыночный обмен. Она включает в себя, помимо рыночных сделок, формы обмена и существенную роль этических аспектов экономического управления (этические нормы, мораль и доверие). Дж. Р. Коммонс выделяет три типа сделок – торговые, управленческие и рационализирующие сделки. Если обязательства будут выполнены, этические нормы сделки принесут дополнительный доход. Если стороны не выполняют свои обязательства по сделке, соблюдение этических норм повлечет дополнительные расходы по их обязательствам [1].

П. Винья и М. Кейси [2] акцентируют свое внимание на анализе финансовых отношений, на их этическом аспекте, и особенно в том аспекте, который называется доверием. По их мнению, роль доверия в финансовых отношениях более значима в период совершения сделки, чем физическое воплощение обязательств и объектов, переходящих из одних рук в другие. П. Винья и М. Кейси различают доверие в централизованной системе финансов, в центре которой стоят банки, и в децентрализованной системе финансов, в центре которой стоят цифровые деньги. В централизованной системе финансов тысячи долгов и долговых требований суммируются в реестре одного банка. Здесь запись в журнале дебетов и кредитов является воплощением денег, отличных от бумажных денег и особенно металлических денег. Превышение поступлений над расходами свидетельствует о платежеспособности клиента, доверие к нему, учет долгов и требований платежеспособного клиента становится активом, выполняющим функцию денег. В децентрализованной системе расчетов реестр долгов и долгов распределяется между многими компьютерами, на которых проводится работа по проверке достоверности записей. Работа вознаграждается цифровыми деньгами (биткойн и другие платежные средства, которые используются для вознаграждения за работу по проверке подлинности записей).

Банки поставили экономику мира в подчиненное положение по отношению к себе. Бухгалтерские регистры, хранящиеся в банковских офисах, становятся не только инструментами посредничества в сотрудничестве мировых экономик, но и инструментом контроля за движением долгов и требованиями международной платежной системы и перенаправления их на прибыль банка. Банки все меньше заинтересованы в инвестициях, все больше – в комиссиях за погашение долгов и долговых требований. Банки стали эффективным бизнесом, извлекая выгоду просто из вхождения клиента в финансовую систему. Платежи стали настолько прибыльными для банков, что породили волну финансовых посредников, называющих себя «специалистами по доверию» – брокеры по ценным бумагам, страховые агенты, юристы, специализирующиеся на финансовых услугах, операторы платежных систем, выпускающие дебетовые и кредитные карты.

Современная мировая экономика обременена долгами, и она просто рухнет, если банки прекратят свою деятельность. Но банковская система, которая расширила возможности людей в обмене, смогла получить ренту от своего могущественного положения. И это снова поднимает проблему поддержания доверия к финансовой централизованной системе.

В ответ на снижение доверия к банковской системе в 1990-е годы возникло движение за развитие цифровых денег. Основным смысл цифровых денег заключается в снижении зависимости основных хозяйствующих субъектов и национальных экономик от банковских посредников. В цифровых деньгах учетные регистры не консолидируются в централизованных финансовых учреждениях, а существуют в автономных компьютерах, которые образуют распределенную систему доверия, и они не контролируются каким-либо одним учреждением. Цифровые деньги построены на универсальном и безопасном бухгалтерском регистре, открытом для общественности и постоянно контролируемом высокопроизводительными компьютерами, которые работают независимо друг от друга. Регистр учета, сформированный в распределенной сети в большинстве цифровых денег, называется блокчейном. Он информирует участников переговоров о том, достаточно ли надежен предполагаемый партнер.

Цифровые деньги имеют две стороны. Во-первых, учетные регистры, распределенные в компьютерных сетях. Это информационная сторона. Во-вторых, электричество, материалы, технологии, навыки персонала, которые позволяют компьютерам устанавливать связь друг с другом. Это материальная сторона. Цифровые деньги включают в себя набор инструкций, которые поддерживают блокчейн и работу, выполняемую для проверки записей. Инструкции описывают шаги, выполняемые компьютерами для мониторинга и проверки транзакций между участниками цифровых сообществ.

В лице участников цифрового сообщества банковский сектор приобрел конкурента, что в конечном итоге приведет к снижению затрат для пользователей банковских услуг. И в этом важную роль играет морально-этический фактор в виде доверия участников финансовых операций к централизованной и децентрализованной системе платежей.

Современная мировая экономика демонстрирует признаки централизации и децентрализации. Централизованная экономика дополняется распределенной экономикой, экономикой совместного потребления, экономикой местного сотрудничества. Происходит трансформация технологий в сочетании с трансформацией культуры и доверия. Расширяется круг сообществ, в которых вопросы решаются по общему согласию членов местного сообщества.

Поиск направлений развития международных финансовых отношений, по-видимому, основывается на анализе конкретных проблем финансовых отношений, а не на огульном обвинении современных финансов. Поэтому возникло желание во что бы то ни стало создать финансы, основанные на религиозных нормах, ключевой характеристикой которых является отрицание процента. Любые финансовые системы имеют две стороны: 1) бухгалтерские, технические и процедурные. 2) социально-экономические, в которые могут быть включены этические нормы различных форм общественного сознания, в которой главное – дисциплина и добросовестность. В основе этических финансов любой институциональной формы, как представляется, должен лежать прежде всего критерий финансовой (экономической) безопасности, на индивидуальном, национальном и международном уровне в целом (от местного уровня до мирового уровня) [3]. Компенсация за ухудшение состояния окружающей среды или здоровья населения выплачивается как отдельной, наносящей ущерб институциональной (экономической) единицей, так и государством. Однако

потери от ущерба трудно оценить в денежном выражении, и эти “затраты” часто не влияют на микроэкономический уровень. Следовательно, должны существовать механизмы, гарантирующие возмещение ущерба, несмотря на трудности учета ущерба. И здесь, похоже, эффективны этические финансы.

Сторонники ортодоксальных и исламских этических финансов утверждают, что этическая финансовая система (EFS) предлагает снизить риски, отказавшись от дохода в процентах. Они определяют EFS либо как систему долевого (а не долгового) финансирования, либо как систему, которая не подразумевает процентов в более широком смысле, основанную на этических стандартах ортодоксии или шариата. Однако при более близком знакомстве с их концепциями возникает много вопросов, связанных с пониманием сущности и функций процента, роли человеческого капитала, разделения труда, роли банков в функционировании финансов. На сегодняшний день Ближний Восток и Малайзия остаются крупнейшими мировыми центрами исламского банкинга. В Европе этот центр – Лондон.

Концепция этической финансовой системы (EFS) в светской и религиозной форме встречается в социально-экономической литературе уже более 20 лет. Анализируя принципы исламского банкинга (этические финансы), можно отметить, что одни культурные ценности отвергают одни экономические операции и привлекают другие. Например, если такой культурной ценностью является отказ от использования процентов по кредиту, но все же существует необходимость во временном обмене, то возникает цепочка операций, в которой, тем не менее, нет необходимости в процентах по кредиту. В этом случае обмен с течением времени успешно реализуется. В исламском банкинге обмен во времени происходит путем финансирования платежей за покупку клиента. В этом случае культурная ценность привлекает экономические операции в качестве аттрактора. Однако существуют культурные ценности, которые являются надстройкой над экономическими операциями. Кроме того, важно учитывать, например, вежливое обращение с клиентами. Есть культурные ценности, которые выше экономики: это любовь к жизни, безопасность, желание быть самим собой (сингулярность). Существуют культурные ценности, подчиняющие как экономику, так и развитие производительных сил. Знания (экономические, финансовые) и этика неразделимы, а критерием добродетели является соблюдение норм социальной справедливости и безопасности по отношению ко всем участникам финансовых отношений. В этом случае правила бухгалтерского учета, анализа (бухгалтерского, финансового и т.д.) не свободны от вышеуказанных норм, но они включены в нормы компетентности и добросовестности. Одной из причин неэтичного поведения участников финансовых отношений может быть низкий уровень знаний о культуре как важнейшей составляющей человеческого капитала. Это приводит к неспособности видеть аморальные последствия принимаемых решений в виде, например, нанесения ущерба экономической безопасности различных субъектов. Сегодня этические финансовые системы на самом деле не всегда могут гарантировать полное отсутствие нарушений не только правовых, но и моральных норм. Использование двойных стандартов надзорными органами при оценке меры ответственности за финансовые решения широко распространено в большинстве стран мира и способствует неоправданному преимуществу определенных слоев общества.

Привилегированный класс вольно или невольно создает различные системы координат не только для этических норм, но и для правил правоприменения для себя и для остального населения. Для устранения негативных внешних факторов в этических нормах необходима согласованная система мер. Дифференциация общества по человеческому потенциалу отличается от дифференциации общества в зависимости от уровня власти и благосостояния.

Разработке показателей экономической безопасности с учетом концепции этических финансов в нашей стране может способствовать реализация Указа Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года "О стратегии национальной безопасности Российской Федерации" [4].

Отказ от процентов – это культурный императив, который имеет определенную степень неопределенности с течением времени, хотя и меньше, чем процент по кредиту. С. Глазьев считает, что необходимо создать условия для партнерского банкинга (исламского банкинга), а также выявить, проанализировать и преодолеть препятствия на его пути. В качестве эффективной ниши для исламского финансирования С. Глазьев предлагает целевое проектное финансирование [5]. В рыночной системе важным регулятором является этическая норма, связанная с рациональностью. Например, рационально и справедливо, если финансовую ответственность за результаты проекта берет на себя субъект экономики, принявший решения по этому проекту и достигший поставленной цели. Этот подход особенно четко реализуется в товариществе с ограниченной ответственностью: полноправные партнеры участвуют в предпринимательской деятельности и несут неограниченную имущественную ответственность.

Важным фундаментальным отличием исламского банкинга от англосаксонской модели банковского дела является отсутствие безопасности и фиксированного дохода по депозитам, что делает эту систему менее конкурентоспособной, поскольку не у всех потенциальных вкладчиков есть время и человеческий потенциал, чтобы взять на себя управленческую, финансовую и экономическую ответственность за инвестиции в реальный сектор. Тем не менее концепция исламской (партнерской) финансовой системы, основанная на многовековых представлениях о социальной справедливости, солидарности, равенстве, отказе от порочного поведения, требует дальнейшего предвзятого научного анализа. Поэтому представляется необходимым провести мониторинг реализации пилотного проекта по исламскому банкингу, например, в Республике Татарстан [6].

Как известно, в мировой практике финансово-кредитного регулирования существует три подхода к установлению процентных ставок. Практика Соединенных Штатов заключается в установлении минимальной процентной ставки. В российской практике акцент делается на установлении процентной ставки на уровне, препятствующем инфляции. Практика исламского (этического) банкинга заключается в отказе от использования процентов по кредиту. В национальном масштабе отказа от использования кредитных ставок практически нигде не наблюдается.

Финансовые системы развитых стран как инструменты учета, анализа, снижения транзакционных издержек, распространения экономической информации, распределения рисков и т.д. прошли сложный путь развития «от арифметики к высшей математике». Отказываться от этих достижений, несмотря на то, что периодически происходят глобальные системные кризисы, все же неразумно. Мы считаем, что основной причиной недавних финансовых кризисов является разрыв отношений между деньгами и долгом, существование процентов. В современной экономике наблюдается то, что избыток ликвидности приводит к качественным изменениям на финансовых рынках, запускает механизм переключения спроса с денег на долг, ускоряет рост долга. Вместо того чтобы трансформировать избыточную глобальную ликвидность в рост цен на сырьевые товары, возникает долговой пузырь. Поскольку конечные объемы ликвидности не могут обеспечить бесконечные объемы долга, денежные и долговые рынки вырождаются [7].

Председатель Центрального банка Азербайджана Э. Рустамов указывает, что финансовые кризисы в развитых странах случались гораздо реже, чем в развивающихся. Итак, из 394 кризисных эпизодов в 1970-2007 годах на долю развитых стран приходилось всего 17 [8]. Тем не менее, современные кризисы свидетельствуют о росте нестабильности и непредсказуемости финансовой системы (мировой и национальной систем). Эпицентр кризиса 2007-2009 гг. возник, как известно, в американских домохозяйствах. При правлении институциональных инвесторов разумные механизмы не работали. Следовательно, модели мировых рынков существенно отличаются от тех, которые наблюдались ранее.

Этическая финансовая система-это система долевого финансирования, которая имеет банковский механизм, а также специальную технологию безрисковых банковских услуг и проектов бюджетирования. Данная система является частным случаем внедрения технологии фидуциарных банков (банков-агентов). Однако создание кластера банков с низким уровнем риска не означает, что предлагается отказаться от универсальных коммерческих банков, ведущих традиционное кредитование, которых в мировой экономике подавляющее большинство.

В то же время следует отметить, что те, кто желает работать в партнерской среде, строить свой бизнес на большей доверии, общаться с банками как с партнерами, руководствуясь моральными принципами, быть уверенными в сохранности своего капитала и в стабильности расчетов. Эти люди могут сделать это в системе этических финансов. Система этических финансов может стать для бизнесменов островком безопасности сегодня и основой для прогрессивного развития в будущем.

Созданная в России система социального страхования и социального обеспечения в определенной степени защищает личность и семью от социальных рисков, но недостаточно учитывает активное развитие в современных условиях финансово-кредитных отношений между отдельными лицами и институциональными структурами, основанных на этических принципах. Концепция этических финансов должна включать в себя вековую мудрость народов всех государств, откуда бы она ни исходила, и отсеивать то, что препятствует социально-экономическому развитию общества. Наличие двойных стандартов в экономической политике приводит к развитию теневой экономики [9].

Модель банковской финансовой системы включает в себя этические принципы. Обсуждались альтернативные «этические финансовые системы» или Религиозные финансовые системы, способные обеспечить стабильность своего существования, но только ограничивая свою свободу и горизонт развития. Цифровые финансовые системы также имеют свои ограничения, которые заключаются в узком географическом распределении компьютеров и специалистов. Финансовые системы развитых стран, такие как инструменты учета, анализа, снижения трансакционных издержек, распространения экономической информации, распределения рисков и т.д. прошли сложный путь развития «от арифметики к высшей математике». Они покажут высокую эффективность, несмотря на свои недостатки в виде высокой стоимости их услуг, если будут следовать моральным принципам.

Литература

1. Коммонс Дж. Р. Институциональная экономика: ее место в политической экономии. Madison: University of Wisconsin Press. 921. (1934).
2. Винья П., Кейси М. Криптовалюта эпохи. Как биткойн и блокчейн меняют мировой экономический порядок. – М.: Манн, Иванов и Фербер. 432. (2017).

3. Тюрнин В. А. Этические финансы и финансовая безопасность населения // Экономика. Налоги В порядке. Международный научно-практический журнал. – 2017. Т.10. – № 4. 42-48.

4. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: Consultant.ru. (Режим доступа 01.03.19).

5. Колебякина Е. Сергей Глазьев: Взаимное недоверие активистов Исламского банкинга 11 и Центрального банка не преодолено. 16.03.2016. Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.business-Gazeta.ru/article/304853>

6. Был представлен окончательный вариант технико-экономического обоснования исламского банкинга в России. URL: <http://www.islamic-finance.ru> – Режим доступа: 05.12.2017.

7. Смирнов А. Кредитный “пузырь” и просачивание финансового рынка // Вопросы экономики. № 10. 4-31. (2008).

8. Рустамов Е. Финансовые кризисы: источники, проявления, последствия // Вопросы экономики. № 4. 49-66 (2012).

9. Чернов С.Б. Двойные стандарты в экономической политике и теневая экономика / Вестник университета. –2016. – № 9. – С. 105-110.

К.К. Чарахчян

д-р экон. наук, доц.
(Филиал КубГУ, г. Армавир, Россия)

В.А. Невелев

канд. экон. наук, доц.
(НЧОУ Институт мировой экономики
г. Москва, Россия)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

Аннотация. В статье рассматривается эволюция формы государственного регулирования региональной экологической безопасности в условиях цифровой экономики. Обоснована необходимость координации форм и методов государственного регулирования устойчивого развития российской экономики для обеспечения экологической безопасности отдельных территориальных образований. Предложен интегральный показатель уровня региональной экологической безопасности с учётом социальных рисков. Показаны особенности обеспечения экологической безопасности на примере Краснодарского края.

Ключевые слова: государственное регулирование, региональная экологическая безопасность, цифровая экономика, Краснодарский край, координация форм и методов, территориальные образования, интегральный показатель, социальные риски.

Решение задач природопользования в мировом масштабе как важных компонентов проблемы устойчивого развития национальных экономик, поставленной на конференции Организации Объединённых Наций (ООН) по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992 г.), а также на Саммите

ООН по устойчивому развитию в Нью-Йорке (2015 г.), предполагает государственное регулирование региональной экологической безопасности в условиях цифровой экономики [4]. Это подтверждается концептуальным положением Программы «Цифровая экономика» по «созданию экосистемы цифровой экономики Российской Федерации, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности и в которой обеспечено эффективное взаимодействие, включая трансграничное, бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан» [6].

Под региональной экологической безопасностью в условиях цифровой экономики авторами понимается, в соответствии с подходом М.С. Иванова и И.И. Сердюка, представленная в количественном выражении совокупность индикаторов развития территориальных образований в области природопользования, отражающих уровень охраны окружающей среды и гармоничного взаимодействия природы и общества на основе использования позитивных мотивов жизнедеятельности [2].

В соответствии с Федеральным законом «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (в редакции от 29 июля 2017 г.) возрастают роль и значение форм и методов государственного регулирования экономики для инвестиционного обеспечения региональной экологической безопасности [9]. В первую очередь, следует усилить использование программно-целевого метода управления региональной экологической безопасностью. В Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» обращается особое внимание на реализацию национального проекта (программы) «Экология» [7].

В соответствии с национальным проектом «Экология» предусматривается достижение следующих целей и целевых показателей (установок):

- эффективное использование отходов производства и потребления, особенно при ликвидации неустановленных их свалок вблизи крупных городов;
- сокращение не менее чем на 20 процентов суммарного объёма выбросов в атмосферу отравляющих веществ, в частности, углекислого газа, на наиболее загрязнённых территориях;
- повышение уровня качества питьевой воды для населения, особенно для жителей населённых пунктов, не обеспеченных централизованным водоснабжением;
- экологическое оздоровление водных артерий, в первую очередь реки Волги, и сохранение для настоящего и будущих поколений водных пространств, включая озёра Байкал и Телецкое;
- создание на территории Российской Федерации не менее 24 новых природоохранных зон.

Основу государственного регулирования экологической безопасности территорий формируют федеральные целевые программы региональной направленности в структуре государственных программ, курируемых Министерством экономического развития Российской Федерации и Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации. На уровне региона экологическая безопасность обеспечивается в основном за счёт реализации целевых комплексных программ безопасного развития территорий. В частности, в Краснодарском крае в процессе реализации подобных программ предусмотрено построить очистительные сооружения во всех крупных городах и станицах.

Тем не менее, проведённый авторами мониторинг показал, что ситуация с экологической безопасностью в городах Краснодарского края, а именно, в Краснодаре, Армавире, Белореченске, Кропоткине, Новороссийске, Туапсе, Ейске и Темрюке, продолжает оставаться напряжённой [10]. В целях нормализации этой обстановки представляется целесообразным проведение эколого-геохимической паспортизации вышеуказанных населённых пунктов, включая их крупные предприятия.

При формировании Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года было обращено особое внимание на определение стратегических целей в области обеспечения экологической безопасности страны и отдельных её регионов. В качестве таковых были выбраны сохранение окружающей природной среды и обеспечение её защиты, а также ликвидация негативных экологических последствий хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата (от потепления до похолодания) [8].

Для достижения вышеуказанных стратегических целей необходимо осуществить следующие предупреждающие мероприятия. Во-первых, уменьшение негативных последствий чрезмерного внесения в почву удобрений и ядохимикатов. Это, по информации И.В. Медяник, может способствовать сокращению выбросов в естественные водоёмы Краснодарского края примерно половины используемых здесь химических препаратов. Во-вторых, представляется целесообразным по возможности избавиться от загрязнения природной среды выхлопными газами от чрезмерно большого автомобильного парка. Так, по данным аналитического агентства «Автостат», в Краснодарском крае на 1000 жителей приходится 328 автомобилей, а в Московской области – 357 автомобилей. Для решения этого вопроса необходимо увеличить в автомобильном парке Краснодарского края количество экологически чистых машин, в частности, электромобилей. При этом возможно применение искусственного интеллекта при разработке беспилотных транспортных средств. В-третьих, необходимы опережающие по времени строительство и модернизация надёжных очистных сооружений ввиду наличия экологически опасных объектов на территории Краснодарского края: нефтепроводной системы Каспийского трубопроводного консорциума и газопровода «Турецкий поток» на основе применения методов антимонопольного регулирования.

Не менее важным представляется бюджетное регулирование экологической безопасности Краснодарского региона. Так, по оценке И.В. Медяник, для обеспечения экологической безопасности населения Краснодара потребуется выделить 10 процентов от расходной части городского бюджета. Однако фактически на эти цели направлялось в 5 раз меньше [3].

Эффективным методом государственного регулирования региональной экологической безопасности является также *метод страхования рисков природопользования*. С учётом рекомендаций И.М. Потравного и других авторов, «одним из инструментов стимулирования инвестиционной деятельности при реализации экологически значимых проектов может стать...экологическое страхование» [5]. При этом могут возникать риски природопользования в регионе, связанные с природными катаклизмами, не зависящими от человеческой деятельности. В этой связи представляется необходимым решить проблему минимизации рисков природопользования в условиях чрезвычайных ситуаций.

Представленный анализ форм и методов государственного регулирования региональной экологической безопасности на примере Краснодарского края позволил авторам сформировать *интегральный показатель уровня региональной экологической безопасности* с учётом социальных рисков. В

формализованном виде этот индикатор может быть выражен как отношение числа экологически безопасных объектов в регионе, скорректированного на уровень социальных рисков на данной территории, к суммарному количеству объектов в рассматриваемом территориальном образовании. Выводы:

1. Парадигма цифровой экономики предполагает экологическую безопасность как в мировом масштабе, так и особенно в территориальном разрезе.

2. В условиях чрезвычайных ситуаций повышается роль и значение форм и методов государственного регулирования региональной экологической безопасности.

3. Учитывая рекреационный характер региона, для Краснодарского края представляется крайне важным государственное регулирование на федеральном уровне экологической безопасности этой территории.

4. Авторами рекомендован интегральный показатель уровня региональной экологической безопасности.

Литература

1. Автомобильный рынок-2020 / Статистика и аналитика: производство, продажи, парк. – Тольятти: Аналитическое агентство «Автостат», 2020. – С. 294.

2. Иванов М.С., Сердюк И.И. Об экологических проблемах Краснодарского края [Электронный ресурс] (дата обращения 15.11.2020 г.) // URL: <http://scienceforum.ru/2013/120/5012>.

3. Медяник И.В. Экологическая безопасность в системе экономических интересов субъектов рекреационной сферы / Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата экономических наук. – Ростов-на-Дону, 2003 [Электронный ресурс] (дата обращения 12.11.2020 г.) // URL: <http://economy-lib.com/ekologicheskaya-bezopasnost-v-sisteme-ekonomicheskikh-interesov-subektov-rekreatsionnoy-sfery>.

4. Митько А.В. Основные направления техносферной безопасности Арктического региона. В сб.: Материалы международной научно-практической конференции «Региональные стратегии и проекты: эколого-экономические аспекты разработки и реализации» 7 апреля 2020 г. – М.: РАЕН, 2020.

5. Потравный И.М., Колотырин К.П., Генгут И.Б. Применение экологического страхования при управлении проектами по ликвидации накопленного экологического ущерба // Экономическая наука современной России. – 2017. – № 2. – С. 78-90.

6. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» / Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р // Собрание законодательства Российской Федерации №32. 7 августа 2017 г. – М.: Юридическая литература, 2017. – Ст. 5138.

7. Путин В.В. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 г. № 204 // Собрание законодательства Российской Федерации №20 14 мая 2018 г. – Ст. 2817.

8. Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года. / Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176 [Электронный ресурс] (дата обращения 12.11.2020 г.) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215668/71330e43fc48d840d45e7c44eb8e184f03207692/.

9. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (редакция от 29 июля 2017 г.) «Об охране окружающей среды» [Электронный ресурс] (дата обращения 11.11.2020 г.) // URL: <http://legalacts.ru/doc/FZ-ob-ohrane-okruzhajuwej-sredy/>.

10. Чарахчян К.К., Невелев В.А. Экологическая безопасность как элемент системы социально-экономической безопасности региона. В сб.: Государственное регулирование экономики: политико-экономические аспекты / Сб. научных трудов по материалам 5-й Международной научно-практической конференции (г. Москва, ГУУ, 8 декабря 2017 года). – М.: Издательский дом ГУУ, 2018. – С. 120-126.

И.Н. Чернышов

канд. экон. наук

(Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия)

РИСКИ НЕСТАНДАРТНОЙ ЗАНЯТОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ

Аннотация. В статье кратко освещены проблемы происходящей трансформации социально-трудовой сферы под влиянием развития цифровых платформ. Распространение новых нестандартных форм трудовой деятельности в виртуальном пространстве приносит в социально-трудовые отношения черты обезличенности, временной ограниченности, депрофессионализации, отсутствия гарантий. Отсутствие адекватных механизмов регулирования подобных отношений обуславливает возникновение и расширение влияния специфических рисков.

Ключевые слова: цифровая экономика, глобализация, цифровые платформы, нестандартная занятость, краудсорсинг, прекаризация.

Тенденция распространения среди мирового населения современных технических устройств, обеспечивающих связь и практически неограниченный доступ к информационным ресурсам, является одной из ярких черт развития на современном этапе [1]. Наличие смартфона, компьютера или другого устройства с выходом в интернет, становится для индивидуумов такой же базовой потребностью, как доступ к питьевой воде, электроэнергии, медикаментам. При росте обеспеченности мобильными устройствами одновременно наблюдается нелинейное расширение возможностей выполнения ими разнообразных операций – обработки, хранения и распространения информации, осуществления платежей и др. Под влиянием происходящих технологических изменений у людей начинают формироваться новые потребности, опосредованные спецификой взаимодействия в виртуальной среде. Реализация этих новых потребностей стала благодатной почвой для появления нестандартных видов деятельности и новых рабочих мест [2].

Одновременно все более совершенные разработки в сфере искусственного интеллекта, ускоряющаяся автоматизация и роботизация производства и другие радикальные инновации генерируют принципиально новые требования к работнику. Люди, занятые в традиционных видах экономической деятельности, а также находящиеся вне рынка труда, рискуют оказаться неприспособленными к новой реальности. Приобретение компетенций на несистематической основе все менее гарантирует долгосрочную конкурентоспособность на рынке труда. Все больше людей добровольно или вынужденно перемещается в новые формы

занятости, предполагающие дискретные и незащищенные в социальном плане отношения между работодателем и работником, опосредованные виртуальной средой.

В то же время глобализация экономических отношений (во многом благодаря распространению цифровых технологий) радикально преобразует сложившуюся международную систему разделения, кооперации и специализации труда, размывает границы ресурсных и товарных рынков. Возникают новые формы организации бизнеса. Функционирование платформенной экономики, то есть экономики, основанной на одновременном взаимодействии множества меняющихся продавцов и покупателей через устойчивых посредников («платформы») меняет требования и к самой занятости, и к трудовым отношениям, привнося в них черты обезличенности, краткосрочности, неопределенности и нестабильности.

В подобных условиях экономические субъекты в процессе поиска источников сокращения издержек начинают рассматривать сложившуюся систему социально-трудовых отношений как «тормоз» в достижении показателей экономической эффективности и развития. Подобное поведение фирм, а также многие другие факторы подрывают основы формальной, стабильной и гарантированной занятости «индустриального» типа. Ее традиционные черты, такие как иерархичность, коллективные формы организации труда, жесткая система социальной защиты трудящихся, начинают трансформироваться и приобретают новые свойства – гибкость, сетевой характер организации, ограниченность во времени, незащищенность [3]. Все более остро выступает проблема обеспечения безопасности персональных данных работников, их несанкционированного использования в интересах работодателей и иных лиц, в том числе имеющих противоправные намерения [4-5].

Трудовые отношения все более индивидуализируются, приобретают «по-запросный» характер [6]. Бизнес-модели, организованные по платформенному типу, всеми возможными путями пытаются перейти из сферы трудовых в сферу гражданско-правовых отношений, в которых работники превращаются в индивидуальных предпринимателей, самозанятых [7], а фактически – в «цифровых поденщиков» (digital day labourers) [8].

На сегодняшний день в составе участников нестандартных трудовых отношений отсутствует какое-либо единство – это могут быть и профессионалы в узких функциональных направлениях, и специалисты свободных профессий, переместившиеся в виртуальную среду, и огромный пласт неквалифицированных людей, выполняющих примитивную низкооплачиваемую работу. Философия компьютерных игр с их уровнями, статусами, рейтингами проникла в самую суть новой занятости.

Многие виды виртуальной деятельности, построенные по указанным принципам, делают практически невозможным установление объективных различий в оценке результатов труда и параметров его оплаты. В качестве примера можно привести огромный спектр разноплановых задач, объединенных термином HITs (human intelligence tasks) – микро-задач, требующих приложения человеческого ума. Организация такой деятельности координируется крупными платформами (Amazon Mechanical Turk, CrowdFlower, UpWork, российская Яндекс.Толока и др.).

Характер выполняемых задач до крайности широк, но при этом практически не накладывает профессиональных ограничений: выбор из огромного массива фотографий, содержащих определенные объекты; ручной набор и корректировка оцифрованного текста; создание текстовых версий аудио- и видеофайлов; формирование комментариев и заголовков к информационным материалам;

удаление повторяющихся записей и др. Достаточно субъективные с точки зрения их установления параметры выполненной работы, рейтинги и статусы жестко определяют возможности и ограничения виртуальной занятости. С учетом описанной выше депрофессионализации теряется связь между затратами и результатами труда, что порождает дискриминацию на основе неявных и неопределяемых различий в «цифровых» компетенциях.

Исследователи проблематики виртуальной микрозанятости [7, 9, 10, 12] выражают согласованное мнение о том, что работа, подобная HITs, носит монотонный, утомительный и неинтеллектуальный характер, предполагает неэквивалентно низкое вознаграждение. Кроме того, характер пользовательских соглашений, заключаемых между исполнителями и платформой, в своей основе предполагает отказ работника от каких-либо гарантий и механизмов защиты в процессе использования пространства сайта, выбора, выполнения и приемки работы, а также вознаграждения за труд. При этом количество активных пользователей подобных проектов с каждым годом неуклонно возрастает, вовлекая не только учащихся и студентов, стремящихся заработать таким образом на «карманные» расходы.

Многие отечественные и зарубежные исследователи отмечают, что развитие сегмента платформенной занятости является значимым фактором снижения устойчивости трудовых отношений, сокращения трудовых прав и гарантий, а также возможностей регулирования со стороны государства [9-12]. Характерно, что этим процессам могут способствовать и традиционные институты рынка труда, например, размер минимальной заработной платы и пособия по безработице. Их повышение, не подкрепленное реальным обеспечением, может активировать переходы из формальной в неформальную занятость.

Литература

1. Measuring the Digital Transformation: A Roadmap for the Future. Paris: OECD Publishing, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/9789264311992-en/index.html?itemId=/content/publication/9789264311992-en> (дата обращения: 18.11.2020).
2. Digital labour platforms and the future of work: Towards decent work in the online world. – Geneva: ILO, 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_645337.pdf (дата обращения: 18.11.2020).
3. Medvedeva T. Developing a new type of the social and labor relations system in a time of social and economic change. Emergence: Complexity and Organization. 2014. URL: <https://journal.emergentpublications.com/article/15327000160406/> (accessed 18.11.2020).
4. Чернов С.Б., Новикова О.С. Обеспечение безопасности данных в условиях цифровой экономики // Экономические науки. – 2020. – № 189. – С. 104–109.
5. Чернов С.Б. Политика противодействия финансированию терроризма: определение и угрозу в условиях развития ранка искусственного интеллекта // Экономические науки. – 2019. – № 176. – С 85–91.
6. Berg J. Income security in the on-demand economy: Findings and policy lessons from a survey of crowdworkers. – Geneva: ILO, 2016 (Conditions of Work and Employment Series, No. 74).
7. Felstiner A. Working the Crowd: Employment and Labor Law in the Crowdsourcing Industry. Berkeley Journal of Employment and Labor Law. – 2011. – Vol. 32. – No. 1. – P. 143-203.

8. Work for a brighter future – Global Commission on the Future of Work. – Geneva, ILO, 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---cabinet/documents/publication/wcms_662410.pdf (дата обращения: 18.11.2020).
9. Bergvall-Kåreborn B., Howcroft D. Amazon Mechanical Turk and the commodification of labour. *New Technology, Work and Employment*. – 2014. – Vol. 29. – No. 3. – P. 213-223.
10. Мирзабалаева Ф.И., Шичкин И.А. Особенности развития платформенной занятости // *Экономика труда*. – 2020. – Том 7. – № 12. – С. 1117-1134. – doi: 10.18334/et.7.12.111436.
11. Чернышов И.Н. Цифровая экономика: возможности и угрозы для социально-трудовой сферы // В сб.: *Инновационные доминанты социально-трудовой сферы: экономика и управление. Материалы ежегодной международной научно-практической конференции по проблемам социально-трудовых отношений*. Редакционная коллегия: А.А. Федченко, О.А. Колесникова. 2019. С. 300-303.
12. Akhtar P., Moore P. The Psychosocial Impacts of Technological Change in Contemporary Workplaces, and Trade Union Responses. *International Journal of Labour Research*. – 2016. – Vol. 8. – Iss. 1–2. – P. 101-131.

Е.В. Шаповал
канд. экон. наук, доц.
А.Р. Звягинцева
студент
К.Г. Панова
студент
(ГУУ, г. Москва, Россия)

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье рассмотрена необходимость анализа финансового состояния компаний в современных условиях, а также приведены актуальные проблемы проведения анализа финансово-экономического состояния организации и представлены пути их решения.

Ключевые слова: финансовый анализ, финансовое состояние, отчетность, анализ, оценка.

Актуальность данной темы связана с тем, что в современных условиях от организации системы учета и управления финансовыми результатами зависит повышение конкурентоспособности организации в долгосрочном периоде. Финансовые результаты деятельности характеризуются суммой полученной прибыли и уровнем рентабельности. Анализ позволяет выявить рациональные способы эксплуатации ресурсов организации и сформировать структуру средств организации.

Внутренняя и внешняя бизнес-среда постоянно меняется, поэтому способность компании поддерживать платежеспособность и финансовую устойчивость может многое сказать о ее перспективах. Экономика и бизнес требуют числовой точности и не приемлют субъективных и художественных описаний. Для определения истинного положения дел был создан финансовый

анализ. Финансово грамотному человеку необходимо различать прибыльную компанию и некоммерческую, если он намерен зарабатывать деньги на бизнесе и инвестициях.

Экономический анализ непосредственно обеспечивает почву для разработки рекомендаций по улучшению деятельности компании, для того чтобы максимально повысить финансовые результаты, уменьшить риски и увеличить рыночную ценность организации.

Таким образом, мы выявили необходимость финансового анализа. Менеджеры, а также руководители всех уровней управления имеют заинтересованность в получении достоверной информации о работе организации.

Кроме того, интерес к излучению наиболее полной информации о длительности проявляют также и внешние пользователи, такие как кредиторы, госорганы, инвесторы.

Финансовый анализ представляет собой исследование и научное обоснование наличия всех видов ресурсов организации, а также их движение.

Финансовое состояние компании напрямую зависит от результатов деятельности организации: производственной, финансовой и коммерческой. Финансовый анализ имеет следующие цели:

- оценка текущего и перспективного финансового состояния организации;
- оценка возможных и целесообразных темпов развития предприятия с позиции финансового их обеспечения;
- выявление доступных источников средств и оценка возможности и целесообразности их мобилизации;
- прогноз положения предприятия на рынке капиталов [4].

Основной целью проведения финансового анализа является изучение следующих показателей: активов, ликвидности, финансовой устойчивости, рентабельности, а также деловой активности. Данные показатели принято рассматривать с помощью следующих методов анализа: горизонтального и вертикального, также используется анализ коэффициентов. Для выявления тенденций изменения показателей, непосредственно влияющих на общую отчетность, используют горизонтальный анализ. Чтобы определить изменения отдельного показателя отчетности, проводят вертикальный анализ. После проведения анализа коэффициентов, можно оценить основные показатели, которые характеризуют финансовое состояние компании, а именно, таких показателей как коэффициент самостоятельности, устойчивости финансирования, ликвидности [5].

Отметим, что по объему исследования принято выделять полный и тематический анализ предприятия.

- Тематический финансовый анализ сводится к изучению отдельных аспектов финансовой деятельности организации. Предметом тематического финансового анализа может быть эффективность использования активов компании, оптимальное финансирование различных активов из отдельных источников, состояние финансовой устойчивости и платежеспособности компании, оптимальный инвестиционный портфель, оптимальная финансовая структура капитала и ряд других элементов финансовых операций компании.
- Полный финансовый анализ компании проводится в целях изучения всех аспектов финансовой деятельности компании в комплексе.

Для полноценного экономического анализа необходима информация, которую условно можно сгруппировать следующим образом:

- бухгалтерская отчетность предприятия, которая необходима для объективной оценки общего финансово-экономического состояния;
- данные о внутреннем управленческом учете – помогают понять производственную деятельность предприятия;
- внутренняя и внешняя информация о маркетинговой деятельности, позволяет оценить рыночную активность организации [3].

Необходимо отметить, что в основе финансового анализа лежит анализ финансовой отчетности. Основной информационной базой для проведения анализа финансового состояния и принятия управленческих решений служит бухгалтерская отчетность.

Существует несколько основных методов проведения финансового анализа организации:

1. Горизонтальный анализ. Данный метод основан на сравнении всех статей отчетности и изучении их последующего изменения.

2. Вертикальный анализ. Метод вертикального анализа заключается в анализе изменений статей отчетности по сравнению с другими статьями.

3. Трендовый анализ. Трендовый анализ представлен расчётами относительных отклонений показателей бухгалтерской финансовой отчётности за определенные периоды по сравнению с аналогичными показателями базисного периода. Благодаря данному анализу можно сформировать прогнозное значение тех или иных показателей в будущем.

4. Сравнительный анализ. Проводится путем сравнения показателей бухгалтерской отчетности предприятия с базой.

5. Факторный анализ. Суть применения факторного метода основана на взаимосвязи определяемого показателя с факторными. Эта взаимосвязь выражается в форме математического уравнения. При помощи существующих детерминированных факторных моделей можно достаточно полно исследовать функциональную связь между исследуемым показателем и его факторами.

6. Метод финансовых коэффициентов. Этот метод заключается в расчетах и дальнейшей оценке пропорций между различными статьями бухгалтерской отчетности. На основании данных финансовой отчетности рассчитываются относительные показатели. Основными источниками информации для метода финансовых коэффициентов являются бухгалтерских баланс и отчет о финансовых результатах.

Поскольку финансовый анализ можно отнести к сравнительно новым направлениям экономических наук в нашей стране, очевидно, что его интенсивное развитие сопровождается рядом проблем, которые требуют незамедлительного изучения и решения.

Одна из таких проблем – это проблема информативности. Связана она с реформированием финансовой отчетности, приведя к уменьшению расшифровок и отсутствию ряда статей. К примеру, в разделе дебиторской задолженности нет векселей к получению, задолженности участников по взносам в уставный капитал; а в разделе кредиторской задолженности не отражаются векселя к уплате, задолженность перед дочерними и зависимыми обществами и др.

Еще одна проблема – это проблема терминологии. Поскольку значительную часть показателей и применяемых методик переняли из опыта зарубежных стран, сложилась ситуация, при которой, одни и те же термины имеют разные названия. Целесообразным в этом случае будет стандартизировать экономическую терминологию.

Группировка сведений в публичной отчетности часто не всегда удобна и применима для анализа. Связано это с проблемой объединения активов и

пассивов по степени их ликвидности и срочности. Однако в реальности она должна быть близка к реальному участию финансовых ресурсов в обороте.

Следующая это проблема идентификации, группировки активов и пассивов баланса и статей других форм финансовой отчетности для целей их анализа. Данную проблему можно охарактеризовать, как необходимость аналитика постоянно подстраивать производимые расчеты под первообразные формы. В особенности, эта трудность ярко выражена при наличии компьютерных программ, обеспечение которых должно подвергаться модернизации. В результате чего специалисту приходится применять разные программы или вручную перерабатывать баланс.

Низкий уровень разработки рядов аспекта финансового анализа. Оценка определенных показателей ведется по формам отчетности, которые составляются раз в год. Такого рода анализ предоставляет мало полезной информации. Как следствие, данные публичной отчетности дают возможность рассчитать коэффициенты раз в год, что практически не целесообразно. В данном случае необходимо проводить расчеты определения динамики показателей за более короткие периоды, что создаст реальную картину финансового состояния предприятия.

Также отметим неразвитость нормативно-правовой среды. Качество нормативно-правовой среды определяет способность компаний успешно реализовывать свои наиболее важные аспекты деятельности. Если компания стремится к достижению финансовой стабильности, важно, чтобы она работала в надежной и управляемой долгосрочной системе, обеспечивающей стабильный и последовательный подход к управленческим решениям. Несмотря на значительные улучшения в российской правовой базе, деятельность регулирующих органов не всегда бывает эффективной, а их решения не полностью обоснованы.

Специфика кредитования в России. Из-за более низкого риска кредитных операций в сравнении с операциями на финансовом рынке банки, как правило, получают небольшую долю в виде доходов по выданным кредитам. Рост процентных ставок в условиях финансового кризиса превышает прибыльность проектов для большого количества организаций, однако значительная часть вынуждена прибегать к таким кредитам, что приводит к проблемам, связанным с невозвратом выданных средств.

В современном мире существует достаточно большое количество методик проведения финансового анализа, но большинство из них основаны на применении зарубежного опыта оценки финансового состояния организации. Поэтому применение их в российской практике, в большинстве случаев, будет неправомерно.

Существует еще ряд проблем финансового анализа, мы рассмотрели самые основные. [1]

Финансовый анализ может проводиться в предварительном, текущем и последующем периодах:

Предварительный финансовый анализ проводится с целью изучения финансовой деятельности в целом или проведения отдельных финансовых операций предприятия.

Текущий финансовый анализ проводится в процессе реализации определенных финансовых планов или проведения определенных финансовых операций с целью оперативного влияния на результаты финансовой деятельности. Как правило, он ограничен коротким периодом времени.

Последующий (или ретроспективный) финансовый анализ осуществляется компанией за отчетный период (месяц, квартал, год). Он дает возможность

проводить более глубокий и полный анализ финансового состояния и результатов финансовой деятельности организации в сравнении с предварительным и текущим анализом, поскольку основан на заполненных отчетных материалах статистического и бухгалтерского учета.

Все отклонения от заданных или нормативных значений признаков, даже в том случае если они имеют положительный характер, обязательны тщательно анализироваться.

Изучение алгоритмов экономического анализа подразумевает единство трех категорий:

- теории, которая обязательна в полном объеме обеспечить аналитика всеми необходимыми знаниями, об используемых приемах и методах анализа;
- практики, позволяющей дать возможность на реальных данных опробовать изученные приемы и варианты;
- интерпретации, при помощи которой можно проанализировать полученные результаты и сделать окончательное представление об исследуемом объекте [2].

В заключение хочется отметить, что для грамотного выполнения анализа необходимо учесть три момента:

Важно составить максимально четкую программу выполнения анализа, включая использование макетов аналитических таблиц, алгоритмов расчета, доминирующих признаков и требуемых для их вычисления и сравнительной оценки информационного и нормативного обеспечения.

Необходимо следовать принципу построения схемы анализа «от общего к частному»

Таким образом, для повышения качества финансового анализа необходимо способствовать выполнению следующих задач:

- применение узкой выборки финансовых показателей, структура которой отличается для каждой организации;
- расчет оптимальных уровней финансовых коэффициентов для анализируемой организации;
- качественная оценка индикаторных показателей, на основе сравнения с расчетными оптимальными уровнями, а также тенденциями изменения;
- разработка единой формы заключения финансовой отчетности, в которой будут выявлены основные проблемы анализируемой организации, прогнозируемые изменения, необходимые рекомендации по смягчению или усилению финансовой политики.

Благодаря финансовому анализу можно отменить следующие проблемы и затруднения, возникающие в финансовом состоянии организации:

1. Дефицит денежных средств; низкая платежеспособность. Суть проблемы состоит в том, что у компании в ближайшее время может не хватить или уже не хватает средств для своевременного погашения обязательств.

2. Недостаточная отдача на вложенный в предприятие капитал (недостаточное удовлетворение интересов собственника; низкая рентабельность).

3. Низкая финансовая устойчивость. Низкая финансовая устойчивость означает возможные проблемы в погашении обязательств в будущем, т.е. зависимость компании от кредиторов, потеря самостоятельности. [5]

Подводя итог, можно сделать вывод, что финансовый анализ является необходимым для любой компании, а тщательно проведенный анализ – это один из главных составляющих успешного функционирования компании на современном рынке. Также следует отметить, что на сегодняшний день

финансовый анализ имеет ряд проблем и затруднений, которые необходимо изучать и решать.

Помимо внутреннего значения, финансовый анализ играет важную роль в поддержании высокой конкурентоспособности компании на рынке. Грамотное ведение аналитической деятельности позволяет предвидеть сложные ситуации и находить правильные алгоритмы действий в них.

Литература

1. Костромин Е.В. Проблемы финансового анализа предприятия и пути их решения в современных условиях // Инновационное развитие. – Пермь: ИП Сигитов Т.М. , 2018. – С. 39-42.

2. Набиев Р.А. Проблемы анализа финансовой отчетности в условиях современной экономики // Научно-технические ведомости. – Астрахань: 2019. – С. 274-278.

3. Терновская А.Д. Роль финансового анализа в системе финансового управления организацией // Экономика и управление: проблемы, решения. – М.: Издательский дом "Научная библиотека", 2019. – С. 64-66.

4. Толебаева Ж.Б. Проблемы финансового анализа в современных условиях // Статистика, учет и аудит. – Севастополь: Учреждение "Академия Экономики и Статистики", 2018. – С. 68-71.

5. Виды финансового анализа, приемы и методы проведения // Пандиа URL: <https://pandia.ru/text/79/425/6639.php> (дата обращения: 10.11.2020).

Материал издается в авторской редакции.
Ответственность за сведения, представленные в издании, несут авторы статей.

Научное издание

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ:
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Сборник научных трудов
по материалам 6-й Международной
научно-практической конференции
(г. Москва, ГУУ, 25 ноября 2020 года)

Секции:

- «Актуальные социально-экономические проблемы регулирования экономики, их решение в системе государственно-рыночного управления»
- «Тенденции развития мирового хозяйства и роль государства в условиях цифровой экономики»
- «Экономическая политика противодействия теневой экономике, коррупции, вопросы экономической безопасности и государственного контроля в условиях цифровой экономики»

Ответственный за выпуск *А.Н. Пантелеева*

Проверка макета *А.Н. Панкова*

Дизайн обложки *А.А. Николаева*

Компьютерная верстка и техническое редактирование *И.В. Кутумова*

Тематический план изданий научной литературы ГУУ 2020-2021 уч. г.

Подп. в печ. 09.08.2021. Формат 60x90/16. Объем 10,5 п.л.

Бумага офисная. Печать цифровая. Гарнитура Arial.

Уч.-изд. л. 12,4. Изд. № 380/2020_21.

Тираж 500 экз. (1-й завод 50 экз.) Заказ № 713.

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

Издательский дом ФГБОУ ВО ГУУ

109542, Москва, Рязанский проспект, 99, учебный корпус, ауд. 106

Тел./факс: (495) 377-97-44

e-mail: id@guu.ru, roguu115@gmail.com